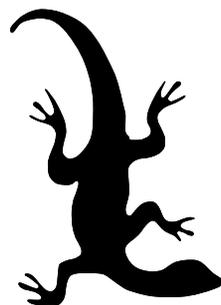

Полина Волошина
при участии Евгения Кулькова

Маруся

Автор идеи
Константин Рыков

ЭТНОГЕНЕЗ

Издательско-торговый дом
«Этногенез»
Москва, 2009

ПОПУЛЯРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Издательство
«Популярная литература»
Москва, 2009

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Книга издана при поддержке Newmedia Stars

Волошина П. при участии Кулькова Е.

В58 Маруся. – М.: Издательство «Популярная литература», 2009. – 264 с.

Маруся – девочка, с которой постоянно что-то случается. Действие книги начинается в 2020 году на планете Земля. Четырнадцатилетняя дочь дипломата Андрея Гумилева попадает в стремительный водоворот невероятных событий. В своем рюкзаке она находит металлическую ящерицу, которая наделяет девочку даром бессмертия. Ведомая загадочной силой Маруся оказывается в научном лагере «Зеленый город», где знакомится с профессором Буниным и консорцией охотников за аномальными артефактами.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

ISBN 978-5-903396-23-8

© Волошина П., 2009
© Издательство «Популярная литература», 2009

Тайна самого загадочного литературного проекта «Этногенез»

Таинственный мир с прозрачными видениями, живыми артефактами, бессмертными героями, мессиями, балансирующими на грани добра и зла, и диктаторами, управляемыми инопланетными силами — это и есть тот мир, в котором мы живем, это история, которую мы изучаем в школе, это будущее, о котором мы мечтаем. Точнее — это аномальная сторона нашего мира, мистическая подоплека известных событий, сверхъестественные способности обычных людей и безопасных с виду предметов.

Серия «Маруся» открывает глобальный научно-фантастический проект «Этногенез». Маруся — 14-летняя школьница с мечтами о мальчиках, тройками по математике и строгим папой, который постоянно пропадает на работе. Марусе придется спасать мир, но она об этом еще не знает. После того, как кто-то подкинул ей в сумку металлическую ящерку, Марусе приходится думать о том, как спасти саму себя.

Аномальная ящерка превращает жизнь своей новой хозяйки в опасный калейдоскоп и придает ей невероятные способности, каких нет ни у кого на Земле. Только не понятно, кто в этом мистическом тандеме главный — сама Маруся или вечно холодная саламандра? И нужен ли Марусе этот необычный дар? А если не нужен, то как от него избавиться?

В проекте «Этногенез» будет 12 серий, в каждой — по несколько книг. Это сотни героев и предметов, обладающих таинственной и пугающей силой, мистическая подоплека известных исторических событий, загадки устройства Вселенной и возникновения жизни на планете.

Кроме «Маруси» в свет выйдет серия «Рим» с неожиданной историей Иисуса Христа, серия «Блокада» о таинственной силе Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина, серия «Миллиардер», герои которой — наши современники, обнаруживающие причину мирового экономического кризиса.

Времена наслаиваются друг на друга, действие происходит то в прошлом, то в настоящем, то в будущем, выходящем за все возможные горизонты.

«Этногенез» — один из самых грандиозных проектов в истории литературы, который продлится несколько лет и не имеет аналогов. Над ним работает несколько десятков авторов — талантливых фантастов, историков, футурологов и сценаристов. Кто-то из них — открытие издательства «Популярная литература», кто-то уже давно печатается миллионными тиражами.

Особая идея «Этногенеза» в том, что каждая книга — это отдельная история, каждая серия — самостоятельный сюжет; но при этом все они являются пазлами, из которых складывается неожиданная картина. И с окончанием последней книги из последней серии представление читателя о мире «Этногенеза» может внезапно перевернуться: герои могут оказаться антигероями, черное — не таким уж и черным, а исторические факты приобретут совершенно непривычное значение.

Для того чтобы главная тайна «Этногенеза» не была раскрыта до самого конца, каждый авторский коллектив работает автономно, разрабатывая свой кусочек

смыслового пазла. К чему приведут все эти странные истории, и что случится с владельцами аномальных предметов — знает всего несколько человек, которые координируют работу авторов и являются хранителями идеи проекта.

А главная тайна «Этногенеза» — смысл существования человечества во Вселенной. Откуда мы и для чего мы здесь? Что дает толчки для эволюции? Достигнем ли мы своей цели, и кто, наконец, ставит их перед нами? Тот, кто прочитает весь эпос, получит ответы на эти вопросы.

И если исход событий уже предрешен, известен и хранится в строжайшей тайне, то судьбы отдельных героев могут претерпевать значительные изменения. Их роль определена, но путь до конца не прочерчен. Это свободная зона, на которую могут повлиять читатели.

На сайте проекта www.etnogenez.ru фанаты смогут обсуждать, спорить, предлагать и в конечном итоге «осложнять» или «облегчать» жизнь героев. Собственно, «Этногенез» не ограничится лишь литературной жизнью, — он будет существовать в виде аудио-сериала, настольной и компьютерных игр, а для самых увлеченных фанатов эпоса появятся коллекционные артефакты — те самые аномальные предметы, вокруг которых строится действие всех книг.

Читайте, верьте, участвуйте и складывайте пазл!

Глава первая

Паника

1

Вам знакомо чувство внезапной паники, которое возникает из ниоткуда, без видимых причин? Буквально за мгновение оно сводит вас с ума, разгоняет сердце до 240 ударов в минуту — кажется, будто оно сейчас взорвется. В голове туман, мороз по коже — и тут же жар и ужас, сковывающий, и в то же время заставляющий бежать?

Панические атаки — главное психическое заболевание XXI века — еще сто лет назад не рассматривалось всерьез. Симптомы списывали на что угодно, только не на болезнь. Могли даже назвать симулянтом и лгуном, что вряд ли прибавляло оптимизма. Но, к счастью, однажды человечество признало — болезнь есть. И значит, ее необходимо лечить. На тот момент с этими ощущениями, так или иначе, сталкивался каждый десятый — и постепенно круг жертв становился шире, болезнь поражала всех без разбора, как гром среди ясного неба.

Маруся стояла в центре огромного зала, заполненного людьми, где все куда-то торопились — кто на самолет, а кто с самолета на стоянки такси, рентомобилей, вертолетов и сверхскоростных поездов. Они бежали, задрав головы на табло, которые были развешены по всему зданию и призывали повернуть налево, или подняться на крышу четвертого корпуса, перекусить в кафе «Укроп и Петрушка», заплатить налоги или обратиться в кабинет срочной психологической помощи. На запястье Маруси была наклеена практически невидимая полоска прозрачного силикона — пластырь с миллионом тончайших иголок, через которые под кожу непрерывно вводился стопадреналин — препарат, блокирующий выброс адреналина, главного виновника панических атак.

Пластырь не работал. Скорее всего, потому, что Маруся, как всегда, пропустила момент, когда его надо было сменить на новый. Маруся даже потерла его пальцем, словно пыталась выдавить остаток лекарства, как из тюрбика, но пластырь не действовал, а паника подступала все сильнее, застревала пульсирующим комком в горле, мешала дышать.

— Девяносто девять, девяносто восемь, девяносто семь...
— Маруся принялась отсчитывать сотню в обратном порядке, как учил папа, — надо было сконцентрироваться на чем-то и переключить внимание, пока состояние не стабилизируется...
— Девяносто шесть...

Паническая атака продолжается всего несколько минут, но за это время человек переживает такой ужас, что... некоторые несчастные умудрялись прыгнуть под поезд или с двухсотого этажа, лишь бы прекратить пытку.

Девяносто пять, девяносто четыре...

Атаки могут преследовать вас всю жизнь, случаться по несколько раз в неделю, но привыкнуть к ним невозможно. Их можно только принять как регулярную онлайн-конференцию родителей со школьными учителями. Да, вы можете ждать атаку, знать о ней, быть готовым, и все равно — каждый раз она будет нападать на вас внезапно. И именно в тот момент, когда вы на минуту расслабитесь и отвлечетесь на изучение шоколадных батончиков в витрине магазина, на просмотр новостей или на болтовню по коммуникатору.

Девяносто три...

Маруся старалась не смотреть на людей, она просто быстро шагала, глядя в пол, который был весь исчерчен разметкой, как автомагистраль. И дублировал сообщения с табло и панелей: предложение опробовать новый поезд — до центра за 8 минут (после того, как в Москве запустили вертолеты, администрации железных дорог пришлось несладко, и теперь они из кожи вон лезли, чтобы оттеснить конкурентов). Юридическая контора «Моменталь» (заключение и расторжение браков в течение 20 минут прямо в аэропорту), коктейль «Возрождение» (стволовые

клетки с ванильным вкусом и пышной пенкой — дураки не переведутся никогда), «стопадреналин» пролонгированного действия... Маруся проследила взглядом, куда указывала стрелка, и свернула в аптеку.

— Новые легкие — это легко! — обнадеживала силиконовая девица у входа и вдыхала кондиционированный воздух полной грудью огромного размера. Лет двадцать назад такие куклы продавались в специализированных магазинах, пока кому-то не пришла в голову мысль заменить ими промо-девушек. Вставить звуковой файл и моторчик, заставляющий расправляться пластмассовую грудную клетку, оказалось дешевле, чем нанимать живых студенток, в принципе, таких же безмозглых, но требующих все большую и большую зарплату.

— Стопадреналин! — выпалила Маруся, облакачиваясь на прилавок и протягивая персональный жетон.

Удивительно, но в аэропортах еще остались аптеки с настоящими фармацевтами. Говорят, Министерство здравоохранения «потеряло немало здоровья» на войне с Госкорпорацией «Ростехно», которая энергично лоббировала замену всех продавцов на автоматы.

— Извините, но ваш счет заблокирован...

Фармацевт напоминал настоящую доисторическую реликвию, словно подчеркивая проблему исчезающего вида — древний старичок в белом пластиковом халате, больше похожем на мешок для мусора.

— Заблокирован?

Старик погрузил жетон в считывающее устройство и отрицательно замотал головой.

— Возможно, у вас закончились средства...

Средства были, в этом Маруся не сомневалась, но почему жетон не сработал? Оттого, что лекарство оказалось недоступным, паника только усилилась. Маруся почувствовала, как на глаза навернулись слезы, ком в горле разросся, причиняя ощутимую боль.

— Пожалуйста, мне очень нужно...

— Вы можете воспользоваться кабинетом срочной психологической поддержки.

— Мне не нужна поддержка, мне нужен пластырь!

— Извините, но ваш счет заблокирован...

Зачем надо было оставлять живых продавцов, если, по сути, они ничем не отличались от бездушных автоматов.

— Мне очень плохо, пожалуйста. Я вам дам часы, это настоящее...

— Кабинет срочной психологической поддержки находится...

Маруся резко развернулась и выбежала из аптеки, случайно задев куклу у дверей. Девушка упала силиконовым лицом в пол, но самоотверженно продолжала работать: после каждого вдоха ее голова приподнималась и бессмысленно тыкалась носом в кафель, упрямо твердя: «Легко, легко, легко...»

Бежать!

Эта мысль возникла в голове, как вспышка. Главное — не обращаться. До конца зала, не заходить в лифт! Почему? Не заходить! Значит, по ступеням вниз, на первый уровень, там по коридору в гостиничный сектор, бесконечная стойка ресепшн, за ней отделение связи, лестница вниз в кинотеатр или направо по коридору — магазины.

Вниз!

Маруся ни на секунду не задумывалась куда бежать — думали ноги. Сейчас они управляли движением. Кабинет срочной психологической поддержки — смешно, он будто сам выбежал навстречу. Мимо! 36 кинозалов. Дальше! Туалеты, санчасть, магазины — Маруся внезапно оказалась на этаж выше, чертова планировка; и снова лестница вниз.

Этот высокий седой человек, который сейчас стоял к Марусе спиной, человек, который бежал за ней и которого она догнала первой, — чего он хотел? Маруся точно запомнила его лицо, невероятно бледное, с яркими голубыми прожилками на висках и на шее, прозрачный... Лицо? Но ведь она никогда не видела его раньше. Какая-то доля секунды — и седой обернулся, но Маруся уже бежала назад. Опасность. Этот человек представлял для нее

опасность и в здании он был не один. Купить билет и спрятаться в кинозале? Жетон не работает. Позвать на помощь? И как объяснить? Позвонить? Маруся нащупала в кармане куртки коммуникатор и нажала на кнопку.

— Ваш номер заблокирован...

Маруся нажала кнопку еще и еще...

— Обратитесь в службу поддержки, либо...

Вниз, через два пролета стоянка реномобилей. Садисься в любой, вместо ключа зажигания и документов — все тот же жетон. Кнопка старта и красная мигающая надпись.

ИЗВИНИТЕ, ВАШИ ПРАВА ЗАБЛОКИРОВАНЫ.

Не оборачиваться. Не смотреть в зеркало заднего вида, потому что он уже там. Не паниковать и не думать. Просто бежать. До конца зала, там около ста выездов, перепрыгнуть шлагбаум и вверх по резиновой ленте на первый уровень, оттуда лифт вниз, лифт и без вариантов — большой светлый зал сверхскоростных поездов, турникет и служба безопасности.

Персональный жетон. Персональный жетон — ваше все. Удостоверение личности. Водительские права, банковский счет, медицинская карта, страховой полис, ключ зажигания, ключи от дома, доступ в компьютерную систему... Билет на поезд, в конце концов!

ИЗВИНИТЕ, ВАШ СЧЕТ ЗАБЛОКИРОВАН.

Какой-то идиот придумал сделать на турникетах звуковое оповещение заблокированных пользователей. Эти штуки начинали реветь как сирены и разве что не хватали тебя в свои цепкие объятия.

— Позвольте ваш жетон?

Служба безопасности должна реагировать на подобные происшествия. Заблокированный пользователь — это не просто человек без билета, он преступник. Непонятно, что вообще надо совершить, чтобы тебя заблокировали — убить президента? Маруся никого не убивала, и, кроме того, очень не хотела, чтобы убили ее, поэтому она преодолела препятствие так же, как шлагбаум... а теперь со всех ног к поездам... ослушаться службу безопасности

— паршивая история даже для дочери дипломата. Обратный отсчет от десяти. Девять, восемь, семь, шесть — не больше трех шагов до двери поезда. Пять, четыре, три, заряд электрошока между лопаток и — лицом в пол. Как та силиконовая кукла.

2

Маруся сидела в небольшом кабинете с зеркальными стенами и пыталась сконцентрироваться и сообразить, что тут вообще происходит. Мысли разбегались, а все внимание уходило на изучение перламутрово-белых ботинок капитана службы безопасности.

— Гумилева Мария Андреевна... Так?

Маруся очнулась и наконец-то оторвала взгляд от капитанской обуви.

— Две тысячи пятого года рождения... Пятнадцать лет?

— Четырнадцать.

Капитан пробежался пальцами по сенсорному экрану и открыл файл с таблицей прилетов и отлетов. Яркое излучение монитора высвечивало лицо офицера: его глаза были прозрачными, словно стеклянные шарики.

— Цель вашего визита в Москву?

— Я здесь живу.

— Вы здесь живете... — повторил капитан. — А в Сочи?

— Бабушка.

Сильнее всего болело правое плечо, как будто весь удар пришелся именно на него. Наверно, как-то неудачно подвернула руку, когда падала.

— И что вы там делали? В Сочи?

— Отдыхала. Сейчас ведь летние каникулы.

— А почему вернулись?

Эти прозрачные существа, похожие на людей, но не люди, кто они? Привидения? Призраки? Смешно... сейчас собственный страх казался фантазией, и в то же время можно было поклясться, что они были, и даже сейчас, в эту минуту, они есть и они есть где-то рядом, за этой стеной, смотрят на нее. Маруся чувствовала...

— Почему вы вернулись в Москву?

— Хотела отметить день рождения с друзьями.

Капитан сверил информацию с данными на компьютере и слабо кивнул. На мониторе замигало входящее сообщение — клик и очередная таблица. Правда, скорее это было похоже на кассовый чек, в котором четко отражалось, когда и где Маруся пользовалась жетоном. Вот она вышла из дома в Сочи, оплатила такси, купила сок, прошла регистрацию, купила кофе и булочку, купила журнал, купила резиновую уточку (о боже!), скачала музыку... Ничего криминального, если не считать уточки. Села в самолет, прилетела, прошла регистрацию... Жетон отражал каждый шаг — сканеры считывали информацию, даже когда он просто лежал в кармане или в сумке.

В 2012 году правительство пыталось ввести закон об обязательном вживлении микрочипа: тот же жетон, но размером с букашку, однако идея не прошла — люди оказались морально не готовы к такому вмешательству в свои организмы. После скандальных дискуссий решено было отказаться от принудительной «вакцинации». Пришлось вернуть привычный жетон, но с некоторым усовершенствованием — теперь на нем был сенсор, который определял «хозяина» по ДНК, так, чтобы никто чужой не смог воспользоваться твоим кодом, плюс, при утере, жетон можно было восстановить в любой точке любого города — вас просто идентифицировали и выдавали новый.

— Ваш идентификационный код был заблокирован в десять часов тридцать восемь минут. Попробуйте вспомнить, что в этот момент происходило?

— Я прилетела...

— Так...

— И у меня закончился пластырь.

Капитан достал из кармана бумажную салфетку и промокнул лицо.

— Вы хотите сказать, что используете лекарственный препарат, чтобы не волноваться, и что вы часто испытываете гнев.

— Я так не сказала.

- Но это так?
- Ну, я, конечно, злюсь...
- Это как-то связано? Ваше состояние и вспышки гнева. Вы испытываете гнев в момент волнения?
- Я...
- Если в момент прилета действие вашего пластыря закончилось, и вы забеспокоились, могло ли это спровоцировать агрессию с вашей стороны?
- Что?
- Казалось, будто офицер подводит к чему-то, к какому-то выводу, цепляется за слова и увязывает их в одну логическую цепочку...
- Вы пытались оказать сопротивление службе безопасности...
- Ничего я не оказывала!
- Тогда почему вы убегали?
- Маруся не нашлась, что ответить. От службы безопасности она убегала по инерции, без какой-либо причины. Но попробуй это объясни.
- Вы заходили в аптеку?
- Да.
- В какое время это произошло?
- Не помню...
- Хорошо. Что было дальше?
- Я не смогла оплатить покупку...
- Дальше?
- Вышла из аптеки.
- Куда вы побежали, когда вышли из аптеки?
- Я...
- Почему вы стали убегать?
- Вопросы стали сыпаться с такой скоростью, что Маруся не успевала подумать, прежде чем ответить.
- Не знаю.
- Почему вы убегали?
- Показалось, что за мной кто-то следит.
- Вы заметили что-то странное, что вас напугало?
- Нет... Ничего не заметила. Просто побежала.

— Вы сказали, что вам показалось, будто за вами кто-то следит.

— Ну да. У меня была паническая атака, я же говорю... — Маруся снова протянула руку с пластырем, — закончился пластырь и у меня, видимо, был выброс адреналина или чего-то там, мне стало плохо, я очень занервничала и мне показалось, что за мной кто-то следит — я не знаю, почему мне так показалось. И потом мне показалось, что там был какой-то человек с прозрачной кожей...

Капитан развернулся и посмотрел Марусе в глаза.

— Нам придется провести анализ крови на наличие наркотических веществ.

Маруся кивнула. Безумие какое-то вся эта история. Адреналин, пластырь, страх... Оправдываться было бесполезно — все оправдания звучали бредом и вызывали еще большие подозрения. Маруся вспомнила сцену из какого-то старого фильма, который они с папой смотрели в прошлом году — там обвиняемый сказал, что будет хранить молчание, пока не приедет его адвокат. У Маруси не было адвоката, но зато был папа. Так и сказать? Но тогда это подтвердит, что Маруся в чем-то виновата, а ведь она ничего плохого не сделала... Уж лучше отвечать на все вопросы — скорее всего это недоразумение вскоре разрешится и ее отпустят.

— Опишите подробно, что вы делали в аптеке.

— Я шла, увидела указатель, зашла в аптеку. Там был старик, который отказался продавать мне пластырь, потому что у меня был заблокирован счет, и я не могла оплатить покупку. Я стала просить его дать мне пластырь в обмен на часы, потому что мне правда было очень плохо, и я была готова на все, что угодно...

— Даже на убийство?

Маруся улыбнулась. На мгновение она почувствовала себя в безопасности — если капитан шутит, значит все не так страшно. Но потом она посмотрела в его глаза и радость улетучилась.

— Мы восстановили время по камерам слежения. Сразу после вашего ухода был обнаружен труп фармацевта...

— Что?!

— И единственное, что нас интересует, это способ, которым вы смогли сжечь человека за несколько минут практически дотла...

Камера находилась на нулевом уровне, там же, где располагалась стоянка рентомобилей, вход в метро и дешевые отели. Сейчас, в спокойном состоянии, если это состояние можно было назвать спокойным, Маруся наконец-то обратила внимание на новый дизайн подземного этажа — имитирующее асфальт напольное покрытие, по обе стороны настоящие уличные фонари с теплым оранжевым светом, деревья в кадках, газоны и шум прибора из невидимых динамиков. Расслабляющая атмосфера, будто прогуливаешься по набережной, если не считать наручников и пару конвоиров.

— Мы связались с вашим отцом...

Фальшивые дорожные знаки указывали направление движения, места для парковки, ограничивали скорость. На перекрестках торчали фальшивые светофоры.

— Через пару минут к вам придет психолог и задаст несколько вопросов...

Напротив подземного мотеля обосновался корейский ресторан с табличкой «Место для выгула собак», и Маруся вспомнила, как они с классом летали в Сеул прошлой весной, и как она сломала мизинец, поскользнувшись в бассейне.

— Вы слышите меня?

Вот вам четырнадцать лет. Вы только что вернулись с отдыха, где прекрасно провели время с друзьями. Ваша кожа все еще соленая от морской воды, потому что этим утром вы плавали, и кажется, что волосы на затылке не просохли, и вы немножко влюблены... И вот вы сидите на допросе и вас обвиняют в убийстве. Заставляют снять одежду. Потрошат сумку. Берут кровь. Вкалывают успокоительное. Вот вас ведут в камеру и задают дурацкие вопросы. Конечно, Маруся слышала, но отвечать не хотелось, поэтому за нее ответил кто-то другой.

— Оставь ее в покое.

Маруся почувствовала невыносимую усталость, будто она не спала неделю или даже больше, шум прибора убаюкивал, кондиционеры гнали воздух, глаза слипались

— В камере есть коммуникатор для внутренней связи. В случае необходимости вы можете связаться с нами.

Маруся опустила на кровать и моментально уснула. Интерьер аэропортовской тюрьмы она оценить не успела, но, судя по звуку, там была работающая телевизионная панель.

4

— Беги!

Маруся перевернулась на спину и открыла глаза.

— Сейчас же! Срочно! На другой конец света, под землю, на Луну, куда угодно. Ты не представляешь, на что способны эти люди...

Маруся обернулась на звук. На экране телевизионной панели мокрое от пота лицо тарачило глаза и умоляло бежать кого-то — кого, не видно было:

— Твоя смерть — это еще не самое страшное, что может с тобой случиться...

Пульт на прикроватном столике, значит, телевизионная панель старая и голосового управления у нее нет. Тянуться лень, но слушать этот бред казалось еще невыносимее. Маруся переключила канал.

— Поистине бесценна...

Теперь на экране появилась лысая говорящая голова, прикрепленная к плечам в полосатой рубашке. Внизу бегущей строкой проносилось известие о похищении Сикстинской Мадонны из дрезденского музея.

— Мы пока не можем объяснить, каким образом грабителям удалось...

Маруся услышала шаги за дверью, бросила пульт и притворилась спящей. Меньше всего ей хотелось отвечать на вопросы.

— Мария?

Женский голос. Очень мягкий, почти нежный. Маруся услышала, как дверь закрылась, потом осторожные шаги мимо кровати, к изголовью, потом замолчала телевизионная панель.

— Вы слышите меня?

Маруся приоткрыла один глаз. Перед ее кроватью стояла женщина в форме, видимо, тот самый психолог, который собирался прийти через пару часов. Бывают такие женщины, чью половую принадлежность можно определить только по голосу. Высокая, худая, с короткой стрижкой. Ни грамма косметики, тонкие черты лица и какая-то странная сухость, будто ее прогнали через вакуумную машину, и та откачала из нее всю жидкость. Даже кожа на ее лице выглядела словно пересушенная бумага. Маруся задумалась о том, что будет, если такую женщину бросить в бассейн? Сколько литров воды она впитает, и до каких размеров увеличится? Возможно, тогда у нее появились бы и грудь, и губы, и...

— Как вы себя чувствуете?

Маруся села и дотянулась голыми ступнями до холодного пола. Женщина придвинула ей тапочки. Как мило.

— Вас что-нибудь беспокоит?

— Да.

Женщина пододвинула кресло и села напротив. В ее взгляде было столько трепета и заботы, что хотелось сразу же довериться и поделиться самым сокровенным.

— И что же?

— Как грабителям удалось похитить Сикстинскую Мадонну?

— Какую мадонну? — женщина-губка нахмурилась, и ее высокий лоб превратился в гофрированную рисовую бумагу.

— Сикстинскую. У нее ведь столько степеней защиты...

Женщина-губка замолчала. Забота и трепет в ее глазах сменились на ледяное спокойствие.

— На вашем месте я бы думала о том, сколько степеней защиты у вас.

Ничего приятного в ее голосе уже не было.

— Как вы определили, что я заходила в аптеку?

— По камере слежения.

— Значит, камера показала, как я выходила из аптеки и что именно там происходило.

Казалось, будто именно этого вопроса она и ждала.

— Запись стерта.

— С какого момента?

— С момента, как вы туда зашли.

Маруся сунула ноги в тапки.

— И вы думаете, что это я ее стерла? Убила и стерла? За несколько минут?

— Мария, вас пока никто ни в чем не обвиняет... — сморщились впалые щеки женщины-губки. Видимо, таким образом она улыбалась. — Мы вообще не считаем вас причастной...

— Поэтому посадили в тюрьму?

— Это не тюрьма.

Маруся осмотрела комнату. Больше похоже на отель, только вот замки — снаружи.

— Папа приехал?

— Он скоро подойдет.

— А кормить здесь будут?

Женщина-губка открыла папку и пробежалась глазами по тексту, сделав вид, что не услышала вопроса.

— Мы не смогли установить причину, почему ваш жетон оказался заблокирован...

— Может быть, он просто сломался.

— Жетоны блокируются только в случае, если человек представляет собой опасность, думаю, вы знаете об этом...

— Я...

— Таким образом, можно парализовать свободу передвижения...

— Это я уже заметила...

— И облегчить поимку преступника.

— Я не преступник!

Женщина-губка резко захлопнула папку.

— Тем не менее вы понимаете, что попытки побега бессмысленны.

— Но я не собираюсь никуда бежать.

— Единственная организация, которая может заблокировать идентификационный жетон, это госбезопасность, мы связались с ними, и они подтвердили, что ваши права были аннулированы... Но по какому-то странному стечению обстоятельств вашего дела

не нашли, и мы думаем...

Маруся отвернулась и стала смотреть в стену. Идентификационный жетон, госбезопасность, аннулированы, бессмысленны, парализованы — все, что говорила эта женщина, смешалось в одну большую кучу непонятных слов. Было совершенно очевидно, что произошла ошибка, и совершенно неочевидно, как доказать, что ты здесь ни при чем.

— Отложим это. Сейчас я хочу выяснить, что именно произошло в аэропорту. Вы выбежали из аптеки крайне испуганной, и согласитесь, это подтверждает...

— Что это подтверждает?

Маруся снова включилась в диалог, но теперь «сушенная психологичка» вызвала у нее чувство, близкое к ненависти.

— В вашей крови высокое содержание адреналина.

— У меня была паника.

— Это могло быть вызвано сильным переживанием...

— Видите пластырь? Я наклеила его два дня назад. Если я наклеила его задолго до того, как это случилось, значит, я знаю, что выбросы адреналина случаются у меня НЕ по причине сильного переживания, а потому, что они случаются!

— Да. Но это не отменяет вероятности того, что выброс адреналина случился по причине сильного переживания.

Маруся закрыла лицо руками. В домике. Закрылась от всего и от этой мутной тетки тоже.

— Сейчас мы проведем тест вашей мозговой активности.

Допустим... допустим, в аптеке произошло страшное убийство, и Маруся его увидела. Допустим, на ее глазах человека сожгли заживо, потом стерли запись видеокамеры, потом... Кто были эти люди с прозрачной кожей и почему они за ней следили? Почему заблокировали жетон? Почему это все происходит? Почему не появляется папа? И почему тут такой холодный пол?

— Это не больно. Просто ложитесь и закройте глаза. Я прилеплю маленький датчик и задам несколько вопросов.

Неприятный писк заставил ее заткнуться. Женщина-губка встала со стула и открыла дверь. Потом она вышла, а вместо нее зашел капитан в белых ботинках и папа.

Папа сразу же с порога подмигнул. Это внушало надежду на скорое освобождение, поэтому Маруся подмигнула ему тоже, чтобы показать, что она в порядке и не стоит волноваться.

— Ты как?

Маруся улыбнулась.

— Мы восстановили запись видеокамеры из магазина напротив. При развороте она захватывает кусок аптеки...

Папа выдержал паузу и посмотрел на капитана, будто ожидая от него продолжения рассказа, но капитан молчал, насупившись, словно кто-то серьезно его обидел.

— Ну, в общем, видно, что когда ты ушла, аптекарь был еще жив.

— А они не могли восстановить эту запись раньше?

— Ну, тогда бы им некого было задерживать.

— Я уже объяснял... — наконец-то вступил в разговор капитан, — что сегодня были повышенные меры безопасности. Вы сами видели, что...

— Что видел? Толпы фанатов?

Маруся вспомнила, что в зале ожидания и правда толпились какие-то странные люди с плакатами, но в тот момент ей было не до них, потому что за ней гнались еще более странные люди...

— У нас было распоряжение...

— Я не понимаю, как моя дочь связана с вашим распоряжением.

— Каждый раз, когда он появляется на людях, творится нечто очень... очень сложное. А тут еще этот труп.

Маруся переводила взгляд с папы на капитана и пыталась понять, о чем идет речь, но по обрывкам фраз понять было невозможно.

— А кто прилетел?

Офицер вздохнул и перевел взгляд на Марусю.

— Нестор.

— Нестор?! Экстрасенс? И что, он так просто летает обычными самолетами? В смысле... вот так со всеми?

— Это была какая-то акция...

— Черт с ним, с Нестором, — прервал разговор папа. — Вы за-

держали мою дочь, не имея на то никаких оснований.

— Но у нее был заблокирован жетон!

— С жетоном я разберусь, — сухо отрезал папа и обернулся к Марусе. — Пойдем, заберем твои вещи...

Маруся встала и, как в детстве, взяла папу за руку. Больше всего ей сейчас хотелось обнять его и расплакаться, но в четырнадцать лет девочки не плачут. Ну, или им так кажется...

Глава вторая

Ящерка

1

— Журнал — одна штука, плеер — одна штука, бутылка минеральной воды — одна штука, солнцезащитный крем — одна штука, леденцы...

Еще одна женщина в форме службы безопасности. Такая маленькая, что ей приходилось поднимать руки, чтобы дотянуться до стола и выложить на него вещи, которые она доставала из большой картонной коробки.

— ...одна упаковка, браслет — одна штука, игрушка — одна штука...

Вот так, пытаешься доказать отцу, что ты уже взрослая, а потом он забирает тебя из тюрьмы и видит, что ты возишь в сумке резинового утенка.

К счастью, краснеть от стыда придется потом, потому что сейчас папу позвал капитан — подписать какие-то бумаги.

— Шорты розовые — одна штука, ювелирное изделие — одна штука...

Ювелирное изделие? У Маруси не было никаких ювелирных изделий. Она увидела, как женщина выложила на стол серебряную ящерку размером с мизинец.

— Это не мое.

— То есть как это? — маленькая женщина смотрела на нее снизу вверх. Ей приходилось поднимать брови, и из-за этого казалось, будто глаза в прямом смысле лезут на лоб.

— Ну, это не моя ящерка. Я впервые ее вижу.

— Этого не может быть. Все вещи были извлечены из вашей сумки и запротоколированы.

Маруся пожала плечами.

— Может, она в коробке лежала?

Маленькая женщина замотала головой.

— Она лежала в вашей сумке...

— Может, кто-то ошибся?

— Я лично разбирала вещи.

Серебряная ящерка. Что это могло быть? Маруся точно не видела ее раньше, но как она могла попасть в сумку? Кто-то подбросил? Кто? Бабушка? Вряд ли. Кто-то из друзей? Тоже нет. В самолете? В аэропорту? В службе безопасности? Но зачем?

— Распишитесь, пожалуйста, здесь и здесь.

— Подождите! — Маруся положила ладошку на документы и отодвинула их в сторону. — Это не моя вещь! Не думаю, что я должна расписываться.

Маленькая женщина немного помолчала, хлопая глазами, потом развернулась и вышла из-за стойки прямо к Марусе. Теперь, рядом с ней, она стала казаться еще меньше: какой-то лилипут из сказки.

— Видите эти коробки? — ни с того ни с сего спросила женщина и указала на листы картона.

— Листы картона вижу, — честно ответила Маруся.

— А это коробки! — уверенным тоном сказала женщина, подошла к столу, взяла один из листов и ловко свернула из него большую квадратную коробку с логотипом аэропорта.

— И что вы хотите этим сказать? — немного неуверенно спросила Маруся: она слегка опешила от такой резвости лилипутки.

— Я хочу сказать, что в коробке не может ничего лежать, потому что она абсолютно пустая. Она лист! А это, — женщина указала пальцем на сумку Маруси, — сумка! Я беру лист, складываю из него коробку и перекладываю туда вещи из сумки. Никакой ошибки быть не может. Это ваша вещь, и вы должны поставить подпись, подтверждающую, что вы забрали все, что лежало в вашей сумке!

Маруся убрала ладонь с документов и взяла ручку. Она расписалась, где требовалось, сложила вещи и ушла искать папу.

Отец все еще разговаривал с капитаном — уточнял детали происшествия. Потом он пожал руку офицеру, внимательно посмотрел

на Марусю, затем на часы, взял ее сумку и поспешил к выходу. Судя по тому, что он ничего не сказал, разговор предстоял долгий.

2

— Почему ты все время куда-нибудь влипаешь?

— Па-а-а...

Машина мчалась по автостраде, обгоняя все остальные — словно они решили установить новый рекорд скорости.

— У тебя какая-то уникальная способность влипать в невероятные ситуации даже там, где это совершенно невозможно...

— Ну, я же не виновата!

— Что вообще надо было сделать, чтобы у тебя заблокировали жетон?

— Они признались, что это был сбой в системе.

— Эта система не сбоит.

— Значит сбоит.

— Но почему именно у тебя?

Маруся вздохнула. Ответить ей было нечего.

— Почему именно после твоего ухода обнаруживают труп?

— Ты так говоришь, будто трупы обнаруживают после каждого моего ухода...

Музыка в салоне прервалась, потом заиграла снова, но уже с какими-то помехами.

— Это еще что такое?

Музыка снова прервалась. Электронное табло замигало и стало показывать, черт знает что. На часах высветилось время 53:74, а температура за бортом «поднялась» до 55.

— Да что творится?

— Может, это тоже из-за меня?

— Может, из-за тебя.

— Ну не злись.

— Ты знаешь, как мне некогда...

Это была папина коронная фраза. Особенно после того, как он занялся проектом «Искусственное солнце» и месяцами пропадал за границей. Еще он любил повторять, что ему некогда поесть,

поспать, некогда искупаться в море... И тем более некогда спасти свою никчемную дочь.

— Знаю.

— Почему я должен бросать все дела и вызволять тебя из очередной фигни?

— Ну не вызволяй.

— Не вызволяй... В следующий раз так и сделаю.

— Не сделаешь.

Папа замолчал, и Маруся стала смотреть в окно. Солнце палило так сильно — может, датчик температуры и не врет? Настроение резко испортилось, стало грустно.

— Что ты думаешь насчет летней практики? Июнь-июль ты прогуляла...

Теперь настроение не просто испортилось, а с грохотом рухнуло до отметки «хуже некуда».

— Я отдыхала.

— Практику это не отменяет.

Надо было как-то очень быстро и ненавязчиво увести разговор в сторону...

— На самом деле ты злишься на машину, но так как она не может тебе ответить, ты переносишь свою злость на меня.

— Да что ты говоришь?

— Но ведь это так?

— А может быть, на самом деле я злюсь на тебя, но так как ты моя дочь, я переношу свою злость на машину, хотя она совершенно не виновата в том, что мне пришлось срывать...

— Пап!

— Что, пап?

— Ты уже сто раз рассказал про то, как сорвал встречу и...

— Не нравится про это говорить?

— Нет!

— Хорошо, — папа открыл окошко и закурил, — сменим тему. Поговорим, например, про твою летнюю практику.

Маруся опустила кресло и отъехала как можно дальше назад, чтобы папа вообще ее не видел, но вопрос остался висеть в воздухе в виде напряженной паузы, которую надо было заполнить

каким-то внятным ответом.

— А если я вообще не буду ее проходить?

— Ты хочешь поступить в институт?

— Нет.

Папа резко затормозил на повороте.

— Так и будешь всю жизнь гонять на машине?

— Например.

— Может, таксистом будешь работать?

— Очень может быть.

— Отличная профессия для дочери дипломата...

И где это написано, что дочери дипломатов не могут быть таксистами?

Машина въехала во двор и остановилась у подъезда.

3

Жуткий беспорядок — это то, что ни в коем случае нельзя показывать рассерженному отцу, поэтому Маруся сразу прикрыла за собой дверь в комнату и стала метеором носиться, рассовывая вещи по ящикам. Некоторые считают, что ящики созданы для того, чтобы аккуратно раскладывать в них маечки и носочки, но каждый ребенок знает, что это всего лишь ширма, за которой можно спрятать весь свой бесконечный хаос, создав иллюзию порядка. К счастью, папа был человеком воспитанным, поэтому никогда не заходил в комнату без стука, а если и стучал, Маруся всегда могла крикнуть что-то вроде «я переодеваюсь» и зависнуть в комнате еще на двадцать минут. Но через двадцать минут дверь пришлось открыть.

— И что ты делала?

— Переодевалась.

— В то же самое?

— Я перепробовала все вещи, и оказалось, что это самое подходящее.

— Купальник под майкой?

— А что?

Папа пожал плечами и прошел в комнату. Почему-то его взгляд

сразу же остановился на носке, предательски торчащем из нижнего ящика письменного стола.

— Ты видела письмо из школы?

— Какое письмо?

— С распределением на практику.

— Н-е-ет.

— Ну, неудивительно. Как ты могла его увидеть, если в коммуникаторе используешь только телефон.

— Ты взломал мою электронную почту?

— Нет, зная твой характер, мне Степан Борисович Бунин послал скрытую копию.

— Кто?

— Профессор Бунин.

— Ну ладно-ладно...

— Отличный летний лагерь в Нижнем Новгороде. Зеленый город, лекции известных ученых.

— Я не хочу быть ученым.

— Таксисту это тоже пригодится.

Папа вышел из комнаты, и Марусе пришлось бежать следом за ним.

— Ну, ты же обещал отвезти меня на «Формулу-1».

— А ты обещала складывать носки в бельевого ящик.

Удар ниже пояса.

— У меня день рождения!

— Поздравляю.

— Ну, па-а...

— Отметишь с новыми друзьями.

— Ты не можешь так со мной поступить!

— Хорошо. Неделя.

— Что неделя?

— Едешь на неделю и возвращаешься ко дню рождения. Мне нужно, чтобы ты появилась в этом лагере, а дальше мы что-нибудь придумаем.

— Правда?

— Обещаю.

Это менее ужасно, чем могло бы быть, но все равно, все равно...

— Я вызвал такси.
— Ну, па-а-а!
— У тебя есть час, чтобы собрать вещи.
— Пап!
— Что, пап?
— Ну, хотя бы разреши мне поехать на машине.
— Ты на машине и поедешь.
— На своей машине.
— Нет, знаешь ли... — папа открыл газировку и сделал пару больших глотков. — Я хочу быть уверен, что хотя бы по дороге в лагерь с тобой ничего не случится.

— Ну, пап...

— Время пошло!

Родительская любовь — это такая любовь, которая кажется наказанием. Особо жестоким наказанием кажется любое проявление заботы...

— Я даже душ еще не приняла.

— Думаю, в Нижнем Новгороде есть вода.

— Вот так грязной и поеду?

— У меня самолет через сорок минут, так что я уже выезжаю, справишься сама. И, да, я заблокировал твою машину, поэтому давай без выкрутасов.

— А жетон?

— А жетон разблокировал.

— Предатель.

— И это ты называешь благодарностью?

— Так не честно! Ты используешь свое служебное положение для того, чтобы наказывать дочь!

— А еще я использую свое служебное положение для того, чтобы вытащить дочь из тюрьмы.

— Лучше бы ты меня там оставил.

— Да я уж и сам жалею.

Папа протянул Марусе бутылку с лимонадом.

— На, охладись...

Маруся демонстративно отвернулась и ушла в свою комнату. Больше всего на свете она не любила учиться, и это больше всего

на свете раздражало папу. Папа всегда был отличником и не уставал повторять, что если он чего-то и добился, то только благодаря своему прекрасному образованию. Марусе же казалось, что все, чего он добился, это бесконечная работа, без сна и отдыха, и что в этом хорошего, она совершенно не понимала.

Маруся полезла в карман за леденцом, чтобы хоть как-то подсластить горечь поражения, и наткнулась там на ящерку. Она была холодной, пожалуй, даже ледяной, и это наполняло ее каким-то мистическим смыслом. Маруся подумала, что ящерка обладает волшебными свойствами, поэтому посмотрела ей в глаза и загадала желание — пусть папа сейчас же войдет в комнату и скажет, что он передумал.

— Маруся?

— Да?

Папа вошел в комнату и улыбнулся.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло!

Сердце замедлило свой ход. Практически остановилось.

— Как раз в эти дни там будет проходить международная конференция археологов! Это жутко, жутко интересно! Я даже тебе завидую...

Ящерка не работала.

4

Сам о себе не позаботишься — никто не позаботится.

Маруся дождалась, когда папа отъедет от подъезда, и взяла коммуникатор.

— Я бы хотела отменить вызов...

О том, как разблокировать машину, Маруся прочитала в интернете и даже пару раз пробовала — все как по маслу.

— Солянка дом один. Да, спасибо.

Не поехать в лагерь она не могла — нарываться на еще один скандал было некстати, но добраться туда на своей машине показалось не таким уж большим проступком.

— Извините еще раз.

Маруся положила трубку и оглядела комнату. Какие вещи могут

понадобиться в научном лагере? Большой вопрос. Обычно Маруся путешествовала налегке — все необходимое можно было купить в магазинах, но есть ли нужные магазины в городе ученых, оставалось непонятным — воображение рисовало гигантские супермаркеты, заполненные белыми халатами, резиновыми перчатками, колбами, горелками, микроскопами и подопытными кроликами. Поэтому, на всякий случай, Маруся закинула в сумку пару футболок, шорты, джинсы, трусики и носки из ящика письменного стола, те самые. К счастью, Маруся была из тех редких девочек, которым было абсолютно наплевать во что одеваться — и так красивая. Как говорил папа, «подлецу все к лицу». Абсолютная правда.

На подземную стоянку можно было попасть на лифте прямо из квартиры, и тогда папа получил бы сообщение, что во столько-то и во столько-то кто-то проник туда. Фиговая история. Маруся вышла из квартиры и позвонила в соседнюю дверь. Через минуту дверь открылась.

— Клавдия Степановна...

Клавдия Степановна была учительницей. В свои сто лет она была еще о-го-го, выпивала по двадцать чашек эспresso в день и замечательно управляла электромобилем. Всю жизнь соседка прожила одна, семьи у нее не было, как и все учителя — она ненавидела детей, однако почему-то обожала Марусю.

— Можно я пройду?

Для людей непосвященных это прозвучало бы, как просьба пройти в квартиру, но Клавдия Степановна отлично понимала, куда и зачем нужно пройти Марусе.

— Вот вроде папа твой неглупый человек, а до сих пор не догадался, как ты проникаешь на стоянку?

— Он слишком умный, чтобы думать о таких глупостях.

— Кофейку выпьешь?

Маруся искренне любила Клаву, как ее называли дома, но болтать с древней старушкой было как-то... да чего уж там — это было скучно! Однако хорошее воспитание взяло свое, поэтому она улыбнулась и прошла на кухню.

— Вчера привезли новый сорт...

Иногда Маруся завидовала другим детям, которые плевали на всякие правила приличия.

— Сердце от него так и прыгает!

Не помогать взрослым, не поддерживать скучные разговоры с дальними родственниками, не благодарить за дурацкие подарки и даже не убирать за собой тарелки после еды.

— Тебе с молоком?

— И побольше!

Ну ладно, если ты какой-то воспитанный ботан, а если вот такой балбес-непоседа? Единственный, кого Маруся постоянно ослушивалась — был папа. Из-за этого папа огорчался. Почему у Маруси получалось огорчать самого любимого человека — непонятно, но потом она прочитала, что людям свойственно причинять боль самым близким, и успокоилась. Ей показалось, что это что-то из области безусловных рефлексов, а с биологией не поспоришь.

— Сахар положишь сама.

Маруся осторожно открыла стеклянную банку, выловила пару прозрачных кубиков и бросила в чашку. Кубики зашипели, как растворимые таблетки, и превратились в густую ароматную пенку.

— Отец уже уехал?

Маруся кивнула.

— А ты как долетела?

— Я, ну... нормально. Как обычно.

— Без приключений?

Маруся отхлебнула кофе, быстро соображая, что именно стоит рассказать для поддержания беседы, но так, чтобы она не переросла в многочасовые расспросы.

— Да, в общем-то, без приключений, если не считать небольшой задержки. Там этот прилетел, ну, как его... целитель...

— Нестор?

Клава неожиданно оживилась и даже присела поближе.

— Да, точно. Он зачем-то летел обычным рейсом и вышел вместе со всеми, и там собралась толпа. Ну, в общем...

— Он что, вышел к людям?

— Ага. Такое столпотворение, аэропорт просто парализовало.

— И ты его видела?

Маруся смутилась. Она никак не ожидала от Клавы такого интереса.

— Я, нет. Я там, ну просто... А вы что, как-то... Вы его знаете?

— Нестор — великий человек.

— Клавдия Степановна! — Маруся даже поставила чашку на стол от удивления. — Вы ли это? Вы ведь всегда были против всяких шарлатанов.

— Но он не шарлатан. Я видела, что он делает...

— Где вы видели?

— В воскресном шоу...

— По телику? Но ведь это монтаж.

— Это прямой эфир!

— Да в телике не бывает никаких прямых эфиров. Это все обман. Я не знаю, как вообще в это можно верить?!

Клава поджала губы и замолчала. Маруся поняла, что сболтнула лишнего и, видимо, не на шутку обидела старушку.

— Я просто понимаю, что... ну... то, что он делает, это псевдонаука, это невозможно.

Клава встала из-за стола и бросила свою чашку в мойку.

— Ну, может быть, это сила внушения, я не знаю.... То есть, может, он и правда приносит какую-то пользу, но...

Казалось, что с каждым следующим словом Маруся только усугубляла ситуацию и, значит, надо было либо замолчать, либо уже, наконец, уйти и не раздражать пожилого человека своим подростковым цинизмом.

— Я, пожалуй, пойду, спасибо.

Клава все так же молчала, но вид у нее был скорее задумчивый, чем сердитый.

— Вы не против?

— Я открою тебе.

Клава прошла в коридор и остановилась около небольшой двери, похожей на вход в кладовку.

— Когда-нибудь ты поймешь, как ошибалась, — тихим голосом сказала она и обернулась к Марусе, — и тоже поверишь в чудо.

Маруся вежливо улыбнулась и отворила дверь. Прямо за ней

находилась кабина лифта и, кто бы мог подумать, на стене кабины висел плакат все с тем же Нестором.

— Спасибо, — поблагодарила Маруся, закрыла за собой дверь и нажала на кнопку минус второго этажа.

Лифт медленно пополз вниз. Плакатный Нестор остался за спиной, и, казалось, будто он сверлит Марусю взглядом. Ощущение было настолько реальным, что Маруся стала ощущать его дыхание на затылке. Сумасшествие. Еще немного и Марусю снова охватит паника. Надо обернуться и посмотреть целителю в глаза. Это просто бумага. Обычная бумага с трехмерным изображением. И бумага не может дышать.

Маруся дождалась, пока лифт остановится, и резко обернулась. Странно, но глаза Нестора были скрыты под круглыми очками с зелеными стеклами, а еще минуту назад она могла поклясться, что видела их. Чертова фантазия.

Лицо у Нестора было правильной формы, можно даже сказать, красивое. Легкая седина на висках, гладкая кожа и еле заметная улыбка — может, именно она и сбивала с толку: казалось, он смотрит не в пустоту, как обычные изображения на плакате, а именно на тебя. То есть в данном случае он смотрел именно на Марусю и ухмылялся.

От этих мыслей по телу пробежала дрожь, и Маруся поспешила покинуть кабину лифта. Еще восемь ступеней вниз, и она оказалась в просторном хорошо освещенном зале подземной стоянки.

5

Эту фантастическую красотку папа подарил ей на четырнадцатилетие — видимо, он просто сошел с ума, ничем другим такой поступок не объяснишь. Машина была умопомрачительного дизайна, разогналась до 440 км в час, к тому же вышла в ограниченной серии — мечта, да и только.

У Маруси было подозрение, что папа, как любой помешанный на автомобилях мужчина, купил ее больше для себя, а Марусин день рождения был только поводом — хотя какая разница? Машина была Марусиной и от одной мысли об этом она ощущала себя счастливой.

Разумеется, управлять таким «истребителем» мог только профессиональный пилот высшей категории, и людям было сложно поверить, что подобный допуск может иметь обычная школьница, но если бы вас усадили за руль в трехлетнем возрасте... Быть может, папа всегда хотел сына и, может, он мечтал, чтобы его сын стал гонщиком, или, может, он сам мечтал стать гонщиком. Короче, все эти папины комплексы привели к тому, что все свое детство Маруся провела на гоночной трассе и поэтому теперь, помимо множества наград, имела допуск к вождению любых спортивных автомобилей и необходимую десятую категорию.

Как бы там ни было... вот она. Стоит блестящая и заблокированная. Набрать десятизначный номер на коммуникаторе, в момент ответа оператора — еще двенадцать цифр и быстро его отключить; нехитрая комбинация и блокировка снята на 10 секунд. За это время надо успеть завести мотор и вставить свою карту. Глупый робот распознает хозяина и благополучно забудет о запрете. Езжай куда хочешь! Красота!

6

Восьмирядную трассу в прошлом году сузили до четырех полос, а по бокам пустили магнитную железную дорогу. Вообще, после того, как между городами наладили дешевое воздушное сообщение, автомобили стали скорее роскошью, чем средством передвижения, и ездили на них только настоящие фанаты. Музыка погромче — и вперед. Даже не надо разгоняться — какой идиот будет торопиться на учебу?

Здесь, за рулем, Маруся чувствовала себя, как дома, — будь ее воля, она бы совсем не вылезала из машины — интересно, можно ли будет взять ее с собой в лагерь? От этих ученых чего угодно можно ожидать... Музыка прервалась навязчивым сигналом входящего звонка.

- Ты уже едешь?
- Ну да...
- В такси, я надеюсь?
- Конечно!

— И, надеюсь, в лагерь?

— Нет, на Луну.

— Если бы я мог отправить тебя на Луну...

— Ха-ха-ха!

— Все, я пошел. Буду на связи через пять часов.

— Удачи!

— Не шали там.

Связь прервалась, и какое-то время Маруся ехала в полной тишине, размышляя о том, что жизнь прекрасна, как вдруг... бешеный рев и чей-то наглый зад оказался впереди — только для того, чтобы через секунду скрыться за поворотом.

Это вызов!

Маруся терпеливо выдержала поворот, не повышая скорость, но, выйдя на прямую, безжалостно вдавила педаль газа в пол — когда ты едешь на такой машине, подобной наглости прощать нельзя! Пара секунд — и машины поравнялись. Раз, два, три, четыре, пять... Противник остался в зеркале заднего вида. Ха-ха!

На этом гонка не закончилась — отставший автомобиль взревел раненым зверем и рванул вперед.

Ну, уж нет!

Переключить режим и сохранить лидерство, чего бы это ни стоило. Вот он, бешеный адреналин, но никакой паники — он сгорает, как топливо, и, наоборот, как будто, добавляет мощности табуну под капотом. Пока, красавчик! Настроение лучше некуда, сердце упало в желудок, мозг взорвался, пальцы онемели — чистый восторг, на вот тебе еще прощальный поцелуй на повороте — резина визжит и дымится, а глупый преследователь и с радаров-то исчез.

Маруся рассмеялась и тут же острая боль пронзила все тело. Что это? Ее автомобиль несся на человека, того самого, с прозрачной кожей, от которого Маруся пыталась сбежать в аэропорту. Резко по тормозам... закрутило... отбросило в сторону... удар головой...

Темнота.

Маруся открыла глаза. Впереди кювет — похоже, тут велось какое-то строительство, Марусина машина зависла на самом краю, сбив ограждения. Кожа на лбу содрана. Больно. Маруся протянула руку и нажала на кнопку — ремень безопасности отстрелился с характерным щелчком. Осторожно выбраться. Руки-ноги целы — уже хорошо. Тихонечко откинулась назад — главное, не расшатать машину, перелезла на заднее сиденье, открыла дверцу и вывалилась в песок. Теперь можно и вздохнуть.

— Отлично паркуешься...

Маруся повернула голову на голос. Какой-то парень лет шестнадцати в дурацкой майке с мамонтом.

— Живая?

Чуть в стороне та самая машина. Так вот с кем она гонялась...

— Ты в порядке?

— В порядке.

Парень подошел ближе и протянул руку.

— Встать можешь?

Маруся проигнорировала его попытку помочь, перевернулась на четвереньки и осторожно встала. Голова немного кружилась, но в целом терпимо.

— Помощь нужна?

— Нет.

Вообще-то сейчас помощь была нужна, но когда тебе четырнадцать, а ему шестнадцать, и он такой слащавый красавчик на спортивном автомобиле, то соглашаться на помощь совсем не круто...

— Ну как хочешь.

— Ага... до свидания.

Красавчик развернулся и пошел к своей машине. Маруся сосредоточенно смотрела, как он удаляется, и пыталась как-то по-быстрому договориться со своим самолюбием. Вот сейчас он сядет в машину, уедет и что? Ей очень захотелось, чтобы он обернулся, и он обернулся.

— Может, подвезти?

— Не надо.

О, черт! Она отвечала быстрее, чем успевала подумать, — и вовсе не то, что хотела!

Красавчик протянул руку к дверце.

— Я могу вызвать службу...

— Не надо!

— Ну, тогда я поехал.

— Скатертью дорога.

Так разозлилась на саму себя, что нахамила незнакомому человеку. Отлично.

— Газ справа, тормоз слева. И лучше не нажимать одновременно!

Ах ты, индюк самовлюбленный, еще и издевается!

— Впрочем, говорят, женщины не различают «право-лево»...

Маруся отвернулась и попыталась сосредоточиться на своих проблемах. Надо оценить масштаб бедствия и быстро придумать, что делать дальше, не обращаясь за помощью к папе. Она услышала, как машина наглого парня выехала на дорогу, сделала крюк... и вернулась.

— Залезай, давай.

— А машина?

— Я вызову помощь.

Маруся провела ладонью по горячей крыше своей любимицы, потом быстро вытащила сумку и села к своему нахальному спасителю.

— Ты случайно не знаешь, где находится учебный лагерь в Зеленом городе?

— Случайно знаю.

Машина резко рванула с места и сразу же оказалась в крайнем левом ряду.

— Меня Илья зовут, а тебя?

— Маруся.

— Дурацкое имя. Очень тебе подходит.

Глубоко вдохнуть и сосчитать до десяти, чтобы не разбить ему голову.

Первое, на что Маруся обратила внимание, был памятник летающей тарелке. Как потом объяснил Илья, это был вовсе не памятник и вовсе не тарелка, а городская обсерватория. Как бы то ни было, выглядела она как длинный металлический шест, к которому прищиплен сверкающий на солнце диск. От диска отходили тонкие тросы. Марусе эта конструкция напомнила цирк-шапито. При ближайшем рассмотрении оказалось, что сам диск был упакован в стеклянный шар, который, к тому же, беспрерывно вращался.

С холма Зеленый город выглядел живописно: редкие крыши коттеджей, просматривающиеся сквозь густую зелень деревьев, окруженные небоскребами и многоэтажками. Маруся поймала себя на мысли, что больше всего это похоже на последствия какой-то техногенной катастрофы: будто в центре города устроили направленный взрыв, произошло землетрясение, и часть домов просто провалилась под землю.

Минут через пять они съехали с шоссе, и дорога резко устремилась вниз. Ощущение падения усилилось — сейчас Маруся ощущала себя Алисой, и даже Илья показался ей воплощением Кролика, за которым она погналась — да, да, все именно так и было.

Усилием воли Маруся прервала эти свои мысли, они показались ей детскими, а значит стыдными — не дай бог, кто узнает, о чем она думает сидя в машине с незнакомым парнем. Тогда Маруся стала думать про Илью. Она наблюдала за его движениями краем глаза и одновременно, без всякой связи, думала про того человека с прозрачной кожей и про то, что девочки всегда остаются девочками и смазливый парень для нее сейчас важнее, чем какой-то мистический убийца. Интересно, так и должно быть или это она такая ненормальная? Третьей, или какой там по счету мыслью, была мысль о машине, и еще о папе, и почему-то о чувстве голода, а еще о том, что она забыла постричь ногти.

— Приехали.

Машина резко затормозила так, что Маруся чуть не сломала себе челюсть о приборную панель. Романтику как ветром сдуло.

— И что теперь?

— Дальше пешком.

Илья открыл дверь, выбрался из машины и потянулся.

— Машины дальше не пускают.

— Нет, я в смысле...

— Ты так и будешь там сидеть?

— Ты что, пойдешь со мной?

— Ну, если хочешь, можем идти по отдельности.

— Так ты здесь учишься?

— Преподаю.

— Ладно врать-то!

— Хорошо!

Маруся улыбнулась. Ветер совсем растрепал ее волосы, так что приходилась их придерживать, чтобы хоть что-нибудь увидеть — получалось, будто она идет, схватившись обеими руками за голову — та самая дурацкая длина, когда волосы уже достаточно длинные, чтобы мешаться, но слишком короткие, чтобы заколоть. Впрочем, именно такая длина Марусе и нравилась.

— Вон, видишь дорожку?

Маруся посмотрела, куда указывал Илья. Дорожка начиналась сразу за деревьями — не то, что даже дорожка, скорее тропинка в парке, довольно заросшая. Дикость какая! Марусе показалось, что она перенеслась на несколько веков назад, и это ощущение ее совсем не радовало.

— Здесь точно есть горячая вода?

— Эй!

Вот это «Эй!» прозвучало откуда-то сзади и точно не принадлежало Илье. Значит...

— Это еще кто такая?

Маруся обернулась.

— Может, объяснишь, что здесь происходит? И почему ты опоздал?

В прошлом году Маруся читала книгу в сети про татаро-монгольское иго, где на обложке была нарисована девушка воин — черные волосы, смуглая кожа, насупленные брови, сощуренные и горящие гневом глаза... Очень похоже на то, что она видела

сейчас перед собой, только вместо золоченых лат — спортивный костюм, а вместо лука и стрел...

— Это и есть твоя лабораторная работа?

Вместо лука и стрел — лазерная пушка.

— Это новенькая. Я просто проводил ее до школы.

— И где ты ее нашел?

— На дороге валялась.

Вот же зараза!

— И где вы с ней были?

Интересно, что это за пушка у нее в руках. Ну не оружие ведь? Или оружие?

— У нее машина сломалась...

— А-а-а-а, ну да-а-а, конечно! Сломалась машина, ты проезжал мимо, предложил подвезти, оказалось, что вам по пути...

Маруся посмотрела на часы. Казалось, что этот день вообще никогда не кончится. Слишком много событий. Надо будет почитать, что сказано в гороскопе, наверняка там написано: «Сегодня вам лучше не вылезать из постели. Даже в туалет!»

— Давай потом поговорим.

— Да иди ты!

Девушка-воин гордо развернулась и ушла в самую глубь нижегородских джунглей. Илья же выглядел так, будто ему только что отрубили голову.

— Что это было?

— Это было... Алиса.

— Твоя подруга?

Илья почесал голову.

— Значит, слушай. Идешь по этой тропинке, там метров через сто будет указатель. Тебе надо в администрацию. Найдешь, короче...

Неожиданный поворот.

— Давай. Удачи.

Такое многообещающее начало, и на тебе. Даже как-то обидно. Дурак, конечно, и раздражал всю дорогу, и вообще Маруся ненавидит таких парней, но к этому уже успела привязаться.

Она проводила его взглядом.

Даже не обернулся!

Здание администрации всегда выглядит как здание администрации, кто бы его ни проектировал и в каком бы веке это ни происходило. Вы всегда безошибочно вычислите его, потому что оно будет похоже на скучную коробку с документами — даже если стены у него зеленые и прозрачные, как у этого, словно вылитого из бутылочного стекла.

Маруся поднялась по ступенькам и вошла в холл. Солнечный свет, проникая сквозь зеленые стены, окрашивал все в зеленый цвет, поэтому казалось, что здание набито зелеными человечками. Маруся вспомнила про диск на тросах, замеченный на въезде, — видимо, никакая все-таки это не обсерватория, а летающая тарелка, что бы там Илья ни говорил.

Один из зеленых человечков отделился от общей толпы и подошел к Марусе.

— Вы Гумилева?

— Я.

Марусю уже ждали — значит, где-то в саду был спрятан сканер, который успел считать информацию с ее жетона и передать сюда.

— Меня зовут Соня. Я руководитель летнего лагеря.

Бывают такие девушки, которых называют «милыми». Обычно ими гордятся бабушки, в них влюбляются романтики и котята. У них кукольные черты лица — скука смертная, зато они всегда удачно получают на фотографиях, как те же котята и бабушкина герань. Ну и еще они все время улыбаются, и голос у них тихий и приятный, и рядом с ними чувствуешь себя чересчур язвительной и несовершенной... и от этого тоже улыбаешься им в ответ вымученно и фальшиво.

— Сейчас мы пройдем в мой кабинет и зарегистрируем тебя в школьной базе. Хорошо?

— Хорошо.

Соня расплылась в улыбке.

— Твою машину уже эвакуировали. Если понадобится, ты сможешь найти ее на парковке.

— А...
— На карте школы парковка обозначена буквой «П». Посмотри в коммуникаторе.

Маруся достала коммуникатор, на котором уже мерцала надпись о принятом файле.

— Я прислала тебе ее сразу, как ты пришла.

— О... спасибо.

— Красным крестиком отмечен твой дом.

— Дом?

— Дом рассчитан на восемь человек. Четверо на первом этаже и четверо на втором.

Никогда раньше Маруся не жила в одном доме с чужими людьми.

— Каждый этаж разделен на два сектора. В каждом секторе, соответственно, проживает два человека.

— В одной комнате?

— Каждый сектор состоит из трех комнат. Две спальни и один кабинет.

— А-а-а-а...

— А на первом этаже есть общая гостиная, кухня и спортивный зал.

— Кухня?

— Школьная столовая работает с десяти утра до семи вечера. Кухня на случай, если тебе захочется перекусить ночью.

— Еще как захочется.

Соня рассмеялась тем самым смехом, который плохие поэты называют «хрустальным». Маруся поежилась. Скорее всего, эта куколка не знала, что значит «перекусить ночью», потому что не ужинала после шести. А еще она, наверняка, была вегетарианкой. Бывают же такие неприятные люди!

Они поднялись на второй этаж, пешком — похоже, лифтов в этом здании не было — и теперь шли по длинному коридору. Внутренние стены были сделаны из того же прозрачного зеленого материала, так что было видно все, что происходит в других кабинетах. Свет поступал снаружи, и еще откуда-то изнутри, будто сами стены подсвечивались, хотя никаких источников света видно не было.

— Здесь очень красиво ночью.
Соня словно прочитала Марусины мысли.
— Светится сам материал.
— Ага...
— Реагирует на коэффициент освещенности и регулирует подсветку. Ночью он светится ярко, днем — пропускает солнечный свет.

— А почему он зеленый?
— Наверное, потому что «Зеленый город».
— А почему «Зеленый город»?
— Ну... наверное, потому, что тут все зеленое.

Логично.

Соня остановилась и толкнула дверь.

— Заходи.

Маруся прошла в кабинет.

— А вы с ума от этого зеленого света не сходите?
— Ученые доказали, что такое освещение резко снижает нагрузку на нервную систему.

Маруся ухмыльнулась. Ну да... Хотя, по большому счету, кроме этого зеленого света здесь ничего не раздражало.

Соня подошла к большому, в человеческий рост, экрану, больше похожему на зеркало, только слегка затемненному, положила на него ладони и легко раздвинула в стороны, так что экран стал вдвое шире и теперь состоял из двух панелей. Затем, таким же движением, она раздвинула правую и левую панель и уже из этих четырех панелей, как из четырехстворчатой ширмы, соорудила параллелепипед. Ее движения были такими простыми и одновременно такими захватывающими, что Маруся даже забыла про свой следующий вопрос.

— Это сканирующее устройство.
— И что мы будем сканировать?
— Мы введем твои параметры в систему распознавания...
— Понятно...
— И ты получишь допуск в дом, лаборатории, учебную часть, библиотеку...
— Куда-куда?

— В библиотеку. Ну, такую, книжную, знаешь?

— Э-э-э...

— Разувайся.

Маруся скинула шлепки и встала ногами на мягкий резиновый коврик.

— Ты в курсе, что раньше книги печатали на бумаге?

— Я в курсе, что последние года три этого почти никто не делает.

— Руководству школы показалось, что это хорошая идея.

— Типа, как заросшие тропинки у вас в саду?

— Коммуникатор тоже придется выложить.

Маруся кивнула и положила его на стол.

— И что, кто-нибудь туда ходит?

— Конечно. Других вариантов нет. Электронные носители запрещены. Коммуникатор я тебе, конечно, верну, но все его функции, кроме телефонной связи и навигации по городку, будут заблокированы.

— Что?

— Никакого интернета, никаких электронных текстов, никаких вспомогательных приборов.

— Считать в уме?

— И писать от руки.

Соня приоткрыла створки и кивнула головой, предлагая зайти внутрь этой конструкции. Маруся сделала один шаг и остановилась. Почему-то ей казалось, что дав себя просканировать и внести в базу данных, она словно подпишется на участие в какой-то аванюре, в которую ей совершенно не хотелось влезать. Впрочем, так оно и было.

— Слушай... а можно, мы не будем тебя сканировать и вообще это все...

— Это не больно.

— Ну... нет. То есть... ты можешь сказать, что в лагере уже нет свободных мест?

— А ты что, не умеешь считать без компьютера?

Соня неприятно улыбнулась — так улыбаются кошечки на поздравительных открытках.

— Я умею. То есть не особо, но дело не в этом...

— А в чем?

Круглые от удивления глазки.

Маруся категорически не умела общаться с такими вот девочками, поэтому сделать то, что от нее требуют, в данной ситуации было проще, чем объяснять, почему бы ей не хотелось этого делать.

— Ну ладно... хорошо.

Маруся прошла внутрь параллелепипеда.

— Похоже на складной солярий... закрой глаза на минутку.

Маруся закрыла глаза и сквозь веки почувствовала яркую вспышку света.

— Так...

— Можно выходить?

— Подожди секунду...

Какая странная система — казалось, будто эта штука сканирует вообще все, делая одновременно рентген, ультразвуковое исследование и магнитно-резонансную томографию.

— М-м-м...

— Что-то не так?

— Сейчас... закрой-ка глаза еще раз.

Маруся зажмурилась. Вспышка.

— У тебя есть с собой какие-нибудь...

— Что?

— Есть с собой какие-нибудь устройства с сильным излучением?

— Что?

— Ну, что-нибудь...

Соня раскрыла створки и серьезно осмотрела Марусю с головы до ног.

— Не знаю... слиток урана или что-то в этом роде.

— Насколько я знаю, нет.

— Посмотри в карманах.

Маруся засунула руки в карманы куртки — фантики, конфетки, жвачка... ну не из-за фантиков же?

Скомканная рекламная листовка, оторванный стопадренали-

новый пластырь и ледяная ящерка. Со всеми этими приключениями Маруся напрочь забыла о ее существовании, зато теперь...

— Что там у тебя?

Действительно, что? Маруся до сих пор не понимала, что это за предмет, откуда он у нее и, кстати, из чего он сделан. Может, это и есть уран?

— Я лучше сниму куртку...

Третья попытка сканирования прошла удачно, значит, помехи в технике вызывало что-то, что лежало в карманах. И теперь Марусе стало ясно, что.

— Готово. Можешь выходить.

Пока Маруся одевалась, Соня сложила конструкцию, потом отошла к компьютеру, сделала какие-то распечатки, которые тут же порвала и выбросила в уничтожитель мусора — все это время она выглядела задумчивой и даже рассерженной, будто ее подменили. Маруся потопталась на месте, что делать дальше она не знала — сразу уходить? Или задать какие-то вопросы?

— Я могу идти?

— Ну да. Карта у тебя есть. И не забудь коммуникатор.

— Ага. Спасибо.

— Ага.

Соня вышла из-за стола и еще раз внимательно осмотрела Марусю.

— Не знаю, что там у тебя есть, но лучше бы ты не брала это с собой в школу.

И прежде, чем Маруся успела что-нибудь ответить, дверь бесшумно закрылась прямо перед ее носом. Отбой.

10

Даже непродолжительное пребывание в здании администрации резко меняло восприятие окружающего мира: и трава и деревья казались теперь недостаточно зелеными — скорее желтыми с примесями каких-то других оттенков. Голубое небо выглядело недостаточно голубым, а люди потеряли всякий человеческий

цвет и казались розовыми, как поросята. Какой удивительный эффект!

Маруся достала коммуникатор и нашла на карте дом, помеченный красным крестиком. Если встать спиной к администрации, то отсюда прямо, прямо, прямо, потом налево, через сквер, еще раз налево и четвертый дом в сторону леса — минут семь быстрым шагом.

Маруся залезла в карман сумки и достала пакетик с двумя маленькими подушечками, похожими на кусочки розового зефира. На самом деле это были динамики — папа привез из Японии. Необычный материал реагировал на температуру тела и подстраивался под форму уха так, что почувствовать его было невозможно. Динамики четко улавливали сигнал и передавали музыку с фантастическим объемом — словно в уши тебе затолкали сложнейшую аудиосистему.

Но и на этом японцы не остановились. Все знают, что главным недостатком наушников (слово «наушники» досталось нам в наследство еще от прошлого века, когда динамики надевали на уши и сигнал передавался через провода) было то, что они словно отрубали тебя от внешнего мира. И слушая музыку, ты уже не мог услышать ничего другого — например, сигнал велосипедиста за секунду до того, как он сломает себе ноги, а тебе ребра! Эти маленькие динамики не только передавали звук, но и слушали его, вместо тебя, а заодно и анализировали ситуацию вокруг. Если громкость звуков в радиусе ста метров казались им достаточно серьезной угрозой вашей безопасности, они выключали музыку и позволяли вам услышать что-то вроде: «Ты куда прешь? Жить надоело?», или другие не менее важные замечания прохожих.

Маруся вставила динамики в уши, включила плеер и услышала нечто, что при всем желании нельзя было назвать музыкой. Опять? Опять какие-то помехи? Маруся сунула руку в карман и прикоснулась к ящерке — шум в ушах усилился и стал похож на визг, а это совсем не то, что вам хотелось бы слушать, прогуливаясь по тенистым аллеям маленького учебного городка. К черту такую музыку.

Удивительно, если что-то само приходит к вам в руки, какая-то

непонятная, и даже понятная вещь, вы начинаете относиться к ней как к чему-то неслучайному, придавать ей особенный смысл или даже считать это Знаком. Притом, что вещь может быть абсолютно никчемной и бессмысленной.

Серебристая ящерка, странным образом попавшая в сумку Маруси, могла бы быть таким же случайным предметом, если бы не одно но. Или два? Или сколько их там накопилось за день? Если бы после этого за Марусей не стали следить какие-то непонятные и крайне неприятные существа с прозрачной кожей. Если бы Маруся не влипла в историю с убийством фармацевта, если бы ее не посадили в тюрьму, если бы она не попала в аварию, если бы сканер не сломался и если бы не сбились аудиосистемы. Все это могло быть никак не связано с предметом, между собой и даже с Марусей, но, тем не менее, прослеживалась логическая цепочка, которую вкратце можно было обозначить так: эта штука приносит сплошные неприятности. Теперь представьте, что у вас в кармане эта самая «штука, которая приносит сплошные неприятности». Что вы будете делать?

Самое правильное решение — избавиться от нее (и вполне возможно, именно так кто-то и поступил, подкинув ее в Марусину сумку), но если вам четырнадцать лет, если вы любите искать приключения на свою, ну допустим, голову и если в какой-то момент вам становится очевидно, что это все не просто так, и предмет, пусть и не исполняет все ваши желания, но однозначно обладает какой-то силой...

Маруся сжала ящерку в кулаке и попыталась зафиксировать, что она чувствует: какое-нибудь тепло по телу, или холод, или легкое покалывание, или что там еще бывает? Видение? Галлюцинация? Увидеть суть вещей? Будущее? Прошрое? Хоть что-нибудь? Ящерка и ящерка, холодный кусок металла. От руки вроде не нагревается — и на этом вся ее необычность благополучно заканчивалась. Размышляя обо всем этом, Маруся не заметила, как дошла до сквера.

Сквер как сквер — дорожки, фонтаны, скамейки, но тут же совершенно непонятные прозрачные купола разного диаметра, хаотично разбросанные по всей площади, как банки на спи-

не больного (Маруся читала про этот способ лечения простуды в книжках про инквизицию). Некоторые купола были пустыми, а вот внутри других происходило что-то странное. Например, в самом большом, в котором стояли целых две скамейки, помещалась скульптура гигантского воробья и часть клумбы, бурлила страшная черная туча, лил самый настоящий дождь и сверкали молнии. Мало того, встав рядом, можно было почувствовать раскаты грома — они доносились еле ощутимой дрожью прямо из-под земли.

Подойдя поближе, Маруся рассмотрела внутри купола двух подростков в защитных водонепроницаемых костюмах: один из них держал в руках лазерную пушку, точно такую же, как у девушки воина в саду, второй пытался проткнуть тучу полутораметровым стержнем, который, как магнит, собирал на себя всклокоченные пучки молний. Обойдя грохочущий купол, Маруся увидела следующий, наполненный туманом, столь плотным, что рассмотреть, есть ли кто-нибудь внутри, было невозможно.

Еще пара куполов, которые попались ей по пути, были пустыми, зато в последнем светило маленькое искусственное солнце, а над травой «каждыми-охотниками-желающими-знать-где-сидят-фазаны» — переливалась довольно яркая радуга. Тут же, прямо под радугой, лежала девушка с распылителем воды и выпускала в воздух облака мельчайших капель, словно подкрашивая радугу изнутри.

Все это выглядело так здорово, что Маруся поймала себя на мысли, почему бы ей самой не попробовать создать гром или радугу, зажечь искусственное солнце или поймать шаровую молнию. Впрочем, рассудок подсказывал, что и здесь не обошлось без точных расчетов, а это казалось уже куда менее привлекательным.

После сквера Маруся свернула налево и пошла в сторону коттеджей. Двухэтажные деревянные домики прятались между деревьями; никакой определенной границы между жилой зоной и лесом не было. Все в этом городке выглядело хаотично и беспорядочно — последние достижения науки тут же какие-нибудь древние трамваи. Услышав громкий металлический скрип этой штуковины. Маруся даже шархнула от удивления. Настоящий

старинный трамвай прошлого века, красно-желтый, с циферкой на боку... Со спящим профессором на заднем сиденье и рыжим мальчишкой, зацепившимся за поручни. Эти ученые — настоящие психи!

Маруся дошла до четвертого дома, поднялась по ступенькам на крыльцо и остановилась у двери, на которой висел совсем уж непонятный синий ящик с белой надписью «ПОЧТА» и мигающей красной лампочкой над узкой щелью. Это еще что такое?

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался ящик.

— Привет.

— Добрый вечер.

— Можно мне пройти?

Ящик замолчал, а Маруся задумалась о том, что означает надпись «почта» и почему дверь все еще не открылась.

— Добрый вечер.

Может быть, это пароль и надо повторить то же самое?

— Добрый вечер.

— Добрый вечер.

Дать бы тебе кулаком по лбу...

— Добрый вечер.

Пароль, пароль... Какой может быть пароль?

— Добрый вечер.

— Я Маруся Гумилева.

— Добрый вечер.

Маруся еще раз посмотрела на карту. Это определенно был тот самый дом, помеченный красным крестиком. Может, Соня ошиблась? Или не сказала какого-то заветного слова? Или не выдала ключ?

— Добрый вечер.

— Пусти меня в дом, чертова хреновина!

Ящик обиженно замолчал.

— Пожалуйста, — на всякий случай добавила Маруся.

Стало слышно, как в траве поют сверчки.

Молчание длилось вечность.

Наконец внутри ящика что-то щелкнуло, и лампочка замигала зеленым.

— Спасибо.

Маруся прошла в дом, а дверь закрылась, оставив ее в полной темноте.

— Свет! — скомандовала Маруся.

Свет не зажегся.

— Да что ж такое...

Маруся сделала несколько шагов и споткнулась. Милый городок переставал ей нравиться со скоростью света, который, кстати, никак не зажигался.

— Где в этом доме... черт!

Теперь Маруся наткнулась на кого-то живого, взвизгнувшего и убежавшего, царапая когтями пол. Кошка? Мышка?

Внезапно вспыхнувший свет ослепил так, что Маруся даже прикрыла глаза руками, а когда она убрала ладонь, то увидела... Ну, не-е-е-ет!

— Что ты тут делаешь?

Буквально в пяти шагах от нее стояла та самая девушка воин, которую она встретила в парке. Правда, на этот раз она была безоружная, если не считать холодного и острого взгляда.

— Я тут...

Маруся вздохнула и бросила сумку на пол.

— Мне сказали, что я буду тут жить.

— Тебя обманули.

— В смысле?

— В этом доме живу я.

— Но мне сказали...

— Ты не поняла? В этом доме живу я, значит, ты в этом доме жить не будешь.

— Но тут же...

Девушка воин указала пальцем на дверь, которая незамедлительно подчинилась и поползла в сторону.

Самообладание — оружие посильнее лазерной пушки. Маруся спокойно подняла с пола свою сумку, сделала те самые пять шагов навстречу и молча повесила ее на вытянутую руку свирепой наследницы Тамерлана.

От подобной наглости воительница растерялась и даже несколь-

ко секунд продолжала держать руку горизонтально: вешалка для зонтов, очень, кстати, похоже...

— Покажи где моя комната и... да... вещи можешь отнести туда же.

Если бы каким-нибудь ученым вздумалось измерить напряжение электричества в воздухе в этот самый момент и в этом самом месте, они смогли бы констатировать, что данного количества энергии хватило бы на освещение Гонконга в момент празднования китайского Нового года и еще пары деревень в Саратовской области.

— Второй этаж, направо.

Развернулась и ушла. Сумка упала. Свет погас. Маруся снова оказалась в темноте. Она проклинала тот момент, когда согласилась ехать в летний лагерь.

Как всякая приличная девочка в подобной ситуации, она сжала зубы и пнула стену ногой.

— Чертова хреновина, — немедленно отозвался дом.

Фантастическое гостеприимство!

11

Обе комнаты оказались на удивление просторными и современными. В кабинете два стола, побольше и поменьше, стул, два мягких кресла, диван и стеллаж во всю стену. Из техники — телевизионная панель, невидимые глазу системы климат-контроля и штук восемь разнообразных ламп, если это можно назвать техникой. В спальне — кровать, еще одна панель и душевая кабинка, похожая на высокий, перевернутый кверху дном, трехметровый стакан. Душ!

Маруся прикрыла за собой дверь, скинула кеды, стянула футболку и шорты с трусиками, посмотрелась в зеркало (а какая девочка не посмотрит?) и забралась в кабинку. Дверца захлопнулась с легким всхлипыванием, свойственным вакуумной упаковке. Зафиксировав абсолютную герметизацию, стакан начал наполняться водой.

Вода дождем падала сверху, била острыми струйками со стенок,

впиваясь в живот и спину, бурлила под ногами, массируя ступни, — Маруся закрыла глаза и даже вздрогнула от удовольствия, будто по всему телу пробежал разряд тока. В таком душе хотелось не просто петь, а кричать от счастья. У воды есть совершенно волшебное свойство смывать плохие эмоции.

Маруся стояла и чувствовала, как злость, страх, обиды, сомнения, все-все-все, стекает вниз, словно черная краска, заворачивается вихрем в воронку и навсегда убегает в сток... Вода была живой и постоянно меняла температуру от более теплой к более холодной, но так бережно и еле уловимо — в самый подходящий момент будто читала мысли и не давала телу ни остыть, ни перегреться. Никаких мыслей, ничего, больше ничего, приятно и спокойно и хочется лечь или даже уснуть вот так стоя, стоять тут до утра и спать или все-таки лечь или хотя бы сесть... Совершенно невозможно открыть глаза.

Маруся вытянула руки и, скользя ладонями по стенкам, стала осторожно опускаться на колени. Теперь те струйки, что должны были массировать спину, били в затылок и лицо, Маруся поморщилась, на мгновение приоткрыла глаза и поняла, что сидит по грудь в воде. Почему-то сток не открывался, поэтому вода набиралась в кабинку, как... ну да, в стакан. Только запаянный сверху.

Сознание мгновенно прояснилось — надо было срочно найти, как открывается сток — иначе тонна воды выплеснется на пол и потом, нет, лучше даже не думать, что будет потом.

Маруся повозила пальцами по дну кабинки, потом осмотрела стены, нашла маленькую приборную панель и надавила на кнопку стока. Сток не открылся. Хотя бы выключить воду, так ничего не видно. И снова нет. Кнопки проваливались внутрь, переставали гореть. Понятно было, что команда к отключению принята, но ничего не отключалось.

Маруся встала. Воды набралось по пояс, и теперь она казалась уже не такой приятной, она прибывала, поднималась. Не слушалась команд, душила и топила, заливала глаза, попадала в нос и в рот... пульс участился, стало страшно. Быстро, резко, паника.

Она ударила в дверь, хотелось поскорее выбраться отсюда, еще раз, нажала на кнопку, нажала на все кнопки сразу, вода подобра-

лась к подбородку, казалось, будто она набирается все быстрее и струи бьют сильнее. Маруся попыталась надавить на дверь всем телом, но попробуйте надавить на что-то, когда вы в воде. Ударил ногой, уперлась спиной в стенку и обеими ногами в дверь. Вот так утонуть? Еще раз ногами в дверь и кулаком по кнопкам. Вода поднялась так высоко, что пришлось оторваться ногами от пола, чтобы не захлебнуться. Утром, или когда? Когда ее найдут? Утром она не появится и никто... Маруся вынырнула и схватила воздух ртом... Никто даже не знает, что она тут, кроме той девушки... Вздох... Ногами в дверь. Но она и не подумает ее искать... Еще минута и кабинка заполнится до краев. Они найдут Марусю через неделю или через две, распухшую, похожую на огромную белую гусеницу в пробирке с формалином... Маруся стала биться всем телом, и дальше ее мысли прервались.

12

Что-то резко ударило по голове. Вдох. Маруся открыла глаза и поняла, что лежит на полу, залитом водой и засыпанном осколками прозрачного пластика. Голоса. Кто-то накрыл ее тяжелым полотенцем сверху. Сейчас лучше зажмуриться и притвориться, что лежишь без сознания, чтобы ничего не видеть, не знать и не говорить. Уйдите и дайте поспать. Прямо здесь, на мокром полу, потому что хватит. Хватит. На сегодня все. Больше никаких приключений, просто спать и все. Умерла. Уйдите.

— Возьми ее за ноги.

— Как это?

— Правой рукой за правую, левой за левую.

— Она же голая.

Даже неважно, кто эти люди.

— Бери, давай!

Чьи-то руки подхватили под мышки и за ноги.

— Дотащишь?

— Она живая?

— Да что ты стоишь?

— Надо...

- Заткнись.
- Черт!
- Осторожно!
- Она скользкая.
- Она мокрая.
- Сюда. Сюда клади!
- Я позову врача...
- Теперь лежать было мягче.
- Она жива?
- Оставь ее.
- Она не дышит!
- Да дышит она!
- Накрой ее.
- Не умрет.

Уйдите, уйдите, уйдите! Уйдите все. Оставьте уже, хватит...
Спать...

Сознание еще минуту пробубнило в ухо и уснуло. Что было дальше, не имеет уже никакого значения.

13

Яркий солнечный свет щекотал ресницы, пробирался сквозь них и рисовал красные круги на сетчатке. Маруся перевернулась на бок и накрыла голову одеялом. Круги немедленно пропали, но теперь проснулись мысли, сначала осторожно, а потом нагло и бессовестно, стали лезть, напоминая о вчерашнем дне. И даже немного о сегодняшнем. И еще капельку о завтрашнем и предстоящем, вплоть до сентября. Уснешь тут, как же!

Она перевернулась на другой бок, стянула одеяло и осмотрела комнату. Никакой воды. Уже лучше. Села на кровати. Кабинка разбита, но осколки убраны. Хорошо. Что дальше? Одежда сложена на подоконнике. Кеды под кроватью, рядом с тапочками. С улицы доносится дребезжание трамвая. Ох. Трамваи, да. Учебный городок. Какие-то голоса. Музыка. Дурацкая музыка. Симпатичные занавески, вечером они казались более унылыми.

Что еще? Головная боль. Шишка на затылке. Маруся потрогала

шишку — прикольно. Вообще всегда было интересно, что это там так надувается? Кости черепа? Болит лопатка и пятка. Даже целая ступня. Болит живот — это от голода. Еще локоть болит. И глаз. Правый глаз болит так, будто туда попала соринка. Осколок?

Маруся встала с кровати и дошла до зеркала. Вот такая вся, значит, голая. И вчера ее такую голую кто-то тут таскал. Отлично. И что, вот после этого выходить из комнаты и спускаться вниз? Вы бы вышли из комнаты, если бы знали, что вас ночью таскали туда-сюда голую и мокрую? А что делать? Сидеть? И что?

Маруся залезла в сумку и достала новые трусики и платье. Они там сейчас, наверное, сидят и обсуждают ее. Обсуждают и едят. Маруся влезла в платье и вздохнула. Сидят... Едят... Маруся сняла платье и достала джинсы и футболку. Захотелось одеться как-то... позакрытей. Хотя чего уж теперь? А что едят? Или в столовой? А времени-то сколько? Вернее, который час. За вопрос «сколько сейчас времени?» бабушка почему-то давала подзатыльник и говорила, что правильно говорить «который час?». Вот объясните, в чем разница? И футболку лучше не такую, это какая-то слишком дурацкая. Черную? Черную. И полцарства за котлеты со сладким чаем!

Где-то под ногами задребезжал коммуникатор. Маруся подняла с пола шорты и достала из кармана аппарат. Папа!

— Але-е-е-е!

— Привет.

— Доброе утро.

— Ничего себе утро! Ты точно в Нижнем?

— А что?

— Насколько я понимаю, у вас там сейчас часа два.

— Ого!

— Только проснулась?

— Не!

— Не! Ладно, как ты там?

— Честно?

— Не надо!

— Любящий отец своего ребенка сюда бы не отправил...

— Ну, так то — любящий!

Маруся улыбнулась.

— Все, Марусик, я побежал...

— Ну, не-е-е...

— Ну, да-а-а-а...

— Давай еще поболтаем!

— Потом!

— Ты и минуты не проговорил!

— Вечером еще наберу.

— Если я не отвечу, значит, меня больше нет в живых!

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Я понял. Если не ответишь, значит, нет в живых.

— Ты ужасный!

— Целую в нос. Пока!

Родители развелись, когда Маруся была совсем маленькая. Почему они расстались, Маруся не знала — папа был очень хороший, мама, наверное, тоже, но ее Маруся почти не помнила: она пропала без вести двенадцать лет назад. Об этом лучше не думать. Лучше думать про платье. Все-таки лучше платье. Во-первых, потому что гулять в джинсах и черной футболке при +30 негуманно, во-вторых, надо показать, что ничего такого не произошло и вовсе Маруся не стесняется. Клин клином, короче.

14

Маруся вышла из комнаты. Тишина. Тишина — это хорошо. Значит, есть шанс, что все ушли на занятия. Если все ушли на занятия, значит, на кухне она никого не встретит.

Маруся сбежала по ступенькам и практически упала в объятия того самого Ильи — красавчика, с которым ехала в школу. Опа! Значит, он тут живет? Значит, это был его голос? Значит, он видел ее... О, нет!

Илья радостно улыбнулся.

— Привет!

Улыбается. Дурной знак.

— Живая?

Совсем дурной знак.

— Привет. Ну, вроде, да.

— Ну, супер. А то мне тут рассказали...

Илья посмотрел на парня, стоящего рядом. С перепугу Маруся даже не сразу его заметила.

— Кстати. Ты уже знакома со своим спасителем?

Спасителем?

— Это Носов, он же Нос.

Есть такие парни... кажется, будто их долго растягивали на каком-то пыточном аппарате. Длинные руки, длинные ноги, длинные пальцы, длинный нос и даже волосы у них обычно длинные. Спаситель Нос мучительно пялился в пол, краснел, потел и выглядел так, будто это его таскали голого ночью.

Тем не менее, Маруся протянула ему руку.

— Привет.

Рука у спасителя была мокрая и холодная. Бедненький, да он же в обморок сейчас упадет!

Илья рассмеялся и похлопал долговязого по плечу.

— Он подсматривал за тобой в душе и вовремя заметил неполадки в кабине.

— Что?!

— Нос — наш компьютерный гений...

— Подсматривал?

Нос пошатнулся и прислонился к стенке.

— Ну... кто угодно подсматривал бы на его месте, правда, Нос?

Маруся даже потеряла дар речи от возмущения.

— Нос у-у-у-умный! — Илья потрепал друга по голове. — Он все что угодно взломать может.

— Что взломать?

— Ну, например, систему слежения...

— Здесь что — следят?

— Ну да. Так-то камеры отключены, но можно и включить при необходимости. А вчера такая необходимость возникла.

Илья снова залился смехом. Похоже, ему эта история казалась умопомрачительно смешной. Марусе же хотелось убить обоих.

— С другой стороны, если бы он не подсматривал, ты бы уже умерла.

— Это не оправдание.

— Думаешь?

В данную минуту Маруся думала именно так. Одно дело, когда тебя видят голой в экстремальной ситуации. Тогда Маруся была без сознания, ну, почти без сознания, и это хоть как-то оправдывало... Как у врача. Вы же не будете стесняться врача, если вдруг он видит вас голой, тем более, если вы под наркозом. Но здесь! Подсматривать!

— Нос! Нос! Ну чего ты молчишь?

Илья тормозил компьютерного гения, который представлял собой яркую иллюстрацию выражения «готов провалиться сквозь землю». И лучше бы провалился.

— Не видел я ничего...

— Да ладно!

— Да не видел.

— А как же ты узнал?

— Душ видел, а ее не видел.

— Ты что, отворачивался, когда она раздевалась?

— Да ну тебя!

Волна смущения прошла и уступила место злости. Маруся физически ощущала, как у нее закипает кровь.

— Вы тут все чертовы извращенцы!

Илья изобразил крайнюю степень возмущения.

— Я-то тут причем? Я не подсматривал!

— Один псих, другой озабоченный и подруга ваша тоже...

Маруся ощутила болезненный толчок в спину и пока летела вперед, успела заметить изменившееся лицо Ильи.

— Не стой у меня на пути!

Знакомый голос. Маруся развернулась и увидела Алису. Даже неизвестно, сколько времени она стояла на лестнице и слушала их разговор. Вязываться в ссору не хотелось. Поэтому Маруся прошла на кухню и закрыла за собой дверь. Уезжать — сегодня же, окончательно и бесповоротно. Остаться в компании сумасшедших подростков, каждый из которых года на два старше, на-

глее и безумней самой Маруси, представлялось: а) невозможным; б) опасным для жизни; в)... «В» не было, но первых двух пунктов вполне достаточно. Поесть, собрать вещи и до свиданья. Папа, конечно, вынесет мозг своими нравоучениями, позлится, отберет машину, но это все цветочки по сравнению с перспективой про- вести здесь еще неделю. Кстати, где тут у них еда?

15

Сложно представить себе более минималистский интерьер, чем тот, что был на кухне. Белые стены. Длинный белый стол. Белые стулья. Все. Ни тебе холодильника, ни плиты, ни вазочки с фруктами. Так пусто и чисто — даже пищевых бактерий не сыщешь, не то что пищи. Маруся села за стол и обхватила руками голову.

— Хочешь есть? — осторожно поинтересовался дом.

— Хочу, — вяло отреагировала Маруся.

— А нету, — сообщил дом не без издевки.

Маруся вздохнула.

— Мне сказали, на кухне можно перекусить.

— Ну, перекуси.

— Что?

— Что найдешь, все твое.

Со злости хотелось перекусить шею дому, если бы у дома была шея.

В дверь постучали. Маруся обернулась и увидела испуганное лицо Носа.

— Можно войти?

Маруся пожала плечами.

— Входи.

Нос протиснулся в узкую щель, будто боялся открыть дверь пошире, и замер у стены.

Какое-то время они молчали. Маруся не хотела смотреть в его сторону и ждала от него каких-то действий. Нос же стоял молча, и на действия не решался. Наконец он прокашлялся, и Маруся повернула голову в его сторону.

— Я это...

Бывает же такое — Марусе стало его жалко.

— Ну...

Пять минут назад хотелось убить, но, похоже, парень переживал столь страшное раскаяние.

— Ну, короче...

В конце концов, он ведь правда спас ей жизнь и не дал превратиться в бледную гусеницу.

— Короче, это... Прости, что я это... Я правда не хотел. То есть, я это...

Надо было быстрее прекратить его страдания.

— Ага.

— Я вообще не это. Просто. Я правда ничего не видел, ну то есть...

— Да ладно, ладно. Проехали.

— Я все выключил, правда. Больше не буду. Прости, ладно?

— Хорошо! Я прощу, если скажешь, где тут еда.

— Что?

— Еда.

Нос замолчал. Казалось, что его мозг взорвался при попытке решить какую-то невыполнимую задачу. А еще гений!

— Еда? — наконец переспросил он.

— В этом доме вообще есть еда?

— Не знаю, — окончательно растерялся Нос.

Маруся нахмурилась.

— Ты же из этого дома.

— Не... Я из другого. Здесь Алиса живет.

— Одна Алиса?

— Ну да...

— Странно...

— Так нас тут мало. Сюда же только это...

— Что это?

— Ну, только таких берут.

У Маруси проскочила тревожная мысль, что она попала в летний лагерь для умалишенных.

— Каких «таких»? — строго спросила она.

— Ну, это... таких... Особенных.

— Да каких особенных?

— Ну, типа... как это... ну, одаренных.

Нос снова покраснел, будто признался в чем-то очень неприличном.

— Собирают по всему миру. Победители научных олимпиад, вундеркинды и прочие... такие.

Маруся нахмурилась еще сильнее. Она, конечно, не считала себя душой, но одаренной? Вряд ли ее умение управлять гоночным автомобилем могло иметь значение для науки. Тогда что? Может быть, папа устроил ее сюда по блату, а сам наврал про письмо? На папу не похоже. Ошиблись в школе? Не до такой степени. К тому же, в школе были куда более одаренные ученики.

Маруся ничего не понимала в математике, еще хуже в физике, совсем поганю в химии, ненавидела историю, спала на литературе, с трудом переваривала иностранные языки, биологию, географию, астрономию... Она была очень одаренной прогульщицей и, несомненно, гениальной лентяйкой. Короче, в научный лагерь ее можно было пригласить только в качестве подопытного материала.

— То есть... Ты, Алиса, Илья... и все остальные. Вы типа гении?

— Типа да, — обреченно вздохнул Нос.

Маруся взъерошила волосы, словно пытаясь расшевелить свой оцепеневший от удивления мозг.

— Ничего не понимаю. Я получила сюда направление из школы.

— И?

— И у меня нет никаких талантов.

Нос улыбнулся.

— Этого не может быть.

— Не может быть, но случилось.

— Степан Борисович сам лично отправляет приглашения, так что ошибки быть не может.

— А кто это, Степан Борисович?

— Директор школы и летнего лагеря. Наш главный профессор.

— Бунин?

— Ага.

- Ну да. Папа говорил, что Бунин и прислал... Странно.
- Может, он знает о тебе что-то, чего не знаешь ты?
- Что, например?
- Ну...

Нос закатила глаза. Это могло затянуться надолго. Маруся решительно соскочила со стула и направилась к выходу.

- Где он сейчас, этот ваш Бунин?
- Готовится к открытию конференции.
- Что-то связанное с археологией?

Нос кивнул.

- И что, можно с ним как-нибудь встретиться?
- Попробовать можно.

На самом деле Маруся думала вовсе не о том, чтобы выяснить, какими такими скрытыми талантами она обладает, что ее пригласил в школу для гениев лично профессор Бунин. Маруся собиралась поскорее убедиться в ошибке и благополучно свалить отсюда в кратчайшие сроки. Свобода казалась теперь совсем близкой. Это придавало сил и здорово поднимало настроение. Даже извращенец Нос казался теперь милым и обаятельным дядькой. По секрету, Маруся даже представила, ну совсем ненадолго, на долю секунды, как бы она обнималась с таким долговязым, если бы, конечно, она с ним обнималась.

Картина получилась такой: он вытягивает свои длинные-длинные руки, обнимает Марусю, потом закидывает руки дальше, обматывает вокруг себя и снова обнимает Марусю. Впрочем, чтобы это сделать, ему пришлось бы сесть, ну или Марусе встать на табуретку, хотя она была очень даже высокой девочкой, но не до такой же степени. Тьфу, о чем только не успеваешь подумать, пока разговариваешь с парнем. Лучше вам и не знать.

16

На улице было ярко и жарко. Маруся спустилась с крыльца, прикрыв глаза ладонью, сразу же зачерпнула кедрами песок, какое-то пляжное воспоминание (надо поднимать ноги выше!), остановилась, вытряхнула, заметила муравейник под березой и, кстати,

лак на ногтях облез, а руки-то загорели сильнее, чем ноги, и что это там щекочет плечо?

Ага, маленькая божья коровка. Шесть точек. В детстве говорили, сколько точек, столько коровке лет — ввали, наверное. Запах горячего асфальта, вяленой на солнце травы... в общем-то, если убрать всех людей, здесь можно было бы неплохо отдохнуть — забраться на крышу с тазиком черешни, сидеть там, объедаться, косточки пулять.

Маруся подставила палец и дождалась, когда красный жучок переползет на него. Божья коровка, улети на небо, там твои детки, кушают конфетки... Кстати. Конфетки. Маруся вспомнила, что хочет есть, но конфетки остались в сумке.

— Ты идешь?

И минуты помечтать не дадут.

— Иду.

Теперь дылда казался еще выше, чем в доме. Он был не из тех людей, с которыми вам бы хотелось идти рядом — вдруг, кто подумает, что это твой парень. Но выбора не было. Повесить табличку: «Он не со мной, он просто показывает дорогу»? Там, в Сочи, у Маруси был парень. Красивый, клевый. И хотя с момента расставания прошло всего два дня, за это время успело произойти столько всего, что теперь казалось, будто романтическое приключение осталось в далеком прошлом вместе с красивым и клевым парнем. А что взамен?

Дылда остановился у трамвайной остановки и уселся на скамейку под козырек — в сложенном состоянии он выглядел несколько приличнее, по крайней мере, можно было заглянуть ему в глаза. Глаза у него были синие и на этом достоинства заканчивались, а еще Маруся стала думать, как он, вот этими самыми глазами, смотрел на нее ночью. Сразу захотелось отвернуться.

— А ты из Москвы, да?

Маруся кивнула.

— Круто.

Если не поддерживать разговор, он быстро закончится.

— А здесь была когда-нибудь?

Или не закончится...

— Нет.

— Понятно.

Даже днем городок выглядел пустым. Хотя по такой жаре — естественно: скорее всего, ученики сидели в прохладных лабораториях и резали мышей, или кого там они режут в своих лабораториях.

— Видела наш трамвай?

— Ага.

— Вообще-то он музейный, но Бунин одолжил его для школы. Ну, типа, чтобы мы не забывали историю.

Ящерку Маруся оставила в комнате. Спрятала в карман сумки. Возможно, это все было паранойей, но почему-то казалось, что именно из-за этого предмета все шло наперекосяк.

— Здесь еще метро есть. Маленькое, но настоящее.

С другой стороны, очень хотелось выяснить, что же это за материал? Вряд ли он был радиоактивный. Тогда у Маруси уже давно выпали бы волосы и зубы. А может, это накапливающаяся радиация, и зубы выпадут завтра или через неделю, но сразу все.

— А еще под землей есть лаборатории. Говорят, здесь раньше был военный корпус, что ли, или как он там называется. А, эти... бункеры. Так что если вдруг чего, то мы это...

Наверняка тут есть какие-нибудь толковые химики, которые могут сказать, что это за металл. Только как же их найти. Да и задерживаться не хотелось — в Москве они тоже есть.

— Ты меня слышишь?

— А?

— Зря ты так на Алису.

Маруся нахмурилась. Похоже, некоторые фразы она пропустила мимо ушей и теперь потеряла нить разговора.

— В смысле?

— Ну, это ж она тебя спасла.

Количество «спасателей» росло в геометрической прогрессии. Такими темпами к вечеру окажется, что в битве с душевой кабинкой принимала участие вся школа.

— Я только позвонил и... ну это... ну когда это...

— Когда подсматривал.

— Я не подсматривал, я просто... проверял.

— А... ну да.

— А она разбила.

— Что?

— Кабинку.

Маруся старалась сделать вид, что ей наплевать, но глубоко внутри у нее все перевернулось от удивления.

— И воду она убрала и осколки. Я только помогал.

— Так ты был там?

— Ну... я это... Я не смотрел. Честно...

Так вот чей голос она слышала. До сих пор Маруся надеялась, что это был кто-то другой или вообще звуковая галлюцинация.

— Алиса хорошая. Просто она не любит людей, но если надо, она добрая.

Прекрасная характеристика.

— Ну, не добрая, но... хорошая. В общем...

— Понятно.

— И очень умная.

— Ага...

— Самая умная в нашей школе. И еще...

Странная вещь ревность. На самом деле этот Носов не вызывал у Маруси никаких нежных чувств, но сейчас, когда он нахваливал другую девчонку, Маруся совершенно отчетливо почувствовала неприятный скрежет на сердце. Ладно, надо быть честной перед самой собой — все это время ей казалось, что дылда влюбился в нее с первого взгляда и сохнет от безответного чувства. Теперь выясняется, что любит он вовсе не ее. И это было очень, очень, очень поганое чувство.

— Я все поняла про Алису, можешь не продолжать.

— И красивая.

— Все!

— Ну...

— Все!

— Ну, все так все. Я просто это...
— Это-это... Ты что, заика?
— Я?

Маруся отвернулась и стала смотреть на приближающийся трамвай. Он медленно полз по раскаленным рельсам, и Марусина фантазия мгновенно переместилась в область ощущений неодушевленных предметов. Как больно, должно быть, ползти по таким горячим железкам? Куда естественней было бы, если б трамвай бежал и на бегу подпрыгивал... Проклятый Нос. Испортил настроение.

Всю дорогу до школы они молчали. Маруся забралась на заднее сиденье, развернулась вполборота и смотрела в окно. Носов уныло висел, зацепившись обеими руками за перекладину, и смотрел на Марусю.

Маруся знала, что он на нее смотрит, поэтому ни разу не обернулась и только вытянула свои загорелые ноги — смотри, дурак, кто тут самый красивый. Мысль о том, как безжалостно она разобьет ему сердце, оказывала быстрый терапевтический эффект. На какое-то мгновение возникла идея остаться тут на недельку, вскружить всем голову и внезапно исчезнуть, но потом эту идею перебила мысль об Илье и о том, что он любит Алису, и ненависть к Алисе, и легкое угрызение совести за то, что она ненавидит человека, спасшего ей жизнь. Ну и что? Попробуйте любить того, кого все считают лучше вас — получится? А если честно?

— Э..

В переводе с «носовско-дылдовского» это «э» могло означать только одно — «приехали». Маруся встала и вышла из трамвая.

Первое, что бросилось, нет, не в глаза, а в нос — был запах, как бы это помягче выразиться... навоза. Неожиданный запах для города ученых, надо сказать. Маруся остановилась около огромной кучи, похожей на муравейник. Можно было бы догадаться, что

это за куча, если бы не ее размер. Высотой она была метра полтора и с тем, кто мог навалить такое, не справлялась даже Марусина фантазия. Возле кучи оживленно спорили два мальчика лет десяти. У одного из них в руках была странная штука, похожая на высокую и узкую кастрюлю с ручками, внутри которой был спрятан ярко-синий прожектор с лопастями, как у вентилятора.

— А я говорю, схлопнет!

— Ни фига не схлопнет.

— Схлопнет!

— По частям схлопнет, а целиком не схлопнет.

— Спорим, что схлопнет?

— На что спорим?

— Если схлопнет, то схлопнет, а если не схлопнет, то...

— Так! — прервал мальчишек Носов. — Что это вы задумали?

Мальчишки испуганно отступили назад. Видимо, они были настолько увлечены беседой, что не заметили, как к ним подошел кто-то еще.

— Ничего не задумали!

— Он говорит, что если по куче выстрелить из «пушки», то она схлопнется, — выкрикнул один из спорщиков.

Мальчишка с «кастрюлей» рассерженно опустил оружие к земле.

Носов даже всплеснул руками. Чего именно он испугался, Маруся не поняла, но вид у него был крайне взволнованный.

— Да ты! Ты... Ты просчитал вероятность?!

— На прошлой неделе я пробовал схлопнуть...

— Нет, нет, нет. Ты... ох! Да как же...

Носов выдернул «кастрюлю» из рук ребенка и укоризненно покачал головой.

— Нельзя применять «пушку» без предварительного расчета.

— Но я...

— А если ты ошибся?

— Тогда она просто не схлопнется.

— Или схлопнешься ты!

— Но я...

— Или ее разнесет в радиусе трех километров, и потом кое-кто будет вынужден отмывать всю школу от навоза!

— Тогда уж лучше пусть я схлопнусь! — в ужасе закричал мальчишка.

Разговор прервал невероятно громкий гул. С таким звуком должен был падать реактивный самолет, никак не меньше. Земля задрожала, стало темно и, кроме шуток, страшно! Маруся зажмурилась. Мальчишки, однако ж, смеялись, поэтому, постояв секунду и приготовившись к смерти, Маруся осторожно открыла глаза. Неприятно было это осознавать, но смеялись над ней.

— Что?

Маруся смутилась и постаралась принять максимально невозмутимый вид.

Мальчишки стали хохотать еще сильнее, но самое противное, что Нос смеялся вместе с ними.

— Что?! — совсем рассерженно выкрикнула Маруся и на всякий случай обернулась.

— Что... Что это?!

Злость как рукой сняло. На смену ей пришло то самое удивление, от которого расслабляются мышцы лица и повышается внутриглазное давление. Иными словами, Маруся стояла, открыв рот и вытаращив глаза. А прямо перед ней, но куда в более спокойном состоянии, стоял огромный, нет, не так, ОГРОМНЫЙ мохнатый слон с ОГРОМНЫМИ бивнями. Это... Это был...

Секундная вспышка в голове — и Маруся вспомнила рисунок на футболке Ильи. Это был мамонт.

— Мамонт?

Маруся читала про то, что ученые пытаются клонировать это вымершее животное по останкам мамонтенка Димы. Она даже видела его в палеонтологическом музее. Но представить себе такое...

Мамонт был ростом с двухэтажный дом, а прямо на его голове сидела миниатюрная (или так казалось из-за разницы в росте) белобрысая девочка, которая невозмутимо ела эскимо.

— Митри-и-ич...

Нос подошел к мамонту и погладил его по волосатой коленке.

— Хоро-о-о-оши-и-и-ий...

Маруся закрыла рот. Митрич... Сын, точнее клон того самого Димы? Ну-ну... Сколько же лет его прятали, если он вымахал до таких размеров...

— Он взрослый?

Вместо ответа Митрич задрал хобот и еще раз оглушил Марусю своим жутким ревом. Здесь больше всего подходит выражение «уши свернулись в трубочку». Для пущей надежности Маруся прикрыла их ладонями и опять непроизвольно зажмурилась. Какой кошмар!

— ...сказать, что взрослый...

Маруся открыла глаза. Первая часть фразы растворилась в децибелах, но смысл она уловила.

— А это... — она показала на полутораметровый «муравейник», — его?

— Его! — не без гордости ответил Нос.

Парадоксально, но иногда даже такие вещи вызывают, нет, восхищение — не то слово... Уважение?

— Круто...

— Это еще не самое страшное, — вступил в разговор один из мальчишек. — Вот колония летающих белок...

— Да-а-а... — с видом знатока поддержал его второй мальчик.

— Этот хотя бы локально.

— Ага.

— Много, но локально.

— И редко.

— Не часто, да... А эти... — мальчишка покачал головой, — повсюду!

— И каждые полчаса.

— А то и чаще.

Совершенно потрясенная Маруся обернулась к Носу.

— И что... вы всем этим занимаетесь? — шепотом спросила она.

— Это часть работы. Профессор даже выдал грант на решение проблемы утилизации...

— Обалдеть. А ничем другим вы не пробовали заниматься?
— Ну, это же... Нет. Ты не понимаешь. То есть... Ты понимаешь, что это мамонт?
— Это я понимаю.
— А это... часть мамонта. Ну, точнее... скажем так... часть проекта.

Вот, Маруся. Вот до чего ты докатилась. Решение проблемы утилизации отходов крупного, как бы его назвать-то? Лохматого скота.

Маруся еще раз внимательно посмотрела на животное. Обычно, когда люди видят что-то необыкновенное, у них в голове происходит помутнение рассудка, не зря в таких ситуациях говорят «уму непостижимо». Они перестают адекватно воспринимать действительность, ибо действительность перестает быть адекватной. Они могут выбежать в поле, чтобы сфотографировать приземление летающей тарелки, или броситься с видеокамерой под смерч, или просто стоять, разинув рот, и смотреть на семидесятиметровую волну во время цунами.

Удивляться можно чему-то странному, но объяснимому — например, если собачка станцует на задних лапках. Однако если после этого собачка попросит у вас закурить, вы не удивитесь, вы будете стоять и смотреть на нее, стоять и смотреть, и думать: «Это собака. Она разговаривает человеческим голосом. И курит!» Но никакого удивления. Возможно, это называется шок.

Так вот. Стоять рядом с пятиметровым мамонтом, последний из которых вымер десять тысяч лет назад, — это шок. Сначала вы как бы ничего не чувствуете. Ну, мамонт и мамонт. Офигенно здоровущий мамонт. Просто с ума сойти, какой здоровущий мамонт. Потом начинаете рассматривать его более внимательно. Он не похож на картинки из учебника. Не похож он и на мамонтов из мультфильмов, не похож на компьютерных мамонтов, на игрушечных, на восстановленных по скелету...

Длинная, почти черная шерсть, которая распадается на сосульки — вроде дрэдов. Челка, полностью закрывающая глаза. Уши

маленькие и из-за шерсти их почти не видно. Густой шерстяной покров на ступнях... Господи, как же это называется у мамонтов. Ну, пусть будут ступни. Хвоста нет. Хобот не такой уж и большой, а вот бивни — огромные. Из-за лохматости он выглядит еще более крупным, он похож на дом — такой мохнатый дом с очень громким ревом. После детального осмотра шок отступает. И наступает еще более сильный шок. Это приходит осознание. Да, да. До этого вы ничего еще не осознавали. Вы просто пытались примириться с картинкой, которая нарисовалась у вас перед глазами, пытались проанализировать ее, чтобы постичь. И вот когда постигли, только тогда и наступает настоящее...

— Это же мамонт!

Маруся поняла, что снова стоит в оцепенении и не замечает ничего вокруг. Какие-то люди возятся рядом, что-то говорят, жестикулируют...

— ...сверхскоростные самолеты, поезда, клонирование, лекарства от рака, вот-вот откроем телепортацию...

Нос воодушевленно перечислял изобретения последних лет и загибал пальцы.

— ...искусственные органы, межгалактические станции, мы даже научились добывать полезные ископаемые на Луне...

С невероятным усилием Маруся перевела на него взгляд и попыталась сконцентрироваться.

— А проблему отходов решить не можем, — закончил свою пламенную речь Нос. — Парадокс.

Маруся, молча, кивнула.

— Вообще-то это девочка.

— Что?

— Митрич.

— Девочка?

— Название проекту придумали до его рождения. То есть ее. То есть сначала придумали, что это будет Митрич, а уже потом она родилась на свет.

— А почему не переименовали?

— Зачем?

Искреннее удивление на лице. И правда, зачем? Все-таки ученые совершенно отдельный вид людей. А может, и не людей. В эту тему лучше не углубляться.

— Пойдем отсюда, а то глаза уже щиплет.

Глава третья

Охотники

1

Школа была похожа на огромный кубик Рубика, который уронили с неба. И поэтому он рассыпался на разноцветные секции: тут красная, тут в два этажа белая и синяя, тут оранжевый кубик вонзился в землю под углом в 30 градусов, а тут — сразу три желтых секции в ряд. Некоторые секции объединялись в сложные геометрические фигуры, другие валялись по отдельности. Все это было разбросано в высокой зеленой траве и напоминало скорее гигантскую художественную инсталляцию, но никак не корпуса школы.

По непонятной причине у Маруси снова разболелся правый глаз. Сначала он начал слезиться, потом чесаться, потом расчесался до того, что, казалось, он вот-вот вывалится или лопнет. Маруся даже прикрыла его рукой — чтобы, если все-таки вывалится, не потерялся в траве. Нос медленно плелся по тропинке и смотрел себе под ноги. Маруся шла за ним и старалась уже никуда не смотреть. Дойдя до красной секции, Нос обернулся.

— Что там у тебя?

— Не знаю...

— Болит?

— Угу...

— Дай посмотреть.

Маруся замотала головой.

— Я просто посмотрю, вдруг что попало.

— Ничего не попало.

— Да перестань...

Маруся вздохнула, убрала руку и зажмурилась.

— Открой.

— Не-е-е...

— Я не увижу, что случилось, пока ты его не откроешь.

Маруся снова заслонила руками, потом отвернулась от солнца и осторожно приоткрыла глаз. Из него текли слезы, поэтому смотреть было больно и неприятно. Нос подошел поближе и наклонился.

— Такое ощущение...

— Что?

— Что он стал другим.

— Каким другим?

Марусе захотелось сесть на траву, заплакать, захныкать и за-капризничать. Все девочки делают так, когда болеют.

— Каким-то... таким.

— Красным?

— Зеленым.

— Да ну тебя.

— Правда!

Маруся оттолкнула Носа и отошла в сторону.

— У тебя глаза разного цвета.

— Не смешно.

— Я и не шучу.

Придурок...

— Смотри!

Нос вытащил из кармана коммуникатор и поднес к Марусиному лицу.

Маруся подняла глаза на экран. Микроскопическая вебкамера передавала изображение, словно зеркало.

— Ч-ч-че-е-ерт...

Один голубой, второй зеленый. Какое-то воспаление? Болезнь? Оптический эффект? Неисправная камера? Испорченный экран?

Маруся проморгалась и посмотрела еще раз. Взяла коммуникатор в руки и поднесла поближе. Нет. Никакой ошибки. Голубой и зеленый.

И как такое может быть? Радиация?

— Что-то случилось?

Какой-то старик неожиданно появился из-за кустов и теперь

шел им навстречу.

— Степан Борисыч!

Бунин? Маруся снова прикрыла глаз рукой, а другим посмотрела на старика. Загорелый, короткие седые волосы ежиком и черно-белая щетина на щеках. Дальше — хуже. Брюки, заправленные в высокие рыбацкие сапоги, старая майка с прожженными дырочками и поверх всего этого длинный махровый халат. Впрочем, пора бы уже ничему не удивляться.

— Все нормально... В глаз что-то попало.

Маруся вежливо улыбнулась.

— Бывает... А то идемте, промоем. У меня есть капли...

Следом за Буниным из-за кустов появился толстяк в водонепроницаемом комбинезоне.

— Степан Борисыч! И течет и течет! Всю землю размыло.

— Да что ж такое...

— Только вчера высадили, грядочка к грядочке... Сам лично проследил...

Толстяк схватился обеими руками за сердце, будто боялся, что оно вот-вот разорвется от горя.

— Это в какой?

— Да в пятой. Все в кучу теперь...

— Так отключи.

— Тогда в шестой пересохнет!

— А в шестой у нас что?

— В шестой редис.

— Не пересохнет. Отключай.

Толстяк недовольно замотал головой — судя по всему, он сомневался в правильности решения профессора, но, тем не менее, развернулся и пошел обратно.

— Нет, ну как так, а? Сам лично же проследил, — бубнил он, раздвигая огромными руками кусты и удаляясь. — Грядочка к грядочке...

— И вызови кого-нибудь, кто с этим... кто там в этом понимает?— крикнул ему вслед Бунин.

— В чем?

— А-а-а...

Бунин отмахнулся и вытащил из кармана доисторическую модель коммуникатора (кажется, он назывался «мобильник»). Толстяк остановился и с надеждой посмотрел на профессора.

— Петя? Зайди в шестую...

— В пятую!

— В пятую... черт, как ее... теплицу! Трубу прорвало. Да черт ее знает... Ну, прикрути там что-нибудь, я не знаю...

Теперь заверещало в другом кармане, и Бунин, не глядя, вытащил еще одну доисторическую трубку.

— Да! Да я. Да. Там не вода, а сплошной аммиак. И что они пытаются... И что? Так потому и не замерзает, что аммиак. От какого ядра? Пришли мне почтой, я так не понимаю. Хорошо, да... да.

— И лампу там почини, мигает — у меня перед глазами все прыгает,— добавил он в первую трубку.

— Ну что? — осторожно поинтересовался толстяк.

— Черти что. Иди пока, я позже подойду.

Бунин спрятал обе трубки в карманы и посмотрел на Марусю с Носом.

— А еще у нас коза отелилась... околзилась... С пяти утра на ногах.

Маруся даже забыла про свой больной глаз.

— Мы, в общем-то, к вам шли... — начал Носов, — по поводу это... Девушка вот. Она это...

— Мне письмо пришло.

В небе вспыхнуло как от молнии. Бунин обернулся, потом вытер руки о подол халата и внимательно посмотрел на Марусю.

— С вашей подписью, — добавил Носов.

Маруся протянула распечатку e-мейла.

Бунин развернул лист и пробежал глазами сверху вниз.

— Обратный адрес мой, да...

— Но я не такая.

— А какая?

— Я ничего не умею и не знаю. Это какая-то ошибка.

Бунин изучил письмо на просвет, будто искал какие-то водяные знаки.

— Да, я не отправлял это.

— Ну вот, — Маруся потерла глаз. — Я и пришла спросить.

Бунин сложил письмо вчетверо и сунул в карман.

— Раз вы меня не приглашали, значит, я могу ехать?

— Куда?

Раздался громкий лай. Маруся обернулась и увидела двух черных псов, которые неслись прямо на них. Профессор вытянул руку, и собаки, подпрыгивая, принялись тыкаться носами в Бунинскую ладонь и лизаться.

Маруся постаралась сосредоточиться и не отвлекаться.

— Домой. Вы же не приглашали меня.

— Так... Давайте-ка все-таки зайдем...

Он снова вытер обслюнявленную руку о халат и пошел к красной секции.

— Домой, домой! — крикнул он собакам.

Опережая друг друга, собаки бросились к двери.

— Может, я и не присылал, но кто-то же присылал... И даже с моего адреса... — Бунин обернулся и посмотрел на Марусю. — А я как-то не привык к тому, что кто-то пользуется моей электронной почтой без спроса.

Профессор улыбнулся и подмигнул.

Маруся растерянно посмотрела на Носа и пошла следом. Зачем кому-то понадобилось заманивать ее сюда? Кто это подстроил?

2

Внутри красного сектора все выглядело, наоборот, очень старомодно. Светлые стены, дощатый пол, такая же деревянная мебель «под старину», или действительно старая, лампы с абажурами, мягкие кресла с потертой обивкой, огромное количество (штук сто, не меньше) самых разнообразных глобусов, включая глобусы других планет. Древняя телевизионная панель (или как он там назывался — телевизор?) в виде куба (такие Маруся вообще никогда не видела) и настоящие бумажные книги повсюду: на полках, стопками на столе и на полу, на комоде, на табуретках, рассыпанные на диване, сложенные на подоконнике — и ни одного компьютера!

К потолку были подвешены клетки с птицами, которые беспрерывно пищали. В одной из клеток сидела самая обыкновенная курица. Такие же клетки, но уже с грызунами, были встроены в специальную нишу в стене. По полу, как ни в чем не бывало, скакали большие зеленые жабы, а на письменном столе, забитом использованной одноразовой посудой, взгромоздился аквариум с осьминогом.

Там и сям стояли пепельницы — очень много, все заполненные окурками. По комнате, сметая все на своем пути, носились две черные собаки, жабы поспешно переползали в укрытия, посуда падала на пол, птицы кричали, мыши пищали и только осьминог неподвижно лежал на дне аквариума — дрых себе, наверно.

Судя по выражению лица Носа, он был здесь впервые, потому что глаза у него стали «квадратными». Зато Маруся почему-то почувствовала себя как дома и даже почти не удивилась. Определенно ей нравился этот творческий беспорядок, настолько все здесь было органично переплетено и логично устроено. Кофейные чашки полукругом вокруг кресла — это ведь так понятно. Выпил кофе, поставил чашку на пол и работаешь дальше. Потом выпил вторую чашку и поставил рядом с первой. Все на расстоянии вытянутой руки. Тут же на полу электрочайник и банка с кофе. Эргономично!

Профессор сразу же ушел в другую комнату, оставив гостей одних, но минуты через две вернулся с бутылкой молока.

— Свежее, — заверил он и протянул бутылку Носу, будто кто-то его об этом просил.

Нос взял бутылку и удивленно посмотрел на нее.

— Выпей пока, мне надо быстро переговорить с дамой.

— Ага...

Профессор открыл дверь, предлагая Носову покинуть помещение.

Не приходя в сознание, Нос вышел за порог, и дверь за ним сразу же закрылась.

Бунин выдержал небольшую паузу, будто собирался с мыслями, потом посмотрел на Марусю сосредоточенно и даже слегка прищурившись, словно пытался разглядеть что-то такое, чего

просто так не увидишь. И, наконец, шагнул вперед. Расстояние между ними сократилось до минимума. В кино в такие моменты мужчина хватает женщину за плечи и целует, но профессор Марусю не поцеловал.

— Рассказывай! — резко произнес он.

— Что?

— Какая у тебя способность.

— Какая способность?

— Способность.

— Способность?

— Ты все будешь переспрашивать?

— Я?

Бунин наклонился, поднял с пола большую зеленую жабу и отбросил ее в сторону, будто она мешала ему разговаривать.

— Я заметил глаза.

— И что?

Бунин отвернулся и отошел в сторону.

— Ладно. Значит, не хочешь рассказывать...

Маруся растерянно улыбнулась.

— Да о чем рассказывать?

Бунин вздохнул, похлопал себя по карманам халата и извлек папиросы.

— Я знаю, что у тебя есть предмет. У тебя ведь есть предмет?

— По-моему, вы меня с кем-то путаете.

— Что у тебя с глазом?

— Он болит.

— И меняет цвет.

— Потому что болит.

— А почему он болит?

— Из-за... Даже если он и меняет цвет, это...

— Это означает, что у тебя есть предмет. А если есть предмет, значит, есть способность.

— Знаете что?

Бунин щелкнул зажигалкой, прикурил и покачал головой.

— Пока не знаю.

— Я ничего не понимаю из того, что вы говорите.

— Угу...

— Я...

Тупик. Невозможно даже подобрать слова, потому что разговор получается настолько нелепым, что...

— Ну?

Насколько нелепым, что продолжать его стало бессмысленно. Очень хотелось признаться, только было непонятно, в чем.

Словно услышав Марусину мольбу о спасении, зазвонил древний Бунинский коммуникатор. Профессор вытащил трубку и нажал отбой. Черт!

— Ты что-нибудь слышала про предметы?

— Какие предметы?

— Хорошо. С тобой происходило что-нибудь странное в последнее время?

— Со мной постоянно происходит что-то странное.

— Например?

— Например...

— Предмет,— Бунин взял со стола пуговицу и покрутил перед глазами у Маруси. — Маленькая вещичка из металла. У тебя должна быть какая-то маленькая вещичка из металла.

— Ящерица?

— Ящерица?!

— Кто-то подбросил ее в сумку.

— Отлично. И что?

— В смысле?

— Предмет дает способности. Какие способности появились у тебя?

— Э-э-э-э...

— Ты получила письмо из школы, так?

Маруся не успевала за ходом его мыслей.

— Так.

— И кто-то подбросил тебе предмет.

Маруся кивнула.

— Я, — профессор ткнул себя пальцем в грудь, — занимаюсь поиском и изучением предметов.

— Круто, — растерянно пролепетала Маруся.

— Что круто? Логику видишь?

— Какую логику?

Профессор опустил глаза в пол, потом перевел на стену, потом резко развернулся и вышел в другую комнату.

— Тот, кто подбросил тебе предмет, хотел, чтобы мы встретились и...

Маруся услышала звук падающей мебели.

— И чтобы ты передала предмет мне. Поэтому письмо.

Маруся задумалась, но никакой логики не увидела.

— Почему надо было использовать меня? Можно было передать предмет сразу вам.

— Тоже логично, — согласился профессор. Он снова заглянул в комнату и посмотрел на Марусю, — но если использовали тебя, значит, в этом тоже был какой-то смысл.

Голова профессора скрылась.

— Ты действительно ничего не знаешь?

— Вы третий раз...

— Предметы дают способность. Необычную способность.

Профессор появился снова, держа в руках толстую папку, перетянутую резинкой.

— Например, суперсилу, — Бунин несколько раз поднял и опустил папку, держа ее в вытянутой руке. — Тогда ты сможешь разбить стену кулаком, или поднять в воздух автомобиль, или остановить стадо мамонтов.

— Не, не смогу, — уверенно сказала Маруся.

— Сможешь-сможешь. Ну, то есть смогла бы, если бы ты была сильной. Ты проверяла?

— Что?

— Можешь поднять автомобиль?

Маруся задумалась. Впервые за время этого разговора она задумалась, о чем вообще был этот разговор. Разговор был о том, что с помощью предмета можно...

— Не отвлекайся!

— А?

— Ты можешь пройти сквозь стену?

— Ох... Это...

- Попробуй.
- Послушайте...
- Пробуй, пробуй. Просто пройди сквозь стену.
- Я не могу пройти сквозь стену.
- Почему?
- Нет, все-таки...
- Ты когда-нибудь пробовала пройти сквозь стену?

Маруся ощутила настоящее отчаяние.

- Как можно пройти сквозь стену?!

— Иногда предмет дает очень странные способности. Мы еще не научились их объяснять.

- Мы?

- Давай!

Бунин взял Марусю за локоть и подвел к стене.

- Иди.

Маруся посмотрела на стену, находящуюся прямо перед ее глазами. Более идиотскую ситуацию сложно себе придумать. Маруся расстроилась и разозлилась и разочаровалась в этом Бунине, а ведь сначала он ей даже понравился.

- Давай. Иди.

Может, просто развернуться и уйти? Человек явно не в себе. Похоже, это настоящий сумасшедший...

Безумный профессор слегка подтолкнул Марусю в спину, так, что она покачнулась и ударилась в стену лбом.

- Хм... Не проходит... — тихо сказал профессор сам себе.

Маруся развернулась и посмотрела в глаза Бунину.

- Я...

- Хорошо! А видеть ты можешь?

- Степан Борисович...

- Закрой глаза.

- Степан Борисович.

- Просто закрой глаза и скажи, что я сейчас делаю.

- Давайте...

- Ну?

Маруся закрыла глаза. В памяти возникла цитата из какой-то журнальной статьи про маньяков. Там было написано, что в слу-

чае столкновения надо вести себя спокойно и хотя бы делать вид, что подчиняешься, пока не придет помощь... Помощь. Нос до сих пор на улице, можно было бы закричать...

— Что я делаю?

Маруся автоматически открыла глаза и увидела профессора, стоящего на одной ноге с разведенными в стороны руками.

— Не подсматривай!

— Я случайно!

— Закрой глаза!

Подчиняться, пока не придет помощь.

— Ну? Что я делаю?

— Я не знаю.

— Честно?

— У меня закрыты глаза, откуда я могу знать?

— Значит, не видишь. Хорошо... Может быть, ты умеешь читать мысли? О чем я сейчас думаю?

— О том, умею ли я читать мысли.

— Вот! Видишь? Значит, ты умеешь читать мысли, — обрадовался профессор.

— Ничего я не умею. Это было логично, — хмуро заметила Маруся.

— Хорошо. Тогда я подумаю о чем-то таком, чего ты не знаешь.

Он сделал серьезное лицо, словно выискивал в голове мысль посложнее, потом поднял брови. Это движение бровей означало немой вопрос: «Ну?»

— Я не знаю, о чем вы думаете... — обессиленно призналась Маруся. — У меня нет никаких способностей.

— Этого не может быть. У всех есть какая-то способность, а с предметом она должна выпирать из тебя так, что ее нельзя не заметить.

— Единственная способность, которая у меня есть, это способность влипать во всякие неприятности, и после того, как я получила предмет, я стала влипать в неприятности в десять раз чаще.

Теперь Марусе казалось, что профессор смотрит на нее с каким-то сожалением. Правда, непонятно было, он ее жалел или скорее был разочарован, что ему попалась настолько тупая девочка, у ко-

торой даже с магическим предметом нет никаких способностей.

Профессор раздавил окурочек в пепельнице и повалился в кресло.

— Способности бывают очень разные. Некоторые люди начинают летать, некоторые умеют задерживать дыхание, некоторые перестают есть...

— Я, в общем-то, тоже перестала есть. Потому что никак не могу добраться до вашей столовой...

— Ты яйца ешь?

— Я все ем.

— Вон там, — профессор указал на дверь, — кухня. Поищи что-нибудь.

Маруся послушно отправилась на поиски еды, а Бунин раскрыл свою толстую папку и начал перебирать бумаги, будто утратил к гостю всякий интерес.

Кухня оказалась чуланчиком, заваленным мешками с кормом для животных, мисками, кормушками; каким-то образом здесь умещался большой гудящий холодильник. В него-то Маруся и залезла. Трехлитровая банка с формалином и тушкой неопознанного животного, бутылка водки и высохший лимон. Где обещанные яйца?

Маруся вздохнула, открыла мешок с собачьим печеньем (витамины, минералы и клетчатка), разжевала, запила водой из-под крана и принялась изучать кухню дальше. В шкафчике обнаружилась коллекция заспиртованных вредителей сельскохозяйственных культур с подписями на латыни и на русском. Мешок с камнями (обычный мешок с обычными камнями), банка засахаренного меда без крышки, крупа перловая в бумажном пакете (с дырочкой в левом боку), книга «Домоводство» 1911 года издания, коробка с разобранными коммуникаторами, разбитая игровая приставка, моль (живая) и восемь пачек папирос. В другом шкафу была лабораторная посуда, электронные весы и древний тонометр с грушей (такую штуку Маруся видела у своей столетней соседки Клавдии Степановны). На подоконнике лежала лапша быстрого приготовления, банка маринованных огурцов с плесенью и кофемолка.

— А вот, например, в Великобритании... Ты слышишь?
Маруся молча кивнула и отсыпала еще немного собачьего печенья.

— Маруся!

— Слышу вас.

— В Великобритании был зафиксирован случай телекинеза.

Маруся с хрустом разгрызла печенье.

— Яйца нашла?

— Не!

— Значит кончились.

Отлично. Спасибо за обед...

— Ты пробовала двигать предметы?

Двинуть бы тебе сейчас...

— Маруся!

— Пробовала!

Маруся выглянула в окно, пытаясь разглядеть на улице Носа, но там никого не было.

— И что?

Профессор неожиданно появился на кухне, так что Маруся даже вздрогнула от неожиданности и подавилась печеньем.

— Получилось?

Маруся закашлялась. Бунин похлопал ее по спине. Девушка стала кашлять еще сильнее. Проклятое печенье не просто попало не в то горло, а словно приклеилось и теперь не проходило ни туда ни сюда.

— Нагнись и кашляй.

Маруся наклонилась и получила еще один сильный хлопок по спине. Печенье вылетело.

— Телекинез вообще не самая редкая способность...

— Можно воды?

— Угу...

Профессор открыл шкафчик, вытащил какую-то мензурку с делениями, набрал воды из-под крана и протянул Марусе.

— Жалко я молоко отдал.

Маруся присела на подоконник и выпила всю воду залпом.

— Есть люди, которые умеют поджигать предметы, — Бунин

посмотрел на девушку. — Я так понимаю, ты не умеешь.

Она кивнула.

— Есть даже такие, которые умеют убивать взглядом.

Маруся посмотрела на профессора так, что он улыбнулся.

— Не умеешь.

В животе забурлило. Желудок настоятельно требовал продолжения банкета. Видимо, несколько кусочков высушенной клетчатки только разбудили голод по-настоящему.

Надо было поскорее выбраться отсюда...

Профессор вытащил из банки большой маринованный огурец, смыл с него плесень и протянул Марусе. Девушка вежливо отказалась, замычав и покрутив головой. Бунин пожал плечами, откусил огурец и задумался. Марусе показалось, что он так и уснул стоя с открытыми глазами; только челюсти продолжали двигаться. Пауза все длилась и длилась, а профессор все молчал и молчал, жевал и жевал... Для того чтобы уйти, надо было закончить разговор, а для того, чтобы его закончить...

— Да, кстати... — проснулся профессор. — А где он сейчас?

— Кто он?

— Предмет.

— Я оставила его в комнате.

— М-м-м... — профессор откусил еще кусочек и постучал пальцем по оконному стеклу.

— Принести?

Это был отличный шанс слинять.

— Ты ведь понимаешь, что за предметами ведется постоянная охота...

— Понимаю... Охота?

Бунин огорченно посмотрел на огурец, потом на дверь, свистнул и постучал себя ладонью по коленке. Из комнаты донесся звук скребущих по паркету когтей и в ту же секунду на кухню ворвались собаки.

— Много столетий... — Бунин разгрыз огурец на куски и бросил собакам, — ведется война за право обладания...

— Разве собакам можно огурцы?

— А разве нет?

Маруся не нашлась что ответить.

— На этой войне убивают, отнимают, правят, теряют, умирают... Ну и кто мне заплевал весь пол?

Маруся ошеломленно смотрела на профессора, который наклонился к собакам и трепал их за ушами обеими руками.

— Кто убивает?

— Те, кто охотится.

— И меня тоже?

— Что? Убьют?

— Убьют?

— Может, и убьют.

— И вы мне это вот так просто говорите?

Бунин выпрямился и привычным жестом вытер руки о халат.

— А как я должен это говорить?

— Ну, я же в опасности.

— Ну да.

— И я ребенок.

— До некоторой степени...

— И меня могут убить.

— Несомненно.

— И что?

— Этот предмет. Он может попасть в руки кому угодно. Может попасть в руки тирану, старушке, ребенку. Это как...

Бунин взял со стола салфетку, наклонился и вытер с пола собачьи слюни.

— Как рок. Греков читала?

— Каких греков?

— Древних.

— Типа судьба?

— Типа. Бабах! И предмет у тебя. Вчера был обычным, а сегодня уже избранный. Избранный, значит трагедия. Трагедия, значит смерть.

— Ничего не значит.

— Ну, в общем да. Это как повезет. Но обычно смерть.

— Так. Послушайте. Я не хочу никакой рок. Я хочу домой.

Бунин рассмеялся.

— Ты все-таки не читала греков.

— При чем тут греки?!

— Идем...

Бунин взял Марусю за мизинец и потянул за собой в комнату.

— Вот все, — он указал на папку, — что нам известно про предметы.

Маруся подошла к столу и посмотрела на папку. Ей показалось, нет, она была уверена в том, что вовсе не хочет читать какие-то материалы про предметы. Как будто прочесть это означало бы, что она согласна со всей этой галиматьей, что она поверила и подписала бы контракт, вступила в непонятную игру, участвовать в которой ей не хотелось.

— Открой.

Непонятно почему, но Маруся подчинилась, села в кресло и раскрыла папку. На первых страницах — подборка фотографий: лица людей с разноцветными глазами — один зеленый, второй голубой. Неприятное ощущение расплзлось по всему телу, и это чувство можно было безошибочно идентифицировать как страх. Это было то самое, чего Маруся и боялась. Подтверждение. Еще не бесспорное, но уже достаточное, чтобы почувствовать себя причастной к чему-то опасному. Здесь были мужчины и женщины, старики и дети, серьезные, улыбающиеся, грустные, уставшие, напуганные. Маруся перелистывала страницы и всматривалась в лица...

— Они умерли?

— Не все...

— Почему они не избавляются от предметов?

— Отказаться от суперспособностей?

Бунин достал еще одну папиросу и закурил.

— А если человеку не нужны эти способности? Если, допустим, это обычный человек, нормальный. Живет себе — и вдруг получает дар проходить сквозь стены. Зачем ему это?

— Хороший вопрос, — Бунин задумался. — Допустим, предмет попадает к какому-то... пользуясь твоей терминологией, не совсем хорошему человеку. Или совсем нехорошему. Или к человеку, который не подозревает о том, что он нехороший, пока ему не вы-

падает шанс... А это тот самый шанс. Ты обычный человек и вдруг понимаешь, что умеешь проходить сквозь стены. Ты можешь проникать в любые здания, брать, что захочешь, вмешиваться в жизнь других людей.

— Это мне понятно. Я спрашивала про хорошего. Если способность появляется у хорошего человека, который не использует свой шанс сделать подлость.

— Почему же подлость, способности могут быть очень даже полезными.

— А если это бесполезная способность. Допустим, человек школьный учитель...

— Ты правда считаешь их хорошими людьми? — на лице у профессора отразилось неподдельное удивление.

— Я так не считаю. Ну, то есть не всегда. Но допустим. Допустим, это школьный учитель, и он — хороший человек. Добрый, честный...

Профессор зевнул.

— И что?

— И ему выпадает способность поджигать взглядом.

— И?

— И плюс на него охотятся.

— Ну, многие об этом не догадываются...

— А если этот догадывается. Почему бы ему не выкинуть предмет?

— Хороший человек в такой момент думает — я выкину, а его подберет другой хороший человек... Хорошим людям вообще свойственно думать, что их окружают хорошие люди. И вот другой хороший человек подбирает предмет и становится новой жертвой. То есть хороший человек понимает, что таким образом он как бы обрекает другого хорошего человека на смерть.

— Бред.

— Конечно бред. Но работает.

— Можно не выбрасывать. Можно закопать предмет куда-нибудь, не знаю, выбросить в колодец...

— Теперь я расскажу тебе, что происходит дальше. Человек закапывает его в поле, а через пару дней возвращается за ним.

— Почему это?

— Потому что больше всего человеку хочется обладать хоть какими-то способностями, — профессор наклонился к Марусе и понизил голос. — Это как наркотик. Любой предмет, любая способность — это сила. А люди очень слабые существа. Люди — очень пугливые существа, они постоянно всего боятся. Людям не хватает силы, отсюда популярность сюжета про суперспособности. И люди смотрят кино про суперлюдей, читают комиксы про суперлюдей и мечтают быть на них похожими. Неважно, какая сила. Главное, что она есть, и он может воспользоваться ею.

— И это чувство сильнее страха?

— Это замкнутый круг. Способность — сила. Сила — это то, что может защитить тебя от смерти. Выбрасывая предмет, ты не перестаешь ощущать себя уязвимым, даже наоборот. Но ты лишаешься единственного оружия, которое могло защитить тебя. Понимаешь?

Маруся кивнула.

— Довольно топорно с точки зрения психологии, но абсолютно безошибочно. За всю историю не было еще ни одного человека, который смог бы отказаться от предмета по своей воле.

— Как же они попадают к людям?

Профессор развел руками и улыбнулся.

— Загадка!

Маруся задумалась. Ей захотелось представить всю цепочку событий — как это происходит? Почему? И какая у всего этого цель? Это не просто испытание обстоятельствами, это какое-то особое испытание и власть, которая дается человеку. Это сила, которая может изменить ход истории. Ей показалось, что это какой-то специальный хаос, который добавляется в человеческую жизнь, даже не так — в жизнь всего человечества, чтобы она... забродила? Как дрожжи, которые кладут в тесто, — и тогда оно растет и пухнет и закипает внутренними процессами: войнами, изобретениями, природными катаклизмами. Люди перемешиваются, их как будто что-то подталкивает, заставляет беспрерывно двигаться, иначе, возможно, никакой эволюции не состоялось бы... И тогда объяснимо, почему предметы попадают к людям

случайно — хаос он и есть хаос, генератор случайных чисел, никогда нельзя ничего предсказать и запланировать — иначе будет уже не то...

И вот Маруся тоже попала в эту историю, она получила предмет и стала еще одним маленьким звеном в этой цепочке. Она маленькая бактерия, которая должна выполнить свою функцию и каким-то образом повлиять ...

— Когда ты о чем-то думаешь, у тебя открывается рот. Ты знала об этом?

Маруся быстро захлопнула рот и с возмущением посмотрела на профессора.

— Молчу-молчу!

Профессор улыбнулся и вышел из комнаты.

Самое дурацкое, когда перебивают мысли... Значит, так... Изменить ход событий. Но! У Маруси не появилось никаких способностей. Значит ли это, что генератор ошибся? Или это вообще какой-то сбой в программе? И может ли быть какая-то программа у хаоса?

Что если может, и предмет, который попал к Марусе, на самом деле предназначался для какого-то невероятного события, которое теперь не произойдет, потому что эффект не сработал? А может, наоборот? Попав к Марусе и не дав ей способностей, хаос предотвращает какое-то страшное событие? Нет, нет, нет. Хаосу должно быть все равно. Тогда что? Может ли быть срок годности? Или... Или, может быть, еще не началось время действия? Но глаза уже изменились.

Из соседней комнаты донесся лай и какие-то дурацкие крики. Похоже, профессор играл с собаками.

Не отвлекаться!

Надо посмотреть на ситуацию с другой стороны. На самом деле единственное, что изменилось в жизни Маруси — это количество неприятных случайностей, опасных для жизни. Она попала в аварию, она чуть не захлебнулась, она... да вот, хотя бы, печеньем подавилась... если рассматривать это как знаки, то знаки говорят ей, что от предмета надо избавляться. То есть сам предмет говорит: «Я не дал тебе никаких способностей, и я пытаюсь тебя

убить». Так, что ли? То есть если смотреть на ситуацию с этой стороны, то именно так. И тогда что?

— Я хочу отказаться от предмета! — неожиданно выпалила Маруся.

Быстро и резко, словно испугавшись изменить собственное решение...

— Что?

— Я хочу отказаться от предмета!

Вместо профессора в комнату вбежала собака и молча сунула в руки Маруси обшлюнявленный мячик. Маруся повертела мячик в руках и вздохнула. Собака с любопытством посмотрела на Марусю, словно ожидая чего-то, но не дождавшись, цапнула мяч зубами и потянула назад, пытаясь отнять. Маруся расцепила пальцы и отдала мячик. Собака разочарованно сунула мячик обратно в руки Маруси и дождалась, когда та схватит его покрепче. После чего процедура повторилась. Маруся снова отдала мячик. На какое-то мгновение ей показалось, что она услышала собачьи мысли, что-то вроде «ну и глупое животное мне попало!» и сразу же догадалась, что по правилам игры...

— Ты должна держать мячик и не отдавать, — подсказал профессор. — А собака будет его у тебя отнимать.

Маруся еще раз посмотрела на мячик и на собаку.

— А в чем смысл?

— Это такая игра.

Маруся закинула мячик куда-то подальше вглубь комнаты и покачала головой.

— Все равно у меня нет никаких способностей.

— Ты просто о них не знаешь, — настойчиво повторил профессор.

— Но у меня же, как вы сказали, не выпирают способности! — с отчаянием крикнула Маруся.

Профессор внимательно осмотрел Марусю. Девушка почувствовала, как разгорелись щеки.

— Я, кстати, несовершеннолетняя, — зачем-то предупредила она.

— Не будем отвлекаться, — меланхолично заметил профессор

и затушил папиросу. — Мы даже не знаем всех способностей, которые могут быть у человека. Все, что мы знаем про тебя, это то, что ты не умеешь проходить сквозь стены, не умеешь зажигать взглядом, не умеешь убивать взглядом, не умеешь читать мысли, — профессор ухмыльнулся, — или умеешь, но притворяешься. Не умеешь поднимать тяжести, хотя это мы еще не проверяли, ты...

Он неожиданно ущипнул Марусю за плечо, так что она взвизгнула.

— Ага... Ты чувствуешь боль.

— Конечно, чувствую!

— А могла бы не чувствовать. И еще мы знаем, что ты можешь есть собачье печенье.

Маруся покраснела еще сильнее.

— Я просто...

— Да ладно. Я тоже его люблю.

— Давайте прекратим эти эксперименты.

— Тебе не интересно знать?

— Не интересно.

— И ты правда готова отдать мне свой предмет?

— С чего вы взяли что вам?

— Ну, если он тебе не нужен.

— Не нужен.

— Тогда почему не мне?

— Может быть, я не хочу, чтобы вы погибли.

Профессор расхохотался, потом встал, отвернулся, приложил руки к лицу и через мгновение повернулся обратно к Марусе. Сначала она даже не поняла, что изменилось в его внешности, что-то неуловимое и в то же время совершенно очевидное. Глаза! Профессор снова рассмеялся, довольный произведенным эффектом.

— Как видишь, еще не погиб.

— Вы тоже?

Один зеленый, другой голубой. Обычно, когда хотят удивить, говорят: «Сядь, а не то упадешь». В данный момент Маруся сидела, но ей все равно показалось, что она куда-то проваливается.

— И живу так уже много лет.

— Но... Ладно. Хорошо.

Профессор потянул за цепочку, висящую у него на шее, и вытащил маленькую серебристую подвеску в виде спрута или осьминога.

— И что это за способность?

— Это очень особенная способность, единственная способность...

Профессор неожиданно изменился в лице, больно схватил Марусю за руку и рванул к выходу. Это было настолько внезапно, что Маруся даже не успела ничего понять, она только вскрикнула и постаралась не запутаться в ногах и вещах, которые были разбросаны по полу.

— Где ты живешь?

— Второй дом от сквера!

Бунин кивнул, добежал до двери и ударил по ней кулаком. На месте удара появился разъем. Он разбухал на глазах, увеличивался, пока не открыл небольшую светящуюся панель управления.

— 351 44 313!

— Что?

— Набирай!

Профессор подтолкнул Марусю, а сам быстро вернулся в комнату.

— Три, пять... — Маруся нажала на кнопки и обернулась на профессора, который собирал какие-то вещи на столе.

— Один, четыре, четыре...

Маруся нажала еще несколько кнопок.

— Три, один, три!

Профессор уже стоял за спиной, а рядом с ним крутились две черные собаки.

— Три, — вслух повторила Маруся, нажимая на последнюю кнопку.

— Сидеть!

— Что?

— Я не тебе!

Маруся ощутила, как пол под ногами вздрогнул и довольно быстро начал проваливаться вниз. Лифт?

— Немного неудобно, так что лучше стой по центру...

Бунин взял Марусю за руку и притянул к себе.
— Куда мы едем?
— Скоро увидишь...
— Что-то случилось?
— Пока нет. Вернее, уже да, но... — профессор поднял голову и посмотрел вверх, — но еще не самое страшное.
Вот тут Марусе действительно стало страшно.
Лифт остановился, и они оказались в подвале или, точнее, в коридоре, который был похож на нору, вырытую прямо в земле. Бунин снял со стены фонарь и осветил дорогу.
— Тебе уже рассказывали, что у нас есть метро?
— Что-то говорили...
— Надеюсь, у тебя есть проездной? — улыбнулся профессор и, отвернувшись от Маруси, бодро зашагал по коридору.

3

Это не было похоже на метро, каким его знала Маруся. Пара вагонов, один из которых напоминал медицинскую лабораторию, светился ультрафиолетом. Второй — пустой, без сидений и только поручни в два ряда. Двери обоих вагонов открылись автоматически, как только Бунин подошел поближе, в ту же секунду состав словно приподнялся в воздухе — возможно, таким образом включались магнитные подушки.

— Сюда, — скомандовал Бунин и быстро вошел в пустой вагон.

Маруся замешкалась и огляделась по сторонам.

— Быстрее! — довольно грубо закричал профессор.

Маруся вошла в вагон, и поезд сразу же тронулся с места.

— Сейчас некогда рассказывать, — профессор поймал девушку за локоть ровно в тот момент, как она стала падать, — просто слушай меня.

Он подтянул ее руку к поручню.

— Держись крепче.

Маруся обратила внимание, что все это время профессор смотрел не на нее, а куда-то мимо, в сторону светящегося вагона. Она

обернулась и тоже посмотрела туда.

Сквозь прозрачные двери был виден длинный хирургический стол, а может, ей только казалось, что это хирургический стол, ведь раньше она никогда их не видела, но лампа над ним висела именно такая, какими их показывают в кино. Еще там было какое-то оборудование с мониторами и большие блестящие баллоны.

— Пробрался-таки, — процедил сквозь зубы профессор и, придерживаясь одной рукой за стенки вагона, начал продвигаться в сторону лаборатории.

Кто именно пробрался и куда, Маруся не поняла, потому что вагон выглядел пустым, но почему-то ее охватил такой ужас, что даже волосы на затылке встали дыбом.

Профессор подошел к двери, разделяющей вагоны, и резко повернул кран. Поезд дернулся и побежал еще быстрее — однако уже не весь: светящаяся лаборатория стала отставать; Маруся видела, как они стремительно отдаляются от нее.

Вообще-то в этот момент Маруся подумала, что профессор действительно болен и страдает паранойей. Зачем было нужно отсоединять лабораторию и от кого они бежали, если там никого не было? Выглядело, как минимум, странно.

— Они уже здесь.

— Я никого не заметила.

Профессор вернулся к Марусе и посмотрел ей в глаза.

— Богомол. Делает человека невидимым.

Ну да, ну да... Еще один волшебный предмет. Маруся невольно ухмыльнулась.

— И как же вы увидели его, если он невидим?

Бунин расстегнул ворот рубашки и сорвал с шеи цепочку со спрутом.

— Ты спрашивала, что у меня за способность?

Профессор протянул предмет и кивнул.

— Возьми.

— Зачем?

— Проще один раз почувствовать, чем объяснять.

Маруся осторожно взяла спрута в руку.

— Теперь попробуй сконцентрироваться на нем, — тихо сказал профессор, — почувствуй его.

Маруся постаралась понять, что изменилось, но ничего особого не ощутила, только вроде... как будто... Нет, это действительно нельзя объяснить словами. Представьте, если бы вы вдруг стали видеть, нет, видеть не то слово, но, тем не менее, самое близкое по смыслу — стали видеть радиоволны. Или еще какие-то невидимые глазу волны. Самая близкая визуальная аналогия, которая всплыла в голове у Маруси, — графика, имитирующая работу эхолокации у китов.

Будто вы излучаете какой-то сигнал, а он, отталкиваясь от поверхности других предметов, которые вы еще не видите, возвращается к вам и сообщает, где что находится с точностью до миллиметра. Но то, что исходит от вас — не просто сигнал, а целое поле, которое охватывает собой всю Землю и возвращается к вам же с информацией о каких-то... черт! О чем же это оно?

Маруся точно чувствовала какие-то сгустки энергии, которые были разбросаны по всей планете, она не могла сказать, где именно они находятся, но могла выбрать какой-то один и двигаться к нему, или замечать движение других сгустков. Один из них был совсем рядом, он был...

Маруся бросилась к двери и посмотрела на лабораторию, которая теперь выглядела маленьким белым квадратом в конце тоннеля.

— О, Господи! — зашептала Маруся. — Он видит предметы.

Профессор кивнул.

— Я вижу его! Вижу, как мы убегаем от него, а он... — Маруся показала пальцем в сторону лаборатории, — остается там!

— Он видит активные предметы. Сколько их на самом деле — никому не известно. Многие, возможно, лежат где-нибудь в земле...

Вагон тряхнуло на повороте, и Маруся сжала кольца еще крепче, чтобы не уронить. Перед глазами опять возникло поле со светящимися точками, оно было настолько объемным, что сразу же закружилась голова. Картинка была подвижной, она то приближалась, то отдалялась, вращалась по какой-то траектории, выхва-

тивала отдельные участки и выделяла их, как если бы совершала поиск... Вот еще один предмет, совсем рядом... он становится ближе, а вот еще — он тоже двигается, и оба они светятся ярче остальных, будто маленькое созвездие...

— Тут еще два...

— Так, все, хватит...

Маруся открыла глаза.

— Что это за предметы?

— Ты еще не умеешь пользоваться поиском и можешь потерять сознание от всей этой круговерти...

Голова и правда была не на месте, словно после двухчасового катания на карусели.

Бунин протянул руку, и Маруся вернула ему спрута.

— Ну, так что это?

— Один из них — твой.

— А второй?

— А второй идет за ним.

Снова мороз по коже...

— Охотники?

— Думаю, да.

— И что, они тоже видят предметы?

Бунин повесил цепочку на шею и пожал плечами.

— Думаю, нет...

— Тогда откуда они знают?

— Хотел бы я знать.

Вагон резко остановился и раскрыл двери.

— Бежим!

Профессор снова схватил Марусю за руку и потащил за собой.

— Подождите!

Маруся согнула ноги в коленях, чтобы затормозить бег, но из-за резкой остановки только упала на землю и ободрала коленки.

Профессор остановился, схватил ее под мышки и потянул вверх.

— Вставай!

— Зачем мы бежим к ним, если они могут нас убить?!

— Так надо!

— Но мне не надо!

Маруся услышала столько отчаяния в своем голосе; ей показалось, она сейчас расплачется от ужаса...

— У тебя просто нет выбора!

— Почему?

— Потому что теперь ты с нами, и ты будешь делать то же самое, что и мы! — воскликнул профессор.

— Я даже не понимаю кто вы! И я не понимаю, что вы делаете!

Бунин обхватил девушку за плечи и больно встряхнул ее то ли от злости, то ли пытаясь привести в сознание.

— Мы. Спасаем. Мир, — громко и с расстановкой произнес он.

— А я не хочу спасать мир! — выкрикнула в ответ Маруся.

Казалось, будто профессора окатили ледяной водой. Он даже отпустил Марусю и сделал шаг назад.

— Какой смысл спасать мир, если я могу умереть? Зачем мне то, чем я не смогу уже воспользоваться?

Несколько секунд Бунин переваривал информацию, потом опять взял Марусю за руку и потащил за собой.

— Отпустите меня.

— Ты эгоистка.

— Я знаю. Вы отпустите меня?

Бунин отпустил Марусину руку, отошел куда-то в сторону и вернулся уже с лестницей.

— Я лезу первым, ты за мной.

— Я останусь здесь.

— Ты пойдешь со мной, быстро найдешь предмет, отдашь его и после этого проваливай ко всем чертям!

Он приставил лестницу к стене и полез вверх. Маруся полезла следом. От собственной истерики было тошно и немного стыдно. И, да, наверное, это был не самый красивый поступок в ее жизни, но еще никогда она не была настолько искренна в своих словах... Поток мыслей перебила вспышка и, когда глаза привыкли к свету, Маруся поняла, что они вылезли из-под пола прямо на их бело-снежной кухне.

Бунин закрыл крышку люка и осмотрелся.

— Где твоя саламандра?

— Кто?

— Ну, ящерка. Хотя вообще-то это саламандра.

— Я спрятала ее в тапки.

Бунин показал в сторону комнат: «Пошли». Маруся вздохнула и взбежала по ступенькам на второй этаж. Пнула дверь ногой, залезла под кровать, вытащила тапки и вытряхнула ящерку-саламандру на ладонь. В этот момент какая-то неведомая сила подняла все, что было в комнате, в воздух и вышвырнула в окно.

4

Маруся очнулась и выплюнула песок. В ушах шумело. Дом был разрушен, стены горели, а в небо валил черный дым. Маруся вытерла губы и огляделась. Среди какого-то строительного мусора лежал Бунин. Лицо его было сильно изранено.

Маруся обессиленно закрыла глаза. Что это было? Взрыв? Очевидно, что взрыв, но почему? На вопрос «почему» ответа не было, поэтому на его месте сразу же возник вопрос «что делать?». Лежать здесь дальше или все-таки встать и идти за помощью? В порядке ли Бунин? Может быть, она спасет ему жизнь? А может, у него оторваны ноги?

Маруся открыла глаза, чтобы проверить, что осталось от Бунина, и закричала — прямо перед ней было лицо прозрачного человека. Это лицо было так близко, что Маруся видела каждую венку, каждый сосудик, каждую жилочку под прозрачной кожей. Они были похожи на ярко-голубые молнии, ветвистые и пульсирующие, похожие на страшную роспись. Глаза с маленькими зрачками-точками были почти белыми. Маруся чувствовала, как надрываются ее голосовые связки, но крика не было. Наверно, потому что она оглохла. Но сейчас ей казалось, будто это существо поглощает все звуки, поглощает вообще все.

Отключилась и включилась снова. Осторожно открыла глаза. Существо пропало, но вместо него так же близко, глаза в глаза, нависало лицо Бунина. Маруся дернулась и попыталась отползти в сторону, однако что-то мешало движению, словно тело приклеилось к земле. Маруся опустила глаза и увидела...

— Ты видишь?

Как описать, что чувствуешь, когда видишь себя пронзенной насквозь куском арматуры? Разодранное платье, много крови и железяка с кривыми краями, торчащая прямо из груди. Маруся не нашлась, что ответить. Она даже не нашла в себе правильные чувства и ощущения. Не поняла, что делать дальше. Что делать после того, как тебя проткнет где-то в области солнечного сплетения? Умирать? Это было логично, но умирать не получалось. Не было даже никакого намека на смерть.

— Теперь ты понимаешь, какая у тебя способность?

Маруся ничего не понимала. Она просто переводила взгляд с железяки на Бунина и обратно и думала о том, что в данной ситуации она при всем желании не может ни о чем думать.

Бунин улыбнулся, потом вздохнул, потер свои щеки, улыбнулся и вздохнул снова.

— Маруся... Ты бессмертна.

— Зашибись...

А что тут еще ответишь?

5

Теоретически вытаскивать полтораметровый железный кол из груди гораздо проще, чем микроскопическую занозу из пальца. Бунин просто обхватил его обеими руками и выдернул. Даже не рассмотрев, отшвырнул и склонился обратно к Марусе.

— Как ощущения? — заботливо спросил он, поправляя лоскутки разодранного платья.

— Как будто из моей груди вытащили огромную железяку, — честно призналась Маруся.

— Ткани уже рубцуются... — сообщил профессор, склоняясь над раной и внимательно рассматривая ее.

— Она что, зарастает?

— Восстанавливается... как хвост у ящерицы... — Бунин улыбнулся.

— И долго она будет восстанавливаться?

— Встать можешь?

Маруся попыталась приподняться на локтях. Внутри все боле-

ло, но это была терпимая боль и уж точно не смертельная. Еще болела ладонь — только сейчас Маруся заметила, что все это время она крепко сжимала пальцы. Маруся осторожно разжала кулак. Ящерка.

— Не хочу тебя расстраивать, но появилось еще несколько охотников...

Маруся спрятала ящерку-саламандру в карман, перевернулась на бок и закашлялась. Во рту был привкус крови.

— Охотники прозрачные?

Бунин удивленно вскинул брови.

— Вот эти прозрачные, которых я все время вижу, — это охотники?

— Нет, это не охотники.

— А почему они постоянно пытаются меня убить?

— Они не пытаются тебя убить.

— Ладно, кто они и почему я их вижу?

— Это долгая история.

— Я не тороплюсь.

— А я тороплюсь!

Маруся приложила руку к груди и потом поднесла к глазам. Ладонь была выпачкана кровью.

— Кровь еще будет идти какое-то время, но я думаю, это не страшно.

— Вы думаете?

— Никогда не видел такого.

— Никогда не встречали бессмертных людей?

— Ну... Вообще-то ты первая.

— Вы же изучали предметы и не знали про саламандру?

Бунин протянул руку и помог Марусе встать.

— Я знал, что такая способность есть, но никогда не встречал и поэтому даже не предполагал, как выглядит...

Он прервался, услышав шаги. Маруся обернулась. Илья.

Он ошарашенно смотрел на разрушенный дом, и, казалось, не замечал ни профессора, ни Маруси.

— Вы что, не получили мое сообщение? — неожиданно набросился на него Бунин.

Илья посмотрел в их сторону, но ничего не сказал.
— Где остальные?
— Да все готово! — словно бы проснулся Илья. — Они уже там, ждем вас.

6

Все происходило так быстро, что Маруся не успевала сориентироваться. Куда они бегут? Кто ждет и где? И, главное, зачем? А как же обещание отпустить ко всем чертям? Еще тревожила мысль, можно ли ей сейчас бегать? Можно ли бегать с дыркой в груди? Можно ли бегать в тот момент, когда у тебя формируются новые ткани? А вдруг они сформируются как-то неверно... Ну, или там сердце в пятки упадет?

Они выбежали к дороге, и Маруся увидела трамвай. Вообще-то она ожидала увидеть что-то вроде машины скорой помощи, а еще лучше вертолета. Нет, нет. Лучше, если бы Илья подхватил ее на руки, занес в реактивный самолет, уложил на мягкое кресло, да, да, там нет больших мягких кресел, но мечтать не вредно... Чтобы он гладил ее по волосам, переживал, держал за руку...

— Запрыгивай!

Бунин подтолкнул Марусю и помог забраться на ступеньку.

— Придержи ее! — крикнул он Илье.

Илья схватил Марусю за руки и втянул внутрь вагона. Только сейчас он обратил внимание на то, что она вся в крови.

— Что это с тобой? — нахмурился он.

Ну, наконец-то!

— Я бессмертная, — почему-то ответила Маруся и рухнула в кресло.

Трамвай тронулся с места, да так резво, что пейзаж за окном ментально слился в одну сплошную пеструю ленту.

— Чего, правда бессмертная?

Илья завалился в соседнее кресло и с интересом начал разглядывать Марусину рану. Или он просто пялился на грудь? От этой мысли у Маруси загорелись щеки.

— Правда, правда, — отозвался профессор. — Оставь ее в покое.

— То есть тебя невозможно убить, что ли? — не унимался Илья.

— Невозможно! — снова ответил за Марусю профессор.

— А если голову отрубить?

— Тебе заняться нечем? — рассердился Бунин.

— Не, просто интересно... Как можно быть бессмертным. А если ее в кислоте растворят, она что, тоже не умрет?

Смешно сказать, но в данную минуту Маруся думала о том же. Как можно быть бессмертным, если ты человек, которого можно...

— Или на куски распилить? Она что, склеится обратно?

Маруся даже открыла глаза и посмотрела на профессора. Ее очень интересовал ответ на этот вопрос.

Бунин пожал плечами.

— Не знаю, что с ней произойдет.

— Давайте попробуем! — весело предложил Илья и рассмеялся собственной шутке.

Маруся потрогала пальцами рану в груди и почувствовала, что она уже совсем затянулась и стала плотной, как раньше, только кожа еще разодрана и немного кровит. Но самым странным было то, что этот факт совсем не удивлял Марусю. Как будто это было что-то обыденное, то, что происходило с ней каждый день. И вот за эту мысль она зацепилась. Вполне возможно, что обретенная способность и правда спасала ее уже не первый раз, ведь она выжила в аварии, не утонула в душе и даже переварила собачье печенье! Кстати, очень хочется есть...

— У тебя глаза разноцветные, — прервал ее мысли Илья.

— У Маруси есть предмет, если ты еще не понял.

— Я понял, понял...

Интересно, а у Ильи есть предмет?.. Маруся внимательно рассмотрела его глаза. Вроде, обычные — карие.

- Илья, а у тебя есть?

- Что? Предмет?

- Ага.

- Был, - вздохнул Илья. — Сейчас нет...

- А у Носа и Алисы?

- Сама у них спроси!

Похоже, он обиделся. Почему?..

Трамвай свернул в лес. Трамвай? В лес? Там что, есть рельсы? Вагончик ехал прямо между деревьев, потом мягко скатился с горки, и стало темно. Внутри немедленно зажегся свет.

Маруся удивленно посмотрела на профессора.

— Тоннель.

— Подземный?

Бунин кивнул.

Маруся прильнула к стеклу, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь за окнами трамвая — бетонные стены с редкими фонарями. Ничего интересного. Постепенно огней становилось все больше, пока не стало совсем светло. Трамвай въехал в небольшое депо.

7

Маруся прыгнула со ступеньки и огляделась. Секретный бункер, если это был он, напоминал ангар, забитый сельскохозяйственной (что ли) техникой. По крайней мере, это все было похоже на полуразобранные тракторы и комбайны. Еще на стене висел телефон, такой старинный, с проводом; плохая копия картины Айвазовского с пририсованными летающими тарелками. Слева громоздился автомат, торгующий бутербродами, а чуть поодаль — огромный пенопластовый динозавр с отломанной лапой.

Профессор подошел к телефону, засунул указательный палец в диск и несколько раз прокрутил его в разные стороны. Маруся удивленно наблюдала за этим странным действием и не заметила, как в стене ангара появилась дверь. Створки разошлись. И маленькое трамвайное депо залило светом. Теперь перед Марусей предстала совершенно другая комната, больше похожая на... да ладно, больше всего она была похожа на кухню в их домике. Белые стены, белая мебель, все белое, светлое и бесполезное. Короче, полное разочарование. Никаких тебе светящихся карт или кнопочек, или пультов управления...

Из комнаты выглянул Нос. Он как-то нелепо взмахнул рукой, словно хотел поприветствовать ее, но в последний момент засму-

щался и передумал. Неожиданно кто-то обнял Марусю за плечи. Маруся вздрогнула и обернулась. Илья. Так вот почему передумал Нос... Самцовые игры.

— Идем...

Илья подтолкнул Марусю в сторону комнаты и тут же убрал руки с ее плеч, потому что вслед за Носовым в дверном проеме появилась Алиса.

— А что она здесь делает?

— Она с нами, — спокойно ответил профессор и прошел в комнату.

— С каких это пор?

— У нее предмет...

— Это не повод, чтобы тащить ее...

— У нее главный предмет!

Алиса заткнулась. Заткнулась — образное выражение, но в данном случае все выглядело именно так, буквально. Как будто язык запал ей в глотку, и она не могла больше ни говорить, ни дышать. То есть заткнула свой фонтан. То есть она чему-то очень сильно удивилась.

— Главный предмет? — Нос был потрясен. Он смотрел на Марусю так, будто у нее две головы.

Маруся перевела взгляд на Илью. Тот тоже застыл в изумлении.

— Что такое главный предмет? — не выдержала Маруся.

— У тебя суперспособность, — начал Бунин.

— Я так поняла, что все предметы дают суперспособность...

— Тогда у тебя супер-суперспособность.

Бунин подошел к большому глянцевому кубу, вытащил из кармана жетон и вставил в прорезь. Гладкая поверхность куба мигнула и на ней появился яркий сенсорный экран. Бунин провел ладонью снизу вверх, и картинка на экране сменилась такой же сенсорной клавиатурой. Пальцы Бунина быстро забегали, набирая вопросы, — и тут же на экране возникал другой текст, — видимо, ответы того, с кем Бунин общался.

— Те прозрачные существа, о которых ты спрашивала... Есть предположение, что это первые люди. Наши прародители, можно

сказать. А можно сказать, создатели.

Бунин на секунду оторвал взгляд от экрана и посмотрел на Марусю.

— Изначально предметы принадлежали им...

— Создатели? — переспросила Маруся.

— Да. Мы, в общем-то, не совсем люди. То есть мы люди, но нас создали они. Как эксперимент.

Бунин продолжил переписку с невидимым собеседником.

— Эти первые люди попали на нашу планету случайно. Ты ведь понимаешь, что все, что я тебе рассказываю, — что-то вроде легенды. Мы не можем знать всей правды...

Бунин опять взглянул на Марусю.

Маруся кивнула.

— Подготовь площадку.

Илья вышел из комнаты.

— Алиса, костюмы, — скомандовал Бунин.

— Я бы хотела... — начала Алиса.

— Костюмы! — резко перебил ее Бунин.

Алиса вышла вслед за Ильей. Теперь их осталось трое.

— Так вот, — продолжил Бунин, — предметы принадлежали этим существам. Цель предметов, видимо, вспомогательная. То есть они позволяли быстрее осваивать новую территорию. Это, в общем-то, инструменты... Но они... — Бунин опять провел ладонью по экрану и вместо клавиатуры на нем возникла карта мира, исчерченная пунктирными линиями. — В смысле, существа, — не могли нормально размножаться на нашей планете. Улететь они тоже не могли.

— Почему?

— Не знаю. Возможно, их корабль потерпел здесь крушение. А может быть, такой была их миссия или еще что-то. Я там не присутствовал. В общем, они создали нас как свои «реплики», но более приспособленные к жизни на Земле. Новые люди были менее совершенны генетически, но более живучи и, как это свойственно всем паразитам, в итоге сжили со свету своих хозяев, постепенно захватив власть... Ну и предметы.

— И что?

Профессор быстро ударил пальцами по экрану и на нем появилось изображение огромного человеческого уха.

— Алиса! Илья! Сюда, быстро! — крикнул прямо в ухо профессор. — Он здесь, прямо над нами!

— Кто? — испуганно спросила Маруся.

— Тот, кто очень хочет с тобой встретиться, — загадочно ответил профессор и подбежал к двери.

Практически сразу там появилась Алиса с двумя круглыми сумками, больше похожими на мешки.

— Где Илья?

— Пошел с другого хода!

Профессор набрал код на замке. Дверь закрылась, и тут же из стены поползли какие-то другие двери, которые до этого видно не было. Они накладывались слоями одна на другую, и Маруся поняла, что это даже не двери, а стены, которые передвигаются и окутывают комнату, словно кокон, делая его, видимо, еще более неприступным.

— Он идет за ней? — спросила Алиса и даже показала на Марусю пальцем.

Маруся почувствовала себя виноватой. Ей почему-то тоже показалось, что это именно она навлекла столько неприятностей и привела за собой убийцу.

— Видимо, да.

— И как он ее видит?

— Не знаю, — профессор отошел в центр комнаты и встал в круг.

Маруся давно обратила на него внимание. Круг очерчивала тонкая оранжевая линия, но спрашивать, что это, Марусе было некогда.

Прямо на глазах круг начал темнеть, пока полностью не окрасился в оранжевый цвет и затем медленно принялся опускаться вниз. А ведь они и так находились в подземелье!

Профессор опускался все ниже и ниже, пока полностью не исчез в отверстии в полу. Маруся удивленно посмотрела на Носова, но тот никак не отреагировал, только подошел ближе к кругу. Очередной лифт? Но куда?

Через пару минут круг поднялся, и теперь на него встала Алиса. Процесс повторился, круг начал медленно опускаться.

Когда Алиса пропала из виду, Маруся решилась на вопрос.

— Куда это?

Носов протянул руку и подвел Марусю ближе к кругу.

— Следующая ты.

— А что там? — не унималась Маруся. Не то чтобы ей было страшно, но...

— Наш «Клипер-20», — улыбнулся Носов.

Круг поднялся. Маруся посмотрела на него, потом на Носова. Носов кивнул головой в сторону круга — вставай, мол.

Маруся осторожно встала на круг. Поверхность слегка завибрировала и будто вздрогнула, опознавая нового пассажира. Маруся почувствовала, как все вокруг стало уплывать вверх, вернее это она стала уплывать вниз. Это было очень глупое состояние, почему-то хотелось сесть на корточки или закрыть глаза, или еще что-нибудь сделать. А вот так просто спускаться по трубе куда-то... На аппарат для томографии похоже, там тоже увозят в трубу, но там ты хотя бы лежишь, расслабляешься. Если, конечно, не страдаешь клаустрофобией.

Когда платформа опустилась ниже уровня пола, стало немного не по себе, вокруг гладкие стены, тихо, даже немного жутко и очень тесно. Сколько еще ехать, Маруся не знала, но судя по времени, которое у трубы занимала транспортировка одного человека, она была не очень длинная.

Наконец откуда-то снизу пробился свет, и Маруся почувствовала сильный ветер, обдувающий голые ноги. Когда платформа опустилась достаточно низко, так, что, по расчетам Маруси, уже как минимум половина тела находилась в другом помещении, Маруся все-таки присела на корточки, так не терпелось ей увидеть, куда же ее привезли. Она увидела каменистое дно и большое подземное озеро. Профессор и Алиса стояли чуть в стороне и переодевались в комбинезоны. А на воде...

Платформа опустилась и тихо пискнула: сигнал, что пора слезать. Маруся прыгнула на камни.

— Иди сюда! — крикнул профессор.

На самом деле Маруся никогда не видела настоящий «клипер», но могла предположить, что он как-то похож на космический корабль. Что делал «клипер» на такой глубине и почему был пришвартован к берегу подземного озера — загадка. Впрочем, их накопилось уже такое количество, что одной больше, одной меньше, не суть...

— Ну, что ты встала?

Маруся обернулась и посмотрела на платформу, которая уходила вверх, за следующим пассажиром.

— Надо быстро переодеться, тут очень холодно.... Про холодно, это мягко сказано. На самом деле, когда Маруся выдохнула, то увидела облачко пара. По географии у нее была тройка и поэтому она не совсем понимала, почему на такой глубине так холодно, — если чем ближе к центру Земли, тем теплее? Ладно, об этом как-нибудь потом...

Маруся подошла к профессору и Алисе. Они уже почти полностью переоделись в черные комбинезоны, которые лежали тут же, прямо на камнях Маруся стала рассматривать новый костюм — он был из очень тонкой, будто слегка прорезиненной ткани, и выглядел довольно просторным, хотя на нем не было ни единого шва.

— Тебе его не рассматривать дали, — прошипела Алиса.

Маруся стала вдевать ноги в брючины, краем глаза, наблюдая за конкуренткой — правильно ли она все делает. На Алисе комбинезон выглядел прекрасно — надо сказать, что это была весьма стильная штука: девушка полностью облачилась в комбинезон, потом подняла широкий черный пояс и пристегнула его на талию. Маруся заметила, что на ремне есть какие-то кармашки, карабины и даже пара кнопок. Потом Алиса вытащила из кучи вещей носки, села прямо на камни, натянула их на ноги и принялась рыться в ботинках, сваленных в кучу. Как же это напоминало Марусину комнату! Все в кучу, и с утра сидишь и выбираешь, что бы надеть ...

— Теперь нажимай эту кнопку на поясе, — Алиса показала где и ушла.

Маруся услышала звенящий шорох гальки. Кто-то подбирался

к ней сзади. Она резко обернулась и увидела Илью.

— Ты бы платье сняла, что ли? — ухмыльнулся Илья.

Маруся покраснела.

— Тогда отвернись.

Илья отвернулся к куче одежды и выбрал себе комбинезон.

Маруся быстро скинула платье и стала лихорадочно надевать комбинезон. Видимо, от того, что она нервничала, руки никак не попадали в рукава.

— Помочь?

Он смотрел прямо на нее. Маруся онемела.

Илья подошел ближе, взял рукав, расправил его и помог протолкнуть в него руку. Все это время он смотрел ей в глаза, ни разу не опустив их ниже. Вот это выдержка. Или ему не интересно? Может, она для него просто маленькая девочка, над которой ему нравится подшучивать...

Илья поправил воротник, и его руки прикоснулись к Марусиной голой коже. Стало очень жарко.

— Чувствуешь тепло?

Маруся кивнула и покраснела еще сильнее.

— Это специальная ткань. Она постоянно поддерживает комфортную температуру, в каком бы климате ты не находился, — словно по писаному объяснил Илья.

Вот и вся любовь...

Профессор и Алиса скрылись в «клипере». Аппарат начал мигать и засветился, как новогодняя елка. Вода под ним стала прозрачная и голубая, — видимо, снизу она подсвечивалась прожекторами.

Снова шорох гальки — теперь Носов. Видел ли он, как Илья помогал Марусе одеться?

— Теперь пояс, — напомнил Илья.

Маруся взяла из его рук пояс. Он был странный, будто пластиковый, широкий и очень жесткий, как корсет. Обмотав его вокруг талии, Маруся защелкнула его на животе, переложила ящерку-саламандру в один из карманов и сразу же нажала кнопку.

— Молодец, — похвалил Илья.

Маруся обернулась на Носова, который уже протягивал ей нос-

ки и ботинки. Приятно, когда о тебе все заботятся.

Маруся хотела сесть на камни, но Илья подхватил ее под локоть и притянул к себе.

— Обопрись лучше на меня. Не надо сидеть на камнях.

Маруся кивнула и стала пытаться влезть в носки. Носки, к слову, тоже оказались очень теплыми. Носов стоял рядом и расстегивал карабины на ботинках. Маруся почувствовала себя маленькой девочкой, которой помогают одеваться взрослые папы. Иногда приятно показать себя беспомощной.

Когда с экипировкой было покончено, Илья еще раз поправил пояс на талии Маруси и слегка хлопнул ее ладонью по животу.

— Иди.

От озерной воды пахло арбузом. Странное ощущение. Маруся зачерпнула немного в ладонь и поразилась, какая холодная была вода. А может, и не вода? Пальцы миглом онемели, как если бы прикоснулись к сухому льду, а капельки так и остались на коже, не стекая обратно. Маруся вытерла руку о штаны. Давно пора было взять в привычку ничего тут не трогать, но любопытно же! Еще от озера исходил звук. Конечно, скорее всего, это не озеро, а «Клипер-20», или как там эта штука называется, но казалось, что тихо потрескивает именно вода. Интересно...

— А что ты не заходишь? — спросил Илья, оказавшийся рядом.

Видимо, Маруся настолько погрузилась в свои размышления, что уже ничего не замечала.

— Рассматриваю, — честно призналась Маруся.

— А-а-а... — понимающе кивнул Илья, — ну и как?

— Вода холодная.

— Ну да, — согласился Илья, — купаться сейчас не сезон.

— А что, тут можно купаться? — удивилась Маруся.

Илья покачал головой, и Маруся поняла, что поймалась на очередную шутку. Ужас, что он о ней подумает.

Илья поднялся на мостик и протянул Марусе руку. Она протянула ему свою, и он легко забросил ее на мостик, рядом с собой.

— Вот эта штука у тебя на животе, — он показал на синюю мигающую кнопку, — сенсор. Благодаря ему корабль нас видит.

Они подошли ближе к двери, и та правда раскрылась: заходите.

Снаружи «клипер» был покрыт чем-то вроде черной смолы — жидкой и маслянистой. Маруся не решилась ее потрогать.

— Это внешний корпус, — объяснил Илья. — Внутри корабль совершенно другой. А благодаря этому слою он приобретает обтекаемость при любой форме.

— Он что, может менять форму?

— Ну да. И при любой трансформации эта смола затягивает швы и защищает корабль от повреждений.

— Как кожа?

— Точно!

— А почему она черная?

— Так модно! — весело подмигнул Илья и обернулся в сторону Носова. — Ты идешь?

— Ща-ща... — прокричал Носов. Он никак не мог справиться с ботинками.

— Хуже бабы, — раздраженно заметил Илья.

— А «баба» для тебя что, синоним тупости?

— «Баба» для меня синоним женщины.

— То есть ты считаешь, что женщины хуже мужчин?

— Я считаю, что женщины медленнее мужчин надевают ботинки, — дипломатично выкрутился Илья.

— Ты женоненавистник.

— Поверь, ты не первая, кто мне это говорит.

— Потому что...

— У женщин короткая память, я знаю...

Вот сволочь!

Маруся толкнула Илью в плечо, но немного не рассчитала силы, или он как-то неудачно стоял... Раздался всплеск.

Маруся не выдержала и рассмеялась: Илья барахтался в воде. Но уже в следующую секунду она с ужасом подумала о расплате. Когда Илья выбрался на берег, вид у него был самый устрашающий. Маруся уже не улыбалась. Инстинктивно она подалась вперед и протянула руку. Илья схватил ее за ладонь и потянул на себя.

— Не надо! — испуганно попросила Маруся, ей совсем не хотелось падать в ледяную воду.

Илья улыбнулся.

— Страшно?

Дверь корабля раскрылась, и на мостике появилась Алиса. Она молча посмотрела на Илью и Марусю, потом на Носова, поджала губы, развернулась и ушла обратно. Маруся заметила, как смола мгновенно затянула швы, словно никакой двери там и не было. Илья взобрался на мостик и начал отряхивать с костюма прилипшие капли, которые осыпались вниз, как хрусталики.

— Странная вода, — заметила Маруся.

— Здесь все странное, — спокойно отреагировал Илья.

— Я уже иду, — крикнул Носов и побежал к мостику.

Илья подошел ближе к двери и нажал кнопку на своем поясе. Дверь расплзлась в стороны.

— Велкам, — бросил Илья, не оборачиваясь, и прошел внутрь. Маруся дождалась Носова.

Внутри было темно, светилась только дорожка вдоль коридора.

— Все в сборе? — раздался голос профессора из динамиков.

— Да, — ответил за всех Илья.

— Хорошо... — раздалось из динамиков.

Марусе показалось, что голос у профессора был слегка раздраженный, наверное, ему не понравилось, что они так долго собирались.

— Ты когда-нибудь уже был здесь? — тихо спросила Маруся Носова.

— Пару раз... — шепнул Нос.

— Круто...

— Сейчас надо быстро дойти до каюты и пристегнуться, — предупредил Носов.

Маруся кивнула.

— Тебя вообще как, не укачивает?

— Не-а...

Носов вздохнул.

— А меня вот очень.

Илья свернул в отсек, который выглядел как комнатка с креслами, стоящими в два ряда. Каждое было опутано ремнями, как в гоночном болиде. В одном сидела Алиса с закрытыми глазами, казалось, будто она дремлет, хотя, скорее всего, просто не хотела никого видеть.

— Готовы? — спросил профессор откуда-то с потолка.

Илья запрыгнул в кресло рядом с Алисой и пристегнул все ремни. Маруся села в кресло сразу за ним; рядом плюхнулся Носов.

— Умеешь пристегиваться? — обернулся к Марусе Илья.

— Разберусь...

— А ты? — теперь Илья обернулся к Носову.

Носов ничего не ответил, но ремни пристегивал — видимо, тоже знал как.

Маруся защелкнула последний карабин и почувствовала, как кресло подстраивается под нее, словно оно было из пластилина. Стало очень удобно.

— Надеюсь, ты сегодня не завтракал? — с ухмылкой спросил Илья Носова.

Тот нахмурился.

— Смотри мне! — пригрозил Илья. — Чтобы без фонтанов!

— Да ну тебя! — наконец не выдержал Носов, ему явно не нравилось, что Илья постоянно унижает его перед Марусей.

Илья рассмеялся.

— Ты когда-нибудь заткнешься? — наконец проснулась Алиса.

Илья замолчал и отвернулся.

Носов и Маруся переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Готовы! — громко скомандовал Илья.

8

Маруся приготовилась к чему-то необычному — сильной тряске, перепадам давления, перегрузкам, но ничего такого не произошло. Ей даже показалось, будто она сидит в старом кинотеатре и ждет начала сеанса. Темно, тихо, кто-то сидит рядом, кто-то перед тобой... Сейчас на экране появится яркая картинка, и... тело вжало в кресло. Это могло означать большую скорость, ко-

торую развила эта штуковина, но неужели такая скорость может быть под водой? Маруся посмотрела на Носова. Тот побледнел, по лицу его бежали струйки пота.

— В порядке? — осторожно спросила Маруся.

— Я... да... Просто боюсь летать, — натянуто улыбнулся Носов.

Летать?

Маруся почувствовала, как все ее тело вдавило вниз. Не может быть... Они что, взлетели?

Носов схватился за поручни кресла так, что его пальцы побелели.

Маруся тронула за плечо Илью.

— Это что, самолет?

— И самолет тоже, — ответил Илья, не оборачиваясь.

Маруся попыталась представить, как эта чудесная машина трансформировалась и как у нее выросли крылья, а черная маслянистая смола обтянула их кожей, и капельки арбузной воды стали отваливаться и осыпаться... Интересно, где они сейчас пролетают? И куда летят? И если эта штука и подводная лодка, и корабль, и самолет, и даже космолет, - могут ли они улететь за пределы земной орбиты? Может быть, Бунин решил пока перекантоваться где-нибудь на Луне? А что? Там уже построили базы, и папа говорил, что условия вполне сносные... А вот еще: работают ли предметы на других планетах, или их возможности проявляются только на Земле?

Носов тихо застонал. Бедненький... Марусе захотелось взять его за руку, но сейчас это было неудобно — силы гравитации слишком жестко вжимали ее в кресло — не пошевелиться.

— Не ной, — нарочито грубо сказала Алиса.

Маруся посмотрела на ее затылок с черными густыми волосами, собранными в тугий пучок — даже волосы показались ей злыми и жесткими...

— Я больше не могу, — застонал Носов.

— Потерпи минутку, сейчас уже отпустит, — неожиданно ласково отозвался Илья.

Все-таки иногда он был хорошим парнем...

Маруся вернулась к своим размышлениям, но теперь в них присутствовал Илья. Вот он такой добрый и строгий одновременно, умный, сильный, с ужасным чувством юмора, с бесконечными подкалываниями... Кого-то он очень напоминает. Мысли Маруси резко прервались размышлениями на тему — работает ли на Луне коммуникатор, чтобы позвонить папе, а потом развернулись и откатились обратно к Илье, с готовым ответом — так вот кого он напоминает! Маруся никогда не читала Фрейда, но слышала от подруги, что все девочки влюбляются в мальчиков, похожих на их отцов. Где-то там, глубоко в сознании, Маруся сделала пометочку почитать этого хитрого старика, когда она вернется домой — мысль-то прикольная и, похоже, работает!

Дышать стало легче. Давление упало и теперь можно было пошевелиться. Видимо, «клипер» набрал достаточную высоту и теперь, если отстегнуться, можно было походить ногами по потолку. Невесомость! Маруся улыбнулась сама себе. Какими бы опасными ни были эти приключения, сейчас она каждый час переживала столько нового, сколько не переживала за всю предыдущую жизнь.

Из динамиков послышалось кашлянье.

— Все в порядке?

— Супер! — неожиданно выкрикнула Маруся, не сдержав эмоций.

Еще полчаса назад она ненавидела все вокруг и мечтала вернуться, и вот на тебе — сияет, рот до ушей, словно попала в страну аттракционов.

Профессор рассмеялся.

— А мне вот очень хочется курить.

— А мне есть! — мигом отозвалась Маруся, как будто профессор разговаривал только с ней.

— Нос, а ты как? Есть не хочешь? — обернулся Илья.

Носов молчал и смотрел куда-то в одну точку перед собой.

— Особо не расслабляйтесь, сейчас пойдем на снижение, — предупредил профессор.

Носов отвернулся и замычал.

— Терпи, терпи! — подбодрил его Илья. — Скоро будем на месте.

Носов проворчал что-то невнятное.

Илья и Маруся встретились взглядом и улыбнулись друг другу.

— А куда мы летим? — решила спросить Маруся.

— Увидишь, — все так же уклончиво ответил Илья.

Никогда не отвечает прямо. Да что ж такое.

— А там не опасно? — продолжила допрос Маруся.

— Там более безопасно...

— Тебе бесполезно задавать вопросы!

Илья показал глазами на Алису и нахмурил брови. Видимо, не хотел распространяться при ней.

— Первым делом мы поедем, — раздалось из динамиков. — Слышь? Маруся?

Динамик снова весело закашлялся.

— Я не Маруся!

— Ах, не Маруся? Ну, тогда первым делом мы покурим, а уж потом поедем, — отозвался профессор.

— Ну, уж нет! — возмутилась Маруся.

— Вот же ты прожорливая, — покачал головой Илья.

— Я не прожорливая, у меня такой метаболизм!

— Метаба-что? — передразнил Илья.

— Метаба-то! — огрызнулась Маруся.

— Метабануться! — засмеялся Илья.

— Прекратили! — строго крикнули из динамика.

— Вот дурак! — поддержала профессора Маруся и дала Илье легкий подзатыльник.

Илья отвернулся.

— Все. Поехали... Зажмите ваши ушки! — скомандовал профессор, и Марусю снова вдавило в кресло.

Дальше лететь было скучно, уши действительно заложило и желудок начал выталкиваться вверх, скомкавшись и завязавшись в узел. Носов сжал губы и шумно дышал носом. Илья откинулся назад и стал что-то насвистывать, пока не получил пинок от Алисы. По расчетам Маруси, летели они минут десять, и если сейчас пошли на посадку, значит осталось совсем ничего. За это время можно было подумать о чем-нибудь приятном, например, о еде, но именно о еде сейчас хотелось думать меньше всего.

Через пару минут Маруся ощутила легкий толчок, и давление снова отпустило. Маруся зевнула, чтобы пробить заложенные уши.

— Полет окончен, всем приятного плавания, — сообщил профессор.

Илья потянулся, вскинув руки вверх. Алиса поправила волосы — чисто девичья привычка перед выходом в люди. Носов сидел все такой же бледный и тер уши.

На потолке замигала большая белая лампа, корабль тихо загудел, потом лампа погасла и раздался приятный звон, будто ударили в колокольчик. Аппарат еще раз несильно тряхнуло и все замерло.

Илья и Алиса первыми начали отстегивать ремни. Маруся последовала их примеру. Носов же полулежал в кресле и вставать явно не торопился. Наверное, у него еще кружилась голова.

— Жив? — обернулся к нему Илья.

Носов кивнул.

Илья несколько раз присел, потом начал размахивать руками, разминая тело. Маруся поняла, что у нее тоже есть желание размяться, но повторять следом за Ильей она почему-то постеснялась.

Алиса, молча, вышла из сектора в коридор. Илья проводил ее взглядом, потом посмотрел на Марусю. Почему он так часто смотрит на нее? Просто так или правда нравится? Маруся решила не думать об этом, сейчас ей захотелось проявить сострадание к несчастному Носову, и она склонилась над ним.

— Ты правда ничего? — она положила ему на лоб ладонь. Лоб Носова был холодным и мокрым.

— Я сейчас...

— Хочешь, посижу с тобой еще?

Губы Носова слегка расползлись в стороны. Видимо, он пытался улыбнуться.

— Да ладно, очухается! — вмешался Илья.

— Не дергай его, — попросила Маруся.

— Наоборот, надо скорее выйти на свежий воздух, — возмутился Илья, — ему же там легче будет.

Носов отмахнулся, показывая, что он еще не готов никуда идти.

— Ну, как хотите, — сказал Илья и вышел в коридор.

Маруся взяла Носова за руку.

— Все хорошо, — мягко сказала она, глядя ему в глаза. — Сейчас потихоньку придешь в себя...

— Сейчас-сейчас...

— Да я не тороплю, расслабься, — успокоила его Маруся.

— Просто тошнит очень.

— Надо на воздух.

— Ненавижу такие перелеты.

— Понимаю...

— Вообще любые ненавижу.

— Ну... Это бывает. Плохой вестибулярный аппарат. Меня в детстве тоже тошнило.

Носов глубоко вдохнул и зажмурился.

— Ну?

Носов кивнул и начал отстегивать ремни.

— Тренироваться надо, — продолжила свою мысль Маруся. — Хотя бы на карусели.

Носов осторожно встал, опираясь на руки. Маруся подхватила его и помогла устоять на ногах. Казалось, будто она держит сильно пьяного человека. Держался он плохо, колени подкашивались, и его все время заносило в стороны.

— Идем, идем... давай...

— Я это...

— Ты не болтай. Сейчас выйдем и отпустит.

Они медленно вышли в коридор. Маруся посмотрела в разные стороны — куда идти было непонятно. Неожиданно с одной стороны коридора появился профессор.

— Ну, где вы там?

— Идем, — ответила Маруся.

Бунин взял Носова под другую руку.

— Такой умный и боишься летать.

— Он не боится, его тошнит, — заступилась за друга Маруся.

— Тем более, — почему-то ответил профессор.

Они остановились у стены, в которой что-то мигнуло синим, и из ниоткуда возникла дверь. Коридор продолжался в большой прозрачной трубе, которая находилась под водой. Вода была не самая чистая, с легким коричневым оттенком и обрывками бурых водорослей, которые проплывали то тут, то там. Это где же они?

На другом конце трубы Маруся увидела уже знакомый оранжевый круг на полу — видимо, теперь им предстояло по одному переноситься куда-то вверх. Первым отправили Носова. Профессор подвел его к кругу и похлопал по плечу.

— Давай, Нос. Еще минута — и ты на поверхности.

Нос встал на круг и стал медленно уплывать вверх.

Профессор посмотрел на Марусю.

— Саламандра с тобой?

Маруся уже и забыла про нее!

— Со мной, — сказала она и похлопала себя по кармашку.

— Не отходи никуда ни на шаг.

— Здесь тоже опасно?

— Каждый раз, когда ты отдаляешься от одной проблемы, ты приближаешься к другой, — печально улыбнулся профессор.

Маруся кивнула.

Оранжевый лифт-труба вернулся на место, и теперь на него забралась Маруся.

— Давай! — подмигнул ей профессор.

Труба медленно двинулась. Маруся задрала голову и посмотрела вверх. Куда она выйдет? И что там ее ждет?

Комната, в которую она вышла, напоминала дешевый офис — столы с компьютерами, кожаный диван и цветы в кадках. За компьютерами сидели молодые китайки, которые щелкали по клавишам, не обращая внимания на вновь прибывших. Илья и Алиса сидели на диване. Носова не было.

— Присаживайся, — сказал Илья, похлопав по дивану рядом с собой.

Маруся подошла к дивану и в ту же секунду Алиса подскочила и отошла к окну.

— Почему она так меня ненавидит? — тихо спросила Маруся, садясь рядом с Ильей.

- Ревнует.
— К тебе?
Илья спокойно пожал плечами.
— Может, и ко мне тоже, но скорее всего к профессору.
— Она что, его любит? — совсем тихо спросила Маруся.
— Она злится, потому что профессор уделяет тебе больше внимания, чем ей. А раньше она была его любимицей.
— Но я же не виновата, что появилась, — возмутилась Маруся.
— Но это же не меняет сути дела, — парировал Илья.

9

Из коридора появился Носов. Выглядел он паршиво, к тому же был весь мокрый — видимо, умывался в туалете. Он молча свалился на диван и обхватил голову руками. Маруся вздохнула, но тут же отвлеклась на профессора, который уже поднялся на лифте и теперь подошел к бойким китайским девушкам. Совершенно неожиданно профессор заговорил с ними на их языке, и они стали визгливо объяснять ему что-то, размахивая руками и перебивая друг друга. Профессор вежливо кивал и улыбался. Маруся посмотрела на Илью. Тот поднял брови — мол, видишь, какой крутой профессор.

— Нас уже ждут, — обернулся к ним Бунин и показал на коридор: туда.

Там они сразу же столкнулись со стариком, который бросился навстречу профессору и заключил его в объятия. Маруся подумала, что это, скорее, русский обычай обниматься при встрече, и поэтому для маленького китайского дедушки это выглядело, немного странно. Однако дедушка про ее соображения знать не знал, поэтому отпустил профессора и принялся обнимать Алису, а потом и Марусю. При этом он все время кивал и чего-то лепетал на своем певучем языке.

— Он очень рад нас видеть, — перевел довольный профессор, — и приглашает немедленно пообедать.

Услышав это, Маруся сразу же прониклась к старичку невероятной симпатией и бросилась обнимать его сама, чем немало того

напугала.

— У вас в карманах есть наушники... — предупредил Бунин, — советую воспользоваться.

Илья сразу же достал из кармашка маленькие розовые подушечки (такие же, как Марусе привозил папа!) и вставил себе в уши. Маруся нащупала в своем кармашке такие же. Речь старичка сразу же стала понятной. Переводчик, ага...

Алиса наушники доставать не стала, видимо, понимала все и так. Носов же никак не мог открыть кармашек у себя на поясе — то ли не хватало сил, то ли от нескоординированности. Похоже, ему было не до приветствий.

— Вы хорошо долетели? — вежливо спросил старичок.

— Отлично! — ответил ему профессор.

— А молодой человек? — спросил китаец, кивая на Носова.

— С ним все будет в порядке, — объяснил профессор. — Его просто немного укачало.

Старичок понимающе закивал.

— Вестибулярный аппарат! — громко сказал он Носову, но тот его не понял, так как до сих пор не справился с наушниками.

— Вестибулярный аппарат, — перевела ему Маруся.

Носов вздохнул.

Старичок стал размахивать руками вверх-вниз.

— Очень плохо от перепадов, — сообщил он. — Мне тоже.

— Его тоже тошнит в «клипере», — перевела Маруся и улыбнулась. — Давай помогу...

Она расстегнула карман на поясе Носова и достала наушники.

— У меня от их речи голова еще сильнее кружится, — пожаловался Носов.

— Ну, так вставь переводчика, — хлопнул его по плечу Илья.

Носов поморщился и покачнулся, будто легкое похлопывание нанесло его вестибулярному аппарату еще один невыносимый удар.

— Пройдемте скорее, — поторопил старичок, — все очень вкусно и очень много. Очень много вкусно!

Маруся взяла Носова за руку и потащила за собой.

— Очень много вкусно, — повторила она. — Не время умирать!

Они быстро дошли до конца коридора и вышли на улицу.

На улице была жара и духота. Прямо перед подъездом стоял ярко-розовый микроавтобус, который караулила пара крепких парней в обтягивающих футболках. Маруся увидела в салоне мягкие кресла, обтянутые белой тканью, и столик, заставленный прохладительными напитками. Отлично! Илья первым схватил бутылочку с прозрачной голубой жидкостью, отвинтил крышку и жадно выпил одним глотком.

— Ох, вкуснятина!

— На что похоже? — осторожно поинтересовалась Маруся.

— Ни на что не похоже! — радостно ответил Илья. — Просто вкуснятина!

Маруся выбрала бутылочку с ядовито-желтым напитком, сорвала крышку и понюхала.

Пахло чем-то неопишным. Тогда она сделала небольшой глоток и поняла, что и на вкус это было нечто неопишное, но все же — неопишное с кислинкой.

— Попробуй зеленую, — посоветовал ей Илья, — мне она больше всего нравится.

— А что ж ты выбрал синюю? — спросила Маруся, ожидая подвоха.

— Чтобы мне не досталось, — сухо ответила Алиса.

— Синяя — ее любимая, — пояснил Илья и рассмеялся.

— Синяя, синяя! — закивал китайский старичок и вытащил из холодильника еще пару бутылочек с синей водой. — Синей много, очень много!

— Сесе! — поблагодарила его Алиса по-китайски и поставила бутылочки перед собой на столе.

— Сесе, — передразнил ее Илья. — Попробуй зеленую!

Алиса отвернулась и стала смотреть в окно.

Маруся посмотрела на профессора, который что-то быстро печатал в одном коммуникаторе, параллельно переговариваясь по второму. Откуда у него это все взялось?

— Вижу. Переправь Козловскому и попроси... Что? Нет, он точно в курсе. Да точно, я тебе говорю. Перезвони потом. Не мне, а

Козловскому, мне-то зачем?

— А простая вода тут есть? — тихо спросил Марусю Носов.

Маруся посмотрела на Алису.

— Можешь спросить?

— О чем?

— Есть ли тут простая вода.

— А сама не можешь? — язвительно спросила Алиса.

— У него же тоже переводчик в ушах, — объяснил Илья.

Маруся вздохнула. Вовремя предупредили, пока она не успела наговорить чего-нибудь лишнего, но китаец уже протягивал ей большую бутылку с прозрачной водой и стаканчики.

— Спасибо, — поблагодарила его Маруся и кивнула, похоже, тут было принято кивать по любому поводу.

Она открыла бутылку, плеснула в стакан воды и протянула Носову. Носов осторожно отпил, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Хотя он все еще «умирал», вид у него стал лучше. Даже порозовел слегка. Маруся погладила его по руке. Умиравший Нос казался ей еще более милым. Или это материнский инстинкт — подружка рассказывала и про такое.

Маруся выглянула в окно — они ехали через порт: логично, если корабль спустился на воду и даже под воду, значит, где-то рядом должна была быть вода. То, что это не Луна, было понятно сразу после выхода на улицу. То, что это Китай, тоже не вызывало сомнения. Какой же это город?

— Что это за город? — спросила Маруся старичка, отрываясь от окна.

— Шанхай, — кивнул в ответ старичок.

Маруся кивнула тоже.

Лично она в Шанхае не была никогда, но вот папа летал туда часто. Очень может быть, что он и сейчас находится тут. Вот будет прикольно встретить его на улице!

— А можно мне позвонить? — вежливо спросила Маруся у профессора, когда тот отключил трубку.

— Конечно можно! Сколько угодно! — не дал ему ответить старичок, протягивая Марусе новенький коммуникатор. — Подарок, — кивнул он, — очень хороший коммуникатор, очень много функций.

Маруся улыбнулась и кивнула.

— Спасибо, — снова сказала она и посмотрела на профессора.

— Подарок! — сказал профессор, поднимая свою трубку.

— А мне? — сразу же вмешался Илья.

— У меня много подарков! — обрадовался маленький китаец, будто только и ждал этого вопроса. — Очень много!

Он полез в коробку под своим креслом и начал выкладывать на стол самые разные предметы. Там были и коммуникаторы, и фотокамеры, и флешки, и еще куча всякого высокотехнологичного хлама, который, похоже, был произведен в Китае на сто лет вперед, и теперь они уже не знали, кому его впарить.

— Су-у-у-пер! — восхищенно застонал Илья и начал перебирать все лежащие на столе подарки. — А они работают?

Профессор быстро пихнул его локтем в бок, не отрываясь от работы на коммуникаторе.

— В смысле, с русским софтом? Совместимы с нашими гаджетами? — поправился Илья.

— Конечно, совместимы! — закивал старичок. — Наши коммуникаторы совместимы с любой техникой и программами из любого уголка мира, — засмеялся он, хитро прищурившись. — «Сделано в Китае» все-таки!

Илья взял со стола фотокамеру, направил на Марусю и сделал снимок.

Маруся ненавидела, когда ее снимали без предупреждения, так что высунула язык.

— Теперь сюда, — закричал китаец, отнимая камеру у Ильи и нажимая на какую-то кнопку. Камера запищала и выдала фотографию.

Илья и Маруся одновременно потянулись к снимку, но Маруся успела выхватить ее первой. Пока она рассматривала фотку, Илья снимал ее снова и снова, выбирая наиболее дурацкие ракурсы.

То, что Маруся увидела на фотографии, повергло ее в шок. Она отчетливо увидела ярко-голубые прожилки на своем лице и шее — как у тех полупрозрачных монстров, которые преследовали ее. Маруся раскопала среди сувениров маленькое зеркальце и посмотрелась в него — ничего. Все те же разноцветные глаза, но кожа

нормальная. Что же это? Неужели она становится такой же?

— Испугалась? — рассмеялся Илья. — Ну, ничего-ничего, бывает... А что это у тебя?

Илья резко заткнулся, и в автобусе стало тихо. Маруся подняла глаза на профессора, который смотрел на снимки Маруси, разбросанные по столу. Туда же смотрел маленький китаец и все остальные. Потом профессор и китаец переглянулись и оба посмотрели на Марусю.

— Что это? — глухим голосом спросила она.

— Я тебе потом объясню, — спокойно сказал профессор, хотя вид у него был взволнованный.

— Вы все время откладываете на потом!

— Я сказал — потом!

Профессор собрал фотографии в одну стопку и спрятал себе в карман.

— А что случилось? — растерянно спросил Илья.

— Тебя это вообще не касается, — довольно резко отрезала Маруся.

Настроение испортилось ужасно. Ничего не объясняют, а с ней что-то происходит. Она меняется. Сначала глаза, потом это. Вдруг она изменится навсегда или станет такой же полупрозрачной, или растворится в воздухе, или еще что-нибудь. И куда ее привезли? Может быть, они не собираются ее спасать? Может, они хотят посадить ее в клетку, или проводить над ней какие-то опыты, или вообще убить, пока она ничего не натворила?

Неожиданная паранойя накрыла волной и затуманила рассудок настолько, что Маруся стала видеть врагов во всех окружающих. Теперь ясно, почему профессор такой неразговорчивый, почему Алиса такая строгая, почему Илья пытается ее отвлечь, а бедный Носов, наверное, обо всем знает, и поэтому ему, как единственному честному человеку, плохо... Маруся стала пристально смотреть на свои руки, и ей показалось, что голубые прожилки на коже стали более заметными, чем обычно. Ей даже показалось, что сама она стала более прозрачной. Термокостюм начал давить и мешал дышать.

И, как назло, нет стопадреналинового пластыря!

— Можно мне выйти? — спросила Маруся.

— Нет, — ответил профессор, не поднимая на нее глаз.

Почему он не смотрит на нее?

— Мне плохо.

— Сейчас уже приедем.

— Я на минутку. Просто...

— Маруся! — теперь профессор смотрел на нее, и взгляд у него был строгий. — Это паника.

— Нет, правда...

— С тобой ведь уже было такое?

Откуда он все про нее знает?

— Я на минутку, просто вздохнуть немного, мне костюм давит.

— Ты никуда не пойдешь. На вот... — Профессор вытащил из кармашка ингалятор и протянул Марусе. — Вдохни. Это типа твоего пластыря...

Маруся взяла ингалятор.

— В напиток, который ты выпила, была вытяжка женьшеня, они везде ее суют... Вдыхай-вдыхай!

Маруся поднесла ингалятор ко рту и глубоко вдохнула сладковатый газ.

— Женьшень возбуждает нервную систему. Плюс резкие перепады давления. У тебя зашкалил адреналин...

Маруся вспомнила ту «психологиню», которая разговаривала с ней в тюрьме. У той был такой же поучительный тон, и Маруся ей совсем не доверяла. Зря она вдохнула эту штуку. Непонятно еще, что это был за газ.

— Теперь посиди спокойно пять минут. Не команда, а детский сад какой-то, — раздраженно заворчал профессор. — Одного укачивает, у другой истерика...

— Это не истерика!

— Сиди и молчи, я сказал. Сейчас приедем, купим нормальную свободную одежду, поешь, расслабишься...

«Как рождественского гуся готовят», — пронеслось в голове у Маруси. Но паника отступила. По крайней мере, вырваться из автобуса уже не хотелось.

Маруся постаралась расслабиться. Она посмотрела на Илью.

Тот, явно заинтригованный, наблюдал за ней. Она ничего ему не сказала, и Илья тоже молчал.

Маленький китаец дотянулся до Маруси рукой и погладил по локтю.

— Не надо кричать. Уже близко.

И закивал, закивал, закивал...

11

Маруся очнулась от того, что ее тряс профессор.

— Приехали.

— Я что, уснула?

— К счастью, — улыбнулся профессор. — Успокоилась?

Маруся осмотрелась, все вставали с кресел и выходили из автобуса, только Носов сидел рядом и наблюдал за Марусей.

— Кажется, да, — ответила Маруся и тоже встала с кресла.

— Вот и ладненько, — вздохнул профессор и пропустил ее к выходу первой.

Маруся выпрыгнула из автобуса. Рядом уже стояли те два крепких парня, которые встречали их у подъезда. Алиса и Илья отошли в сторону и тихо переругивались между собой.

Старичок китаец, нахмурившись, смотрел в небо — сгущались тучи. Когда профессор и Носов вышли из автобуса, старичок сразу же засеменял к ближайшему магазину одежды, выкрикивая что-то непонятное своим помощникам или кем там они были.

Район, в котором они оказались, был весь застроен небоскребами. Дороги были сделаны из какого-то шероховатого пластика, по которому блестящими лентами проходили непонятные полосы, видимо, для транспорта на магнитной подвеске. Выглядело очень красиво. Вообще все вокруг было очень красивое, прозрачное и зеркальное, как будто они вдруг оказались внутри витрины дорогого супермаркета. Людей было немного, машин еще меньше. Зеркальные небоскребы отражали небо, поэтому меняли свой цвет каждую минуту. Все первые этажи были отданы под магазины и вместо стекол у них были тонкие телевизионные па-

нели, которые крутили рекламные ролики, демонстрирующие, какие именно товары там продаются. Если смотреть вдоль улицы — казалось, будто это одна многокилометровая телевизионная панель. Сумасшедшее зрелище!

Потом Маруся увидела нечто совсем удивительное — небо стало размытым, словно серую акварельную краску развозили по стеклу большим количеством воды.

— Купол, — объяснил Марусе Носов. — А над куполом ливень.

Маруся посмотрела на небо еще раз, — какое странное ощущение. С одной стороны, это было очень удобно, с другой стороны — это ведь так здорово гулять под дождем, а тут, получается, этого никогда не бывает.

— А молнии не пробьют? — осторожно спросила она, представив на секунду, как весь этот купол треснет и обрушится на город.

— Не пробьют, — улыбнулся Носов.

Кажется, он улыбнулся впервые за время их поездки. Значит, оклемался.

— Вы идете? — окликнул их Илья, которого почему-то совсем не интересовала чудесная конструкция над городом. Хотя, с другой стороны, в школе тоже были такие купола, только поменьше — видимо, для учеников Зеленого города, подобные чудеса были обыденностью...

Маруся взяла Илью за руку, и они побежали догонять свою группу.

Внутри магазина было прохладно и пахло едой. Прямо у входа стоял молодой парнишка, который варил куриные яйца в соевом соусе до черноты и тут же вынимал их шумовкой и складывал в специальный таз. Рядом с ним, на обычной коробке, сидела девочка и жевала пирожок, запивая его ядовитого цвета жидкостью.

Маруся задержалась около них и от удивления, и от голода...

— Здесь везде готовят еду — традиция такая, — объяснил Носов.

— Кажется, я хочу остаться здесь жить, — улыбнулась Маруся.

— Возьми-ка, — откуда-то из-за спины появился профессор и

протянул Марусе солнцезащитные очки. — Их ты должна была надеть в первую очередь, — сказал он и подмигнул.

Маруся взяла очки и повертела их в руках.

— А пирожок можно? — наконец спросила она.

— Обед ждет нас дома, — строго сказал профессор.

— Обед, обед... Я еще даже не завтракала. Причем, по-моему, дня два как...

— Ну, так не тяни время, — сказал профессор, — идите, выберите себе одежду и приносите на кассу. Нос, — теперь он обратился к Носову, — глаз с нее не спускай.

— Даже в раздевалке? — удивленно спросила Маруся.

— О тебе же забочусь.

— И подсылаете Носова за мной подглядывать?

— А тебе есть, что от него скрывать? — прямо спросил профессор.

— Да ну вас! — возмутилась Маруся.

Профессор рассмеялся.

— Шуточки у вас не смешные!

— Зато я очень умный.

— Все равно, это не оправдывает вашу иронию!

— Да? Черт! Об этом я как-то не подумал...

— Я нажалуюсь на вас папе! — стараясь сдержать смех, сказала Маруся.

— А если я куплю пирожок? — хитро спросил профессор.

— Да ну вас! — повторила Маруся.

Она уже окончательно смутилась, к тому же было очень непривычно флиртовать с учителем, да еще на глазах у Носова.

Профессор рассмеялся и ушел. Маруся обернулась к Носу.

— Вот дурак, — в сердцах сказала она.

Они отошли к витринам с одеждой.

— Да он прикалывается, — успокоил ее Носов. — Вокруг него столько школьников вьется — вот он и дурачится. Приятно ведь.

— А если какая-нибудь школьница в него влюбится? — спросила Маруся, прикладывая к себе выбранное платье.

— Так постоянно и влюбляются, — успокоил ее Носов, — а по-

том вырастают и выходят замуж за него, а потом сбегают, и так уже раз десять!

— А похож на такого настоящего холостяка! — сказала Маруся, вешая платье обратно.

— А он и есть настоящий холостяк. Но это не мешает ему постоянно жениться. То есть постоянные жены не мешают ему оставаться холостяком.

Маруся вздохнула.

— Ненавижу таких мужиков...

Носов выбрал какое-то платье из общей кучи и протянул Марусе.

— Смотри.

Маруся посмотрела на платье и улыбнулась. Выглядело очень симпатично.

— А ты разбираешься в женской одежде? — хитро улыбнулась она.

— Давай, без намеков!

— Хорошо, не буду. Слушай, давно хотела спросить, а у тебя есть предмет?

Нос насупился.

— Вообще-то, это не самый приличный вопрос...

— Ну, да! Конечно! — возмутилась Маруся. — Ты-то знаешь, что у меня есть ящерка, а я про твой — нет.

— У меня был предмет... Сейчас его нет... Но, надеюсь, он ко мне вернется...

— Жаль. Прямо как у Ильи... А что ты умел?

— Давай, как-нибудь потом об этом поговорим. Это не самый приятный для меня разговор...

Маруся кивнула и перевесила платье в примерочную.

— Возвращаясь к теме, которую ты прервала, — мужики все такие, как профессор, — продолжил Носов. — Просто не у всех есть его возможности.

Девушка зашла в примерочную и закрыла за собой занавеску.

— Будешь подглядывать — убью!

Носов закрыл глаза руками.

Маруся быстро сняла с себя комбинезон и еще раз осмотрела свою кожу — нет ли никаких изменений? Нет. Все в порядке. Шрама тоже не осталось. Маруся повернулась спиной и попыталась рассмотреть, не осталось ли следов там — ведь кусок железа пробил ее насквозь, но и там кожа была гладкой, как и не убивало! Тогда она быстро влезла в платье, выбранное Носовым, и довольная покрутилась перед зеркалом.

Платье было очень короткое (все, как мы любим), яркого желтого цвета, с двумя большими карманами по бокам в форме уточек, с красными клювами. Оно выглядело совсем детским, но именно такие Маруся и любила. Главное, что карманы были глубокие, и в этих уточках можно было поместить кучу всего.

Теперь Маруся примерила очки. Очки были дурацкие и с платьем совсем не смотрелись — сюда надо было что-то такое же... ну... еще более дурацкое. Ладно. Маруся вышла из примерочной с комбинезоном в руках и в огромных высоких ботинках на карабинах, что выглядело круто, так, что даже не захотелось переобуваться.

— Супер! — констатировал Носов.

Маруся улыбнулась.

— Теперь пойдем переодевать тебя!

Носов почесал голову и осмотрелся.

— Вон там мы проходили мимо мужской одежды, — указала рукой Маруся.

Они направились в другой отдел, и пока Носов выбирал себе футболку и шорты, Маруся отошла к витрине с солнцезащитными очками. Вот они. Большие, круглые, в желтой пластиковой оправе. То, что надо.

— Я пошел переодеваться, стой рядом, — скомандовал Носов.

— Ага! — крикнула Маруся, не отрываясь от зеркала и поворачиваясь то так, то так.

В свободную минутку, пока никого нет рядом, можно было позвонить папе. Маруся достала подаренный коммуникатор, который болтался пристегнутый к комбинезону, и набрала номер.

— Па?
— Муся! Ты где пропала? Я набирал несколько раз...
— Потеряла коммуникатор...
— Да что ж ты все теряешь? А что это за номер?
— Мне новый подарили.
— А что ты... Ты что... ты где, вообще?
— Я-я-я-я...
Что бы соврать?
— Ты что, в Шанхае?
— Где? — зачем-то переспросила Маруся.
— Ничего не понимаю, — озадаченно пробубнил папа.
— Алло? Ты меня слышишь?
— Муся?
— Алло!
— Ты почему-то высветилась как будто... чертовщина какая-то...

— А ты где?
— В Гонконге.
— Ого!

Маруся чуть не выпалила «рядом». Тьфу ты...

— Ладно, ты там в порядке? Мне пора бежать...
— Я в порядке!
— Перезвоню минут через сорок...
— Па-а-а-а?
— Что?
— Люблю тебя!

Маруся почувствовала, как он улыбнулся.

— Люблю тебя тоже, Муська.

Маруся отключила коммуникатор и посмотрела на себя в зеркало.

Но то, что она увидела, заинтересовало ее больше собственного отражения. Примерочная, в которую ушел Носов, была открыта, но Носова в ней не было. Маруся обернулась, может, он ушел еще что-то себе взять? Не видно. Та-а-ак. Стоять и ждать тут? Позвонить? Но она не знает ничьего номера — глупо, кстати, получилось... Маруся осмотрела зал, но ни одного знакомого лица не

увидела. Неужели все-таки потерялась? Профессор говорил идти к кассе. Значит, там все и соберутся. Но где эта касса? Видимо, подразумевалась касса на первом этаже, и если обойти его весь, то где-нибудь она найдется...

Маруся пошла по залу, внимательно выискивая глазами кассу.

Черт знает что. Бесконечные ряды одежды. Через минуту глаз замылился, и Маруся вообще перестала ориентироваться. Все-таки надо вернуться на то место, где она рассталась с Носовым и ждать его там. Он ответственный и не мог ее бросить. Скорее всего, отошел куда-то, и она не увидела его за одеждой. Или ему снова стало плохо, и он на минутку отбежал в туалет,... Маруся вернулась к тому месту, с которого ушла, и с радостью увидела, что примерочная снова закрыта. Значит, Носов там! Маруся подошла поближе и тихо позвала.

— Нос?

Из примерочной не ответили.

— Нос, ты тут? — снова спросила Маруся.

Тишина.

Может, он потерял сознание?

Маруся осторожно приоткрыла дверь примерочной и лицом к лицу столкнулась с высоким смуглым китайцем, который смотрел на нее как-то недобро, но главное... у него были разноцветные глаза!

Маруся резко отпрыгнула назад, но разноглазый бросился за ней и набросил ей на голову какую-то тряпку. Потом Маруся почувствовала, как ее сбили с ног, схватили и понесли. Маруся закричала и стала вырываться. Ударилась об пол — уронили, гады. Китаец резко сорвал тряпку с ее лица и быстрым движением всыпал в рот какие-то вонючие гранулы. Маруся попыталась выплюнуть их, но он зажал ее рот ладонью, и она почувствовала, как гранулы растворяются, приклеивая язык так, что она не могла уже, ни говорить, ни кричать. Потом снова тряпку на лицо, удар под дых и потащили. Убегая от одного врага, она приблизилась к другому и, похоже, более опасному.

Неужели никто не обратит внимание на человека, который тащит девушку с мешком на голове? Маруся все ждала какой-то

помощи. Она попыталась сконцентрироваться и послать какие-то сигналы профессору — ну вдруг он ее почувствует? Попыталась дотянуться рукой до коммуникатора в кармане, но ее сразу же больно ударили.

Девушка услышала разговор — похитителей было несколько. Благодаря переводчику она понимала, о чем шла речь.

— Возьми ее костюм.

— Быстро, быстро!

— Ее уже ищут.

— Вырубите их!

Черт! Было больно, и в тряпке Маруся задышалась. Потом снова смена температуры — видимо, ее вынесли на улицу. Ударили обо что-то головой и стали запихивать... О, нет!.. В багажник! Маруся услышала щелчок, и стало очень темно. Точно, в багажник. Маруся потянулась здоровой рукой и сорвала с лица тряпку. Дышать стало легче, но ненамного.

Саламандра. Им же нужна только саламандра. А она осталась в кармашке комбинезона. Надо сказать им, чтобы они забрали комбинезон и отпустили ее! Но как? Рот был намертво склеен какой-то зловонной жижей. Маруся попыталась выдавить крышку багажника руками и ногами, но ничего не получилось. Машина поехала. Маруся достала коммуникатор и включила его. В багажнике стало чуть светлее. Что сделать? Набрать номер папы и молчать? И что? Он поймет, что что-то случилось, но даже не будет знать, что с ней и как помочь? Маруся выключила коммуникатор и расплакалась. Честно говоря, ей было до невозможности страшно...

Неожиданно коммуникатор засветился сам. Маруся нажала на кнопку приема и услышала голос профессора.

— Маруся? Ты слышишь меня? Если не можешь говорить — молчи и слушай. В коммуникаторе есть маячок, так что я вижу и тебя и твой предмет. Пока вы недалеко. Не паникуй, мы едем за тобой. Слышишь? Все будет хорошо.

Коммуникатор отключился. Маруся постаралась сдерживать слезы — все-таки ее нашли, спасение близко, но слезы потекли еще быстрее, а фантазия рисовала ей самые ужасные картины. Девушка боялась, что в этой войне опять может кто-нибудь по-

гибнуть. А она уже так полюбила всех этих людей. И даже проклятую Алису.

Машина резко повернула и Марусю откинуло в сторону, она снова ударилась головой. Если они будут так ее мотать, живой она не доедет. Еще один резкий поворот и снова удар. Похоже, они уходят от преследователей...

Неожиданно машина остановилась, и теперь Маруся ударилась лицом, но, спасибо быстрой реакции, успела выставить вперед руки, так что зубы остались целы. Багажник открыли, два здоровенных мужика вытащили ее, как куклу, и потащили в подвал. Этот район был совсем не похож на тот, где они были до этого. Невысокие старые дома, грязь и дождь. Вот он дождь, который Маруся так хотела ощутить кожей. Теперь он мгновенно вымочил ее платье и волосы.

В подвале ее долго волокли по лестнице вниз, а потом кинули в маленькую темную комнатку без окон, закрыли на замок, и сразу же Маруся услышала звуки борьбы. Кто-то кого-то бил, вскрикивал... Девушка зажмурилась. Кто это мог быть? В их команде были одни подростки. Не профессор же.

— Отойди от стены! — крикнул кто-то из-за двери.

Бунин!!!

Маруся отошла как можно дальше и даже присела на корточки. Почти в ту же секунду стена взорвалась, и на Марусю посыпались камни. Она упала на колени и закрыла голову руками. Драка продолжалась. Чье-то тело отлетело прямо к ней. Маруся вскрикнула и отползла в сторону. Краем глаза она увидела, что это один из тех здоровых китайцев, что вынимали ее из машины. Судя по всему, амбал был мертв. Марусе стало дурно. После взрыва в комнате было настолько пыльно, что Маруся практически ничего не видела, дальше вытянутой руки. Она закашлялась.

— Осторожно!

Маруся уже не понимала, это ей говорят или кому-то еще... Кто-то схватил ее за плечо и дернул к себе. Потом еще чьи-то руки потащили ее из комнаты по лестнице вверх. Маруся практически не могла открывать глаза — везде забились пыль. Кто ее тащит? Свои? Чужие? Снова чей-то вопль сзади и звук падающего тела.

Дождь. Значит они на улице. У Маруси подкосились ноги, и она упала на землю. Ее снова взяли под руки и под коленки и понесли. Потом какая-то возня. Положили на что-то мягкое.

— Маруся?

Это был голос Носова... Свои.

— Отойди!

Командный тон Алисы.

Маруся почувствовала, как ее лицо бережно обтирают влажной тканью.

— Наклонись немного, — сказала Алиса почти нежно. — Голову осторожно.

Она промыла Марусе глаза и тут же положила на них какие-то примочки.

— Полежи пока так, я займусь твоей головой.

Маруся положила голову на диван и показала пальцем на рот.

— Что с ним? — спросила Алиса.

Маруся тихо замычала.

— Они заклеили ей рот, — сказал старичок. — Это пройдет само...

У Маруси защипало в носу. Снова хотелось плакать. Еще эту дрянь терпеть во рту не пойми сколько...

Алиса аккуратно разглаживала волосы на голове Маруси, видимо, чтобы лучше осмотреть рану.

— Шрам останется, — тихо сказала Алиса.

Маруся промолчала. А что она могла сказать?

Чьи-то теплые руки взяли Марусину ладонь и вложили туда что-то маленькое и ледяное. Саламандра. Маруся улыбнулась, хотя улыбаться она тоже не могла. Она просто жала ящерку в кулаке и сразу же почувствовала себя намного лучше.

— Все хорошо, — тихо сказал профессор.

Маруся слегка кивнула.

— Не мотай головой, — снова строго скомандовала Алиса.

Маруся вздохнула. Кажется, она снова в безопасности. И с ящеркой. И с профессором, и с Носовым, и с Алисой... Не было только Ильи. Потому что он молчит? Или почему? Где он?

Маруся убрала примочки, открыла глаза и увидела, что она

сидит в темной комнате, заставленной свечами, а напротив нее — тот самый разноглазый китаец.

Маруся вздрогнула и осмотрелась по сторонам.

— Галлюцинации, — спокойно объяснил разноглазый. — Гранулы имеют слабый наркотический эффект.

Он улыбнулся.

Марусе стало жутко. Она потрогала голову и почувствовала за-пекшуюся кровь на затылке. Значит, все это спасение ей только померещилось?

— Рад видеть вас у себя в гостях, — вежливо кивнул мужчина.

— Станный у вас способ приглашать в гости, — ответила Маруся по-русски, но, судя по всему, китаец ее понимал.

— Прошу простить меня за некоторые неудобства...

— Где профессор?

Китаец развел руками и сделал удивленное лицо.

— Они не могли бросить меня, — уверенно сказала Маруся.

— Зачем же они привезли вас сюда? — хитро прищурился разноглазый.

Маруся не знала, что ответить, зато она обратила внимание, что снова может разговаривать. Во рту было противно и очень хотелось пить.

— Можно воды? — спросила Маруся.

Откуда-то из темноты возникла китайка в национальном костюме и поставила перед девушкой чайник с маленькой пиалой.

Маруся налила себе чай и сделала пару глотков.

— Зачем вы привезли меня сюда?

— Вы особенный гость...

— Вам нужна моя саламандра?

— Эта? — разноглазый покрутил в руках Марусину ящерицу и отбросил ее за спину как ненужную вещь. — Пустяк. Мне нужны именно вы.

— Что во мне такого особенного? — обессиленно спросила Маруся.

— О-о-о! — мужчина поднял указательный палец. — Вы очень необычная девушка.

Из темноты возникла китайка, которая поставила перед Ма-

русей тарелку с дымящейся лапшой. Тут же другая принесла еще одну, с чем-то вроде жаркого. Они быстро приходили и уходили, и все блюда пахли фантастически вкусно.

— Думаю, вам лучше поесть, — доброжелательно сказал разноглазый.

Маруся оглядела стол.

— Надеюсь, сюда вы ничего не подсыпали?

Китаец рассмеялся.

— Я буду есть вместе с вами, — сказал он и взял со стола палочки.

Маруся кивнула и последовала его примеру.

Лапша была восхитительна. Марусе даже показалось, что ничего более вкусного она в жизни не ела. Жаркое было острым, со странным, почти черным мясом. Пирожки с овощами, креветки, размером с половину ладони... Внутри стало тепло и приятно. Стоило попадать в плен, чтобы наконец наесться?

— Пиво? — разноглазый протянул Марусе бутылку с пенящимся напитком.

— Я не пью, — замотала головой Маруся.

— Очень хорошее пиво. Харбинское, — китаец сделал глоток.

— М-м-м-м.... Очень вкусно.

Маруся подумала, что терять-то уже, в общем, нечего, и вполне возможно, это был последний обед в ее жизни, так что она кивнула и взяла бутылку с пивом.

Китаец улыбнулся.

— Обязательно надо все попробовать, — ласково сказал он, — для этого и дана жизнь.

После бутылки пива все стало совсем хорошо. Маруся расслабилась и подумала, что тут тоже неплохо, к тому же она уже выражала желание остаться жить в Китае. Правда, сильно клонило в сон...

— Думаю, вам лучше принять ванну и поспать, — словно прочитал ее мысли разноглазый.

Маруся пьяно улыбнулась и кивнула.

Китайки аккуратно помогли ей встать и отвели в комнату с большой европейской кроватью. Рядом с кроватью, прямо на

полу, стояла старинная ванна на ножках, наполненная горячей водой зеленого цвета.

— Травы, — кивая, объяснила одна из китаянок.

Вторая китаянка уже помогала снять платье. Марусе было так лениво думать и сопротивляться, что она позволила себя раздеть и поместить в ванну.

Вода была приятной и мягкой, будто слегка маслянистой. Одна китаянка натирала тело Маруси мочалкой, вторая осторожно мыла голову, тщательно промывая волосы. Сознание уплывало и словно стирало из памяти все, что происходило с Марусей за последние 14 лет...

13

Когда Маруся проснулась, в комнате по-прежнему царил полумрак. Она поднялась с постели и накинула белый махровый халат. Вышла из комнаты и осмотрелась. Большой дом, в интерьере сочетаются китайский экзотический колорит и европейское барокко. Какие-то зеркала в тяжелых резных рамах, картины, статуэтки Будды и тут же мраморные бюсты. Золоченые подсвечники, китайские фонарики... красиво. Маруся нашла комнату, в которой они вчера (или когда?) ужинали с разноглазым и внимательно осмотрела пол. Куда же он выбросил ящерицу?

— Уже проснулись?

Маруся обернулась на голос.

Разноглазый стоял в таком же белом халате с чашечкой кофе и улыбался.

— У вас всегда так темно... Непонятно, какое время дня.

— А зачем вам? Наблюдать за часами дурацкая привычка.

Маруся пожала плечами.

— Кофе?

— Давайте кофе, — быстро согласилась Маруся.

Можно обойтись и без часов, если кормят «по часам».

Разноглазый щелкнул пальцами и в комнате возникли китаянки с кофейником и чашками.

Маруся села за стол.

— Вам нравится здесь? — поинтересовался разноглазый.

— Да... У вас красиво, — сказала Маруся, — и вкусно.

Мужчина рассмеялся.

— Вы, кажется, что-то искали здесь?

Маруся слегка смутилась.

— Вам показалось.

Разноглазый вытащил из кармана халата саламандру и положил на стол рядом с Марусей.

— Смотрите, я не собираюсь отнимать ее у вас.

Маруся взяла ящерицу. Внешне она выглядела так же, как и раньше, но теперь от нее не исходило холода.

— Подделка? — спросила Маруся.

Китаец сел рядом.

— Подделка, — вздохнул он. — Разумеется, я не верну вам вашу саламандру.

Он говорил это так спокойно и доброжелательно, что Маруся даже растерялась, как надо было правильно реагировать на такое.

— Тогда расскажите, что вам от меня надо и, если можно, отпустите обратно к профессору.

Китаец отпил кофе и промокнул губы салфеткой.

— Боюсь, профессора уже нет с нами.

Маруся побледнела.

— В смысле в Китае, — поправился разноглазый. — Они улети-ли обратно еще вчера.

Маруся задумалась. Китаец постоянно обманывал ее — можно ли доверять этой информации? С другой стороны, почему профессор до сих пор не нашел ее, у него ведь есть компас и маячок на коммуникаторе... Впрочем, про коммуникатор можно было забыть. Теперь у Маруси не осталось ничего, кроме белого махрового халата.

— Поверьте, здесь вас никто не найдет, — снова угадал разноглазый.

— Вы умеете читать мысли? — спросила Маруся.

— Нет, — пожал плечами разноглазый, — я умею это.

Он снова щелкнул пальцами и к нему подошла уже знакомая

китайка. Разноглазый взял ее руку и положил на стол. Потом сосредоточенно посмотрел на нее. Девушка вскрикнула и завывала, одернув руку, — ее запястье висело, как тряпка.

— Можешь идти, — спокойно сказал разноглазый.

Китайка повернулась и ушла, поскуливая и придерживая одну руку другой.

— Я умею ломать! — улыбаясь, сказал разноглазый.

Маруся нервно сглотнула. Приятный собеседник, ничего не скажешь.

— Очень удобно, когда надо узнать какую-нибудь информацию, — продолжал улыбаться разноглазый. — Лучше, чем Гугль!

Теперь он направил взгляд на старинное кованое кресло и сощурился. Раздался жуткий треск, и кресло смялось в бесформенную кучу, как алюминиевая банка.

Маруся отодвинула от себя чашку. Завтракать расхотелось.

— И что же вы хотите узнать? — с дрожью в голосе спросила она.

— От вас? — удивился разноглазый. — Ничего!

— Тогда зачем же вы держите меня здесь?

— Ну, хорошо! Раз вы такая нетерпеливая...

Мужчина встал и жестом предложил следовать за ним.

— Я покажу вам кое-что...

Маруся встала из-за стола и пошла по коридору.

— Здесь ступенька... Осторожно... — предупредил китаец.

— Сейчас...

Разноглазый отодвинул занавеску на стене, за которой оказались крючки с ключами, снял один ключ и открыл дверь. Они спустились по лестнице вниз, потом он открыл другую дверь, и Маруся вошла в светлую комнату, похожую на операционную... Вернее, это и была операционная.

— Знаете, что это? — спросил разноглазый, показывая Марусе на какой-то аппарат с прозрачными трубками.

Марусе стало дурно.

— Что?

— Это аппарат для выкачивания крови.

Маруся попыталась переварить эту информацию и прийти к

какому-то логичному заключению, хотя логичное заключение было всего одно...

— Я перекачаю вашу кровь себе, — доходчиво объяснил разноглазый.

— А мне чью? — по-детски растерялась Маруся.

Мужчина рассмеялся, и это было лучшим ответом на ее дурацкий вопрос. Марусю собирались выжать как лимон и выбросить. Всего-навсего. Как обычный дурацкий лимон...

— Предлагаю подняться наверх и допить кофе, — сказал разноглазый и обнял Марусю за плечи. — В Китае варят самый лучший кофе!

Почувствовать вкус кофе не получалось. Маруся почему-то стала представлять себя в виде сосуда с жидкостью, сколько там — пять литров крови? И вот туда добавляется новая жидкость, и Маруся становится еще мягче и вкуснее, чтобы потом ее засунули в эту соковыжималку и выкачали всю до последней капли...

Еще она думала о том, будут ли это делать вживую, или все-таки дадут какую-нибудь анестезию, хотя вряд ли, ведь это может испортить состав крови... Тогда Маруся стала думать о том, как произойдет умирание — будет ли это обычная потеря сознания — просто постепенно уснет и уже не проснется, или это будет болезненно и мучительно? Какой уж тут кофе.

Саламандры не было, значит, теперь она вполне себе смертная, никакого чуда не произойдет, кровь не восстановится, и она просто умрет. Как это банально.

Разноглазый сидел напротив за большим длинным столом из черного дерева и читал газету. Он вел себя так непринужденно, будто ничего особенного не происходило, впрочем, он ведь был у себя дома и для него действительно ничего особенного не происходило.

— Вам нужна именно моя кровь? — решила уточнить Маруся. Китаец опустил газету.

— Ну да, — спокойно ответил он.

— И что, прямо вся? — не унималась Маруся. Ей хотелось оставить себе хоть какой-нибудь шанс.

— Нет, пока только часть, — сказал разноглазый.

Маруся вздохнула с облегчением.

— Но того, что останется, будет недостаточно для продолжения биологического существования, — неожиданно продолжил свою мысль китаец.

— Для какого существования?

— Для жизни, — уточнил разноглазый и отпил кофе.

— То есть я все равно умру?

— Перестань заикливаться на этом. Это всего лишь смерть. Что ты знаешь о ней?

— Что я знаю о смерти? Я знаю, что тогда меня больше не будет...

— Всего лишь твоей физической оболочки.

— Вы что, мне про душу сейчас будете рассказывать?

— А ты не веришь в существование души?

— Да на здоровье, пусть существует! Мне как-то пофиг. Мне гораздо важнее, чтобы оставалась жива моя физическая оболочка.

— Это всего лишь кусок мяса, — с брезгливым пренебрежением сказал разноглазый.

— Во-первых, это мой кусок мяса, во-вторых, этот кусок мяса — я, в-третьих, мне нравится этот кусок мяса, и я хочу, чтобы он просуществовал как можно дольше...

— Он просуществует очень долго, — заверил Марусю китаец, — твоё тело вместе со второй частью крови я заморозю и ты...

— Чего-чего?

— Заморозю.

— Как утку, что ли? — почему-то спросила Маруся и тут же сама удивилась, почему именно утку?

Разноглазый рассмеялся, видимо, ему тоже понравилось это сравнение.

— Ну, можно сказать и так.

— При заморозке кровь все равно испортится! — вспомнила вдруг Маруся.

— Поэтому я выкачаю из тебя всю кровь, но часть оставлю и...

— Нет, ну слушайте...

— М-м-м?

Маруся задумалась. Что-то тут не сходилось, и мозг отчаянно

искал лазейку, через которую можно было бы избежать полного прекращения биологического существования...

— А что именно находится в моей крови, что вам так нужно? — спросила Маруся, переходя на более официальный тон. Как будто два ученых обсуждают какую-то глобальную межгалактическую проблему и ищут варианты ее решения.

— Некий ген, — таким же официальным тоном ответил разноглазый.

Маруся, конечно, удивилась, что в ее крови существует «некий ген», но сейчас было не до размышлений, надо было спасти свою шкуру, точнее ген.

— Ген можно синтезировать, — серьезным тоном заявила Маруся. — Не знаю, как у вас в Китае, а наши ученые...

— Этот ген нельзя синтезировать, — перебил ее разноглазый.

— Его можно выделить из одной капли... — не сдавалась Маруся.

— Это я уже пробовал, — отмахнулся разноглазый и отбросил газету.

— Значит, у вас уже была такая кровь с неким геном? — обрадовалась Маруся.

— Я пробовал на твоей, — невозмутимо ответил разноглазый. — Когда тебя привезли, ты была вся разбита.

— Ох...

Маруся почувствовала комок в горле.

— И ничего не получилось, — покачал головой разноглазый.

— Так, может, вам не хватает квалификации? — рассерженно огрызнулась Маруся. Ее возмутил тот факт, что кто-то проводил опыты с ее кровью, пока она спала.

Разноглазый никак не отреагировал на ее агрессивный тон и только пожал плечами.

— Очень может быть. Вполне возможно, что этот способ вообще не сработает, но я не могу упускать шанс.

Маруся закипела от злости. Чокнутый китаец. Как же тебя переубедить?

В комнату вошла одна из китаянок, бесшумно подошла к разноглазому и что-то ему шепнула. Разноглазый внимательно выслу-

шал ее и жестом приказал уйти. Его лицо немного изменилось. Марусе показалось, что новости, которые принесла служанка, не обрадовали его.

— Нам придется поторопиться, — разноглазый поднялся из-за стола.

— Куда?

— Я даже немного тебе завидую, — сказал он и протянул руку.

Несмотря на хорошее воспитание, Маруся решила проигнорировать доброжелательный, но неуместный жест потенциального убийцы...

Они пошли по коридору, но, к счастью, не стали спускаться в подвал, а, наоборот, поднялись по лестнице вверх. С балкона открывался фантастический вид на сад, воздух был на удивление свежим и даже слегка прохладным.

— Тебе надо успокоиться, — сказал разноглазый, — ты умеешь медитировать?

— Нет, — честно призналась Маруся.

— Тогда просто дыши. Вдыхай глубоко и думай о чем-нибудь приятном...

— Вы издеваетесь? — честно спросила Маруся.

Разноглазый не ответил. Он закрыл глаза и вдохнул так, что его ноздри раздулись. Потом задержал дыхание и медленно выдохнул воздух.

— Почувствуй сколько здесь разных ароматов, — тихо сказал разноглазый, не открывая глаз. — Расслабься и попробуй понять, что цветет в саду?

Маруся посмотрела на сад, потом на разноглазого, сделала глубокий вдох и прыгнула с балкона.

Густой кустарник с крупными розовыми цветами смягчил удар о землю. Маруся откатилась в сторону, — туда, где по ее расчетам разноглазый не мог бы ее увидеть, вскочила на ноги и побежала вдоль стены в сторону каких-то совсем уж непроглядных зарослей — ей показалось, что там они ее точно не найдут. «Непроглядные заросли» оказались плохим укрытием, ибо состояли из тонких веток причудливо переплетенных между собой плотной сеткой и сплошь покрытых мелкими листьями и колючками. Вот облом!

Маруся остановилась на углу дома, боясь выглянуть, но неожиданно из-за угла появился сам разноглазый и без предупреждения залепил Марусе сильнейшую пощечину.

— Я же сказал расслабиться, — рассерженно сказал он, — а ты кусты мять!

Он схватил ее за волосы и потащил обратно в дом.

— Я семь лет этот кустарник выращивал! — не унимался разноглазый. — Какая же ты глупая!

Маруся еле успевала передвигать ноги, так быстро шел разноглазый, и все это время она думала про профессора и про Илью, и про Носова... Почему они не спасают ее? Почему старенький китаец не помогает им найти разноглазого — ведь они должны его знать? Почему папа до сих пор не поднял тревогу или если уже поднял, то где команда спасателей? Полиция где, или кто тут у них? Где международный суд?

Разноглазый толкнул Марусю на диван и пригладил растрепавшиеся волосы.

— Ты очень красивая и очень глупая, — все еще сердито сказал он, — таких, как ты, надо убивать и замораживать.

— Логично, — согласилась Маруся.

— Что? — не расслышал китаец и поправил наушник.

— Я говорю, что мне очень жаль ваш кустарник, — сказала Маруся, — и еще про то, что вы козел.

— Козел? — снова переспросил разноглазый.

— Еще какой! — подтвердила Маруся и потрогала щеку. После пощечины она очень болела.

— Я бы мог сломать тебе руку, — сказал разноглазый.

— Шею себе сломай! — огрызнулась Маруся.

Разноглазый отвернулся и крикнул в темноту. Из коридора выбежали служанки, только теперь их было больше и все они были одеты в странные прозрачные халаты, похожие на полиэтиленовый пакет, который Маруся видела на старике фармацевте в аэропорту. Девушки схватили Марусю в десять рук и поволокли в подвал. Вот оно. Путь к соковыжималке...

Сопротивляться этим маленьким женщинам с крепкими цепкими руками и сумасшедшему китайцу, который может пере-

ломать тебе кости, — не самая хорошая затея. Вернее, бессмысленная и бесполезная. Маруся стала считать шаги — вряд ли для того, чтобы успокоиться, скорее просто надо было чем-то отвлечь себя от мыслей, потому что мысли были грустные, а никакой спасительной идеи в голову не приходило.

Они спустились в операционную, в которой суетилось еще несколько китайнок в медицинской форме. Маруся обратила внимание, что все они как две капли воды похожи друг на друга. Наверное, клоны? Или это ее воспаленное сознание так шутит?

Две китайянки накрывали кушетки клеенками и обрабатывали их из пульверизаторов вонючей жидкостью, две другие светили синими лампами-фонарями. Еще одна женщина подключала аппарат, сверяясь по коммуникатору и вводя необходимые данные в стационарный компьютер. Шестая служанка подтаскивала к аппарату огромный баллон, который был в полтора раза больше ее — такие же Маруся видела в вагоне-лаборатории. Седьмая уже ждала ее с трубками в руке.

Как только баллон установили, девушки стали подключать к нему трубки — и все время о чем-то переговаривались с главной, которая внимательно изучала текст в коммуникаторе.

Затем они начали раздевать Марусю и заталкивать в обычную душевую кабинку, где уже шумела вода, которая падала сплошным потоком, как из ведра. Маруся зажмурилась и попыталась задержать дыхание, чтобы не захлебнуться в таком количестве воды, но вода тут же отключилась и Марусю стало обдувать со всех сторон теплым воздухом, словно феном. Китайянки кричали и заставляли ее вертеться, подняв руки, чтобы быстрее просохнуть.

Мыслей не было. Даже страх пропал — вместо него появилось какое-то странное и неприятное чувство обреченности, как у животного, которого ведут на убой. Захотелось поскорее покончить со всем этим — лечь на кушетку, закрыть глаза...

— Эй! — одна из китайнок окликнула Марусю и заставила очнуться.

Маруся подумала, что ей надо выходить из кабинки и попробовала сделать шаг, но ее тут же подхватили на руки и прямо так, на руках, донесли до кушетки.

— Успокойся, — резким движением главная уложила Марусю.

Насильно распластанная на кушетке, Маруся снова закрыла глаза. Видеть это все было невыносимо. Клеенка прилипла к коже и казалось, будто ты уже не можешь двинуться с места. Маленькие «клонши», однако ж, пристегнули Марусины руки и ноги ремнями, зажали голову в тиски и накрыли сверху полупрозрачной тканью...

Где ты, суперсила? Где умение убивать взглядом или ломать кости, поджигать, двигать предметы, проходить сквозь стены, становиться невидимой... Где это все? Как бы сейчас пригодилась хоть одна, пусть и самая несерьезная способность... Где ты, саламандра? Где профессор? Стало очень холодно, будто Марусю уже начали замораживать, но она понимала, что это только нервы, тоска и отчаяние, одиночество, незащитность...

Она услышала голос разноглазого. Он спрашивал у главной, все ли готово, и еще какие-то непонятные вещи на медицинском жаргоне. Потом шум воды и тихое жужжание фенов — видимо, он проходил ту же процедуру... Сейчас он ляжет на соседнюю кушетку и их вены соединят тонкими пластиковыми трубками. И ее кровь побежит по этим трубкам, наполняя чужое тело Марусиной жизнью, такой ценной, любимой, неповторимой, такой желанной...

Вспомнилась разбитая коленка, когда-то совсем в детстве, и то, как папа рассказывал про красные кровяные тельца, и как чинили велосипед, а колесо откатилось аж на соседский огород... И там его схватила собака — кажется, это был боксер Джонни, — и папа кричал соседу: «Серы-ы-ый!» А дядя Сережа чинил что-то на крыше и оттуда матерился на Джонни и просил вернуть колесо...

Маруся почувствовала иглу, вошедшую в ее шею. Это было так неожиданно, что она на мгновение вернулась в сознание и открыла глаза, но увидела лишь смутные силуэты через ткань, которой накрыли лицо. «Как труп, — подумала Маруся. — Они меня уже похоронили».

В том месте, куда вошла игла, стало жечь, как будто игла была горячая и почему-то одновременно с этим Маруся почувствовала,

как леденеют ее ноги. Она попробовала пошевелить пальцами, но чья-то рука ударила ее по коленке, видимо, требуя полной неподвижности в такой ответственный момент. Ну что ж...

Какой-то странный звук, похожий на короткие и частые шлепки, потом хрип. Маруся из последних сил напряглась и заставила себя прислушаться к происходящему. А происходило что-то непонятное. Китайки суетились и кричали, кто-то хрипел... Кто? Разноглазый?

Удары, звон разбитого стекла. Маруся попробовала повернуть голову, чтобы рассмотреть хоть что-то, но тиски плотно держали голову и не давали пошевелиться. Кто-то резко выдернул иглу, и Маруся почувствовала, как кровь потекла по шее вниз, на клеенку, стала затекать под плечо, и тут же резкая боль в голове. Тиски со щелчком разжались.

Кто-то сорвал полупрозрачное покрывало с лица. Маруся увидела перепуганное лицо китайки. Та повернула ей голову на бок и стала заклеивать прокол пластырем. Краем глаза Маруся увидела разноглазого, который бился в припадке — изо рта шла пена, тело побелело, а сквозь кожу отчетливо просматривались ярко-голубые вены. Женщины столпились вокруг него и пытались удержать тело на месте. Им было тяжело — китаец извивался, как уж на сковородке... Так тебе! Попробуй Марусину кровь и сдохни! Она не понимала, что произошло, но для нее было очевидным, что в данную минуту тот самый «некий ген», которого так добивался разноглазый, убивал его мучительной смертью.

Руки и ноги Маруси все еще были пристегнуты, и она все еще находилась в этом опасном месте. Что будет дальше? Что будет, если хозяин всей этой своры клонов погибнет? Отпустят ли они Марусю за ненадобностью или порвут на куски со злости? Удивительно, но происшедшее вернуло силы и способность думать.

Враг был повержен, навсегда или временно, но пока он недееспособен и все внимание приковано к нему. Маруся осмотрелась в поисках спасительного чуда, но ничего чудесного на глаза не попадалось. Она попробовала освободить руки, вытягивая их из ремней, но от ее движений ремни затягивались еще туже. Не вариант. Попробовать раскатать кушетку, чтобы она упала? Не

совсем понятно, что это даст, кроме новых синяков, тем не менее Маруся попробовала двигать телом вправо и влево — кушетка оставалась неподвижной. Похоже, она была припаяна к полу. Что еще?

Думай, Маруся, думай! И тут Маруся засмеялась. Она хохотала громко, злобно и устрашающе. Не потому, что сошла с ума, не потому, что ее развеселило плачевное состояние разноглазого и не потому, что у нее расшатались нервы. Когда ты безоружен и тебя окружают враги — главное, вывести их из равновесия любым неожиданным действием, а громкого смеха сейчас не ожидал никто. И это сработало!

Китайки смутились и на какое-то время даже отвлеклись от своего хозяина. Глаза! У нее такие же глаза, как у него. А это признак Силы! Они прекрасно знают, что умеет он, но не знают, что умеет она. Маруся оторвала голову от кушетки и обвела взглядом весь этот курятник.

— Видели, что я сделала с ним? — закричала Маруся и состроила максимально злобную гримасу.

Женщины испуганно переглянулись. Некоторые отступили... Это придало Марусе еще больше уверенности. Она остановила взгляд на главной и прищурилась, словно прицеливалась.

— Ко мне! — грозно приказала Маруся.

Словно парализованная, китайка подошла к Марусе и опустила голову.

— Расстегнуть!

Разноглазый захрипел, и служанка обернулась в его сторону.

— Быстро! — закричала Маруся, пока эффект внушения не прошел.

Китайка подошла еще ближе, нажала на какую-то кнопку под кушеткой, и все ремни мигмом отстегнулись.

Маруся села и только сейчас почувствовала, насколько она ослабла. Голова закружилась, в глазах потемнело. Перепуганные служанки смущенно стояли в стороне, не понимая, что делать дальше.

Маруся собралась с силами и встала — роль надо доиграть до конца. Главное, не грохнуться в обморок в самый ответственный

момент. Она решительно подошла к разноглазому и сразу же накрыла его лицо тканью — от греха подальше.

— Несите предмет! — скомандовала Маруся. — Я спасу его!

— Предмет? — переспросила главная.

— Ты знаешь, о чем я говорю, — загадочно прошептала Маруся, глядя ей прямо в глаза.

Китаянка кивнула и убежала из операционной.

— Быстро! Принесите мне воды! — импровизировала Маруся.

— Его надо сейчас же намочить.

Несколько женщин схватили миски и побежали в душевую кабину.

— Мало! Мало воды! — Маруся обернулась к остальным женщинам.

— Наберите ванну. Мы должны сейчас же вывести токсин!

Разноглазый снова начал извиваться то ли от возмущения, то ли ему действительно было больно. Он становился все более прозрачным, а сосуды на его теле проступили наружу, словно голубые веревки.

— Вот! Вот все! — закричала главная, протягивая Марусе шкатулку. — Все здесь!

Маруся взяла шкатулку в руки и отошла в сторону. Поставила ее на столик. Рассмотрела со всех сторон. Неужели сработало?

— Спаси его! — зарыдала главная, повиснув у девушки на плече.

— Не мешай! — огрызнулась Маруся.

Она осторожно приоткрыла шкатулку и заглянула внутрь. На мягкой бархатной подушке лежала саламандра и еще один, незнакомый Марусе предмет — серебристая фигурка морского конька. Маруся взяла оба предмета в руки и ощутила резкий подъем энергии, будто ее зарядили. Как батарейку. Вот это да. Такое чувство, будто она может оторваться от пола и взлететь...

— Ванна готова, — отрапортовала одна из «близняшек».

— Положите его в воду, — спокойным голосом сказала Маруся. Теперь она чувствовала себя гораздо уверенней. — Видишь это? — спросила Маруся, протягивая вперед руку с морским коньком. — Он спасет его, но только в воде!

Все женщины закивали, словно соглашаясь со словами Маруси.

— Вода его стихия, — продолжала нести ахинею Маруся. — Пара часов в воде, и он придет в норму. Ясно?

Кивают.

Только сейчас Маруся поняла, что все это время она стоит босая и голая в операционной и командует толпой каких-то безумных рабынь сумасшедшего убийцы. Хороша картина...

— Вещи мои где? — заорала она.

Видимо, вопрос был не самый удачный, потому что женщины напряглись.

— Ты обещала спасти его, — сухо напомнила главная.

— Халат хотя бы, — поправилась Маруся. — Мне холодно.

Китайки снова закивали, и сразу две бросились одевать девушку в белый махровый халат.

Не платье, конечно, но хоть что-то...

14

Маруся поднялась по лестнице в дом. Следом за ней семенили женщины. Они тащили тело разноглазого, который все еще корчился в муках, и поэтому нести его было тяжело. Маруся поднялась первой и встала в коридоре, дожидаясь, когда они поднимутся. Сейчас главное не делать резких движений, любая ошибка — и они поймут, что она блефует. Конечно, предметы теперь у нее, но еще неизвестно, будут ли они работать.

Женщины пронесли тело разноглазого мимо Маруси куда-то дальше, видимо туда, где стояла его ванна. И тут Маруся не выдержала. Она подвязала халат, зажала в руках предметы и бросилась в обратную сторону. Где-то там был выход. Дверь. Еще дверь. Маруся вытолкнула ее плечом и оказалась на улице. Теперь быстро пробежать через сад и преодолеть ворота. Ворота, разумеется, закрыты...

Чтобы не потерять саламандру с коньком, Маруся засунула их в рот и полезла через забор. Халат цеплялся за резной орнамент

и мешал лезть — пустяки. Сейчас, когда от свободы ее отделяла всего пара метров кованой решетки, ей не мог помешать и сам черт! Маруся спрыгнула вниз и побежала дальше. Неважно куда — главное, подальше от этого ужасного места.

Глава четвертая

Работа над ошибками

1

Бежать босиком — то еще удовольствие! Даже по шанхайскому асфальту, похожему на теплый резиновый ковер. Оборачиваться Маруся не рискнула — мало ли. Впрочем, вокруг вроде тишина и покой, поэтому можно надеяться, что погони нет. Единственное, что немного смущало — свет, лившийся из-за спины: Маруся все время наступала на собственную тень. Что это? Не солнце, не фонарь, не прожектор... Она не выдержала и обернулась. Прямо за ней, буквально в паре сантиметров над асфальтом, парил огромный черный лимузин и нагло светил — теперь уже в лицо — молочно-белыми фарами.

Конечно, можно было бы свернуть в узкую улочку или придумать еще что-нибудь, но Маруся поймала себя на мысли, что для подвигов сил не осталось. К тому же саламандру она вернула, в придачу с морским коньком китайца, так что при желании можно было превратить эту роскошную машину в грудку металла.

Лимузин медленно остановился и пригасил свет. Из-за зеркальных стекол рассмотреть, кто сидел внутри, было невозможно, поэтому Маруся стояла и ждала, что произойдет дальше.

Раз уж машина ехала за ней, значит тому, кто за рулем, нужна именно Маруся. Поэтому, в конце концов, из авто кто-нибудь обязательно выйдет.

Тем временем задняя дверца лимузина бесшумно отъехала в сторону. И что? Никто не выйдет?.. Может, это приглашение? Или ловушка? Или кто-то прислал ее на помощь?

Маруся вытащила изо рта ящерку и конька (совсем про них забыла, могла и проглотить), переложила предметы в карман, после чего осторожно обошла вокруг машины и заглянула внутрь.

Темень! Ничего не видно.

Неожиданно загорелся свет, и Маруся увидела... себя! В это было невозможно поверить, но внутри, на мягком кожаном диване, сидела именно она, Маруся, в точно таком же халате, босая, с разбитым лицом и разноцветными глазами, которые смотрели... прямо в глаза самой Марусе. Как это вообще может быть?

— Ты кто? — потрясенно спросила Маруся свою «копию» и даже собственного голоса не узнала от искреннего возмущения.

— Я это ты, — ехидно улыбаясь, ответил двойник.

— Я вижу, что ты это я, но ты не я, потому что, — Маруся замешкалась, — я — это я.

— Может, сядешь уже? — довольно дружелюбно предложила «копия».

Маруся на секунду задумалась, стоит ли, но, тем не менее, в машину забралась и принялась внимательно разглядывать собеседницу.

— Ты что, мой клон какой-то?

— Почему какой-то? У тебя их много?

— Так ты клон?

Вторая Маруся нажала на панель в спинке переднего кресла, и дверца лимузина мягко закрылась.

— Я не клон.

— А кто?

«Копия» рассмеялась и закрыла лицо руками. То, что происходило дальше, было не самым приятным зрелищем: ее руки и ноги стали расти, покрываясь черными волосками, тело раздалось вширь и вытянулось. Халат из махрового стал каким-то липким и вязким, словно смола. Затем эта субстанция потемнела, загустела и превратилась в ярко-голубую рубашку поло и белые штаны. Считанные мгновения — и перед Марусей сидела уже не четырнадцатилетняя девочка, а взрослый мужчина, который наконец-то отвел руки от лица.

Она его узнала... Нестор! Это точно был он, хотя Маруся никогда раньше не видела его «вживую». Известный маг и экстрасенс оказался улыбчивым и симпатичным мужчиной. Свои фирменные круглые очки с зелеными стеклами он почему-то не надел,

поэтому Маруся увидела глаза Нестора, смотрящие на нее с нескрываемым интересом.

Глаза!

Маруся неожиданно поняла, что они (о, Боже!) — разноцветные. У него тоже есть предмет!

Мозг работал так быстро, что Маруся сразу же вспомнила о разговоре с соседкой, что настанет время, когда она поверит в чудо. И Маруся действительно поверила: чудеса — вот они! И Нестор, конечно же, мог исцелять, а очки он носил именно потому, что скрывал...

— Я владею предметом, при помощи которого можно менять внешность, — словно закончил Марусину мысль сам Нестор. — Прикольнo, правда?

— Вы что, следили за мной?

— Ну да, а что?

— Ничего... я уже привыкла.

— Нужно поговорить.

Нестор почесал подбородок и ударил костяшками пальцев в то-нированное стекло, отделяющее их от водителя.

Маруся выглянула в окно и обнаружила, что машина двинулась с места. Внутри салона почувствовать это было невозможно.

— Извини за этот цирк, не мог удержаться... Не хотел тебя сразу так пугать собой, думал как-то подманить...

Нестор подмигнул.

— Встретить саму себя — беспрюирышный ход! Увидела и вот, — Нестор обвел руками салон, — ты уже у меня в машине!

— Ну и что? — пожала плечами Маруся. — Зато я могу вас убить.

— Зачем? — искренне удивился Нестор.

— Ну, если вдруг вы решите напасть на меня.

— Если бы я решил напасть, тебя не спасли бы никакие предметы, — ласково улыбнулся Нестор.

— Давайте не будем пробовать, — немного смутившись, предложила Маруся.

— Не будем, — с легкостью согласился Нестор. — Пить хочешь?

Маруся отрицательно замотала головой. Нестор вытащил из бара бутылку минеральной воды и сделал пару глотков.

— После этих штук всегда так паршиво...

— После каких?

Нестор раскрыл ладонь — на ней лежала маленькая металлическая бабочка.

— Это она меняет внешность? — деловито спросила Маруся.

Нестор кивнул.

— А почему паршиво?

— Потому что предметы.

Маруся не поняла.

— И что?

— А ты не знаешь?

Маруся пожала плечами.

— Ну, тебе ведь, наверное, рассказывали, что предметы изначально принадлежали не нам?

— Что-то краем уха...

— А на человека они оказывают разрушительное действие. То есть пока у тебя один предмет, ты просто болеешь. Два — сильно болеешь. Три — умираешь.... И так далее.

— И так далее?

— В общем, постоянно их таскать с собой не будешь, — Нестор опять надавил на панель и спрятал бабочку в открывшуюся нишу.

— Может, это радиация или защита от дурака... в смысле от человека. Люди ведь постоянно стремятся заполучить все предметы.

— Зачем же они хотят их заполучить, если сами умирают от этого?

— Потому что чем больше предметов, тем больше власти.

— А зачем больше власти, если она в итоге разрушает?

— Ты историю хорошо учила?

Маруся вспыхнула.

— Вы прям как Бунин!

Нестор рассмеялся.

— Нет, я совсем не как Бунин. В отличие от Бунина, я тебя не предавал и не продавал...

Маруся нахмурилась. Уже второй человек говорил ей о преда-

тельстве профессора, но верить этому совершенно не хотелось.

— С чего вы взяли, что он меня предал?

— Ты помнишь, что сегодня намечалось в Зеленом городе?

— Я даже не помню, какой сегодня день недели...

— Сегодня открытие международной конференции археологов.

— И что?

Тонированное стекло, которое отгораживало водителя от пассажиров, вдруг замигало и на нем появилось изображение. Маруся узнала Зеленый город и здание администрации, только теперь перед ним стояла трибуна, на которой толпились какие-то радостные люди. Среди них был и профессор, и Носов, и Алиса, и... Илья.

Вот крупный план выхватил лицо Бунина — он весь сияет от счастья и произносит какую-то торжественную речь.

— Прости, что без звука, но, по-моему, и так понятно.

Нестор откинулся на спинку кресла.

Маруся с отчаянием смотрела на Носова, который раздавал гостям буклеты, на Илью, который обнимал Алису... У Алисы даже была новая прическа! Какой цинизм. Впрочем, что еще от нее ожидать.

На самой трибуне, как на экране, транслировали ролики участников конференции: мелькали огромные фотографии скелетов вымерших животных, мумий, древних городов, подводные съемки, раскопки в пустыне, пещеры со сталактитами и все это перебывалось заставкой «Восьмая международная конференция археологов».

— Письмо, которое ты получила из школы, было от Бунина?

Маруся кивнула.

— И как он это объяснил?

Маруся обернулась к Нестору.

— Никак.

— Он вообще немного говорил, правда?

— Было некогда...

— Потому что за вами гнались?

— Да.

— Ты видела, что за вами гнались?

— Я видела...

Маруся вспомнила ту сцену в метро, с отдаляющимся предметом-невидимкой. Господи, какая же она дура... Это ведь мог быть просто предмет, без человека. Она просто поверила, что предметы видны в активном состоянии, она вообще много чему верила.

— В общем-то, я ничего не видела... — согласилась Маруся.

— Фактически тебя заманили, схватили, посадили на самолет и доставили прямиком в руки Чену.

От обиды сдавило горло. К сожалению, пока все сходилось, почти все...

— К кому?

— К Чену.

Маруся была готова расплакаться.

— А как же взрыв?

— Он был подстроен.

— Подстроен?

— Илья неплохо разбирается в физике, — сочувственно улыбнулся Нестор.

Илья. Он появился сразу после взрыва и вел себя очень странно. И эти его дурацкие шутки — не похоже, чтобы они действительно переживали за нее.

Нестор выключил изображение на панели как раз в тот момент, когда там выступал какой-то плешивый старик, похожий на жабу. Сейчас все люди казались Марусе особенно отвратительными.

— Почему...

— Почему они тебя предали?

— Почему вы за мной следили?

Нестор сел поудобнее и развернулся к Марусе так, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

— У меня был план, который, правда, претерпел некоторые изменения, пока я изучал тебя. Начну не с этого. Вернемся к разговору о предметах. Как я уже говорил, они губительным образом влияют на своих владельцев. Ты знаешь, чем я занимаюсь?

— Людей исцеляете.

— Мне досталось такое благородное свойство, и я стал зани-

маться тем, что... Скажем так, — тем, что подкинула судьба.

— И немало денег на этом заработали ...— язвительно заметила Маруся.

— Очень много денег, но речь не об этом. Ты ведь не знаешь, на что я трачу эти деньги?

— На пятиэтажный дом с круглосуточной охраной?

— Ох! Да ты тоже следила за мной? — улыбнулся Нестор.

— Читала в журнале. Моя соседка вас очень любит.

— Помимо дома я сделал еще много хорошего... и не для себя,
— Нестор поднял указательный палец, подчеркивая важность сказанного. — В любом случае, я неплохой парень, хоть и с пятиэтажным домом.

— И зачем вам я?

Нестор нагнулся и вытащил из-под сиденья узкий ящик, обтянутый черной кожей.

— Смотри...

Ящик раскрылся, и Маруся увидела, что он весь забит ампулами и шприцами.

— Что это?

— Каждый раз, когда я исцеляю кого-нибудь, я трачу слишком много здоровья.

— Вы...

— Предмет убивает меня.

— И вы продолжаете лечить?

— А как бы ты поступила на моем месте?

Маруся задумалась. Могла бы она пойти на такие жертвы ради кого-то? С одной стороны, конечно, нет. С другой стороны — легко размышлять об этом чисто теоретически, а на практике... Если бы она увидела умирающего ребенка и знала, что может спасти его, пусть даже ценой собственного здоровья... Определенно, да.

— Предметов много и они неравноценны. Свойства некоторых из них можно назвать бесполезными, но есть и очень мощные. Чем сильнее предмет, тем больше сил он отнимает.

Нестор закрыл ящик.

— В Америке живет парень, который не спит уже несколько лет. Он понятия не имеет, что с ним происходит, носит на шее индей-

ский, как он думает, амулет в виде летучей мыши, найденный где-то на огороде, и не спит. Довольно бесполезное свойство, если ты не работаешь круглые сутки. А этот парень далеко не трудолюбив.

Есть люди, которые могут обходиться без воды или запоминать бесчисленное количество информации. В Германии, например, живет профессор Генрих Гердхарт, который каждый год издает гиды для путешественников, при этом никто не знает, что на самом деле этот человек никогда не выходил из дома. Просто у него есть предмет ворон и дар видеть то, что он захочет. Другими словами, можно сказать, что этот профессор медиум, и он мог бы найти какое-то другое, более полезное применение своему таланту. Но он стал просто гидом. Впрочем, чего ждать от учителя географии?

— Ну, гиды — это тоже полезно, — на автомате ответила Маруся. Шок от увиденного все еще не отпускал, и поэтому Нестора она слушала вполуха.

Нестор потянулся к бару, взял очередную бутылку с водой и начал медленно отвинчивать крышку.

— Знаешь, кто основной читатель гидов?

— Кто?

— Агорафобы.

— Кто?! — Маруся на мгновение пришла в себя.

— Люди, которые боятся выходить из дома.

— Так, может, этот Генрих тоже агорафоб?

Нестор рассмеялся так, что пролил на себя немного минералки.

— Агорафоб. Ну да, скорее всего так оно и есть.

Маруся отметила, что у Нестора очень приятный смех, да и сам он скорее вызывал симпатию. Странно, что на фотографиях экстрасенса никогда не улыбался.

— А Гордеев. Ты что-нибудь слышала про Бориса Гордеева?

— Тоже боится выходить из дома?

— Ты что, не знаешь кто такой Гордеев?

Казалось, Нестор пытается вовлечь Марусю в разговор, в который она никак не хочет втягиваться.

— У меня в классе есть Гордеев.
— Ну, олигарх!
— Который в Лондоне?
— Был в Лондоне, сейчас уже в России... — Нестор отпил воды, поморщился, прочитал этикетку и поставил бутылку обратно в бар. — Ты знаешь, на чем он сделал карьеру?

Маруся вздохнула.

— О'кей! Рассказываю! Представь себе парня, который работает на почте. Ты представляешь себе работу на почте?

— Какая может быть работа на почте?

— Не электронная почта. Обычная. Ты в курсе, что люди все еще отправляют друг другу посылки?

— Ну и?

— Так вот, работа на почте, это такая работа, на которую может пойти только какой-нибудь... — Нестор задумался, подбирая слова. — Ну, в общем, какой-нибудь очень странный человек без амбиций. Или идиот. Получил информацию, нажал на кнопку, ввел информацию, нажал на кнопку и так далее. Встал, выпил кофе, сел обратно и снова нажимаешь на кнопки. Так вот, Гордеев... Пять лет он проработал на почте, потом вдруг стал начальником отдела. Через месяц оказался в министерстве. Еще через месяц ушел в бизнес. Не просто в бизнес, в крупный бизнес. Самые мегамонстры, на переговоры с которыми у других уходили годы, соглашались с ним работать после первой же встречи...

— И как это получалось?

— Дар убеждения. Не знаю, как он выглядит, никогда не видел. Тоже очень мощный предмет — орел. Ты говоришь — тебя слушают. Я бы даже сказал, слушаются. Что-то вроде гипноза.

— И что Гордеев?

— В пятерке самых богатых людей мира.

— Я в смысле... Тоже болеет?

— Не сомневаюсь. Странно, что он до сих пор не обратился ко мне.

Нестор расплылся в улыбке, но увидев, что Маруся никак не отреагировала на шутку, снова стал серьезным.

— В той или иной степени, болеют все обладатели предметов.

Зависит это и от мощности предмета, и от, скажем так, частоты его применения. Так вот... Исцеление — одно из самых сильных свойств, поэтому рано или поздно я превращусь в живой труп...

— Профессор говорил, что ящерка главный предмет.

— Это так. Помимо того, что это самый сильный предмет, он, к тому же, нейтрализует действие других предметов, то есть с ней ты можешь обладать и пользоваться любым количеством артефактов. Ненавижу это слово, но, кажется, они называются именно так.

— То есть вам нужна ящерка?

— Ты, кстати, знаешь, что это не просто ящерка, а саламандра?

— Да, знаю.

— Ну, тогда мы подошли к самому интересному моменту.

Маруся достала саламандру из кармана халата и посмотрела на нее.

— Почему вы сказали, что ваши планы изменились?

— Мощность твоего предмета такова, что его владелец не может вынести этой силы.

Маруся удивленно посмотрела на Нестора.

— Не может?

— Человек погибает. Причем довольно быстро. Смерть словно преследует его повсюду, пока однажды не забирает с собой.

Маруся вспомнила все, что происходило с ней с момента получения ящерики...

— Парадоксально, но предмет, который дает человеку бессмертие, сам же убивает его...

— Почему же я жива?

— Что тебе говорил Чен?

— Что у меня в крови...

Ген! Разноглазый говорил про какой-то ген, который есть у Маруси, и пытался заполучить его.

— У тебя не совсем обычная ДНК.

— Не совсем обычная, это какая?

Нестор улыбнулся.

— Ну же, девочка, напряги свою голову. Кто может обладать

предметами без вреда для здоровья?

Марусю задело это обращение. Напряги голову... В последнее время она только этим и занималась, причем так часто, что, видимо, от напряжения мозг уже лопнул...

— Существа... — начал Нестор.

— Я что?

— Ну?

— Но...

— Ну-у-у?

Вот сейчас он точно лопнет! Маруся чувствовала, что черепная коробка сейчас разорвется, как перегретый пакетик попкорна.

— Но я же не прозрачная! — закричала она с отчаянием и тут же вспомнила фотографии в автобусе старого китайца, и эти синие прожилки на своей коже, и...

— Ты потомок!

— Я нормальная!

— Но у тебя их ДНК!

— Да нет у меня ничего! Я обычная! Нормальная! Я вообще нормальная и даже не умная. У меня самая низкая успеваемость в школе и я постоянно влипаю во всякую фигню, и даже не читаю книг. И историю, и этих долбанных греков!

Нестор рассмеялся.

— И, тем не менее ты не умерла. Саламандра приняла тебя и вступила с тобой в симбиотические отношения.

— Я даже слов таких не знаю, — Маруся все пыталась отнекиваться

— Тот, кто подкинул тебе ящерицу, знал о тебе. Он знал, что ты выживешь!

— Как можно было...

— А эти прозрачные существа — твои, можно сказать, родственники, — перебил Марусю Нестор.

— Родственники у меня мама и папа.

— И хорошо ты помнишь свою маму?

Маруся не собиралась обсуждать эту неприятную тему.

— Достаточно, чтобы знать, что она не была прозрачной тварью с синими жилками, — жестко отрезала Маруся.

— Она и не была, — спокойно согласился Нестор.

Маруся заметила, что машина стоит на месте. Видимо, они уже приехали, но не выходили, так как нужно было закончить разговор.

— Маленький жук — скарабей...

Маруся отвернулась от окна и вопросительно посмотрела на Нестора.

— ...исцеляет.

— Давайте прекратим говорить загадками. Мне так все надоело, все эти ваши чудеса, артефакты... я просто хочу понять, что нужно сделать, чтобы вы все от меня отстали.

— Некоторые предметы дружат между собой...

— О не-е-е-е-т...

Маруся повалилась на спинку кресла и закатила глаза. Когда же все это безумие закончится!

— Саламандра и скарабей дружат.

— Очень рада за них.

— Если у меня будут оба предмета, скарабей сможет нейтрализовать губительное действие саламандры. Она не даст мне умереть.

— И вы будете исцелять людей.

— Да.

— Нести добро.

— Да.

— Спасать мир.

— Да.

— Меня тошнит от всей вашей тусовки, — честно призналась Маруся. — Вы говорите громкие слова, спасаете мир, желаете добра и убиваете все, что встает у вас на пути — лишь бы власть заполучить.

— А говорила — неумная... — ухмыльнулся Нестор.

— Я думала, у меня есть друзья, а они предали меня. Каждый следующий человек пытался меня либо убить, либо обмануть. А вы мне своими сказками окончательно мозг вынесли!

— В жизни всегда так.

— Только не в моей.

Маруся извлекла из кармана саламандру и морского конька, взяла Нестора за руку и вложила оба предмета в его ладонь.

— Надеюсь больше никогда вас не увидеть...

Она пнула дверцу, и та послушно отползла в сторону. В салон ворвался горячий влажный воздух. Маруся вылезла из машины и огляделась по сторонам. Куда идти и как добираться домой — непонятно. Тем не менее, избавившись от предметов, она испытала невероятное облегчение, будто расторгла тот самый дьявольский контракт...

— Стой!

Маруся обернулась и посмотрела на Нестора.

— Позволь хотя бы вывезти тебя отсюда.

— Куда?

— Куда захочешь. Или ты решила остаться жить в Шанхае?

Маруся закрыла лицо руками. Вернуться домой. Плюхнуться на кровать и спать неделю, пока все увиденное не превратится в кошмарный сон, который закончится, как только Маруся откроет глаза. Гулять по Москве, ходить на дискотеки, болтать с подружками, позвонить тому парню, с которым она познакомилась в Сочи, заказать самую большую пиццу в городе и съесть ее в одиночестве, глядя какое-нибудь старое кино про любовь...

— Ну, так что?

Маруся поправила полы халата, затянула пояс потуже и залезла обратно в лимузин.

— Отвезите меня в аэропорт... Пожалуйста.

— В Москву полетишь? — участливо спросил Нестор.

— Да. Но сначала в Нижний.

Нестор удивленно поднял брови.

— У меня там машина.

Нестор кивнул и постучал костяшками пальцев в стекло водителя.

2

В Нижнем шел дождь. Маруся вылезла из такси, которое благополучно доставило ее из аэропорта, опустила ноги в жидкую

грязь и попыталась вспомнить, где здесь парковка. Перед глазами возникла картинка с картой — если администрация находилась по центру, а дома справа, то парковка должна была быть где-то сразу за домами. Вполне возможно, что если она пойдет прямо через сад, то выйдет именно туда, куда ей нужно.

И без того раздолбанная тропинка теперь была вообще едва проходима. Ботинки скользили по глине, спотыкались о камни и путались в высокой траве.

В саду было темно и пусто — логично, по такой погоде. Оно и к лучшему, меньше шансов кого-нибудь встретить. Маруся свернула с тропинки и пошла вдоль забора, раздвигая руками кусты и стараясь думать о чем-нибудь приятном.

Она вспомнила, как перед поездкой в Сочи поспорила с одним парнем, что угонит мусоровоз. В четыре часа утра, когда машина подъехала, Маруся выбежала из засады и, размазывая слезы по лицу, просила спасти котенка, который застрял между веток на дереве. Когда водитель вылез, она мигом запрыгнула в кабину и погнала страшный светящийся грузовик к небоскребам Москва-Сити, где ее уже ждали друзья. А потом они веселились до такой степени, что Маруся даже не поняла, как очутилась дома с полными карманами полароидных снимков (Боже, и где они раскопали эту камеру?), а потом, потом пришла милиция и папа, который только что вернулся с международного экономического форума... Как же он тогда кричал!

— Ой, ударит!

Маруся остановилась. В ее мысли внезапно ворвался детский крик; она вернулась в дождливый Зеленый город.

— Не ударит!

— Ударит!

Что-то знакомое... Маруся выглянула из-за кустов и увидела угрюмо стоящего или, правильней сказать, стоящую под проливным дождем мамонтиху. Митрич низко склонила голову, уткнувшись хоботом в траву, а откуда-то из-под ее брюха раздавались звонкие детские голоса.

— В дерево ударит, а сюда не ударит!

— А чем же мамонт отличается от дерева? Он что, не проводник?

— Проводник.

Маруся подошла ближе, наклонилась и заглянула под густой шерстяной навес, где сидели уже знакомые мальчишки-экспериментаторы.

— А ты говоришь, не...

Один из мальчишек прервался на полуслове и уставился на Марусю.

— Привет, — вежливо поздоровалась Маруся.

— Она живая? — чуть менее вежливо спросил мальчишка у своего оппонента, показывая на Марусю пальцем.

— Похоже, что живая, — кивнул второй.

Этот короткий диалог необычайно расстроил Марусю. В голове возникла гнетущая мысль, что все ученики этой проклятой школы знали, что она всего лишь жертва, которую обманом затащили сюда, чтобы продать. И вот теперь, снова увидев ее, они удивляются и думают...

— А где профессор?

О чем они думают? Маруся выпрямилась и посмотрела на гигантские бивни Митрича. Сейчас они донесут профессору о встрече, и он, конечно же, захочет избавиться от нее...

— Эй? — мальчишка вылез из-под мамонта, встал рядом с Марусей и даже задрал голову, пытаясь заглянуть ей в глаза. — Профессор, Степан Борисыч, где?

— Ты у меня спрашиваешь? — огрызнулась Маруся.

— Ну, — мальчишка огляделся по сторонам. — А у кого ж еще?

Стоять и разговаривать с детьми или быстрее найти машину и смотаться отсюда, пока никто ничего не узнал?

— Эй!

— Не знаю я, где твой профессор!

Маруся развернулась и пошла в сторону парковки.

— Эй!

— Эй! — услышала она голос уже второго мальчишки.

Маруся обернулась. Оба школьника вылезли из своего укрытия и бежали за ней.

— Да что вам надо?

— Мы только хотим узнать, где профессор... — начал первый мальчишка.

— И остальные! — сразу же добавил второй.

— Если ты была с ними и вернулась, значит, ты знаешь, где они...

— И почему не вернулись!

Стоп. Маруся встала, как вкопанная, и почувствовала, как все внутри оборвалось и упало.

— Мы думали, вы умерли!

— Это ты думал, а я не думал!

— Я думал? Я так никогда не думал, а ты...

— Тихо, тихо! — Маруся попыталась сконцентрироваться. — Так Бунин и все остальные не вернулись?

Мальчишки переглянулись, а потом дружно закачали головами.

— А конференция? — с отчаянием в голосе спросила Маруся.

— Ее отменили. Профессор же не вернулся.

— И все остальные.

Маруся прислонилась к дереву. Ей казалось, что она сейчас упадет и будет падать еще долго, пока не провалится в самую глубь земли и не сторит в расплавленной магме.

— Я бы не советовал прислоняться. Дерево проводник.

Маруся не слушала. Она прокручивала воспоминания назад, обратно к разговору с Нестором, к просмотру видеозаписи... Новая прическа у Алисы... Идиотка! Это не новая, это старая прическа и, значит, запись была старой. Нестор просто обманул ее, причем легко, как глупую малолетку! А она... Она поверила и отдала ему предметы. Сама. Вложила в руку и уехала, оставив там друзей...

Марусе показалось, что это самый страшный момент в ее жизни. Страшнее взрыва, похищения и переливания крови, страшнее всех прозрачных существ вместе взятых...

Теперь Нестор стал самым могущественным владельцем предметов и вовсе не факт, что они нужны ему для исцеления большего количества несчастных. Ох, да, конечно же, нет! Он может разрушать все на своем пути и при этом оставаться неуязвимым,

может собрать целую армию, захватить власть.

И как ему противостоять?

Профессор и ребята пропали, возможно, даже погибли... Нет, об этом лучше не думать...

— Эй? Ты чего?

Маруся мельком взглянула на мальчишек, оттолкнулась от дерева и побежала в сторону администрации. Возможно, там она узнает что-нибудь еще, хотя показываться кому-то на глаза после всего случившегося было стыдно и между благородными мыслями о спасении мира нет-нет да проскакивала мыслишка смыться в Москву и сделать вид, будто ничего этого никогда не происходило.

Угнать мусоровоз — вот подвиг в стиле Маруси Гумилевой, а рисковать своей жизнью на самом деле... Кто способен на это? В Марусины планы это не входило.

3

Здание администрации светилось ярким зеленым светом — очень кстати, так как его можно было найти даже в беспросветной мгле. Маруся выбежала на дорожку и подняла голову, рассматривая окна. В одной из этих комнат должна быть девушка Соня, которая оформляла ее в летний лагерь. Тогда Марусе показалось, что она в курсе всего, что происходит в школе, но как же ее найти?

Маруся поднялась по ступенькам, зашла в холл, сложила ладони вокруг рта и закричала.

— СОООНЯЯЯ!!!!

Самый простой и действенный способ найти того, кто тебе нужен, за неимением других средств связи.

Из-за стойки ресепшна, которую она раньше не замечала, вышел молодой человек с перевязанным горлом.

— Мне нужна Соня! — быстро выпалила Маруся.

Молодой человек нахмурился и посмотрел на лужу, которая натекла с Марусино дождевика. Маруся переступила через грязь и схватила парня за футболку.

— Соня! Соня где? В какой она комнате?

Парень почесал горло под повязкой и вытащил из кармана коммуникатор.

— К тебе пришли...— сипло прошипел он. — По-моему, это та самая...

Маруся вырвала коммуникатор из его рук и приложила к уху.

— Соня. Это Маруся Гумилева. Мне срочно надо поговорить!

В динамике раздались гудки. Не хочет разговаривать или уже бежит вниз? Маруся снова посмотрела на парня.

— Ты что-нибудь знаешь про Бунина?

Сиплый испуганно пожал плечами и отвернулся в сторону лестницы, словно ожидая помощи.

Маруся услышала быстрые шаги, и через мгновение в холле появилась Соня.

— Я...

— Где профессор?!

— Подожди...

Маруся даже отступила в сторону, с такой стремительностью набросилась на нее эта девушка. Сейчас она уже не казалась такой милой, как при первой встрече.

— Куда все пропали?

— Я ничего не знаю...

— Как ты можешь ничего не знать?

— Меня похитили!

— Вы были на базе?

— Где?

— На главной базе?

— На какой такой базе?

Еще несколько дней назад эта девушка казалась Марусе чересчур приторной, но теперь ее лицо налилось кровью, словно раскалялось от гнева.

— Вы были в Шанхае?

— Да!

— И что?

— И ничего! — Маруся развела руками. — Меня похитили.

— А остальные?

То ли от переживаний, то ли из-за угрызений совести, то ли еще почему, но Марусю страшно разозлила эта истерика, и поэтому она тоже покраснела и начала орать.

— Я не знаю, где остальные! Откуда я могу это знать, если меня похитили и пытались убить! Я не видела их с того самого момента, как мы прилетели! И какого черта ты так на меня орешь, будто я виновата...

— А ты и виновата!

— Я?!

— Это ты приехала сюда, — Соня больно ткнула Марусю пальцем ровно в то место, где ее еще недавно прошло арматурой. — Ты привезла предмет! Ты притащила за собой охотников! Ты вынудила профессора убежать!

При каждом «ты» она тыкала пальцем, и Марусе казалось, что еще чуть-чуть, и она проткнет ее насквозь...

— А теперь ты вернулась сюда живая и невредимая и еще имеешь наглость заявляться и...

— Все! Выдыхай! — перебила ее Маруся.

Соня замолкла и будто бы вся обмякла, бессильная.

— Я говорила тебе не брать в школу то, что у тебя было... Я даже не знала, что это, но поняла, что ты принесешь нам одни неприятности.

— Я принесла то, что мне подкинули, и приехала потому, что это кому-то было надо.

Маруся протянула коммуникатор молодому человеку, который так и стоял между ними, испуганно переводя взгляд с одной разъяренной львицы на другую.

— На, забирай.

Молодой человек осторожно взял коммуникатор, и в ту же секунду он запищал и замигал яркой зеленой кнопкой. Такой же писк раздался в кармане у Сони. Она быстро достала свой коммуникатор и посмотрела на экран.

— Активация в зоне «Б»! — крикнула она молодому человеку и почти сразу же сорвалась с места.

Маруся не поняла, что именно произошло, но судя по виду этих двух, произошло что-то очень серьезное.

— Что за активация?

Сиплый метнулся к стойке и начал очень быстро печатать на компьютере.

— Да что случилось? — повторила свой вопрос Маруся.

— Ничего.

— Поэтому вы так засуетились?

— Неважно!

Молодой человек сорвал с горла повязку, накинул дождевик и побежал к выходу... Иногда Маруся совершала поступки, которые впоследствии удивляли даже ее саму. Вот и сейчас она набросилась на несчастного студента с такой силой, что чуть не сбила его с ног. Резким движением прижала к стене и двинула кулаком в живот.

— Что тут происходит? Какая активация? Куда ты бежишь?

От неожиданности парень поджал колени и сполз по стене так, что стал даже ниже Маруси.

— Это значит корабль...

— Какой корабль? «Клипер-20» Бунина?

— Вэ... Вэ... Вэ пещере...

— Корабль в пещере?

— Д-да...

— Они вернулись?

— Не знаю.

— Но если корабль вернулся, значит, кто-то там есть?

— Кто-то... — молодой человек сморщил лицо и зажмурился.

Маруся отступила назад, позволив ему выпрямить ноги. Впрочем, он так и остался стоять у стены.

— Ты туда?

Студент кивнул.

Маруся сделала несколько шагов, распахнула дверь и обернулась.

— Ну и чего ты стоишь?

В такие моменты она ощущала себя героем. Адреналин зашкаливал, но это была не паника, а что-то наоборот. Это было желание перевернуть мир вверх дном.

Уже знакомый трамвай мчался по мокрым рельсам — и за счет скольжения, казалось, выигрывал в скорости. Сиплый парень усталвился в окно, хотя вряд ли он мог увидеть что-то кроме собственного отражения.

Маруся тоже смотрела в окно на отражение студента и подбирала слова, которыми она будет объясняться с профессором. Как рассказать ему про Нестора и про то, что она отдала предметы? Признаться, что поверила в обман? Что от обиды и ревности перестала радеть за судьбу человечества? Променяла его на свободу? На желание съесть самую большую пиццу в городе? На видеочаты с друзьями?

Студент отвернулся от окна и посмотрел на Марусю.

— Что? — сразу же спросила она.

— Ничего...

Паранойя накрывала по полной. Казалось, будто все умеют читать мысли и знают, как она предала мир во всем мире.

Маруся опустила глаза. Легко судить, если сидишь за конторкой в здании администрации и ведешь учет посетителей. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

В носу щипало от обиды. Не хватало еще расплакаться...

Трамвай въехал в тоннель, и за стеклом сразу же задержались фонари. Как же все бесит! Скрежет, толчок, и вагон остановился.

— Пошли... — устало скомандовала Маруся.

Студент испуганно оторвался от кресла и попятился к выходу. Он напоминал забитое животное, которое только и ждет очередного пинка. Маруся поймала себя на мысли, что ей не терпится ему этот пинок вцепить.

— Код знаешь?

Они одновременно спрыгнули со ступеньки и направились в комнату.

— Свой знаю. Твой — нет.

— Мой и не надо. Ты и своим откроешь.

— Девять, семь, восемь, три, пять, четыре...

— Мне можешь не рассказывать, — перебила его Маруся.

Студент закашлялся и подошел к двери.

— Девять, семь, восемь... — повторил он, нажимая на кнопки, — три, пять...

— Зря ты повязку снял, — обнимая себя за плечи, сказала Маруся. — Здесь холодно, как в морозилке...

Двери плавно расползлись в стороны, и по глазам ударил резкий свет. Маруся зажмурилась, потом осторожно приоткрыла веки и сквозь ресницы разглядела какие-то фигуры на белом фоне. Носов, Илья и Алиса.

— Ты тут?

Это был голос Носова. Сказать «удивленный» — ничего не сказать.

Маруся прошла в комнату.

— Как, ты тут?

Все трое выглядели погано. Растрепанная Алиса с разбитой губой, Нос с загипсованной рукой и Илья, у которого половина лица была синей. Похоже, им круто досталось.

Маруся растерянно улыбнулась. Она даже не знала, с чего начать, просто радовалась тому, что они все живы. Радовалась Илье и Носу, и Алисе, которая оперлась на белый куб и смотрела на нее ненавидящими глазами.

Пауза затянулась настолько, что казалось, будто никто в этой большой светлой комнате не осмелится нарушить тишину. Сколько они так стояли? Минуту? Две? Десять? Наконец, Алиса расстегнула пояс и отбросила его в сторону.

— Где ты была? — сухо и по-деловому спросила она.

— Даже не знаю, что сказать... — смущенно промямлила Маруся.

Где героизм? Где желание перевернуть мир? Одна только дрожь в коленках...

— Думаю, лучше сказать правду.

Маруся посмотрела на Носова. Ей почему-то очень захотелось, чтобы он прервал этот допрос, ну, или, хотя бы, обрадовался тому, что Маруся жива. Но он не выглядел довольным. Он стоял, глядя

в пол, и только хмурил брови, как будто вся эта сцена причиняла ему боль. Илья? Маруся перевела взгляд на него. Измученный и отрешенный. Никакой улыбки. Ничего.

Алиса сделала несколько шагов и встала напротив.

— Куда ты пропала из магазина?

— Меня похитили.

— Кто?

— Разноглазый китаец.

— И что потом?

— Он пытался меня убить.

— Однако ж не убил, — констатировала Алиса.

— Я сбежала.

— И оставила предмет у него?

Маруся набрала побольше воздуха в легкие, но ответ так и не вырвался изо рта. Как будто его склеили теми ужасными вонючими гранулами.

— У тебя глаза обычные.

Обычные глаза. Во всей этой суматохе Маруся ни разу не вспомнила про них. У нее даже не было времени и желания заглядывать в зеркало. Хотя, впрочем, конечно обычные, — она ведь отдала ящерицу.

— Ты оставила предмет у Чена?

Знает, как его зовут. Значит, известная фигура... Ну и какого черта они потащили ее в Шанхай?

— Где саламандра?

— Ну, хватит... — наконец не выдержал Илья.

Маруся посмотрела в его сторону. Он снимал комбинезон, от-
вернувшись лицом к стене.

— Ничего не хватит!

— Предмет не у него, — неожиданно выпалила Маруся.

— А где же он?

— Он...

— Хватит!

Теперь Илья подошел к ним и положил руку на плечо Алисы. Раздетый по пояс, всего в паре шагов... Маруся невольно стала

рассматривать его голое тело. Синяки. Содранная кожа на ребрах...

— Степана Борисовича этим не вернешь.

Профессор. Его тут не было. И что значит эта фраза?

— А что с ним?

— Он умер, — сухо ответил Илья. — Погиб.

В такие моменты надо что-то почувствовать. Обязательно надо почувствовать что-то очень сильное. Ну же! И Маруся почувствовала. Она почувствовала себя деревянной чуркой, у которой нет никаких чувств. Жалость? Злость? Страх? Боль? Давай... Давай же! Хотелось бить себя по щекам, чтобы очнуться. Профессор! Смешной, нелепый сумасшедший с соленым огурцом, с папиросами, смеющийся, сердитый... «Ты можешь пройти сквозь стену?» Маруся вспомнила, как ткнулась носом и как хотела позвать на помощь... Губы расплзлись в улыбке.

— Тебе смешно?

Маруся посмотрела на Алису. Ненависть и презрение.

— Мне грустно, — все еще улыбаясь, тихо ответила Маруся.

Что остается внутри после того, как ты узнаешь о смерти близкого человека? Наверное, любовь. Возможно, даже такая, о которой ты никогда не подозревал, пока этот человек был жив и находился рядом.

— Убирайся отсюда, — процедила сквозь зубы Алиса.

Маруся кивнула.

Профессор погиб. Ребята вернулись. Предметов больше нет и смысла в Марусе нет тоже. Смысла вообще нет.

Маруся вышла из комнаты, даже не посмотрев на Илью и Носова. Ей казалось, нет, она просто боялась увидеть такой же взгляд, как у Алисы.

Где-то в ангаре все на том же месте стоял студент. Маруся заметила его краем глаза, но оборачиваться не стала.

— Отвезешь меня?

Студент послушно направился в сторону трамвая.

Забрать машину, уехать домой и потом ненавидеть себя. Таков был план на ближайшую жизнь, а дальше посмотрим.

Маруся шла через пустой сквер и думала. Думать было тяжело — мысли разбегались, словно боялись, что она догонит их и успеет подумать. Наверное, где-то в подсознании Маруся вовсе не хотела думать об этом, потому что тогда она должна была бы принять решение, а любое решение означало новые проблемы. Невыносимо. Невыносимо погружаться в новые проблемы после всего, что случилось. Невыносимо опять что-то делать и подвергать себя опасности. Хочется домой. Хочется к папе, рассказать ему все и чтобы пожалели. Чтобы, наконец, уже пожалели, а не орали. Чтобы не чувствовать вину за то, в чем в общем-то не виновата. Или виновата? Но виновата в чем? В глупости?

Разве можно обвинять в глупости человека, который и правда глуп?

Маруся села на мокрую скамейку и обхватила голову руками. Игра, в которую ее втянули, была ей не по зубам. Она чувствовала себя легким, пустым и бессмысленным воланчиком, который швыряли из стороны в сторону, обвиняя во всех грехах, если воланчик вдруг залетал не туда или застревал в кустах, улетал на крышу веранды...

Какие-то предметы, прозрачные существа, космические пришельцы, китайские маньяки, всемирный заговор и все это вот так сразу, после моря, солнца, жареных мидий. Самой тяжелой мыслью в те времена было, как выбрать купальник или там... газировку.

Все эти люди ненавидели ее. Ненавидели просто за то, что однажды она появилась в их жизни, и после этого все изменилось. Все стало хуже и даже повлекло за собой смерть человека, который был для них царь и Бог. Не думать об этом. Но как не думать об этом? И почему, почему все несчастья они связывали с ней? Потому что они и правда были с ней связаны?

Профессор умер. Скорее всего, его убили тогда же, когда похитили Марусю. В Шанхай они отправились из-за охотников. Охотники появились в школе, потому что... — да, из-за нее. Кого обвинять в смерти профессора? Без вопросов. Но вот кто его убил?

Китаец? Или Нестор? А если Нестор? Он говорил, что следил — быть может, именно от него и пытался скрыться Бунин? И значит Нестор — охотник? Значит, он собирает предметы, а он и правда их собирает... ну и что? Собрал нехилую коллекцию... Можно только поздравить. Теперь...

Маруся устало повалилась на бок, подтянула ноги и стала слушать, как капли стучат по пластиковому капюшону. Топ-топ. Топ-топ-топ. Топ-топ. Топ.

Теперь он захватит власть во всем мире и ничто...

Маруся закрыла глаза.

...ничто не в силах его остановить.

6

Вот оно. Теряешь контроль, и голова работает без тебя. Отключает, показывает сны, а сама — думает. Голова может быть гораздо умнее, чем ты сам, главное — ей не мешать. Она разложит по полочкам все факты, проанализирует и выберет единственно верное решение. Когда ты проснешься, резко, со всхлипом, оторвавшись от жесткой доски и, ежась от холода, ты уже будешь знать, что делать.

Маруся потерла щеку, огляделась по сторонам и побежала к парковке.

Дар убеждения. Предмет, о котором рассказывал Нестор. Возможно, вранье, но в данный момент это единственное, что может помочь. Найти Гордеева и заставить Нестора вернуть предметы. Профессора этим не оживить, но хоть какая-то польза...

На улице было темно и невероятно холодно. Сколько она проспала? И как уговорить олигарха отдать предмет? Впрочем, сейчас это не самое главное. Куда важнее найти машину и добраться до города.

Маруся настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила человека, который вдруг встал у нее на пути. Ей показалось, что он возник ниоткуда, словно материализовался из воздуха, причем так быстро, что она даже не успела замедлить шаг и буквально врезалась в него.

- Нос?!
- Слушай, я просто хотел сказать...
- Фух...
- Я...
- Ты так напугал меня!
- Я... слушай.... Прости... Я...

Маруся схватилась за сердце, которое билось с такой силой, как будто находилось не внутри тела, а прямо под тонкой тканью дождевика.

— Я хотел сказать, что я не верю, то есть я не думаю, то есть я думаю, что ты ни в чем не виновата!

— Что ты хотел сказать? — переспросила Маруся, переводя дыхание.

- Я думаю, что ты ни в чем не виновата, — повторил Носов.
- Ты правда так думаешь?
- Я думал, что ты умерла.
- Вот сейчас я точно чуть не умерла!
- Прости!
- Ты мне сможешь найти парковку?
- Да, да! Конечно!

Нос даже подпрыгнул на месте, как будто обрадовался, что может хоть чем-нибудь быть полезен.

— Мне нужно забрать машину и... — Маруся внимательно посмотрела на Носа. — Ты-ы-ы...

- Я? Я что?
- Ты мне сможешь?
- Ну да, я же сказал...
- Я не про это.
- Не про это?
- Мне нужен помощник.

Нос понимающе кивнул, потом наморщил лоб и, наконец, удивленно поднял брови.

- Ты о чем?
- Чтобы вернуть предметы.
- Вернуть откуда?

— Оттуда, куда я их... — Маруся замялась.

— Их?

— Да не цепляйся ты к словам!

— Ты сказала «их»? У тебя было несколько предметов?

— Какая разница? Я не об этом.

— Ты что, не доверяешь мне?

— Доверяю, просто...

Нос выглядел ошарашенным, как будто Маруся страшно оскорбила его.

— Я доверяю тебе и очень ценю, что ты мне веришь, но именно потому, что ты единственный, кто мне поверил, я не могу рассказать тебе правду.

Нос продолжал молчать и только хлопал глазами.

— Потому что тогда ты тоже перестанешь мне верить, — неуклюже закончила свою мысль Маруся.

— Даже не знаю, что сказать...

Маруся взяла Носова за руку и крепко сжала ее.

— Я отдала предметы Нестору.

Нос поднял голову и посмотрел на небо. Что именно означало это действие, Маруся не поняла, но почему-то тоже подняла голову.

Нависшие тучи подсвечивались восходящим солнцем и вот тут, словно по команде, в саду заверещали птицы. А может быть, они давно уже верещали, просто Маруся не обращала на них внимания. Как, впрочем, и на солнце.

— Значит, их было несколько? — спросил Нос, не опуская головы.

— Два. Один я забрала у Чена.

Носов кивнул.

— А что случилось с Ченом?

— Мне кажется, он умер.

— Круто.

Маруся улыбнулась.

— И потом ты отдала их Нестору?

Как объяснить? Какие подобрать слова, особенно после того,

что случилось с профессором. Слова не подбирались, их просто не существовало в природе. Маруся выпустила руку Носова. Еще одним другом меньше. Последним другом.

— Я покажу, где парковка... — еле слышно прошептал Нос.

Маруся почувствовала, как его пальцы соприкоснулись с ее пальцами, сначала осторожно, а потом более уверенно они сцепились и теперь снова крепко держали друг друга. Нос заглянул Марусе в глаза.

— Думаю, если ты отдала предметы, значит, на то была своя причина. А у меня есть причина быть твоим помощником.

Не стоило даже спрашивать, что это была за причина. Такие вещи обычно без слов понятны.

7

Говорят, что автомобили придают своему хозяину уверенности в себе. Еще один способ борьбы с комплексом неполноценности.

Маруся не знала, что придают машины другим хозяевам, но с ней этот принцип работал на все сто процентов. Как только она опустилась в кресло и обхватила руками руль, внутри нее заиграла музыка, а все неразрешимые проблемы теперь казались задачами из учебника для третьеклассников.

Свой персональный жетон она восстановила прямо в здании шанхайского аэропорта. Там же купила новую одежду, выкинула халат и там же распрощалась с Нестором. Воспоминание о нем чуть было не испортило поднявшееся настроение, поэтому Маруся как можно быстрее завела машину и выехала с территории школы.

— Ты любишь музыку?

Маруся посмотрела на Носа, который увлеченно изучал приборную панель.

— Ну так... не очень... То есть люблю, но в общем-то мне все равно.

— Тогда можно я включу радио?

— Оно еще существует?

— Ну а куда ж оно денется?

Носов пожал плечами.

— Послушаем новости, узнаем, не началась ли война... — Маруся нажала на кнопку и сделала звук тише. — Ну, или там нашествие инопланетян.

Нос ничего не ответил, и Маруся подумала, что это была не самая удачная шутка.

— А ты мог бы прямо сейчас найти для меня кое-какую информацию?

— Какую?

— Прямо напротив тебя такая белая штучка... — Маруся указала пальцем. — Вон, видишь? Нет, нет... Не эта. Как полоска, ну вот там, где торчит...

Нос напряженно вглядывался в панель, переводя палец с одной кнопки на другую.

— Длинная полоска...

Маруся не выдержала и легонько нажала на узкую белую планку, похожую на корешок глянцевого журнала. Из панели выехала прозрачная пластина, которая сразу же сложилась вертикально и оказалась сенсорным экраном.

— Ну, ни фига себе! — восхищенно выпалил Нос.

— Тут много всякого такого, — довольно улыбнулась Маруся.

— И что искать?

— Искать Гордеева...

— Гордеева, — повторил Носов, набивая фамилию в поисковик.

— Нам нужен тот, который олигарх.

— Гордеев, Гордеев... Тут есть чемпион Тамбова по греко-римской...

— Но-о-ос!

— Ну ладно, ладно... Откуда мне знать...

Маруся свернула на шоссе и прибавила скорости.

— Как будто чемпион по греко-римской борьбе не может быть олигархом.

— Он должен быть одним из первых.

— Ну, тогда вот... Гордеев Борис Сергеевич... Владелец крупнейшей в мире кор...

— А фотки есть? — нетерпеливо перебила Маруся.

— Ты замуж за него собралась?

— Глаза какого цвета?

— А! Обычного. Так у него есть какой-то предмет?

— Ага...

Маруся вздохнула. С одной стороны, судя по линзам Бунина и очкам Нестора, «предметники» скрывают свои глаза, с другой — цвет глаз может меняться не у всех.

— Что там написано?

— Написано, что входит в пятерку...

— Вот!

— Что?

— Найди какой-нибудь официальный сайт...

— Так я на нем и есть.

— Какую-нибудь информацию, типа... ну... ну, типа расписания или чего-то такого, я не знаю... Короче, где его сейчас искать?

— Программа мероприятий...

— Что там?

Нос погрузился в чтение, потом провел ладонью по экрану и тот снова стал прозрачным.

— Зачем ты выключил?

— Затем, что это бесполезно.

— Ты ведь обещал помочь мне!

— Я и помогаю!

— Да? Что-то не заметно!

— Как ты себе это представляешь? Придем и скажем — отдайте нам, пожалуйста, предмет?

— А почему бы нет?

— Да потому что нет!

— Можно хотя бы попробовать...

— Прежде, чем пробовать, нужно выстроить какой-то план. А то, что предлагаешь ты, это не план, а действие вслепую!

— Да я всегда так действую!

— Очень заметно!

Маруся сжала зубы. Больше всего на свете она ненавидела поучительный тон и людей, которые строят планы. Как можно планировать то, о чем ты даже не догадываешься?

— У нас с тобой ничего нет. А у него вооруженная охрана и способность приказывать. Что если он прикажет нам спрыгнуть с крыши небоскреба?

Маруся ничего не ответила, но про себя заметила, что такую вероятность она действительно не предусмотрела.

— Представь, что ты человек, который был никем, а потом вдруг очутился в пятерке богатейших людей мира. И все благодаря предмету! И вот однажды к тебе приходит пара сопляков, которая просит тебя одолжить предмет им...

— Я и не знала, что ты умеешь строить такие длинные фразы, — злобно бросила Маруся.

— Ты бы отдала?

— А может быть, он ему уже не нужен? Он ведь добился всего, чего хотел...

— Нет... Ты бы отдала?

— Я и отдала! — не выдержала Маруся.

Нос замолчал.

Маруся больно закусил губу. Долбаный Носов! И что такое на нее нашло, что она решила взять его с собой? Обрадовалась, что он ей поверил? Растаяла из-за влюбленных глаз? Да такие как он влюбляются во все, что женского рода... До Маруси он вон Алису любил...

В наступившей тишине стало слышно, о чем говорит диктор.

— ...сумма похищенной статуэтки пока не разглашается, но уже сейчас понятно, что речь идет...

Маруся сделала звук погромче.

— ...теряются в догадках. Правительство Италии завершило своих граждан, что они обязательно найдут злоумышленника и вернут реликвию на место...

— Забавный парень, — неожиданно заговорил Носов.

— Кто? — нехотя отозвалась Маруся.

— Этот Юки.
Маруся удивленно посмотрела на Носова.
— Ты сейчас о ком?
— Об этом парне, который ворует произведения искусства — Ёсиюки Футикома. Но все зовут его Юки, и он не обижается.
— Почему он должен обижаться?
— Вообще-то Юки — женское имя.
— А ты что его знаешь?
— Нуууу... Это известная личность в интернете.
— Почему в интернете?
— Потому что в реальности его никто не видел, а в интернете он ведет свой блог, куда выкладывает картинки с очередного похищения.
— Выкладывает картинки?!
Носов кивнул.
— Самое смешное, что все украденное он почти сразу возвращает. Но не туда, откуда взял, а в какие-то неожиданные места. Оригинал «Золотого сечения» Да Винчи нашли на стене дешевой закусочной, а скипетр Тутанхамона в детской песочнице. Ну, типа, несет искусство в народ или просто прикалывается.
Маруся была потрясена настолько, что даже перестала злиться на Носова.
— Забавно, да? Полиция всего мира не может его поймать, а он сидит себе где-то и выкладывает картинки.
— И что, его не могут вычислить? Там же должны быть какие-то... Айпи или еще какая-то информация...
— Каждое сообщение приходит с нового адреса. Сейчас даже из Сахары или Арктики можно выйти в интернет. Сетевая полиция, конечно, вычисляет его местоположение, но когда приезжают копы, то никого не находят.
— Он что, переезжает из города в город только затем, чтобы отправить очередное сообщение?
Носов пожал плечами.
— Это какой-то...
Маруся резко ударила по тормозам, и машина с визгом остано-

вилась. Носов испуганно вытянул руки вперед, чтобы не врезаться в лобовое стекло.

— Ты что?

— Перемещение!

— Что?

— Он умеет перемещаться.

Нос так и остался сидеть с вытянутыми руками, потом медленно опустил их на колени и посмотрел на Марусю.

— А как еще?

— Ты хочешь сказать, что у него есть предмет?

— По-моему, это очевидно! Когда я была в тюрьме...

Нос резко вышел из задумчивости и округлил глаза.

— В тюрьме?

— Долго рассказывать!

— Ты меня пугаешь...

— Послушай! Неважно. Там была телевизионная панель, и в новостях как раз рассказывали про похищение Сикстинской Мадонны!

— Так это недавно было!

— Ну да...

— Ты что, прямо из тюрьмы к нам приехала?

— Нос! — Маруся возмущенно всплеснула руками. — Мы сейчас не об этом! Они сказали, что не представляют, как именно грабитель смог проникнуть в хранилище, в котором столько степеней защиты...

Нос сморщил лоб, словно пытаясь проанализировать информацию.

— Ну не тупи! Как еще он мог бы это сделать?

— Я даже как-то общался с ним в комментах...

— Он отвечает на сообщения?

— Ну да... Он вообще общительный парень.

Маруся завела машину и разогнала до максимальной скорости.

— Мне кажется, у меня есть план, — радостно сказала она. — И в нем нам не придется прыгать с небоскреба.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОСКВУ!

Каждый раз, когда Маруся проезжала мимо этой надписи, она опускала стекла, чтобы вдохнуть любимый московский воздух. Он был не самым чистым, не самым вкусным и, уж конечно, куда менее полезным, чем тот, который остался за надписью, но все равно московские диоксиды азота были родней и лучше, чем диоксиды азота любого другого города.

Дорога была относительно свободной, поэтому до Солянки доехали быстро. Маруся припарковала машину прямо на дороге и обернулась к Носу.

— Видишь этот дом?

Носов кивнул.

— Выходи из машины и давай в подъезд.

— А ты?

— А я потом.

— Не понял смысла.

— У меня очень строгий папа и очень любопытные соседи. Так понятней?

Нос как-то растерянно кивнул и вышел из машины. Маруся подождала, когда он скроется в арке, и только тогда открыла дверь.

Если Юки не оставляет украденное себе, значит, им движет не желание обогатиться, а какая-то другая идея. Скорее всего, ему просто нравится привлекать к себе внимание. Именно поэтому он и ведет блог. К тому же, у этого парня неплохо с чувством юмора, значит, договориться с ним будет проще, чем с одуревшим от власти олигархом.

Носов ждал ее в подъезде.

— Идем!

Они быстро поднялись по лестнице и остановились у дверей Марусиной квартиры.

— А папы точно нет дома? — шепотом спросил Нос.

— Очень надеюсь... — тоже шепотом ответила Маруся и провела жетоном по замку.

В квартире, слава богу, было пусто. Конечно, шансов нарваться

на отца было ничтожно мало, но и закон подлости еще никто не отменял.

— Он точно не вернется?

— Да что ты заладил...

Маруся скинула ботинки и прошла в комнату.

— Какой адрес его блога?

— Ща...

Нос огляделся по сторонам, выискивая глазами компьютер.

— Нос!

Маруся махнула ему рукой и показала на журнальный столик. Здесь, словно книги, один на другом, лежали аж четыре коммуникатора.

— Ты их коллекционируешь, что ли?

— Я их теряю.

— Ну, я возьму один?

— Да хоть все.

Нос хмыкнул, включил коммуникатор и сел на краешек дивана. Маруся села рядом.

— Вот, — он развернул экран в сторону Маруси. — Это последнее сообщение.

Маруся взяла коммуникатор и пролистнула страницу.

— Это вчерашнее...

— Значит, сегодня еще ничего не украл, — улыбнулся Носов.

Маруся кликнула на строчку с комментариями.

— Сегодня он общался с публикой...

— Во сколько?

Маруся посмотрела на часы.

— Прямо сейчас!

Она открыла новое окно и стала быстро печатать.

— Что ты ему пишешь?

— Привет, нам надо поговорить, — прочитала Маруся, — отправить!

Она ударила пальцем по иконке с оранжевой стрелочкой и посмотрела на экран.

— Какое-то дурацкое сообщение, — скептически пробубнил Носов. — Что значит «надо поговорить», если с ним и так все раз-

говаривают? Это все равно что...

— Смотри! — перебила его Маруся.

В окне замигало новое сообщение: «О чем?»

— Он что, тебе по-русски отвечает?

— У меня здесь этот... переводчик... он автоматически переводит с одного языка на другой.

— А я с ним по-английски мучился, — вздохнул Носов.

— Ну, круто, — сказала Маруся, набивая следующее сообщение. — Я английский не знаю.

— Чего ты написала?

— Что знаю про предмет.

— Вот так вот сразу?!

— Ну, а чего нам ждать?

— Сейчас он смоеется, и тогда нам точно нечего будет ждать!

Окошко обновилось, и на экране появилась надпись: «YUKITANARO»

— Юкитанаро? — переспросил Носов.

— Что это значит?

— Может, ругательство?

Маруся навела курсор на загадочное слово.

— Это ссылка.

Она ударила пальцем по экрану, и сбоку выскочило новое окошко:

«Включи камеру».

Маруся вошла в настройки и поставила галочку напротив надписи «видеочат». В ту же секунду на экране появилась трансляция с вебкамеры. Маруся выжидающе смотрела на собственное отражение.

— Ну и чего? — нетерпеливо спросил Носов.

— Наверное, хочет посмотреть, кто я.

«С кем ты разговариваешь?»

Маруся быстро набрала ответ.

«Пусть тоже покажется».

— Он просит, чтобы ты тоже показался, — прочитала Маруся.

Нос наклонился к экрану и помахал рукой.

«Покажи всю комнату».

Маруся посмотрела на Носова, пожала плечами, взяла в руки коммуникатор и покрутила его в разные стороны.

«Что вы хотите?»

Маруся задумалась над ответом.

— Ну, давай! Пиши! — язвительно поторопил Носов.

— Нам нужна твоя помощь, — проговорила Маруся, набирая текст в окне.

«Я не работаю на заказ».

— Это не заказ.

Пальцы Маруси печатали с невероятной скоростью, как будто она боялась упустить внимание Юки.

«Приятно было познакомиться».

— Чччерт! — выругался Носов.

«☺»

— Еще и улыбается!

Маруся снова набрала ответ и щелкнула по оранжевой стрелке. Окошко чата закрылось.

— Ушел, — печально констатировал Носов.

— Может, он успел получить последнее сообщение.

— Не думаю, что он еще ответит... Если, конечно, ты не пообещала ему снять футболку.

— Я написала, что человечество в опасности, — честно призналась Маруся.

— Ммм... ну, значит не ответит.

Маруся несколько раз нажала на иконку «обновление страницы».

— Может, придумаем какой-нибудь другой план или теперь так и будем сидеть и жать на кнопки?

Маруся переложила коммуникатор на стол и встала с дивана. Она все еще не могла смириться с поражением. Ну надо ж так испортить настроение?

— Ау!

— Чего?

— Я говорю, что нужно думать дальше.

Маруся вздохнула, силы у нее были на исходе.

— Какие еще есть варианты?

— Прыжки с небоскреба?
Теперь вздохнул Носов.
— А еще?
— Единственный предмет, который может нам помочь, — «гордеевский». К тому же он находится в Москве.
— Он не отдаст его, — упрямо повторил Носов, — украсть его мы тоже не сможем.
— Ну, теперь, видимо, нет...
— Давай попробуем вспомнить все, что знаем; запишем на бумажке, проанализируем и составим какой-нибудь план.
Маруся тупо смотрела в пол. Ничего не приходило в голову.
— О чем ты думаешь?
— О еде.
— О чем?!
— О самой большой пицце в городе.
Носов рухнул на диван и схватился за голову.
— Жалеешь, что вызвался мне помогать?
Нос не ответил.
— Хочешь, уезжай. Я и сама могу сходить к Гордееву.
Никакой реакции.
— Ну, что ты молчишь?!
— Знаешь, мне кажется, что Алиса была права... — не поднимая головы, сказал Нос.
Марусе показалось, что чьи-то невидимые руки схватили ее за горло, — настолько больно стало дышать.
— Ты абсолютно несерьезная. И безответственная.
Несерьезная и безответственная. Маруся попробовала вспомнить все, что происходило с ней за последние несколько дней. Ну хоть бы какой-нибудь маленький подвиг.
Из тюрьмы ее вызволил папа, с места аварии вывез Илья, из душа вытащила Алиса. Профессор вообще погиб, пытаюсь спасти от охотников. Единственная ситуация, с которой она справилась сама, — это побег от Чена, да и там ей, прямо скажем, просто повезло.
Так тошно, что хочется сдохнуть. Маруся взяла со стола коммуникатор и отправилась в свою комнату. Найти этого несчастного

Гордеева, а дальше — будь что будет. Да хоть бы и небоскреб.

Внизу экрана мигала синяя стрелка: входящее сообщение. Маруся осторожно кликнула на нее.

«Зайди на кухню».

Какой-то бред! Вот так сидишь в собственной квартире и вдруг получаешь сообщение...

И тут же второе.

«Быстрее».

Маруся отложила коммуникатор и вышла в коридор. Никого. Заглянула в гостиную — Нос так и лежит на диване. Ну, хорошо... Маруся зашла на кухню. Прямо на обеденном столе сидел молодой, лет двадцати...

О, черт!

Маруся зажмурилась и снова открыла глаза.

Прямо на обеденном столе сидел молодой, лет двадцати, парень со смуглой кожей, бирюзового цвета глазами и черными волосами «ежиком». Увидев Марусю, он улыбнулся и приветственно поднял руку.

— Хай!

Маруся стояла перед ним в полном оцепенении и даже не знала, что сказать.

Парень ударил себя в грудь.

— Ёсиюки.

Юки? Значит, он прочитал ее сообщение и пришел поговорить?

— Ааа... Ай донт спик инглиш, — заикаясь выговорила Маруся.

— Джапаниз? — весело спросил Юки.

— И джапаниз тоже.

Юки спрыгнул со стола и вытащил из кармана маленькие розовые подушечки. Ну да, конечно... Переводчик...

Маруся кивнула, взяла с его ладони динамики и вставила в уши.

— Как ты узнал, где я живу?

— Нет, нет, нет, нет... — замотал головой Юки, — сначала я!

Маруся в недоумении посмотрела на него.

— Откуда ты узнала про предмет?
— Догадалась.
— Чтобы догадаться, нужно что-то знать.
— Я много чего знаю.
— Ты охотник? — улыбнулся Юки.
— У меня тоже предмет. Был. И я... В общем, я много чего видела. Много предметов.

Юки скорчил смешную гримасу, изображающую восхищение.
— Теперь ты скажешь, как нашел меня?
— Я же видел твою комнату.
— Тебе достаточно просто увидеть место?
— В общем-то, да.
— Тогда почему ты очутился на кухне?
— Я очутился в комнате, но твой друг так погружен в свои страдания, что даже не заметил меня.

Маруся улыбнулась.
— Что ты хотела?
— Мне нужно достать один предмет. Украсть его.
Ёсиюки нахмурил брови.
— Ты говорила, что все очень серьезно.
— А все очень серьезно.
— Я не ворую на заказ. Тем более предметы.
— Но это не заказ! Мне нужен этот предмет, чтобы предотвратить большие неприятности.
— Ну а при чем здесь я?
— Потому что сама я не справлюсь.
— А что мне будет за то, что я тебе помогу?

Маруся растерянно пожала плечами.
— У меня ничего нет. Я думала, что ты поможешь мне просто так.

Юки наморщил нос.
— Я не хочу.
— А ты вредный!
— О да.
— Если ты мне не поможешь, может произойти большое несчас-

тье для всех людей.

— Ты спасаешь мир?

— Типа того.

— Мне все равно, что будет с этим миром. Я хочу жить в свое удовольствие и не напрягаться.

Какие знакомые слова. Марусе даже показалось, что она разговаривает сама с собой.

— А что бы ты хотел получить взамен за свои услуги?

Юки ухмыльнулся.

— А ты симпатичная... Выходи за меня замуж — у нас будут красивые дети. Знаешь, какие чудесные малыши получаются в смешанных браках?

Маруся растерялась... Он издевается? Или нет?

— Мне вообще-то только четырнадцать лет...

Японец засмеялся.

— Ну, я готов подождать пару лет... Да ладно, не напрягайся ты так. Шучу! Насчет того, что симпатичная — это правда, и я с удовольствием сводил бы тебя сегодня куда-нибудь поужинать. Но жениться и заводить детей пока не планирую.

— Не очень-то и хотелось, — съехидничала Маруся.

— Если серьезно, то все, что мне нужно, я могу и сам найти, а затем украсть. Но с другой стороны, оказывать тебе услугу просто так — это неправильно. Поэтому... Ты знаешь, где находится предмет, который позволяет видеть?

— Видеть?

— Я не могу переноситься в те места, которые не вижу.

Маруся напряглась, пытаясь понять, о чем он.

— Есть предмет, который показывает все, что ты хочешь. Ты думаешь: «Хочу увидеть... — Ёсиюки Футикома осмотрелся по сторонам, взял с подоконника журнал и показал на девушку с обложки, — спальню этой девушки!» И ты видишь!

Медиум. Немецкий учитель географии, который составляет гиды. Похоже, именно он обладал предметом, о котором говорил Юки.

— Я знаю этот предмет.

— Ты знаешь, где он?
Маруся кивнула.
— Достань мне его.
— Как я его достану?
— Ты мне, я тебе. Иначе никак.
— Если бы я могла доставать предметы, я бы к тебе не обратилась!
— Это мое условие.

Маруся страшно разозлилась. Ну почему, почему он был таким вредным?!

Она с гневом посмотрела на Юки, а японец смотрел куда-то в сторону коридора. Маруся обернулась и увидела Носова, который стоял на пороге, не решаясь зайти, и потрясенно взирал на странную парочку, беседующую на русском и японском. Когда Маруся повернула голову обратно, Юки уже не было.

9

Почему-то вся эта ситуация напоминала Марусе знакомую каждому ребенку историю под названием «Можно я не пойду сегодня в школу». Это когда ты просыпаешься с утра с острым приступом лени и понимаешь, что страшно-страшно-страшно-престрашно не хочешь идти на уроки. И тогда ты идешь к маме, или к папе, или к бабушке, складываешь руки на груди, делаешь несчастное лицо и спрашиваешь: «Можно, я не пойду сегодня в школу?» А тебе отвечают: «Хорошо, так и быть, устрой себе сегодня выходной... Но раз ты целый день будешь дома, то, пожалуйста, уберись в своей комнате, приготовь обед, вымой посуду, выгулай собаку, полей клумбу, отдели горох от чечевицы и не забудь сделать домашнее задание на завтра!»

Маруся поймала себя на том, что уже минут десять размешивает сахар в чашке. Она подняла глаза и посмотрела на Носу.

— Что ты решила?
— Я думаю, что, с одной стороны, это бессмысленная затея, а с другой — ясновидящий учитель географии пугает меня гораздо

меньше, чем обладающий гипнотическими способностями олигарх с вооруженной охраной.

Носов кивнул.

— А что ты думаешь?

— Что олигарх-гипнотизер — это не так страшно, как перелет на самолете.

Маруся улыбнулась.

— До чего несерьезное и безответственное заявление.

— Я же не сказал, что не полечу.

— Для начала было бы неплохо выяснить, куда именно нам придется лететь!

— Это я уже, кажется, выяснил...

Нос протянул Марусе коммуникатор, на экране которого высвечивалась фотография пожилого мужчины в клетчатой панаме.

— А это точно он?

— Учитель географии Генрих Гердхарт живет в Германии и пишет гиды для путешественников...

— Гиды пишут все, кому не лень...

— Ты говорила, что он не выходит из дома?

— Если верить Нестору...

— Я нашел его адрес и личное дело. Он вообще никогда не выезжал из Германии. К тому же, он тяжело болен и прикован к постели.

— То есть нам предстоит отнять предмет у старика, который даже не сможет оказать сопротивления?

Носов с укором посмотрел на Марусю.

— Иногда мне кажется, что ты чудовище.

— Иногда мне тоже так кажется, но вообще-то я шутила.

— Вообще-то даже если ты и шутила, это не меняет сути.

— Мы можем забрать у старика предмет, чтобы отдать Юки, чтобы он, в свою очередь, отдал нам «дар убеждения», при помощи которого мы отнимем предметы у Нестора. А потом вернемся к этому учителю и вылечим его!

— Прекрасная комбинация.

— Между прочим, сейчас я не шучу.

— Тогда бронируй билеты!

«Что чувствует убийца, возвращаясь на место преступления?» Эта фраза была первой, которую Маруся услышала, войдя в здание аэропорта. Она испуганно обернулась и увидела мальчишку, сидевшего прямо на полу у входа. В его руках была маленькая видеопанель, с которой и доносились звуки. Тьфу ты!

— Все в порядке? — заботливо спросил Носов.

— Да так... кое-что вспомнила.

— Это здесь тебе подкинули саламандру?

Нос с интересом разглядывал светлый просторный зал.

— Ну, да... А ты что, в аэропорту раньше не был?

— Да я вообще здесь впервые.

— Здесь — это где?

— В Москве.

Маруся невероятно удивилась. Она вообще не представляла, как можно было «не быть в Москве».

— И как тебе?

— Так себе.

— Это лучший город на свете!

— Московский снобизм, — улыбнулся Носов.

— Да что бы ты понимал!

Они дошли до автоматов регистрации и одновременно вставили свои жетоны в специальные прорези.

«Добро пожаловать в аэропорт Домодедово...» — так же одновременно заговорили оба автомата одинаковыми женскими голосами.

Маруся и Нос с улыбкой переглянулись.

«Пожалуйста, приложите указательный палец левой руки к сенсорной панели и дождитесь окончания идентификации».

— А что если у человека нет указательного пальца на левой руке? — спросил Нос, прикладывая палец.

Маруся пожала плечами.

«Идентификация закончена. Спасибо за регистрацию. Ваш рейс номер семьсот сорок шесть следует по маршруту Москва — Нюрнберг. Более подробную информацию вы можете прочитать в па-

мятке пассажира. Удачного пути!»

Из автоматов выскочили красочные буклеты с подробным описанием, куда идти и что делать. Нос взял свою памятку и открыл на первой странице.

— Добро пожаловать в аэропорт...

— Ты собираешься читать мне его вслух?

— Могу про себя.

— Нам надо связаться с Юки.

— Так в чем проблема? Свяжись.

— Свой коммуникатор я потеряла в Китае.

— У тебя дома их четыре штуки, и ты не догадалась взять один с собой?.. Ладно — не важно...

Нос спрятал буклет в карман, вытащил свой коммуникатор и загрузил страничку с блогом.

— Сегодня еще не было.

Маруся взяла коммуникатор, перевела его в режим съемки и сфотографировала зал.

— Что ты делаешь?

— Показываю, где нахожусь.

Маруся отправила снимок в комментарии к последнему сообщению.

— И что, ты думаешь, он сразу примчится к тебе?

— Да ты ревнуешь!

Нос раскрыл буклет и с явно наигранным интересом принялся изучать картинки. Маруся огляделась. Фраза про убийцу, который всегда возвращается на место преступления, не выходила из головы.

— Я сейчас вернусь...

— Куда ты?

— Мне надо. Я быстро!

Маруся улыбнулась и пошла в сторону аптеки. Это безумие, наверное, но почему-то ей очень хотелось зайти туда еще раз. Казалось, будто все, что произошло тогда — произошло не случайно. И началось оно именно с аптеки.

Предложение опробовать новый поезд, юридическая контора, коктейль «Возрождение» — Маруся читала надписи на полу и

вспоминала события недельной давности. Вот оно! «Стопадрена-лин» пролонгированного действия...

Маруся подняла голову и посмотрела на аптечный киоск. Все та же силиконовая кукла на входе, какие-то люди у витрины... Маруся остановилась у двери и стала наблюдать за происходящим через стекло. Большое семейство — мама, папа и четверо детей — заполонило собой все пространство.

Зайти, когда они выйдут? Но зачем? Маруся даже не понимала, что именно она хотела там увидеть.

В кармане завибрировал Носовский коммуникатор. Маруся достала его и посмотрела на экран. Новое сообщение.

«good girl ☺»

Здесь не был установлен переводчик, но, к счастью, даже Марусиного словарного запаса хватило, чтобы понять смысл.

«Gordeev Boris Sergeevitch», — написала Маруся и отправила в чат.

Борис Сергеевич. Да их тут тысячи. И Гордеевых тоже. Нужно было как-то конкретизировать задачу.

«very rich man», — написала Маруся, забыв, как пишется слово «олигарх», — «find him in internet».

Возможно, теперь будет понятней. В конце концов, переспросит!

Коммуникатор снова завибрировал, но на этот раз пришла ссылка на фотографию. Маруся загрузила изображение и засмеялась в голос. Это был снимок спящего в зале ожидания Носова. Ох уж этот Юки!

Дверь раскрылась, и из киоска вывалилась толпа детей. Маруся отошла в сторону, мельком взглянув на прилавок, и обомлела. Там стоял все тот же старик-фармацевт в смешном халате — целый и невредимый. Маруся спрятала компьютер в карман и вошла в аптеку. Старик выжидающе посмотрел на нее.

— Я могу вам помочь?

Маруся замешкалась. Она еще не придумала, что будет говорить...

— С вами все в порядке? — поинтересовался старик.

Конечно, нет! Маруся чувствовала себя совсем не в порядке, су-

дорожно пытаюсь сообразить, что же тогда случилось. Зачем ее обвинили в убийстве? Зачем спрятали в камеру? Для чего?..

— Вы не помните меня? — осторожно спросила она фармацевта, смущаясь глупости собственного вопроса.

Старик пристально посмотрел ей в глаза.

— Боюсь, что нет.

— Ааа... Извините, за странный вопрос... С вами ничего не происходило примерно неделю назад?

Старик сделал изумленное лицо.

— Вы точно в порядке?

— Ну, может быть, происходило что-то необычное?

— Ничего не происходило.

Маруся кивнула.

— А витаминные конфеты у вас есть?

Старик запустил руку в стеклянный шар, наполненный яркими разноцветными пакетиками, и протянул один из них Марусе.

Маруся положила на прилавок жетон, с замиранием сердца следя, как старик опустил его в считывающее устройство и вернул обратно. Никаких сбоев.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась Маруся и пулей вылетела из киоска.

Что за бред?! Как будто прошлого вообще не существовало. Будто она никогда не была здесь раньше, не заходила в аптеку, не видела старика, не убегала, не сидела на допросе... Параллельная реальность? Прыжки во времени? Что?

Маруся шла в сторону зала ожидания, прокручивая в голове всевозможные варианты. Допустим, убийства действительно не было. По крайней мере, фармацевт на мертвого не похож. Почему не работал жетон? Из-за саламандры? А была ли она в тот момент или ее подбросили позже? Но если Маруся видела прозрачных, значит уже была. Значит... Значит ей подбросили ящерицу, а потом разыграли задержание. Для того, чтобы на несколько часов запереть в подземной камере. Кто это сделал и зачем? Повышенные меры безопасности! В тот день в аэропорту был Нестор. Господи, и как она могла забыть про это?! Но есть ли связь? Зачем Нестору прятать Марусю? Нелогично. Куда логичнее...

Маруся дошла до Носова и остановилась.
Куда логичнее, что это Марусю прятали от Нестора!
Маруся выдохнула и упала в кресло рядом с Носовым. Нос тут же проснулся.

— Ты где была?

Маруся протянула ему пакетик с леденцами.

— Я не люблю сладкое.

Маруся молча забрала леденцы обратно.

Нос взял с коленей свой буклет и нахмурился.

— Это ты сделала?

На лице симпатичной стюардессы, которая приветливо улыбалась с обложки буклета, появились пририсованные усы, очки и фингал под глазом.

— Это...

Наверное, лучше Носу не знать про проделки Юки.

— Не я. Не знаю, кто это сделал. Я ведь уходила, — пожала плечами Маруся.

Нос вздохнул и посмотрел на часы.

— Пора, пожалуй...

Маруся раскрыла пакетик, сунула в рот целую пригоршню леденцов, взяла сумку и встала с кресла.

— Пофли, — сказала она с набитым ртом — Ефо оы уыи дадо.

— Дадо, дадо... — передразнил Носов и выбросил испорченный буклет в урну.

11

В славном немецком городе Нюрнберге стояла неожиданно тропическая жара, и проходил еще более неожиданный фестиваль магов и волшебников. На стоянке такси собралась разновозрастная толпа людей в плащах и мантиях, колпаках и шляпах, с длинными бутафорскими бородами и волшебными палочками разных калибров. Они о чем-то оживленно болтали, обмахиваясь гигантскими фантиками и вытирая пот длинными, как у Пьеро, рукавами.

— Ну, это лучше, чем гей-парад, — высказал свое авторитетное

мнение Нос сразу после того, как пришел в себя от увиденного.

— Не вижу особой разницы, — стягивая с себя кофту, парировала Маруся.

— Они хотя бы одетые...

— По такой жаре это ненадолго.

Они вышли на дорогу и вытянули руки, подзывая такси.

— Ты когда-нибудь видела голых магов и волшебников?

— Ага... В Шанхае...

— Ты видела Чена голым?

— Только не надо делать такое лицо!

— А какое у меня лицо?

К счастью, в этот момент рядом с ними остановилась машина, и Марусе не пришлось объясняться дальше.

— Гутен таг, — поздоровался с водителем Носов.

— Хай, — по-простецки ответил водитель.

Нос протянул ему карту и ткнул пальцем в нужную улицу. Водитель кивнул.

— Ты знаешь немецкий?

— У меня мама учитель немецкого.

— У меня папа вообще пятнадцать языков знает, но мне же это не помогло.

— Тебе уже вряд ли что-нибудь поможет, — съязвил Носов.

Маруся посмотрела в окно на толпу ряженых.

— Интересно, у них есть что-нибудь под мантиями? — задумчиво спросила она.

— О чем ты вообще думаешь?

— А кто первый начал?

— Думай о деле.

Маруся нахмурилась и постаралась сконцентрироваться. Минут через десять им предстояло встретиться с учителем географии. О чем с ним говорить? Как выстроить диалог и убедить отдать предмет? Не отнимать же его, честное слово.

Маруся искренне надеялась, что предложение исцелить несчастного, как только к ней в руки попадет скарабей, сработает. Уж лучше быть здоровым и путешествовать самому, чем быть прикованным к постели, но особенным...

На всех улицах то тут, то там встречались сумасшедшие в колпаках и мантиях. Смешные. Маруся вспомнила слова Бунина про то, что все люди мечтают обладать какими-нибудь суперспособностями. Знали бы они, насколько это тяжело...

Носов заговорил с водителем. Маруся, даже и не пытаясь вникнуть в их разговор, достала из сумки Носовский коммуникатор и посмотрела, не пришли ли новые сообщения. Ничего нет. Маруся почувствовала легкое разочарование и почему-то тут же вспомнила про Илью. Вот если сейчас сравнить его и Юки — кто ей больше нравится? Илья? Или Юки? Или все-таки Илья? Да какая разница, если она все равно с Носовым...

Машина остановилась на светофоре. Маруся включила камеру и сфотографировала парочку магов. Надо было выслать доказательство того, что она уже на месте. Через минуту коммуникатор завибрировал.

«WTF?»

Маруся задумалась.

— Что такое WTF?

Нос усмехнулся.

— Ты с кем там переписываешься?

— Тебе что, трудно ответить?

— Если расшифровать аббревиатуру дословно, получится неприлично. А если перефразировать, то звучит примерно как: «что за фигня?»

— Хм... А как по-английски будет «фестиваль магов и волшебников»?

— Собирайся, давай. Мы уже почти приехали.

Маруся вздохнула, перепечатала увиденное на афише слово «Nürnberg» и нажала на оранжевую стрелочку.

12

Это был маленький частный дом, который стоял прямо у дороги. Сразу за домом начиналось поле. Странное место — тихое и безлюдное. Маруся посмотрела на Носова, как будто ждала сказку, что делать дальше. Нос ничего не говорил, — похоже, у

него тоже не было никакого решения. Они постояли так несколько минут, в задумчивости глядя на дом и иногда озираясь по сторонам.

— Ну? — наконец не выдержала Маруся. — Так и будем стоять или все-таки пойдём?

— И что мы скажем?

— Говорить будешь ты, я этого языка не знаю.

— От тебя на удивление много пользы, — сердито бросил Нос и направился к дому.

Он постучал в дверь и глубоко вздохнул, набирая в легкие побольше воздуха, как будто собирался проговорить целый час на одном дыхании. Дверь не открылась.

— Может, никого нет дома? — спросила Маруся.

— Ну, свет же горит...

— А может быть он один и не может встать с кровати?

— Так не бывает... — замотал головой Нос, — у него обязательно должны быть родственники или сиделка.

Он постучал еще раз.

— А если так и не откроют, что будем делать?

— У тебя есть... — Нос прервался и приложил ухо к двери. — Слышишь?

Маруся услышала женский голос, который что-то кричал, постепенно становясь громче, — видимо, женщина подходила к двери.

— Что она там кричит? — прошептала Маруся.

— Ну, что-то типа «сейчас вернусь».

Дверь резко распахнулась, и на пороге появилась женщина с длинными рыжими волосами, которые она тут же стала заплетать и завязывать в узел. Вид у нее был крайне взволнованный.

Маруся приветливо улыбнулась, а Нос начал быстро тараторить. Ну надо же, по-русски он и то медленней говорит!

Женщина выслушала Носа и что-то ответила. Нос резко обернулся к Марусе, но ничего не сказал. Однако на его лице было написано сильнейшее смятение.

— Что она говорит?

— Ну, это...

— Что?

— Он умер.

— Как умер?!

Нос снова заговорил с женщиной, потом обернулся к Марусе.

— Несколько дней назад. Сильно болел и умер.

Вот тебе и на!.. Маруся настолько растерялась, что даже не понимала, что делать дальше. Правда, и до этого она не особо понимала, но был хоть какой-то план. А что сейчас? Рассказывать обо всем этой даме? Но кто она? И кто еще находился в доме?

— Может быть, она врет? В доме явно кто-то есть и выглядит она какой-то перепуганной.

— Ты предлагаешь мне спросить, не врет ли она?

— Нам надо проникнуть в дом.

Нос вздохнул и продолжил диалог с Рыжей. Буквально через минуту она закивала и раскрыла дверь пошире, явно предлагая войти.

— Что ты сказал?

— Что мы студенты из России и собирались написать о Генрихе Гердхарте материал как о великом географе.

— И что будем делать дальше? — спросила Маруся, проходя в дом и рассматривая комнату.

— Ты хотела в дом, вот тебе дом. Дальше думай сама, — проворчал Носов.

Он улыбнулся Рыжей, показал на Марусю и начал говорить что-то непонятное, но с упоминанием ее имени. Видимо, представлял. Рыжая вежливо улыбнулась и протянула Марусе руку.

— Эльза.

— Маруся, — ответила Маруся и пожала протянутую ладонь.

— Это его дочь. Она живет здесь со своим ребенком.

Женщина снова заговорила, указывая на стол.

— Предлагает выпить чай, — перевел Носов.

Маруся кивнула.

— Как по-немецки будет «спасибо»?

— Данке.

— Данке, — повторила Маруся и улыбнулась женщине.

Они сели за стол.

— Попроси ее рассказать о нем. Пусть покажет фотографии или еще что-то.

Носов заговорил с женщиной, и она стала отвечать.

— Говорит, что он очень любил путешествовать, — начал переводить Носов. — Практически никогда не бывал дома. Говорит, что после последней поездки чем-то заболел...

— Она все врет...

— Разумеется, — кивнул Носов.

— Спроси, не привозил ли он чего-нибудь интересного. Какие-нибудь сувениры, предметы...

— Это как-то слишком в лоб...

— Она не заподозрит... Иначе бы не пустила в дом.

Носов перевел Марусин вопрос. Женщина грустно качала головой и ответила.

— Говорит, что ничего не привозил, потому что странно относился к вещам...

Женщина снова заговорила.

— Считал, что каждая вещь несет какой-то... эээ... ну, типа ауры, — перевел Носов. — И что в дом нельзя привозить незнакомые предметы, чтобы не навлечь беду.

— Ну-ну.

— Даже фотографии никогда не делал.

— Как бы он их сделал, не вставая с постели, — скептически заметила Маруся.

Эльза принесла поднос, на котором стояли чашечки с чаем и тарелка со сладостями.

— Данке, — снова заулыбалась Маруся.

Эльза что-то ответила ей. Видимо, «на здоровье».

Откуда-то сверху раздался плач ребенка. Эльза подняла голову и посмотрела на потолок, словно пытаясь разглядеть сквозь стены, что происходит на другом этаже. Потом она быстро заговорила, грустно улыбнулась и побежала в сторону лестницы. Носов что-то выкрикнул ей в ответ. Эльза ответила ему, не останавливаясь, и скрылась из виду. Стало слышно, как она взбегаёт по ступенькам и что-то кричит, теперь уже, видимо, ребенку.

— Что она сказала?

— Сразу после смерти профессора ребенок начал болеть, и они не знают, что с ним.

Маруся замерла с вытянутой рукой, так и не дотянувшись до плюшки.

— Заболел ребенок?

— Ну да.

Маруся убрала руку от тарелки, встала и направилась в сторону лестницы.

— Ты чего?

— Нам нужно к ребенку.

— Как ты себе это представляешь?

— Поднимемся, и ты скажешь, что мы пришли на помощь...

— Это как-то неприлично...

— Что неприлично? Помогать детям?

— Идти туда, куда тебя не приглашали! Тем более в комнату к больному.

— Откуда она знает? Может, у русских так принято. Ну, что ты сидишь?

— Да ну...

— Нос! Ну, елки-палки! Предмет там! Рыжая явно ни сном ни духом — она понятия о нем не имеет!

Нос нерешительно поднялся.

— Давай! Мне просто надо попасть в ту комнату, пока она не вышла... Иначе потом это действительно будет странно.

Они поднялись по лестнице и остановились у двери, из-за которой слышался плач.

— Постучи и скажи, что я врач!

— Ну какой ты врач?! — возмутился Носов.

— Детский! Скажи, что я дочка известного в Москве педиатра, что я учусь на медицинском, что я могу позвонить папе и проконсультироваться, описать симптомы, — в общем, наври ей что-нибудь. Главное — ее заговорить...

Нос посмотрел на Марусю как на сумасшедшую. Маруся разозлилась, постучала в дверь, раскрыла ее и втолкнула Носова внутрь. Пока он объяснялся, вздыхая и заикаясь, она осмотрела комнату.

Обычная детская со светло-желтыми стенами и картинками мультипликационных героев; игрушки, маленькая и симпатичная мебель... Сам ребенок, девочка лет пяти, лежала в кровати и плакала, растирая глаза. Маруся перевела взгляд на Эльзу — та смущенно улыбалась, слушая Носова — конечно же, она обалдела от такой бестактности, но пыталась с достоинством вынести внезапную атаку.

Эльза быстро заговорила, показывая на ребенка и заправляя за уши вновь растрепавшиеся волосы.

— Она благодарит и просит посидеть тут минутку, пока она сбегает вниз за лекарством, — сухо перевел Носов.

Ему явно не нравилось все, что происходило.

Маруся закивала и подошла к детской кроватке.

— Данке, данке... — залепетала Эльза, выходя из комнаты.

— Встань у двери! — резко скомандовала Маруся, как только они остались наедине с ребенком.

— Что ты собираешься делать?

— Я собираюсь сделать то, зачем мы сюда и приехали!

Она быстро осмотрела кроватку со всех сторон, заглянула под нее и за нее, провела рукой под матрасом и под подушкой... Девочка, не переставая, плакала, закрывая лицо руками.

— Тихо, тихо, тихо... — Маруся погладила девочку по волосам, — не плачь, хорошая...

— Ты уверена, что предмет здесь?

— У девочки болят глаза, — смотри, как она трет их... Она заболела сразу после смерти профессора, потому что... — Маруся встала с коленок и еще раз внимательно осмотрела кроватку. — Потому что... он передал ей предмет перед смертью, либо его...

Маруся осторожно приподняла одеяло и расстегнула пуговицы на рубашке ребенка.

— Его повесили ей на шею в память о дедушке... — улыбнулась Маруся, вытаскивая из-под рубашки тонкую серебряную цепочку с подвеской в форме ворона.

Нос нервно сглотнул.

— Можно я возьму эту птичку? — спросила Маруся у девочки и, не дожидаясь ответа, расстегнула цепочку.

— Получается, что мы ее украли, — расстроено вздохнул Носов.

— Получается, что мы вылечили ребенка, — решительно сказала Маруся, пряча предмет в карман и накрывая девочку одеялом.

Девочка и правда перестала плакать. Она даже убрала руки от глаз и внимательно смотрела на Марусю, будто пытаясь разглядеть ее лицо. Как и следовало ожидать, глаза у девочки были разноцветные, к тому же сильно покрасневшие от слез.

— Так лучше? — спросила Маруся, улыбаясь.

— Эльза идет, — прошептал Носов.

Маруся присела на краешек кровати и взяла девочку за руку.

Эльза вбежала в комнату со стаканом, в котором была налита подкрашенная розовым вода. Она подошла к девочке, и Маруся сразу же встала и отошла в сторону. Эльза напоила ребенка и что-то спросила.

— Спрашивает, как ты ее успокоила, — перевел Носов.

— Скажи, что я знаю волшебные слова, — ответила Маруся, выходя из комнаты.

— Ты куда? — бросил ей вслед Носов.

— Сейчас!

Она сбежала по лестнице, взяла свою сумку и вернулась обратно.

— Это тебе на память, — сказала Маруся девочке, протягивая маленькую резиновую уточку, купленную когда-то в аэропорту.

Эльза улыбнулась. Девочка взяла в руки игрушку и прижала к груди.

— Это ты для успокоения совести? — тихо прошипел Носов.

— Это я подарила ребенку уточку, — невозмутимо ответила Маруся. — Считай, что мы обменялись.

Дело было сделано. Теперь очередь за Юки.

В маленьком уютном кафе в старом городе было не протолкнуться: местные во все глаза пялились на разряженных поклонников фэнтэзи. Маруся тоже разглядывала приезжих магов, с удо-

вольствием жевала плюшку и пила чай. После удачной операции настроение было хорошим, и от этого сладости казались еще более вкусными.

В отличие от Маруси, Нос выглядел хмурым. Похоже, его мучила совесть за то, что они украли предмет, и «благородные» оправдания поступка его ничуть не утешали. С другой стороны, он знал, на что шел.

— Надо написать Юки, — наконец заговорила Маруся, облизывая губы. — Надеюсь, ему есть чем нас порадовать.

Нос молча протянул ей коммуникатор и отвернулся куда-то в сторону. Маруся вытерла руки об салфетку, вытащила из кармана ворона и положила на стол. Написать сообщение она не могла, поэтому решила отправить снимок. Просто и понятно.

Она сфотографировала предмет и добавила изображение в блог Юки.

— А если он не отдаст свой? — не оборачиваясь, спросил Носов.

— Как не отдаст?

— Так. У него ведь более мощный предмет, чем у нас.

Маруся пожала плечами.

— Не знаю, какой мощней, но нужен-то ему этот.

— С тем можно вообще ничего не делать. Приходишь и говоришь: «Отдайте мне эту картину». И тебе отдают, — занудствовал Носов.

— Зачем ему просить, если ему нравится воровать? — удивилась Маруся.

— Хорошие у тебя дружки, — проворчал Носов.

— Между прочим, про этого «дружка» рассказал мне ты, и говорил ты о нем с восторгом!

— Ничего я не говорил. Я просто хотел как-то заполнить паузу, потому что мы поругались, а ты молчала. Я не люблю, когда ты молчишь.

Маруся вздохнула. Какое трогательное признание. Наверное, лучше было бы полюбить Носова, и тогда в мире стало бы хоть на каплю больше справедливости. Но мир был жесток, и чем силь-

нее Носов влюблялся, чем больше он проявлял свои чувства и даже выражал их в словах, тем меньше Марусе удавалось воспринимать его в качестве «объекта желания». Он становился другом, в какой-то степени любимым, но совсем не той любовью, на которую рассчитывал. А может быть, ей просто нравились плохие парни с чувством юмора, и добрый мальчик, который в любой момент готов прийти на помощь, казался чем-то полезным и от того, как все полезное, — невкусным.

В руке завибрировал коммуникатор. Ответное сообщение: фотография маленького блестящего орла.

— Он достал предмет, — сказала Маруся, включила камеру и сделала снимок кафе. — Я вызываю его...

— Убери пока... — Носов кивнул на ворона.

— Ага...

Маруся взяла предмет и зажала в руке. В глазах потемнело. Маруся испуганно положила ворона обратно.

— Ты чего?

— Какой-то он...

— Что?

Маруся снова взяла ворона в руки. На этот раз потемнело так быстро, как будто в помещении резко вырубил свет. Ощущение было настолько пугающим, что девочка отбросила предмет и схватилась руками за кресло.

— Странный он... — сказала Маруся. — Или я не умею им пользоваться?

— Что с ним странного? — спросил Носов и протянул руку, чтобы взять ворона со стола.

— Не надо! — остановила его Маруся.

— Почему?

— Сейчас...

Ей показалось, что она что-то чувствует. Ворон завораживал и словно... общался с ней.

— Подожди...

Маруся в третий раз взяла ворона, крепко сжала его в ладони и закрыла глаза. Но теперь вместо темноты она увидела яркий свет.

Постепенно на ровном белом фоне стало проступать нечеткое изображение. Маруся постаралась сконцентрироваться на нем. Почему она ничего не видит? Возможно, надо загадать, что именно ты хочешь увидеть? Задать параметры поиска? Девочка задумалась, перебирая в голове разные варианты. Найти, найти... Кого же ей надо найти? Изображение замигало и вдруг «включилось», словно экран монитора.

Уже через секунду оно снова стало белым, но Маруся отчетливо увидела Бунина! Она видела его лицо, и он смотрел на нее. Степан Борисович был жив! Профессор! Думать о профессоре. Увидеть его снова. Еще одна вспышка — и снова лицо. Смотрит прямо в глаза.

Где он? Лицо Бунина стало отдаляться, будто Маруся мысленно масштабировала картинку. Лежит. Лежит на полу, и он связан. Где? Что это за место?

Нужно увидеть все помещение! Комната? Нет... Больше похоже на подвал. Достаточно темно. Сверху электрический свет. Значит, нет окон. Гараж? Дальше. Увидеть еще дальше. Что за дом? Изображение замигало и включилось снова. Маруся увидела дом большой, очень большой дом... Пятиэтажный особняк, окруженный лесом...

Это был дом Нестора.

Маруся очнулась от того, что кто-то больно схватил ее за плечи. Она раскрыла глаза и удивленно посмотрела на Носова.

— Отпусти!

Носов убрал руки.

— Ты свихнулся?

— Я испугался.

— Чего?

— Ты не отвечала и выглядела так, будто умерла.

— Как умерла? Сидя, что ли?

— Да ну тебя!

Носов выглядел совсем расстроенным. Маруся потеряла виски — голова болела и немного шумело в ушах.

— Вон твой японец, явился не запылится...

Маруся обернулась.

Юки стоял у соседнего столика и мило беседовал с каким-то парнем с накладной бородой.

Вот так вот встретил знакомого? Или познакомился уже сейчас? Хоть бы подошел и поздоровался для приличия...

Словно услышав Марусины мысли, Юки повернул голову, посмотрел в их сторону и подмигнул, а незнакомый парень запрыгнул на стол, скинул с себя мантию и начал танцевать. Юки засмеялся и подошел к Марусе.

— Привет, — поздоровалась с ним Маруся по-русски.

Юки показал ей на уши и вопросительно поднял брови.

— Забыла, — улыбнулась Маруся.

Юки полез в карман и протянул ей микродинамики. Маруся послушно вставила их в уши.

— Ты так разоришь меня, — засмеялся Юки.

Настроение у него было отличное.

Он кивнул Носову и сел за столик.

— Что это за парень? — спросила Маруся, показывая на танцующего мага.

Юки пожал плечами.

— Впервые вижу. Не удержался, хотел проверить твой предмет.

— Ты приказал ему станцевать на столе?

— Первое, что пришло в голову!

Посетители кафе заметно оживились и начали аплодировать танцору. Маруся посмотрела на Носова. Тот был мрачнее тучи.

— Чего ты дуешься?

— Не люблю цирк.

— Не будь занудой!

Юки протянул ей руку со сжатым кулаком. Видимо, в нем был тот самый Гордеевский орел. Маруся протянула ему ладонь, но Футикома покачал головой.

— Сначала ты!

— Теперь я должна тебя слушаться, да? — усмехнулась Маруся.

Она полезла в карман, вытащила ворона и положила ее на стол перед Юки.

Японец разжал кулак и позволил забрать орла.

— Ну что, все? — нетерпеливо спросил Носов. — Концерт окончен, можем расходиться?

Маруся быстро взглянула на него, потом сжала орла в руках и посмотрела на Юки.

— Отдай мне ворона.

Юки замер в нерешительности.

— Ты что творишь? — громко прошептал Носов.

— Он не нужен тебе, — отчетливо проговорила Маруся, глядя японцу прямо в глаза.

Тот положил ворона на стол.

— Теперь отдай свой предмет.

Маруся не видела Носова, но чувствовала, как он затаил дыхание.

Юки полез в карман и достал из него змейку, которая кусала себя за хвост.

— Я верну. Мне нужно на время... Отдай, пожалуйста.

Ёсиюки положил змею рядом с вороном.

Маруся сгребла все предметы и встала из-за стола.

— Я напишу тебе. Не обижайся, — Маруся погладила Юки по руке. — Уходим, — сказала она уже Носову.

— Я не понимаю...

— Быстро!

Она схватила приятеля за руку и потащила из кафе.

Юки в задумчивости проводил их взглядом, потом взял из тарелки плюшку, вздохнул и начал есть.

14

Такси мчалось в сторону аэропорта. Марусе было плохо: тело ломало, живот крутило, тошнило, и сильно разболелись глаза. Сразу три предмета в кармане — это не шутка.

— Ты просто убиваешь меня! — Носова аж трясло от возмущения.

— Чем я тебя убиваю?
— Так нечестно! У нас был договор. И он выполнил условия.
— Я все верну.
— Ты ничем не отличаешься от охотников!
— Я же никого не убила...
— Зато отняла обманом!
— Так было нужно.
— Я думал, он тебе нравится, ты так улыбалась ему все время, строила глазки, а сама обвела вокруг пальца...
— Мне нужны эти предметы.
— Ну конечно! Кому ж они не нужны!
— Я видела Бунина.
— Что?
— Видела профессора. Когда «умерла» там, за столом, как ты выразился.
— Не понял...
— Профессор жив. Я подумала о нем и увидела Бунина. Этот предмет показывает все, что ты хочешь. Это медиум!
Носов окаменел, переваривая информацию.
— Профессор где-то в подвале или в гараже... Я толком не рассмотрела... Но я знаю место, где его держат.
— И где же?
— В загородном доме Нестора.
— Ох... — только и смог выдохнуть Носов.
— Теперь понятно, зачем мне понадобились предметы?
Носов кивнул.
— Сейчас ты вернешься в Нижний и расскажешь обо всем ребятам...
— Что значит ты?
— Это значит, что ты летишь один, а я пока проберусь в логово нашего «дракона». Думаю, мне есть о чем с ним поговорить.
— Нет, нет, нет, нет... — заверещал Носов. — Я не пущу тебя одну!
Маруся улыбнулась, и это было последним, что Носов успел увидеть.

До этого момента Маруся ни разу не задумывалась о том, как происходит перемещение. Что при этом чувствуешь, сколько оно занимает времени и, если это длится дольше секунды, то успеваешь ли ты что-нибудь рассмотреть? Впрочем, она и сейчас не смогла об этом подумать, потому что, когда открыла глаза, то находилась уже внутри полутемного помещения с серыми стенами.

Профессор лежал на полу и будто бы спал. Из его груди вырывалось страшное свистящее дыхание. Маруся подбежала к нему и опустилась рядом. Бунин приоткрыл глаза.

— Маруся? — еле слышно прошептал он.

— Я вытащу вас отсюда...

Маруся попыталась развязать веревки. Бунин застонал.

— Больно?

Он сжал зубы. Марусе стало не по себе. Судя по всему, он испытывал нечеловеческие страдания. Его лицо покрылось испариной и по всему телу пробежала дрожь. В таком состоянии идти профессор не мог. Значит, вытащить его будет не так-то просто...

Что делать? Ждать, пока Носов долетит до Нижнего и позовет на помощь? Бред! Чем они смогут помочь, когда тут полный дом охраны? Кстати, охрана... Можно было бы использовать дар убеждения и заставить их вывезти профессора в безопасное место...

Узел поддался, и Маруся быстро высвободила руки Бунина. Они упали на пол, словно ватные. Казалось, будто у профессора переломаны все кости... Девушка поежилась. В таком состоянии его лучше не транспортировать. Оставалось только одно.

— Потерпите минуту! — прошептала Маруся и вытащила из кармана ворона и орла. Она зажмурилась и мгновенно исчезла.

Перед ней была широкая спина начальника охраны. Один ее вид внушал ужас. Страшно, но бояться некогда. Маруся быстро постучала охранника по плечу и, как только он развернулся, посмотрела в глаза.

— Говорите, Нестор сейчас дома?

— Нет, он уехал в...

— Не важно! Помогите мне вытащить из подвала человека, которого вы там держите.

На это было дико смотреть, но гигантский двухметровый мужик послушно двинулся по коридору в сторону лестницы. Маруся побежала следом, не сводя глаз с его затылка, будто держала под прицелом. Они спустились на нижний этаж и остановились у двери. Охранник поднес руку к замку — тот жалобно пискнул, и дверь отползла в сторону.

— Осторожно возьмите его на руки.

Громила наклонился, легко подхватил профессора и встал перед Марусей, ожидая следующих указаний.

— А теперь мне нужна машина, — распорядилась Маруся. — Самая быстрая из всех, что у вас есть.

16

Никогда еще она не управляла таким роскошным автомобилем. Он был дороже, быстрее и мощнее, чем Марусин. Да что уж там — он был единственный в своем роде, собранный на заказ, и Маруся никогда даже не мечтала увидеть его вживую — только фотографии в интернете и фантастические слухи в разделе сплетен. Нестор явно не жалел денег на игрушки...

О чем опять она думает?

На карте мигала заданная метка — ближайшая больница. С такой скоростью ехать до нее было всего ничего.

Профессор молчал, возможно, спал, а может, потерял сознание от болевого шока. Как он еще держался? Или Нестор специально поддерживал в нем жизнь, чтобы продолжать допросы?

Последний поворот... Маруся сбавила газ, чтобы не влететь в ворота. Томительное ожидание, пока освободится проезд. Изумленные лица зевак: пялятся на машину.

Длинное белое здание, каменные львы с разинутой пастью у подъезда. Маруся выпрыгнула из машины и побежала по ступенькам.

— У меня в машине человек, — закричала Маруся, едва распахнулись двери. — Быстрее, он умирает!

Девушки в голубых комбинезонах засуетились у стойки, отдавая команды санитарам, и практически мгновенно в зале появились люди с больничной каталкой.

— Он там! — Маруся указала на машину. — Только аккуратно!

Маруся смотрела, как Бунина вытащили из машины. Теперь можно было выдохнуть — она сделала все, что могла. И это был хороший поступок.

17

Надо же — задремала, и сама не заметила. Маруся протерла глаза и потянулась. В больничном коридоре было тихо, и даже персонал передвигался бесшумно, словно скользя по гладкому полу в мягких тапочках, похожих на балетки. Ребята еще не приехали, хотя она сразу же отправила сообщение Носову. Не получил? Или прошло еще недостаточно времени?

Маруся встала с дивана и заглянула в палату. Никого. Значит, профессора еще не привезли из операционной. Маруся не хотела думать о том, что могла быть и другая причина. Он не может умереть. После того, как она нашла и спасла его, это было бы слишком несправедливо.

Маруся вернулась на место. Ничего не делать было мучительно, но чем себя занять она тоже не представляла. Маруся достала коммуникатор и увидела новое входящее сообщение в папке голосовой почты. Прослушать.

«Нос, это Маруся! Я вытащила Бунина. Координаты больницы во вложении. Жду вас!»

Ну как, как можно быть такой дурой?! Она отправила сообщение Носову на Носовский же коммуникатор, который остался у нее. И как теперь с ним связаться? Найти номер школы и разыскать через администрацию? А может... Да. Скорее всего, в списке контактов будет кто-то из ребят. Позвонить Илье и объяснить.

Маруся пролистнула записную книжку, нашла нужный номер

и нажала на кнопку вызова.

Она уже и не надеялась услышать его голос. Каким он будет? Радостным? Или холодным, как в ту последнюю встречу?

— Нос?

— Алло... Илья, это Маруся.

— Маруся? А где Носов?

— Он еще не приехал?

— А должен был?

— Он вылетел в Нижний несколько часов назад...

— Вылетел?

С каждым следующим вопросом голос Ильи был все более удивленным.

— Долго рассказывать, я не поэтому звоню. Илья, я нашла профессора.

— В каком смысле?

— В прямом. Он жив и сейчас находится в операционной. Я сижу тут в больнице...

— Где?

— Я забыла название этой улицы... Ты знаешь, где находится подмосковный дом Нестора?

— Скажи мне адрес больницы.

— Это первая больница в сторону города, если ехать из загородного дома Нестора.

— Черт знает что!

— Да, это черт знает что, и я понимаю, что звучит дико, но я бы очень хотела, чтобы вы все приехали.

Илья не ответил.

— Илья! Ты слышишь меня?

— Надеюсь, это не подстава...

— Найди эту больницу на карте, позвони и спроси сам. Я не вру!

— Хорошо. Тогда жди.

Маруся услышала гудки и отключила коммуникатор. Как же это обидно, когда тебе не верят. Ей снова стало грустно и почему-то в этот момент ужасно захотелось поговорить с кем-нибудь. Но

с кем? Прежним друзьям не расскажешь, а новых... Кто остался из новых? Илья и Алиса ненавидят ее, Нос злится, а Юки. Маруся вспомнила про Юки. Она бросила его одного в чужом городе, в то время как парня разыскивает полиция всего мира. Красиво, чего уж там. Но теперь, когда профессор в относительной безопасности, она могла бы вернуть предметы...

Маруся зашла на страничку Юки и обновила блог. Никаких новых сообщений. Да и с чего им там взяться?

— Вы родственница?

Маруся вздрогнула и подняла глаза.

— Что, простите?

— Кем вы ему приходитеесь?

Перед ней стоял пожилой мужчина в светло-голубой форме. Видимо, доктор.

— Бунину? Я его ученица.

— Вы можете объяснить, что с ним произошло?

— Боюсь, что нет.

— Боюсь, что придется.

Маруся огляделась по сторонам и увидела двух людей в черных костюмах. Они шли по коридору прямо в ее сторону. Очередные представители службы безопасности и очередное обвинение в убийстве?

— Как он? — быстро спросила Маруся, приглаживая волосы.

— Мы перевезли его в другую клинику.

— Куда?

— Он в Москве.

— Вы смогли что-нибудь сделать?

Доктор оглянулся на мужчин в костюмах, которые подошли так близко, что уже могли слышать их диалог, и молча покачал головой.

— Вы Мария Гумилева? — спросил подошедший мужчина.

— Я.

— Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Несколько вопросов, на которые нельзя дать ответ. А значит, — новые проблемы, задержание и звонки папе.

— Вам не нужно задавать мне вопросы, — уверенным голосом сказала Маруся.

Мужчины переглянулись.

— Прошу прощения, но мне придется вас покинуть.

Маруся встала с дивана, подошла к окну, раскрыла ставни и прыгнула в траву. Конечно, можно было бы перенестись при помощи предмета, но почему-то вся эта магия не доставляла никакого удовольствия. Удобно и невыносимо скучно.

18

Маруся ехала по трассе по направлению к Москве. В машине, на которую все обращали внимание, и наверняка уже заявленную в угон. Приключение в Марусином духе.

Она включила музыку на максимальную громкость, чтобы заглушить навязчивый голос в голове. Думать ни о чем не хотелось, но, как это обычно и бывает, чем сильнее отгоняешь мысли, тем наглее они лезут. Профессор, Нестор, папа, Юки, Илья, Нос, больница, предметы.

Прочь! Все прочь!

Освежить голову, дать передышку. Можно петь или просто кричать, мычать, отбивать ритм пальцами по рулю. Или позвонить в Нижний? Предупредить, что профессора перевезли в Москву? Не думать! Проверить, не пришло ли новое сообщение?

Маруся опустила стекла — может, ветер выдует из головы всю эту чушь? Хотелось быть плохой, не переживать, не выдумывать решения. Она не хочет спасти мир, не хочет покорять его, она вообще ничего не хочет.

На мониторе с камеры заднего вида появилась машина черного цвета. И кто-то в ней настойчиво сигнализировал Марусе, - мол, притормози.

Разбежались ...

Она дождалась, когда машина поравняется с ней, и вдавила педаль газа. Изображение на мониторе стало резко отдаляться. Кто

это — милиция? Люди Нестора? На что они рассчитывают? Что смогут догнать ее? Будут ждать, пока у нее не выгорит бензин и схватят? Пошлют вертолеты со снайпером? Перекроют дорогу? Маруся посмотрела на карту. Через четыре километра справа будет озеро. Она вывернула руль, запрыгала колесами по траве и на полной скорости - в ближайшее дерево!

Маруся вынырнула и схватила ртом воздух. Вот это круто! Перенестись в последнюю секунду в самый центр озера. Ледяная вода и прилипшая к телу одежда. Маруся рассмеялась и обернулась в сторону леса — столб черного дыма и отблески фар сквозь деревья. Ох, Нестор! Прости! Наверное, это была твоя любимая машина!

Маруся быстро добралась до берега, кое-как выжала одежду, не снимая ее. В голове прояснилось. Гнетущие мысли ушли на дно — и сандалии заодно с ними. Не велика потеря....

— Привет, Маруся!

Девушка отскочила в сторону и замотала головой в поисках источника звука. Слева в метрах трех от нее стояла невысокая миловидная женщина в синем комбинезоне и красных кедах. Скрестив руки на груди, она невозмутимо смотрела на Марусю и улыбалась уголками губ...

Откуда ей известно ее имя?

— Все нормально. Я из той машины, которая ехала за тобой.

Ох! Попалась...

— Все нормально, - повторила женщина. — Я просто хочу тебе сказать, чтобы ты не боялась нас.

— А кто вы?..

— Я? Охотник. Запомни мои слова — охотников бояться не надо. Мы с тобой еще поговорим, когда встретимся в следующий раз... Кстати, там на пригорке, это не твой папа? — женщина указала рукой куда-то за спину Маруси.

Папа? Что ему тут делать?!

Маруся оглянулась, но, разумеется, никого не увидела. А когда снова повернулась к незнакомке, женщина исчезла.

Пора отсюда уходить...

Спустя полчаса Маруся сидела на деревянной скамейке, предусмотрительно установленной добрыми людьми на обочине шоссе.

Можно, конечно, прямо сейчас переместиться домой, в Москву, высохнуть и переодеться. Но встречаться с папой в таком виде Маруся не хотела. Кроме того, придется объяснять, рассказывать и отвечать на неприятные вопросы. Так что уж лучше так — на скамейке у шоссе.

В кармане завибрировал коммуникатор (какое счастье, что современные средства связи и в огне не горят, и в воде не тонут). Маруся вытащила его и посмотрела на экран. Входящий звонок с незнакомого номера.

— Алло?

— Привет, это я.

Носов...

— Ты куда пропал?

— Я не пропал, просто передвигаюсь немного медленней, чем ты. Пришлось купить новый коммуникатор.

Маруся улыбнулась. За то время, пока Носов перелетал из одного города в другой, она успела провернуть столько дел, что на неделю хватит.

— Ты где?

Маруся осмотрелась.

— Сажу на скамейке, загораю...

— А если честно?

— Если честно, то просто жду, когда высохнет одежда.

— Ты серьезно загораеться?

— Могу прислать фотку.

— А как же Нестор... и профессор?

Маруся задумалась.

— Ты там в порядке?

— Найди Илью и передай, чтоб никуда не ехал.

— Куда не ехал?

— Просто найди его и передай. Через десять минут я жду вас в сквере.

— Не понял...

— Школьный сквер через десять минут, — повторила Маруся.

Она нажала на кнопку и выключила коммуникатор. Возвращаться в Нижний не хотелось, но рано или поздно ей все равно пришлось бы объясняться. Маруся закрыла глаза. По крайней мере, есть еще десять минут на отдых.

19

На город опускались сумерки. Маруся сидела на той самой скамейке, на которой уснула, когда была здесь последний раз, и снова в мокрой одежде. Откуда-то издали раздался рев мамонта, и это, конечно, выделяло Зеленый город на фоне других городов, где в это время можно было услышать только мычание коров. Хотя, какие коровы в городе?

В большом прозрачном куполе, который находился прямо напротив, проводили санитарную обработку. Четыре девочки бойко натирали его изнутри обычными тряпками, опрыскивая чем-то вроде средства для мытья стекол.

Вдоль главной аллеи проехал трамвай. Он излучал уютный желтый свет и показался Марусе каким-то неожиданно родным и близким. Похоже, купание в лесном озере было тоже своего рода волшебством: Маруся как будто сменила гнев на милость.

— Привет.

Маруся обернулась на голос. Все трое ребят стояли рядом с ней, но поздоровался только Носов.

— Привет.

Маруся заметила, что Илья как-то нерешительно кивнул. Алиса же принципиально не здоровалась.

— Я уже рассказал все, что знал, пока мы шли... — начал Носов.
— Это ничего?

— Ну да...

— Предметы у тебя? — начала свой допрос Алиса.

— Да.

— И как же ты вытащила Бунина? — продолжила Алиса.

— Кстати, я позвонил в больницу, о которой ты сказала, — вступил в разговор Илья. — Его перевезли в Склиф.

— В Склиф? — удивилась Маруся. — Я попросила охранника вытащить Бунина из подвала и дать мне машину, — ответила она Алисе.

— А что с профессором? — спросил Нос.

— С ним все плохо. Похоже, Нестор переломал ему все кости. Носов сморщился, будто почувствовал боль.

— Я говорила с врачом, но очень быстро... Они не смогли ничего сделать.

— Видимо, поэтому и перевезли в Москву, — предположил Илья.

— Как можно было переломать все кости? — с ужасом спросил Нос.

— Морским коньком, — спокойно ответила Маруся.

— Который он получил от тебя, — не преминула напомнить Алиса.

Маруся пропустила упрек мимо ушей.

— Сейчас надо думать о том, как помочь профессору, а не о том, кто виноват.

— Очень удобная позиция.

— Она права, — неожиданно заступился за Марусю Илья.

— Я ей не верю.

— Во что ты не веришь? — разозлилась Маруся. — Вот с какой стати мне врать?

— Потому что у тебя как-то очень легко все получается. Но только пока почему-то с пользой для Нестора. Зачем ты вообще отдала ему свои предметы?

— Это другой вопрос.

— Но ты на него так и не ответила.

— И не отвечу, — жестко отрубил Маруся. — Я сделала ошибку и пыталась ее исправить. Кстати, хочу вам напомнить, что это я нашла и вытащила Бунина, которого вы все уже похоронили...

— Что толку от того, что ты его нашла и вытащила, если он в коме, и ты не знаешь, как ему помочь.

— Ну, может быть, ты знаешь? Может, попробовать дар убеждения? Сказать ему — встань и иди?

— Хорош ссориться! — прервал девушек Илья. — Неконструктивно.

— Пусть она отдаст предметы и проваливает, — предложила Алиса.

— А что если натравить на Нестора людей? — предложил Носов. — Если ты можешь убеждать...

— Чтобы Нестор поубивал их? Не думаю, что здесь стоит действовать силой.

— Никаких посторонних людей привлекать нельзя, — согласилась Алиса.

— А если пробраться к нему и выкрасть предметы? Как это делал Юки, — снова предложил Нос.

Маруся покачала головой.

— Он наверняка постоянно носит их с собой. После того, как у Нестора появилась саламандра, он может таскать все свои предметы с собой, сколько захочет, без всякого вреда для здоровья...

— Конечно — он здоров! А вот профессор лежит в коме, и современная медицина ничем не может ему помочь...

— Кроме предмета, который есть у Нестора и который невозможно достать, — язвительно добавила Алиса.

— Ну да, — обреченно согласилась Маруся.

— И зачем тогда ты позвала нас? Чтобы рассказать, что все попытки спасти Бунина бессмысленны и бесполезны?

— Просто чтобы рассказать.

— Ну, спасибо за рассказ. Это было очень увлекательно, — Алиса развернулась и пошла по направлению к трамвайной остановке.

Маруся вздохнула и посмотрела на парней.

— А вы что скажете?

Илья пожал плечами.

— У меня пока нет решения. Думаю, надо поехать к Бунину, а там посмотрим.

— Я тоже так думаю, — согласился Носов.

— Ну, тогда я пойду домой, — сказала Маруся и встала со скамейки.

— А почему ты босиком? — не выдержал Илья. — И в мокрой одежде...

— Спасалась от жары, — грустно улыбнулась Маруся.

Она засунула руку в карман, прикоснулась к холодному металлу и исчезла.

Глава пятая

Метаморфозы

1

На Солянке папа так и не появлялся. Оно и к лучшему. Лишние расспросы сейчас совсем не нужны.

Первым делом надо переодеться. Потом к Клаве за советом: из всех Марусиных знакомых именно она — главный специалист по Нестору. А вдруг поможет.

Хотя нет, сначала перекусить, потом к соседке...

Как же все-таки приятно чувствовать на себе свежий, выглаженный сарафан, а на ногах — мягкие домашние тапочки! Это вам не мохеровый халатик made in China, в котором она бегала по Шанхаю, и не мокрая одежда после водных процедур на окраине Москвы.

Маруся покрутилась у зеркала. Вроде все нормально. Только почему-то на душе неспокойно. Что-то она упустила... Девушка еще раз внимательно осмотрела себя с ног до головы. Глаза! Как же она могла забыть — они снова стали разноцветными. Придется надеть солнечные очки, чтобы не пугать старушку и не провоцировать ее на ненужные расспросы.

А сейчас... Поесть!

Обычно, когда папа уезжал по делам, он демонстративно отключал в холодильнике функцию «заказ продуктов». Дело в том, что пару раз он получал жалобы от службы доставки, сотрудники которой часами топтались у закрытых дверей квартиры, а потом были вынуждены оставлять пакеты с мясом-маслом-молоком у Клавдии Степановны. Конечно! Маруся же не виновата, что голова категорически отказывалась запоминать время визитов курьеров. Не зря же придумали словосочетание «девичья память». Придумали — теперь не обижайтесь.

И хотя продовольственные запасы не обновлялись, в холодильнике все же обнаружился сервелат, а в шкафу — банка маринованных корнишонов и несколько кусочков бородинского хлеба приемлемой свежести. Отличный набор для молниеносной атаки на «червячка», которого необходимо заморить.

Тщательно пережевывая бутерброд вприкуску с маринованным огурцом, Маруся погрузилась в раздумья. Так ли она права, слепо доверяя своим чувствам? За последние дни она умудрилась нарушить все мыслимые статьи уголовного кодекса, пару раз буквально прошла по «лезвию бритвы», а заодно обрела бессмертие, — и сама же от него отказалась. Бунин вот-вот умрет, новые друзья от нее отвернулись, а летняя практика благополучно провалена.

Бли-и-ин!

Что за дурацкое словечко появилось в ее лексиконе? У Носа, что ли, научилась?

Так. Времени нет. Надо срочно идти к Клаве!

Еще дожевывая остатки бутерброда, Маруся уже трезвонила в соседскую дверь.

— Клавдия Степановна, это я! Откройте, пожалуйста!

Дверь отворилась, и пенсионерка радушно улыбнулась гостье.

— Заходи, заходи. Ты уже вернулась?

— Ага.

Маруся скинула тапочки и буквально влетела в гостиную. Предугадав вопрос старушки, она заявила:

— Кофе буду. С молоком. И побольше.

Клава засуетилась у кофемашины.

— А ты чего в солнечных очках?

— Глаза болят от яркого света — окулист посоветовал пока походить так...

— Ну, понятно. Рассказывай.

Маруся решила не темнить и сразу же перешла к главному:

— Клавдия Степановна. Вы были правы. Нестор — действительно волшебник. И его чудеса — не выдумка, а реальность.

Старушка поставила на столик блюдце и чашечку, подмигнула Марусе и заговорщицки сказала:

— А я тебе говорила — придет время, и ты поверишь в чудо.
— Да, да, Клавдия Степановна, вы как всегда правы. Не могли бы вы мне рассказать о Несторе?

— А что именно тебя интересует?

Маруся сделала глоток кофе и обожгла язык:

— Ой! Меня интересует все.

Клава на секунду задумалась.

— Ну, если все, то тебе точно будет интересно узнать, что Нестор — человек с трагической судьбой. Родился он в конце XX века в одном из маленьких городов Западной Украины. Родился на помойке...

— Что?!

— Да — несчастный мальчик. Его мать так и не нашли. Известно только, что, разрешившись от бремени, она бросила ребенка в мусорный бак. И это в тридцатиградусный январский мороз! Так бы и умер наш Нестор, если бы не один замечательный человек. Между прочим, мой коллега, простой учитель истории Петр Анатольевич Тарасов. Просто выносил себе мусор, услышал писк и не побрезговал осмотреть баки. Потом он рассказывал, что сначала грешил было на крыс, но его словно какая-то неведомая сила заставила осмотреться. Видать, Нестор даже еще совсем маленьким умел управлять человеческими эмоциями.

— А он что, и эмоциями управляет?

— Кто ж знает все его возможности... Ну, так вот. Тарасов нашел ребенка и отнес его в больницу. Малыша вымыли, подлечили и решили назвать Нестором в честь главного героя фильма «Большая перемена». Фамилию ему записали — Тарасов, как у спасителя, отчество — Петрович...

Маруся закрыла глаза и попыталась себе представить холодную январскую ночь, грязные баки у обочины и маленький синий живой комочек среди мешков с мусором... Черт! Как же паршиво... Может, он и не виноват, что стал таким?

Каким?

— Про детство и отрочество Нестора мало что известно. Да и сам он не очень-то любит распространяться о тех временах. А самое важное, что определило его дальнейший путь, случилось в

2014 году, когда ему исполнилось 25 лет. Неожиданно он открыл в себе дар лечить безнадежных раковых больных. Потом, в 2015 году, Нестор прилетел в район пакистано-индийского конфликта и сутками напролет лечил людей, получивших смертельную дозу радиации... Тебе интересно?

Маруся преданно посмотрела на Клавдию Степановну и энергично закивала головой.

— Хорошо. Спустя год — в 2017-м, после покушения на президента Северо-Американского Альянса, когда весь мир обсуждал вопрос о том, стоит ли поддерживать жизнь в «растении», которое когда-то управляло конгломератом стран, Нестор прилетел в Вашингтон. Не знаю, как он смог убедить Объединенный конгресс, но спустя пару недель их президент поднялся на ноги, а еще через неделю выступил с обращением к нациям. После этого Тарасов долго болел — примерно год — и не появлялся на публике. Ты тогда еще маленькой была, а я хорошо помню, как собирали деньги на лечение Нестора...

— Я помню.

— Ну, хорошо. После выздоровления его стали активно приглашать на всякие шоу, а правительства каждой мало-мальски заметной страны присуждало Нестору национальные награды. В прошлом году он получил Нобелевскую премию мира за миссионерскую деятельность в зоне ближневосточного конфликта. А сейчас занимается пропагандой здорового образа жизни и помогает всем, кому может.

Маруся саркастически ухмыльнулась.

— Конечно — кому может. Клавдия Степановна, ну вы же прекрасно знаете, что помогает он богатым и знаменитым!

— Ну, не скажи, дорогая. Вот буквально в прошлое воскресенье в шоу обыкновенная женщина из Дагестана привезла своего парализованного сына, и Нестор прямо в студии поднял его на ноги. Так что не говори, если не знаешь...

Обнять и плакать. Нестор — такой прям весь положительный.

— Клавдия Степановна, я не спорю, что он помогает людям. Одно не пойму, если он такой хороший, то почему столько людей его просто ненавидят?

Клава вздохнула.

— Милая, все дело в методах, которые использует Нестор. Они, мягко говоря, далеки от того, с чем привыкла иметь дело традиционная медицина. Но по мне так важен результат, а каким путем он достигнут — не важно. Кроме того, к Нестору «неровно дышит» церковь. Причем в оценке его деятельности и христиане, и мусульмане проявляют редкое единодушие.

— Почему?

— В борьбе за души, милая, не терпят конкуренции... Кстати! Сколько времени-то сейчас?

Маруся достала из кармана сарафана коммуникатор:

— Двадцать три двенадцать.

— Так — осталось восемнадцать минут до начала.

Клава подошла к стене напротив кухонного стола и четко произнесла:

— Визирь, активация. Первый канал. Режим — мягкий. Выполнено.

Ожил экран телевизионной панели. Передавали новости:

— ...не оказал сопротивления при аресте. Как сообщил пресс-секретарь департамента криминальной полиции города Нюрнберга Отто Джара, задержанный — ни кто иной, как Ёсиюки Фүтикома, известный под именем Юки, тот самый, что прославился своими дерзкими похищениями...

Маруся схватилась за голову. Надо же было так облажаться! Юки доверился ей, а она...

На экране замелькали кадры задержания: несмотря на то, что руки вора были стянуты наручниками, а по обе стороны толкались полицейские, Ёсиюки шел уверенно, улыбаясь многочисленным зевакам. Когда Юки поравнялся с камерой, он сложил большие и указательные пальцы в кольцо, потом провел ребром правой ладони по горлу и глумливо ухмыльнулся прямо в камеру.

Намек понят.

Кольцо из пальцев — это, разумеется, змейка, а ладонью по горлу — это...

Дура!

Хотелось заплакать, уткнуться носом в мягкую и теплую жи-

летку Клавы и рассказать ей обо всем, что случилось в последние дни. Но стоит ли втравливать старушку в эту историю?

Тем временем выпуск новостей подошел к концу, началась реклама.

Клавдия Степановна выглядела оживленной.

— Смотри — скоро начнется.

— Что начнется?

— Сегодня в программе «Говорят» будет Нестор... Визирь, активация. Звук громче. Выполнено.

Наблюдать, как Клава пользовалась голосовым управлением, было почему-то забавно. Сама Маруся предпочитала действовать по старинке — с помощью пульта дистанционного управления. Ей было лень давать прозвище каждому прибору со встроенным ГУ, чтобы, не дай бог, пылесос не отреагировал на призыв, обращенный к кофеварке. А вот соседка, наоборот, с удовольствием пользовалась возможностью «пообщаться» с электронной начинкой своей квартиры. Телевизионную панель она называла Визирем, холодильник — Ледником, а посудомоечную машину — Золушкой.

На экране зататорил известный телеведущий: «Друзья! Не переключайтесь! Ровно в двадцать три тридцать в этой студии мы встречаем самого человечного человека современности — целителя Нестора!» Камера отъехала назад и показала за спиной ведущего огромный зал, забитый народом. Толпа бесновалась: вот визжат какие-то дамочки, вот степенный дяденька теребит в руках четки и истово молится, вот две бабульки размахивают портретом своего кумира.

А где-то там сейчас умирает Бунин, которого он покалечил...

Решение пришло неожиданно. Маруся вскочила:

— Клавдия Степановна, спасибо вам за рассказ, но мне надо уходить. Извините, дело очень важное.

Клава с умилением смотрела на экран и даже не обернулась в ее сторону.

— Хорошо, деточка. Дверь прикрой за собой, пожалуйста.

Маруся выбежала из соседской квартиры и молниеносно влетела в свою. Посмотрела в зеркало — сойдет! Только вот вместо

тапочек что-нибудь более подходящее. Кеды сто лет шнуровать, но тут уж ничего не поделаешь — переморщусь.

Что еще? Да — самое главное!

Девочка схватила сумку и достала из бокового кармана три фигурки. Потом зажмурилась и представила лицо Нестора.

2

Нестор лежал на диване, ел виноград и читал журнал со своей фотографией на обложке. Маруся огляделась — судя по обстановке, она оказалась в примерке телецентра, где целитель дожидался начала эфира.

Заметив, что он не один, Нестор оторвался от текста и невозмутимо посмотрел на девушку, как будто ничего необычного не произошло. Окинув Марусю взглядом с головы до ног, он лениво перевернул страницу и продолжил чтение.

Маруся даже растерялась от такого холодного приема.

— Виноград хочешь? — спросил Нестор, не поднимая глаз.

— Я пришла поговорить.

— Ну, говори.

— Может, вы пока отвлечетесь от чтения?

Марусю стало раздражать это подчеркнутое равнодушие.

Нестор закрыл журнал, сел и внимательно посмотрел на девушку.

— Что вы сделали с профессором?

— Не поверишь, но я тоже пытался с ним поговорить.

— И раздробили все кости?

Нестор пожал плечами.

— Он был плохим собеседником.

Маруся постаралась сдержаться. Нестор пытался вывести ее из себя, и у него это неплохо получалось. Главное — не терять самообладание.

— Я так понимаю, что у тебя уже есть два предмета? — улыбнулся Нестор.

— Три, — поправила Маруся.

— Даже так? И что, сама все достала?

— Сама.

— Да, ты талант!

— Я не...

— Тогда в машине, — перебил ее Нестор, — я сказал, что у меня были планы на счет тебя, которые изменились после некоторых наблюдений...

Нестор оторвал пару ягод от виноградной грозди.

— Так вот, я хотел забрать тебя к себе. У меня нет своей команды, как у Бунина. Есть некоторое количество людей, которые работают на меня, но это нанятые люди. Среди них нет верных делу. Никто не будет жертвовать собой ради меня или ради... большой идеи. В тебе сочетается сразу много качеств, которые могли бы быть полезны. Но при этом есть один недостаток, который перечеркивает все эти достоинства.

Нестор закинул ягоды в рот и медленно прожевал. Казалось, будто он тянет время или таким образом играет на нервах Маруси.

— Знаешь, какой это недостаток?

Маруся ничего не ответила.

— Тебе не интересно? Ты — первый человек, который добровольно отказался от предметов! Надо сказать, я был просто поражен, когда это произошло. Ты думаешь о мальчиках, о том, как бы повеселее провести время, о еде, о чем угодно, но вся эта история не только не занимает тебя — она тебя раздражает. Ты не хочешь быть особенной. Притом, что ты особенная. Не хочешь чувствовать себя героем, не хочешь завоевывать, добиваться каких-то целей. И поэтому ты не боец.

— А какая цель у вас?

— Это неважно. Но она есть. Когда у человека есть цель, он знает что ему делать. А ты этого не знаешь!

— Я хочу спасти Бунина.

— Зачем?

— Как зачем?

— Ты знаешь его? Знаешь, что это за человек? Ты знаешь, какая у него цель?

— Один раз я уже послушалась вас...

— И что?

— И теперь исправляю последствия.

— Какие последствия, Маруся? Откуда ты знаешь, кто на какой стороне? Кто плюс, а кто минус?

— Это очевидно! Когда вы рассказывали о Бунине, вы обманули меня.

— Предметы, которые у тебя сейчас... Как ты их достала?

Нестор бил по самым болевым точкам. В цель.

— Тебе приходилось обманывать, не так ли?

Маруся не отвечала, но обо всем можно было прочитать по ее лицу.

— Тебе приходилось поступать некрасиво, но у тебя была цель. И ради достижения этой цели у тебя получалось договариваться с совестью.

Нестор был прав. Прав абсолютно во всем...

— Теперь скажи, плохая ты или хорошая? Как можно оценить это, не зная цели? И как ты можешь оценивать меня и Бунина, не зная нас?

— Вы пытали его.

— И ты опять-таки не знаешь, зачем.

— Это само по себе ужасно.

— Люди часто совершают ужасные поступки. Или ты думаешь, что причинять физические страдания более жестоко, чем душевные?

— Я...

— Что ты сейчас делаешь?

— В смысле?

— Вот сейчас. В данную минуту. Что ты делаешь?

— Разговариваю...

— В то время, как профессор умирает...

— Но...

— Ты ведь пришла, чтобы спасти его. Так?

— Да.

— И вместо этого ты стоишь и разговариваешь.

Нестор набрасывался, больно задевая каждым словом.

— У тебя в кармане есть дар убеждения. Он ведь есть у тебя, правда?

— Откуда вы знаете?

— Иначе бы ты не пришла.

— Вы снова следите за мной?

— На этот раз я следил за Гордеевым. Про то, что дар у тебя, я догадался несколько минут назад.

— Как вы могли догадаться?

— Почему ты не используешь его? — внезапно перешел на крик Нестор. — Почему ты сразу не приказала мне вернуть предметы? Почему даже сейчас ты продолжаешь слушать меня, вместо того чтобы действовать?!

Самообладание таяло на глазах, и на его месте разрастался очередной приступ бессилия и отчаяния. Игра в «кошки-мышки», где Маруся — всего лишь маленькое серое существо рядом с опасным хищником.

Почему он не боится ее? Почему пытается разозлить? Блефует? Или уверен, что успеет размазать ее по стенке быстрее, чем она засунет руку в карман? Как в старом кино про ковбоев. И неизвестно, кто первым воспользуется своим оружием, чья реакция будет быстрее, и за кем останется последнее слово.

— Давай!

Маруся достала орла и сжала его в кулаке...

Раздался стук. Дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова — довольно-таки симпатичная голова — с широко распахнутыми голубыми глазами, аккуратным розовым ротиком и пышными рыжими локонами.

— Ой! — пискнула голова, заметив Марусю. — Простите, Нестор Петрович! Но вам пора в студию. Через три минуты начинаем.

Нестор обворожительно улыбнулся в ответ и сказал:

— Да, Ниночка. Уже иду.

Дверь закрылась, и Нестор резко развернулся к Марусе.

— Сейчас нет времени разговаривать, продолжим при следующей встрече. Догадываюсь, зачем ты здесь, поэтому надеюсь, что тебе хватит ума не лезть под камеры. Хотя... — он на секунду за-

молчал. — Вряд ли ты меня слушаешь.

Нестор опустил руку в карман. Маруся открыла рот, чтобы дать целителю команду остановиться...

— На, возьми. Если не передумаешь, хотя бы воспользуйся ей.

На протянутой ладони лежала... бабочка.

— Бери, бери. Не усложняй ситуацию отказом. Просто представь себе человека, в которого хочешь перевоплотиться. Предмет все сделает сам.

Маруся решила не спорить...

3

Когда Маруся вошла в зал, где проходила съемка, тысячи звуков заставили ее на мгновение оглохнуть. Нейтрализаторы шума работали на все 100 процентов, и зрители, которые смотрели прямой эфир дома на экранах телевизионных панелей, вряд ли предполагали, какой гул стоит в студии. Услышать, что говорил ведущий, было нереально. Впрочем, толпу это вряд ли беспокоило, они видели своего кумира, чувствовали его близость, и этого им было вполне достаточно.

Маруся огляделась. Взоры толпы были направлены в центр зала, где на белом диване восседал Нестор (в круглых зеленых очках, разумеется) и улыбался в ответ на хвалебные оды ведущего шоу.

Заболела голова. Значит, количество предметов достигло критической массы. Все-таки общая сила «волшебного квартета», покоившегося в ее кармане, — это уже не шуточки. Немцу хватило одного ворона, чтобы умереть, а у нее кроме птички еще три «зверушки». Но пока надо потерпеть...

Маруся попыталась вспомнить все, что она знала о съемках подобных ток-шоу. Программа только началась, значит, очень скоро ведущий позволит нескольким зрителям в зале задать вопросы главному герою. Скорее всего, их заготовили заранее, а «авторов» тщательно отбирали. Но даже если это и не так, то количество желающих вступить в диалог с кумиром в этой студии слишком велико. Так что шанса нет. Или?..

Распихивая людей локтями, Маруся добралась до выхода из зала. У дверей стояли два сотрудника Службы безопасности «Останкино». Девушка достала из кармана орла и обратилась к одному из них:

— Мне надо знать, где сидит редактор программы, который дает указания ведущему.

Охранник растерянно захлопал ресницами, но тут в разговор вступил второй:

— Редакторы выше этажом, прямо над нами. Они следят за программой из стеклянной будки.

— Спасибо...

Маруся вышла из зала и огляделась. Слева в нескольких метрах от нее стояли сотрудники местной СБ в униформе и несколько телохранителей Нестора в черных костюмах. Одного она узнала — это был тот самый громила, который помог ей вынести Бунина из подвала.

Маруся резко развернулась спиной к бодигардам — авось не обратят на нее внимания.

— Девушка, стойте.

Черт!

Маруся замерла на месте, но не обернулась. Спиной она почувствовала — к ней кто-то приближается.

— Извините, что беспокою. Вы здесь работаете?

Справа от нее стоял один из телохранителей Нестора. Его Маруся точно прежде не видела, иначе бы запомнила — красивое, еще мальчишеское лицо, широкие голубые глаза и безупречная жемчужная улыбка.

Маруся сжала в ладони орла и постаралась максимально спокойно ответить:

— Да, я здесь работаю. Редактором. Мне надо подняться на этаж выше.

— Хорошо. Я могу вас проводить?

— А вы знаете, куда идти?

— Разумеется — мы тут не в первый раз.

Маруся расслабилась и пожала плечами — что ж, пусть проводит.

Красавчик отвернулся и что-то тихо сказал. Судя по всему не ей, а своим коллегам (интересно, где же они все-таки прячут микрофоны?). Компания охранников весело заржала.

Ну-ну...

— Пойдемте.

Телохранитель шел на полшага впереди, что позволило Марусе избежать импровизаций в поисках редакторской. Он действительно знал, куда идти.

— Вы давно работаете в «Останкино»? Я вас прежде здесь не видел.

— А что, должны были?

— Мы у вас почти каждую неделю бываем. Только к Андрею Николаевичу в «Говорите» в третий раз за два месяца приезжаем.

К Андрею Николаевичу? Кто это? А... Наверное, ведущий шоу!

— Да, я здесь недавно — раньше в... Сочи работала.

— Понятно. Мы, кстати, пришли — вам сюда.

Охранник остановился и указал на дверь с табличкой «Говорят».

Девушка кивнула. Красавчик еще раз улыбнулся, развернулся и ушел.

Маруся вошла. В кабинете, большую часть которого занимали огромное панорамное окно и мониторы, спиной к двери сидела девушка и что-то тихо говорила в микрофон.

Маруся кашлянула. Редактор оторвала взгляд от монитора и вопросительно посмотрела на нее:

— У вас есть прямая связь с Андреем Николаевичем?

Девушка утвердительно кивнула. Орел по-прежнему работал на пятерку.

— Как вас зовут?

— Юлиана.

— Когда начнется ближайший рекламный блок?

— Через полторы минуты.

— Хорошо. Продолжайте работать.

Маруся присела на свободный стул у стола редактора и посмотрела в окно.

Вниз шла запись программы. Нестор уже поднялся с дивана и,

стоя на краю сцены, размахивал поднятыми руками из стороны в сторону. Вслед за ним руками махал и весь зал. Маруся вспомнила, как однажды на религиозном собрании им показывали запись собрания какой-то тоталитарной секты — очень похоже. Те же лица, тот же пастырь.

— Пять, четыре, три, — начала обратный отсчет Юлиана, — два, один. Реклама!

Маруся встала и подошла к девушке.

— Соедините меня с Андреем Николаевичем.

Редактор уступила место Марусе и протянула ей наушник с микрофоном.

— Вы меня слышите?

Где-то внизу ведущий шоу энергично замотал головой. Слышит. И подчиняется.

— Сразу после рекламы вы объявите, что в студию приехала гостья. Приехала она специально, чтобы поговорить с Нестором. Ясно?

Кивок головой.

— Зовут гостью... м-м-м Соня! Она ассистент знаменитого ученого Степана Бунина, который сейчас лежит в Склифе, и ему очень нужна помощь. Помочь может только Нестор. Слышите — только Нестор. Вы должны дать гостье возможность высказаться и обязательно, подчеркиваю — обязательно, поддержать все, что она скажет. Ваша задача — заставить Нестора выполнить просьбу Сони. Ясно?

Андрей Николаевич снова кивнул. Понятливый.

— Справку о Буinine вам сейчас подготовит Юлиана.

Маруся вернула наушник девушке, написала на листике имя и фамилию профессора.

— Найдите в сети информацию о Буinine. А сейчас отвернитесь.

Юлиана послушно повернулась спиной к Марусе и застучала пальцами по экрану компьютера.

Орел отправился в карман «отдыхать», а «на волю» была выпущена бабочка. Маруся повертела ее в руках, потом закрыла глаза и попыталась вспомнить Соню из Зеленого города...

Странно — никаких ощущений. Вообще! Может, бабочка не работает? Или она что-то не так сделала?

Маруся постояла с закрытыми глазами еще около минуты, потом не выдержала — открыла... Боже мой! Руки, ноги, грудь, тело — все было чужое! Маруся схватилась за волосы — они стали гораздо мягче и пышнее.

— Э-э-э — пробормотала Маруся и ее передернуло. Сомнений нет: это тот самый тихий и приятный голос Сони.

Девочка оглянулась вокруг в поисках зеркала. Увы, кажется, Юлиану не очень-то заботила ее внешность. Придется довериться собственным ощущениям.

Странно, что сарафан, белье и кеды не изменились. А ведь когда Нестор превращался из Маруси в себя любимого, у него трансформировалась и одежда. Видимо, для работы с бабочкой требовался навык.

К счастью, комплекция Сони не сильно отличалась от Марусиной. Разве что кеды стали на размер больше, а сарафан закончился не на коленках, а гораздо выше. Гораздо...

Маруся сделала шаг, и никакой существенной разницы не почувствовала. Она словно как и прежде оставалась в своем теле, только теперь ее одели в неощутимый скафандр, который полностью изменил внешность.

Теперь — срочно в студию. Через минуту она, точнее — Соня, станет звездой.

4

На табло над диваном, где восседали Андрей Николаевич и Нестор Петрович, вспыхнула команда «Внимание!», а спустя несколько секунд ее сменила надпись «Аплодисменты!». Зал взорвался от рукоплесканий.

Ведущий манерно выставил правое плечо вперед и заговорил:

— Это снова программа «Говорите». Напоминаю, сегодня у нас в гостях знаменитый целитель, лауреат Нобелевской премии мира и мой близкий друг Нестор. Но прежде, чем я снова передам ему слово, хочу рассказать вам о событии, которое лично меня

потрясло до глубины души...

Маруся внимательно следила за Нестором. Спокоен, как танк!

Андрей Николаевич сделал скорбное лицо и, выдержав необходимую паузу, продолжил:

— Знаменитый на весь мир российский ученый, историк, археолог и основатель научного городка для одаренных подростков — Зеленый город — Степан Борисович Бунин вчера попал в автокатастрофу...

Маруся вздрогнула. Ничего себе поворот! Значит, официальная версия, озвученная в сети, такая. Сказали бы еще — попал под дорожный каток, что, учитывая степень ранений профессора, было бы недалеко от истины.

— Сейчас Степан Борисович в тяжелейшем состоянии находится в реанимации Института скорой помощи имени Николая Склифосовского. Повторю — в тяжелейшем состоянии. Врачи уже расписались в собственном бессилии и способны лишь поддерживать жизнь в организме великого ученого. Единственный человек, который может помочь профессору Бунину, — это наш сегодняшний гость!

На табло вновь засветилась надпись «Аплодисменты!». Бурные овации.

— А к нам на программу пришла коллега и помощница Степана Борисовича — Софья. Встречайте!

На негнущихся ногах Маруся прошествовала к сцене. Зрители расступались перед ней: кто-то одобрительно похлопывал девушку по плечу, другие сочувственно кивали, а одна женщина сунула ей в руки букет цветов и сказала: «Попроси его!»

Какие все-таки люди хорошие...

Ведущий помог Марусе подняться на сцену и усадил рядом с собой.

— У вас есть уникальный шанс попросить помощи у самого Нестора. Уверен, он не откажет и обязательно спасет вашего коллегу и руководителя.

Нестор сидел вполборота. За зелеными стеклами очков Маруся не видела его глаз, но была уверена, что он смотрит именно на нее. Целитель молчал.

— Ну, что же ты? — простодушно прошептал Андрей Николаевич. — Давай.

В студии повисла напряженная тишина. Марусе вдруг показалось, что она слышит, как бьется ее сердце. Чего она боится? Отказа? Что за глупость!

— Вы можете профессору Бунину?

Нестор по-прежнему безмолвствовал. Улыбался, сидел вполборота и молчал.

Маруся посмотрела в зал. Сотни глаз сейчас с надеждой, верой и бесконечной любовью смотрели на Нестора. Нет — он не обманет их ожиданий. Она все правильно рассчитала — оконфузиться перед самыми верными поклонниками тщеславный Тарасов не сможет. И просто вынужден будет согласиться.

Нестор поднял правую руку, словно пытаясь призвать онемевшую толпу к тишине. Потом повернулся к Марусе и медленно, будто каждое его слово — бесценный дар, буквально процедил сквозь зубы: «Да. Я спасу его»...

Зал снова взорвался. Люди обнимались и целовались, кричали, визжали и размахивали портретами. На их глазах совершалось очередное волшебство. Они вновь стали свидетелями того, как рожденное на грязной помойке «чудо» в какой уж раз продемонстрировало вершины благородства и человеколюбия. А значит, и у них всех однажды появится шанс на спасение, вне зависимости от воли Бога, пути которого, как известно, неисповедимы... Похоже, не ведая и не желая того, Маруся сегодня значительно улучшила рейтинги Нестора.

Тарасов наклонился к ведущему и что-то сказал. Потом поднялся и направился в сторону выхода. Его сразу же окружило кольцо телохранителей.

Перекрикивая гул толпы, вещал Андрей Николаевич:

— Друзья! Сейчас мы стали свидетелями уникальной ситуации, когда неистовое желание Софьи спасти своего коллегу и наставника меняет мир и историю. И тот, кому природой было суждено умереть, кому современная медицина уже не в силах помочь — БУДЕТ ЖИТЬ!..

Неожиданно Маруся поймала себя на подленькой мысли: а кому

она сейчас помогает в большей степени — Бунину или себе? Понятно, что и сам профессор, и Нос, и Алиса и даже Илья, и многие другие вскоре узнают — это она, именно она заставила Нестора спасти Степана Борисовича. А такой поступок — это как индугенция от ошибок, которые она совершила в последние дни. Разве не так?..

Гнать такие мысли! Сейчас главное — поднять на ноги Бунина, а затем вытащить из тюрьмы Юки. Он, конечно, вор. Но если бы все воры были такими, как этот симпатичный японец, мир бы стал гораздо лучше. А потом... Потом надо найти ответы на вопросы, количество которых в последние дни превысило все мыслимые пределы.

— ...и сейчас я вместе с Нестором отправляюсь в Институт скорой помощи имени Склифосовского, чтобы свидетельствовать, я не побоюсь этого слова, о величайшем превосходстве силы человека над законами природы! Пока смотрите выпуск новостей на нашем канале, а через полчаса ждите прямое включение из больницы, где ждет спасения великий русский ученый Степан Бунин. Не переключайтесь! С вами был и остаюсь я — Андрей...

Голова разболелась еще сильнее. Просто невыносимо. Надо срочно отсюда улизнуть. Правда, исчезать вот так, под прицелом десятков камер — не совсем разумно. Надо быстро найти укромное местечко.

Маруся пробивалась через восторженную толпу к выходу и отмахивалась от настойчивых просьб познакомиться. Неожиданно она почувствовала, что ее схватили за руку. Уже приготовившись оттолкнуть наглеца, Маруся увидела, что в нее вцепилась высокая девушка с бейджем «Ассистент режиссера». Она узнала ее — это Ниночка, заходившая в гримерку к Нестору.

— А я вас ищу, Софья. Мы хотим записать с вами большое интервью...

— Извините, вы не подскажете, где здесь туалет?

— Хочу сказать, что вы — очень смелый и добрый человек. Ваш поступок достоин...

— Извините. Вы не подскажете где туалет?

Выражение лица девушки резко изменилось. Видимо, она не

привыкла, что ее лучшие намерения обрывают столь неприличным вопросом. Но она же не знает, что у Маруси-Софьи ОЧЕНЬ сильно болит голова — простительно...

— Я провожу. А когда закончите свои дела, мы пойдем в другую студию на интервью.

Маруся еле попевала за длинноногой ассистенткой. Наверное, это выглядело очень смешно со стороны. А выглядеть смешно Маруся очень не любила.

Домой! Спать! Срочно!

У дверцы с табличкой «Ж» девушка остановилась. Скрестив руки на груди, она демонстративно отвернулась и нервно застучала носочком туфли по паркетному полу.

— Постарайтесь побыстрее. Вас ждут очень важные люди.

Спешу и падаю.

К счастью, туалет был пуст. Маруся зашла в кабинку и для начала вытащила из кармана бабочку.

Глазки закрыва-а-ай, баю-бай...

Подсматривать за трансформацией не хотелось, поэтому она выдержала минутную паузу, после чего схватила себя за челку. Отлично! Челка была узнаваема на ощупь и чуть длиннее, чем хотелось, значит — своя, родная!

Интересно, а если бы она захотела чуть-чуть увеличить грудь и уменьшить талию — это бы сработало?

Голову вновь пронзила острая боль. Хватит фантазировать!.. Маруся поменяла бабочку на змейку и, закрыв глаза, представила свою уютную кровать, мягкую подушку и теплый плед...

5

Носовский коммуникатор трезвонил так, что хотелось взять его и со всего маху запустить об стенку. Маруся пошарила рукой, но, увы, она же сама вчера специально положила его подальше от кровати. Пока дойдешь до стола, пока вспомнишь код из тринадцати цифр, пока его наберешь (будильник иначе не выключался), весь сон благополучно улетучится.

Предусмотрительная, блин!

Совершив все необходимые манипуляции и заставив будильник замолчать, Маруся просмотрела список пропущенных звонков. Один скрытый номер, два неизвестных и новый номер Носа. Папа, к счастью, не звонил. Хотя откуда он может знать, что ее старый коммуникатор где-то в Шанхае, а новый она еще не подключила.

Маруся сладко потянулась, попутно размышляя, кому позвонить в первую очередь. Хотелось, конечно, набрать номер Ильи. Но сейчас правильной будет позвонить Носу.

— Алло.

— Маруся! Ты где пропала?

— Я тоже рада тебя слышать...

— Ты не поверишь! Знаешь, кто вчера приехал в Склиф к Бунину?

— Знаю — Нестор.

— Откуда? Тоже телик смотрела?

— Нет — я спала. Просто это я его попросила.

— Что?

— Я попросила Нестора спасти Бунина.

— Не понял... — Носов засопел в трубку. — погоди. В сети пишут, что это Соня, ассистент профессора, пришла на эфир к Нестору и попросила его спасти Бунина. Да и на видео она.

— Все верно. Только это не Соня, а я.

— Как это?..

— Долго рассказывать. Потом как-нибудь... Что там с Буниным, он выздоровел?

— Ловлю на слове, что расскажешь. Ты этому у Степана Борисыча научилась, что ли... Ну, ладно-ладно. Профессор в порядке. Нестор приехал вчера около полуночи. С ним телевизионщики. Его сразу же, представляешь, провели в реанимацию к Степану Борисычу. Мы с Ильей пытались прорваться в палату, но нас не пустили.

— И что в итоге?

— В итоге Нестор пробыл здесь до семи утра. После сеанса сам он идти не смог, два амбала-телохранителя дотащили его до лимузина. А профессор где-то час назад пришел в себя и потребовал

десяток сырых яиц, представляешь?! Об этом уже, кстати, сюжет по телеку и в сети прошел.

— Представляю... Вы видели Бунина?

— Да, нас на минуту пустили к нему. Его уже перевели из реанимации в обычную палату. Профессор в полном порядке, шутит, раздает интервью, передает всем привет и требует от врачей, чтобы его отпустили в Зеленый город.

— Супер!

— Угу. А врачи в шоке. Они не верят, что за несколько часов Нестор смог восстановить такой процент костной ткани... Слушай, а как ты Нестора-то заставила?

— Потом расскажу. Вы еще в Москве?

— Нет, только что в Нижний приехали. Профессор дал нам поручение кое-что подготовить к его возвращению. Думаю, если врачи сегодня не отпустят его домой, он там всю больницу разнесет. Так что будем ждать его здесь.

— Понятно... Хо-ро-шо. Я тоже сегодня буду у вас. Пока-пока.

— Пока.

Вот и славно. Вот и хорошо. Значит, Нестор не обманул.

Маруся посмотрела на часы. Ого! Уже полвторого. Надо решить, что сделать в первую очередь. Что там по плану? Освободить Юки? Проведать Бунина? Влюбить в себя Илью? Разобраться со своей инопланетной ДНК? Спасти мир?

Как же все-таки хорошо, что все наконец-то закончилось! Теперь главное — вернуть всем их предметы. Юки — змейку, Гордееву — орла, ворона — можно отдать профессору или оставить себе, бабочку... хм. Бабочку надо бы вернуть Нестору. Все-таки целитель выполнил свое обещание и, скорее всего, рассчитывает на встречу.

Пискнул коммуникатор. Входящее сообщение: «Маруся, я знаю, что этот номер теперь твой. Позвони мне. Надо встретиться. Жду. Н.»

Ну, вот — на ловца и зверь. Правда, кто из нас кто — не понятно. Если буду прятаться, значит, зверь — я...

Маруся нажала на вызов абонента, приславшего сообщение:

— Привет.

— Привет. Спасибо за Бунина.
— Спасибо за то, что я его поломал, или за то, что собрал?
— Не смешно...
— А я и не смеюсь. У тебя есть кое-что принадлежащее мне. Ты планируешь мне вернуть предмет?
— Планирую.
— Тогда жду тебя через пятнадцать минут. У себя в загородном доме, откуда ты утащила Бунина.
— Буду через полчаса...
Маруся отключила коммуникатор.

6

Удивительно. Нестор по-прежнему лежал, ел виноград и читал все тот же журнал. Он что, всегда так досуг проводит?

— Привет.
— Да, вроде здоровались уже, — Нестор явно был в хорошем расположении духа. А ведь, как говорил Нос, еще каких-то семь часов назад его обессиленного тащили на плечах два телохранителя. — Ты — молодец. Прости, недооценивал тебя.
— Я присяду? — Маруся кивнула в сторону кресла.
— Да, конечно! Извини, что сам не догадался предложить, — целитель кинул журнал на столик, который стоял рядом с диваном, и встал. — Садись... Молодец, что воспользовалась бабочкой. Тебе понравилось? Голова не болит?

Марусе хотелось нахамить, но она сдержалась:
— Да, было любопытно. А голова уже не болит.
— Ты смотри, все-таки четыре предмета — это очень опасно. И я не шучу.
— Я знаю, вчера почувствовала... Да, возвращаю вам ваш предмет, мне чужого не надо.

Она достала бабочку и протянула ее Нестору. Целитель улыбнулся, подошел и взял кусочек металла с Марусиной ладони.

— Нет, ты определенно молодец. Теперь у меня, кстати, больше предметов, чем у тебя — пять. Правда, мне головная боль не грозит, верно?

— Верно, — Маруся нахмурилась. — Вы же завладели моей саламандрой. Обманом... А почему пять? Должно быть четыре предмета.

Нестор ухмыльнулся.

— Сейчас покажу, — он подошел к журнальному столику у дивана, взял с него небольшую шкатулку, открыл и положил в нее бабочку.

— Смотри.

В шкатулке на атласной подушечке лежали: скарабей, ящерка, конек Чена, бабочка и... спрут

— Вы украли у Бунина спрута?!

— Почему же сразу украд. Он сам мне его отдал. Правда, сначала не хотел, но потом понял, что выбора у него нет. Я бы не смог им воспользоваться, если бы Бунин не отдал мне его добровольно. Таков Кодекс...

— Кодекс?

— Не важно, — похоже, Нестор понял, что сболтнул лишнее.

— Выходит, вы ради этого предмета покалечили профессора?!

— Что ты! Это, так сказать, приятное дополнение. Нет, причины и следствия нашей встречи с Буниным гораздо прозаичней, — Нестор поставил шкатулку обратно на столик и задумчиво почесал подбородок, словно сомневаясь, стоит ли продолжать. — Я совсем не хочу, чтобы ты стала непосредственной участницей грядущих событий. С другой стороны, Бунин уже впутал тебя в эту историю...

— О чем вы?

— Маруся, ты меня удивляешь! За последние несколько дней ты узнала о существовании предметов, которые делают человека могущественным. Ты чуть не погибла, причем не один раз. Кроме того, ты узнала, что являешься потомком инопланетян, что вряд ли порадует пятнадцатилетнюю девочку...

— Мне четырнадцать.

— Тем более! И ты считаешь, что Бунин тебя ни во что не впутал?

Спорить с Нестором не хотелось. Да и не было смысла. Тем более что он начал говорить, а значит, есть шанс получить ответы

на вопросы, которые ей не давали покоя после возвращения из Сочи... Может, воспользоваться орлом?..

— Вы мне расскажете?

— Нет, — Нестор вздохнул. — И не надейся, что тебе поможет предмет Гордеева.

Маруся вздрогнула. Он что — мысли читает? Или это так очевидно? И почему «не поможет»? Опять блеф? Или нет?..

— Рассказывать тебе я ничего не буду, — продолжил Нестор. — А вот совет дам.

Маруся на всякий случай опустила руку в карман и нащупала орла со змейкой.

— Совет мой такой: во-первых, ты не должна отдавать Бунину свои предметы. Во-вторых, сделай все, чтобы никогда больше не встречаться с этим человеком. В-третьих...

Нестор снова взял шкатулку в руки, открыл и достал из него саламандру.

— ...я возвращаю тебе твой предмет.

Что?!

Маруся от удивления не могла вымолвить ни слова. Получить обратно бессмертие оказалось гораздо легче, чем она думала!

— Но как?.. Не понимаю...

— А что тут понимать? Ты мне вернула бабочку, я возвращаю тебе саламандру. Она тебе нужнее, чем мне. Только с ней ты сможешь защитить себя и своих близких.

Странно... Может, это ловушка?

Не выпуская правую руку из кармана, Маруся встала и подошла к Нестору. Внимательно следя за его руками, она взяла левой рукой ящерицу из шкатулки и быстро попятилась назад.

Нестор не шелохнулся. Он улыбался и смотрел на Марусю — глаза в глаза.

— Я очень надеюсь, что ты меня слушаешь. Возможно, ты...

Маруся решила больше не испытывать судьбу. Она зажмурилась и мысленно прошептала: «Солянка»...

Несколько секунд Нестор смотрел на место, где только что стояла Маруся. Потом откинул голову назад и от души рассмеялся.

«А все идет по плану», — напел он припев полузабытой песни и улегся на диван. Все получилось именно так, как он и планировал.

7

И снова, здравствуйте!

Маруся покрутила головой — в квартире ничего не изменилось. Честно говоря, она предполагала, что пока ее здесь не было, Нестор пришлет охранников обыскать квартиру на Солянке. Ошиблась.

Маруся присела на кровать и достала из кармана предметы. Отложив в сторону позаимствованных «зверушек», она взяла в руки саламандру. Обмана нет — это действительно ее ящерка. Пальцы снова почувствовали знакомый холод.

Как же это понимать? Почему Нестор так легко расстался с бессмертием?.. Еще один вопрос без ответа? Или очередная игра, правил которой она не знает?..

Будем надеяться, профессор сможет ей помочь ответить на этот вопрос и на множество других.

Маруся взглянула на часы. Прежде, чем переместиться в Склиф и встретиться со Степаном Борисовичем, надо сделать пару важных звонков. Любой деловой обед уже должен был закончиться, а для «файв-о-клок» время еще не наступило, — значит, пора позвонить родителю.

— Алло, пап, привет. Говорить можешь?

— Привет, дорогая!

— Па, как же я соскучилась...

— Я тоже. И, кстати, что это за номер, почему не знаю?

— Пап, я опять потеряла коммуникатор, а этот мне одолжил товарищ. Но я обещаю, что сегодня же подключу новый аппарат.

— Не страшно, я уже привык... как ты там?

— Скучно. Лекции, практические занятия, уроки... Ты же знаешь, я не очень люблю учиться.

— Дочь, у нас что, сегодня День Честности? Ты мне это брось.

— Чего бросить? Быть честной?

— Хорош ловить меня на словах! Я только что имел трехчасовую беседу с одним не самым приятным коллегой из Южного полушария и, честно говоря, слегка подустал от его попыток манипулирования.

— Прости, пап. Обещаю больше не жаловаться на учебу.

— Вот это правильно. Как говорил один небезызвестный романтик — «учиться, учиться и еще раз учиться».

— А ты когда приедешь?

— Ну, к твоему дню рождения буду. Уже и подарок тебе купил.

— Ой! А какой? Расскажи...

— Терпение, мой юный друг, всему свое время... Ладно, солнце, мне уже пора. У тебя же вроде бы практика заканчивается?

— Ага.

— Ну, как доберешься до Москвы, — позвони.

— Хорошо, пап. Целую тебя через океан.

— И я тебя. Будь умницей.

Врать родителям нехорошо. Но иногда им лучше не знать всю правду.

Надо сделать еще один звонок.

— Алло, Нос! Ну, что там у вас?

— Все отлично! Как я и предполагал, как только мы с Ильей ушли, профессор поставил на уши всю больницу. Врачам пришлось сдать. Он в Зеленом городе. Где-то час назад прилетел. Почти сразу после нас. Я уже даже с ним пообщался, правда, только по коммуникатору.

— Поняла.

— Кстати, видел Соню. Она в шоке: ее все благодарят и поздравляют, а она не понимает, что происходит. Ты бы поскорей прилетала, чтобы объяснить...

— Нос, я скоро буду. Не торопи события...

Маруся запустила в коммуникаторе поисковик. Надо посмотреть, есть ли в новостях сообщения о Бунине и Несторе, вдруг кто-то из журналюг докопался до истинных причин травм профессора. Чисто гипотетически, ведь может быть так, что кто-то из «Комсомолки» или «МК» тоже владеет предметом? Каким-нибудь даром узнавать правду.

К сожалению, все, что нашлось в сети, касалось исключительно вчерашнего эфира и последующего выезда целителя в Склиф. Большинство газет и информационных порталов вообще не стали расписывать очередной подвиг Нестора. Сайты обсуждали лунную экспедицию, состояние здоровья клона Джона (малыш вчера сделал свой первый шаг), прорыв в расшифровке языка дельфинов и запуск пилотируемого «Клипера» с космодрома «Восточный» в Амурской области. Похоже, чудеса перестали быть чем-то сенсационным.

Значит, надо переместиться в Зеленый город, повидать Бунина. Быть может, он будет разговорчивее Нестора.

Маруся сложила предметы обратно в карман, предусмотрительно оставив змейку, закрыла глаза и представила профессора...

8

В этой комнате Маруся прежде не была. Напоминает бункер — окон нет, на железной двери массивные засовы и все вокруг такое невзрачное, с каким-то милитаристским оттенком. В одном углу — огромный металлический стеллаж с множеством маленьких ящичков, подписанных непонятными значками. В другом углу — профессор, который сидел за небольшим столом и лихорадочно листал пухлую папку. Он настолько был увлечен этим процессом, что не заметил Марусю.

— Профессор...

Степан Борисович вздрогнул и слишком резко повернулся в сторону Маруси. Судя по всему, скоропалительное сращивание костей не прошло для него даром. Лицо исказила гримаса боли, он застонал и откинулся обратно в кресло.

— Сидите, сидите, Степан Борисович!

Бунин отдышался и наконец-то улыбнулся.

— О, девочка! Ты делаешь успехи! Носов мне уже звонил и немного рассказал о ваших приключениях. Твое появление здесь — это, наверное, результат действия змейки?

— Да, — Маруся улыбнулась в ответ — она была очень рада видеть профессора в добром здравии. — А где это мы?

— Ты еще многого не знаешь про Зеленый город, в нем немало потайных уголков. И мы в одном из них... Ты прости старика.

Маруся взяла его за руку.

— Это вы меня простите...

— Не вини себя. Все мы лишь игрушки и заложники ситуации. Предметы — вот кто корректирует наши действия. Нам остается лишь догадываться об их истинных намерениях... Но не будем о грустном. У тебя, наверное, ко мне много вопросов?

— Очень много! Больше, чем когда-либо было.

Профессор прикрыл глаза:

— Ошибаешься. Когда тебе было три года, вопросы так и сыпались из тебя.

Как это?

— Вы что... знали меня раньше?

— Знал. И тебя, и твоего папу, и... твою маму.

— Вы знали маму?!

В глазах защипало, а в висках снова застучало. На мгновение Марусе даже показалось, что она сейчас потеряет сознание.

— Да, милая, нам о многом еще предстоит поговорить. Но прежде я хочу услышать о твоих предметах.

Маруся полезла в карман, и положила на колени профессора первый — ворона.

— Очень интересно, — профессор взял птицу в руки. — Это значит тот самый ворон, что был у учителя географии?

Маруся кивнула.

— Как же он тебе его отдал?

— Он умер неделю назад. А я случайно обнаружила предмет у внучки Генриха. Наверное, мы сможем оставить его себе... Или должны вернуть?

— Посмотрим, — ответил профессор. — Что там у тебя еще есть? Жажду увидеть змею, которая кусает себя за хвост. Прежде я видел ее только на картинках.

Маруся достала предмет Юки и положила его рядом с вороном.

— Этот предмет надо как можно скорее вернуть владельцу. Иначе он попадет в беду... Точнее — он уже в нее попал благодаря мне.

— Не переживай.

— Я обманом завладела его предметом, и мне очень стыдно...

— Что сделано — то сделано. В любом случае, эта змея очень нам помогла, — профессор взял предмет в руки. — Я, кстати, припоминаю, что в Нюрнберге, где, если не врут новости, арестовали японского вора — да, да... я и об этом уже знаю — у меня живет старый приятель — археолог. И вроде он дружен с тамошним мэром. Думаю, мы сможем передать твоему Ёсиюки его предмет.

— Было бы здорово! — у Маруси отлегло от души. Конечно же, надо просто передать Юки его змейку, и он благополучно исчезнет.

— А поможет нам в этом орел, верно? — продолжил Бунин.

Маруся кивнула и достала предмет Гордеева. Профессор взял орла и внимательно осмотрел со всех сторон.

— Да, но его тоже желательно вернуть владельцу — Борису Гордееву...

— Конечно, конечно, — успокоил ее профессор. Он не выпускал орла из рук и, похоже, о чем-то задумался.

У Маруси как-то неприятно кольнуло под ложечкой. Такое чувство, что прямо сейчас начнется очередной приступ паники. Авань, обойдется... Она засунула руку в карман, чтобы порадовать профессора возвращением саламандры...

— Конечно, конечно, — повторил Бунин и посмотрел на Марусю. — А пока... Пока ты должна убить своего отца.

— Хорошо, — ответила Маруся и крепко сжала в руке ящерицу...

Двенадцать наивных вопросов

Хранители Идеи отвечают на вопросы, которые возможно возникли у вас после прочтения «Маруси».

1. Что будет в продолжении «Маруси»?

В ней будет много интересного, загадочного и неожиданного. Например, у Маруси появится цель — спасти своего отца, которому угрожает смертельная опасность. Смерть ходит по пятам и других героев — некоторые из них погибнут. При этом часть событий следующей книги будет происходить на лунной станции, а у Маруси закрутится роман с одним из ее поклонников.

2. Почему Бунин хочет убить отца Маруси?

Запутанная история сложных взаимоотношений профессора Бунина с родителями Маруси полностью раскроется только в серии «Миллиардер». Но не стоит забывать, что в этой истории все может оказаться совсем не тем, чем кажется на первый взгляд. И не факт, что Бунин действительно хочет смерти отца Маруси или действует по своей доброй воле.

3. Что случилось с мамой Маруси?

Когда Марусе было три года, ее мама таинственным образом исчезла. Но история мамы на этом не закончилась — она будет иметь неожиданное продолжение в следующих книгах.

4. Откуда взялись предметы?

История предметов — одна из главных тайн всего эпоса. Их эволюция будет описана в серии «Грешники». Пока можно сказать лишь то, что в «Марусе» появляется лишь малая часть из нескольких сотен аномальных артефактов. Эти фигурки из неизвестного металла не просто обладают сверхъестественными свойствами, но и могут взаимодействовать друг с другом, давая в сумме новые способности своим владельцам. Они также способны нейтрализовывать действия друг друга. Но будьте внимательны, предметы — это бомба замедленного действия.

5. Кто такие охотники?

Это люди, посвященные в тайну предметов, контролирующие исполнение Кодекса, о котором опрометчиво упомянул Нестор, и наделенные карательными функциями. Но и в их рядах не все спокойно — среди охотников есть ренегаты, ведущие свою игру и вносящие раскол в эту организацию.

6. Почему у обладателей предметов глаза разного цвета?

Аномальные предметы маркируют своих владельцев. С помощью разноцветных глаз люди, обладающие мистической силой, узнают друг друга. Но если они хотят скрыть от окружающих свою тайну, то носят темные очки или цветные линзы.

7. Если Маруся стала бессмертной, это означает, что она навсегда останется 14-летней девочкой?

Ящерка дает бессмертие только на то время, пока находится у Маруси. Поэтому все будет зависеть от того, как долго она сможет удержать предмет при себе. В любом случае, Маруся будет жить очень долго — гораздо дольше, чем те, кто читает эту книгу. Но надо помнить, что бессмертие — это не дар, это — судьба.

8. Тот, кто подложил Марусе ящерку, и тот, кто написал письмо от профессора Бунина — это одно и то же лицо?

Да. И вы его уже знаете. Он фигурирует в этой книге.

9. Зачем Нестор отдал Марусе ящерку?

Нестор — один из самых сложных и опытных героев. Все, что он делает, имеет смысл и продолжение. Он любит многоходовки и выстраивает стратегии. И если вам кажется, что Нестор делает что-то себе во вред, помните — он никогда не ошибается.

10. Умер ли Чен после того, как перелил себе часть Марусиной крови?

Чен выживет и сыграет очень важную роль во всей этой истории.

11. Как Юки украл предмет у Гордеева?

Стоит напомнить, что Кодекс не позволяет просто украсть предмет. Чтобы он сохранил свою силу и дал навык новому владельцу, артефакт надо выменять или еще каким-то способом убедить владельца расстаться с ним. Так что, сделайте вывод сами – украл Юки орла или нет...

12. Что за секретный проект — «Искусственное солнце», которым занимается папа Маруси?

Этот проект имеет сверхзначение для всех героев и влияет на судьбу всего человечества (и не только). Он может изменить весь наш мир, и для папы Маруси – это главная цель в жизни.

Издательство «Популярная литература» представляет:

ДЕЛО О ПОХИЩЕННОМ СУНДУКЕ

КАМУФЛЕТ

АНТОН ЧИЖЪ

Заместитель начальника сыскной полиции Санкт-Петербурга Родион Георгиевич Ванзаров вновь оказывается втянутым в сеть политических интриг и заговоров государственного масштаба. За несколько дней ему необходимо отыскать членов тайного общества «Первая кровь», выяснить, кто шантажирует первых лиц Российской империи, и расследовать серию жутких убийств.

Но у правды слишком высокая цена...

Издательство «Популярная литература» представляет:

ДЕЛО УЛЫБАЮЩЕГОСЯ ТРУПА

БОЖЕСТВЕННЫЙ ЯД

АНТОН ЧИЖЪ

За расследование обстоятельств загадочной гибели молодой особы берется заместитель начальника сысской полиции Санкт-Петербурга Родион Ванзаров. Он выясняет, что смерть девушки связана с деятельностью таинственной организации, а ее причина — уникальный эликсир богов древних ариев, способный превратить человека в марионетку. Но так ли важна правда, когда ускользает истина?..

www.etnogenez.ru

Литературно-художественное произведение

Полина Волошина
при участии Евгения Кулькова (глава пятая «Метаморфозы»)

МАРУСЯ

Автор идеи Константин Рыков
Главный редактор Арсений Мариенгоф
Выпускающий редактор Дмитрий Гусев
Литературный редактор Лев Данилкин
Арт-концепт: Алексей Маслов, Евгения Черedaйко
Компьютерная верстка Кирилл Соколов
Аудиоверсия: Андрей Градобоев, Роман Галушкин
Хранители идеи: Елена Кондратьева, Александр Шмелев,
Алексей Жарич, Сергей Пименов
Правовое сопровождение Алексей Наказной-Хоменко

ООО Издательско-торговый дом «Этногенез»
Россия, 107031, г. Москва, Звонарский пер., д.4, стр.1,
тел./факс +7 (495) 668-37-40 (41)
www.etnogenez.ru

ООО Издательство «Популярная литература»
Россия, 119270, г. Москва, Лужнецкая наб., д.2/4, стр. 16,
тел./факс +7 (495) 623-00-75
www.poplit.ru
poplit@newmediastars.com

Подписано в печать 30.03.09 г. Формат 164x215
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура CharterC 11,5 pt
Условных печатных листов – 16
Тираж 100 000 экземпляров.

Заказывайте книги почтой в любом уголке России:
123022, Москва, а/я 71 «Книги-почтой»
или на сайте www.shop.avanta.ru
Курьерская доставка по Москве и ближайшему Подмосковию:
тел./факс: +7 (495) 259-60-44, 259-41-71

Приобретайте в интернете на сайте www.ozon.ru

Издательская группа АСТ
www.ast.ru
129085, Москва, Звездный бульвар, д.21, 7-й этаж
Информация по оптовым закупкам: +7 (495) 615-01-01, факс: +7 (495) 615-51-10
zakaz@ast.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного оригинал-макета
в GGP Media GmbH
Karl-Marx-Strasse, 24, 07381 Poessneck, Deutschland
tel. +49 (3647) 43-05-54
fax +49 (3647) 43-03-77